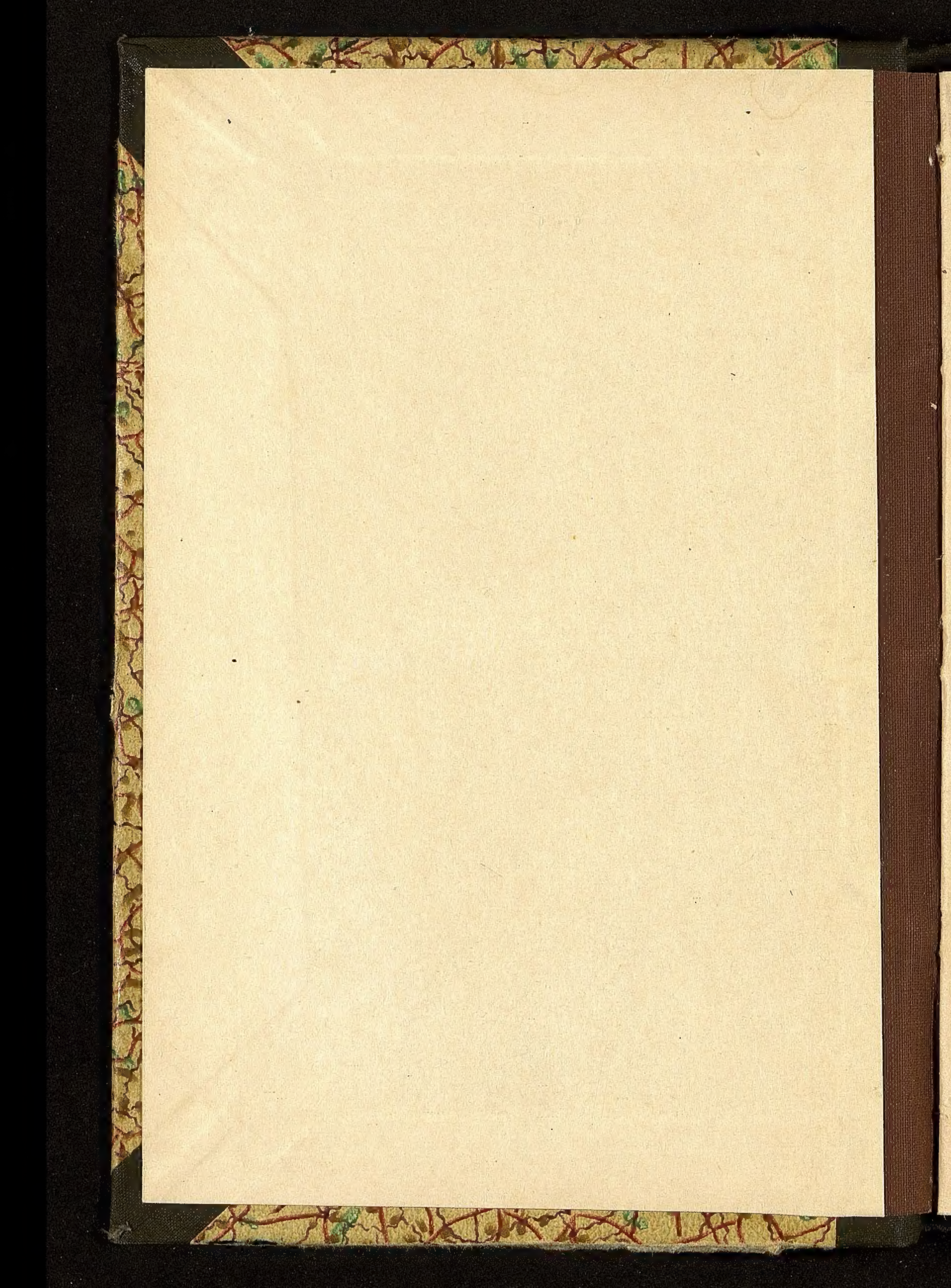

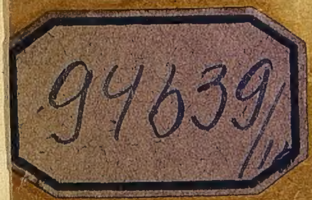
ПРОФЕССОР

І. М. КУЛИШЕР

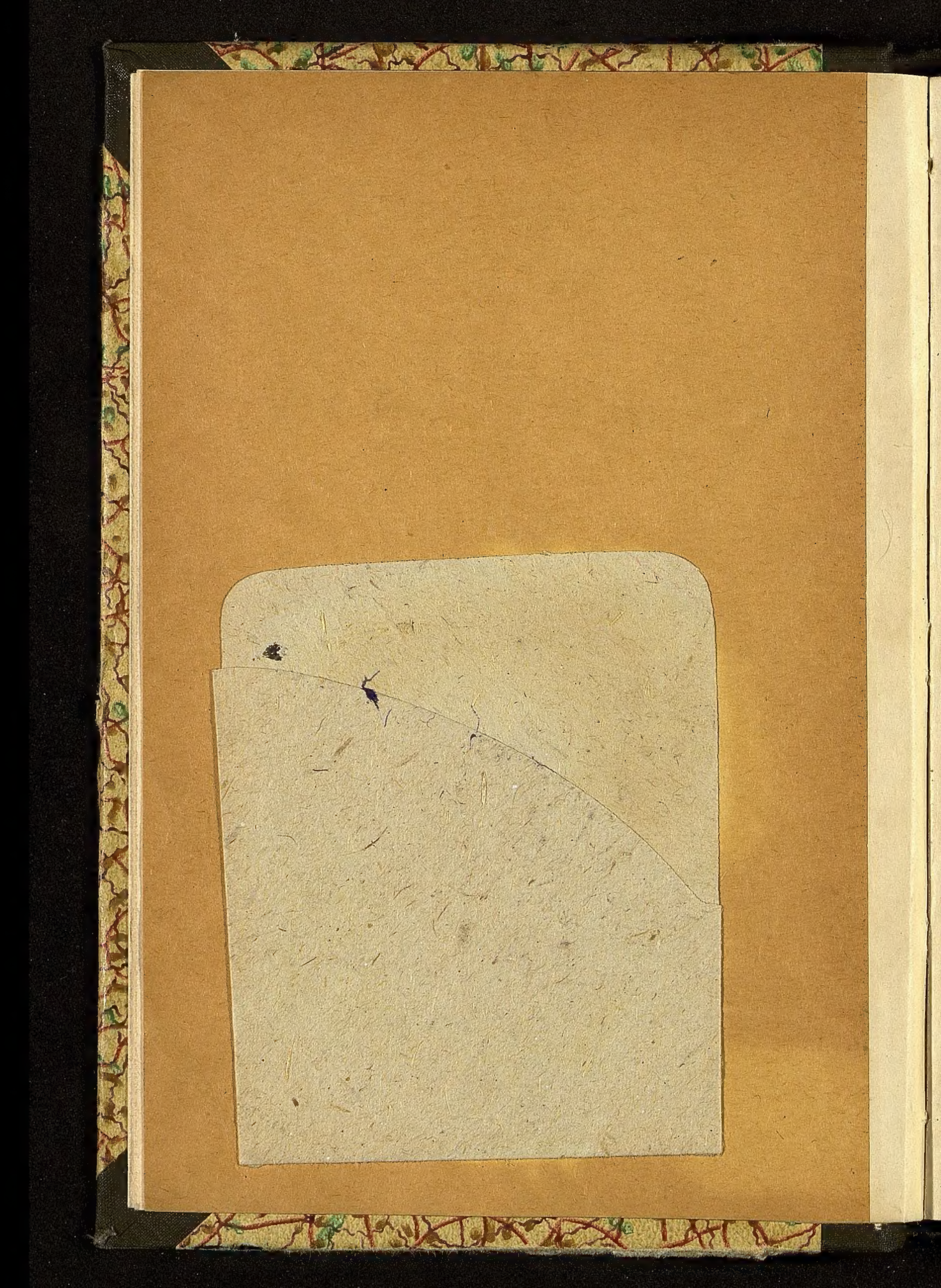
ОБЗОР МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

С НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО НАЧАЛА 1925 г.

ТРЕТЬЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

«ВРЕМЯ»
1925

Проф. І. М. КУЛИШЕР

ОБЗОР МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

с начала войны до начала 1925 г.

с 75 таблицами и 19 диаграммами

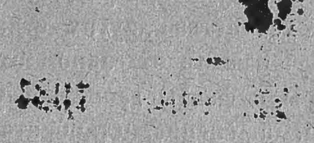
Третье дополненное издание

Издательство «ВРЕМЯ»
Ленинград
1925

Обложка работы
М. Кирнарского

Ленинградский Гублит № 10847. Тираж 4.000 экз.
Тип. Сев.-Зап. Обл. Торг. Палаты. Полтавская, 12.

Предисловие к первому изданию.

За границей выходит ряд изданий, дающих точные сведения о состоянии мирового хозяйства. Среди них особенно существенны: Economist, Statesmans-Yearbook, Economiste Français, Statistisches Jahrbuch des Deutschen Reiches, Volkswirtschaftliche Chronik, Wirtschaft und Statistik. И у нас в последнее время вышли посвященные этому публикации, напр., Сборник Ц. С. У., Мировое хозяйство, под ред. проф. С. А. Фалькнера и др.

Однако, даже эти русские издания недоступны широким кругам читающей публики, да и, ограничиваясь одними цифрами, не дают ей необходимых объяснений; иностранными же материалами удается пользоваться лишь весьма немногим.

Автор пытался заполнить этот пробел, сообщая на основании новейших данных, в ряде таблиц, в некоторых случаях, сопровождаемых для большей наглядности диаграммами, важнейшие сведения о состоянии мирового хозяйства, как во время войны, так и после войны (вплоть до конца 1922 и начала 1923 г.) и сопоставляя их с до-военным временем. Эти цифры и составляют центр тяжести книги, текст является дополнением и объяснением к ним.

Имея в виду широкую публику, интересующуюся состоянием хозяйства других стран, автор счел излишним указывать в каждом отдельном случае источники, из которых цифры и факты заимствованы. Не-специалисту они не нужны, а специалист обратится и сам к указанным выше первоисточникам и найдет там необходимые ему материалы.

Март 1923 г.

Предисловие ко второму изданию.

Во втором издании характер книги остался тот же. Но сделаны значительные дополнения в виде данных за 1923 год (и начало 1924 г.), что вызвало необходимость в изменении не только таблиц, но и сопровождающего их текста. Вставлены и новые диаграммы, число которых в книге вообще увеличено.

Май 1924 г.

Предисловие к третьему изданию.

Как указано было в первом издании книги, центром тяжести ее являются таблицы, тогда как текст составляет лишь дополнение и объяснение к ним. Уже из этого, как и из самого характера книги, вытекало, казалось бы, что автор не имеет в виду делать каких-либо широких обобщений относительно будущности мирового хозяйства, а пытается лишь установить условия текущего момента. Между тем, некоторые рецензенты хотели непременно вывести из слов автора утверждение незыблемости и нерушимости капиталистического строя, от чего автор, однако, уже хотя бы в силу проводимой им повсюду исторической

точки зрения, был весьма далек. С другой стороны, они сами пытались установить на основании приводимых автором цифр положение, что этот строй, несомненно, зашел в тупик. По этому поводу необходимо отметить, что в то время, как такие несомненно буржуазные экономисты, как Тышка, Леви или Шультце (и другие, не только немецкие), смотрят крайне мрачно на будущность мирового хозяйства, наши крупнейшие общественные и государственные деятели в ряде речей, произнесенных на съездах, указывают на то, что во многих иностранных государствах не только валюта, но и другие отрасли хозяйства стабилизировались и что капитализм на Западе в последнее время стал укрепляться. Хотя они и считают эти успехи его лишь временными, но все же существенным является тот факт, что они признают улучшения, достигнутые в хозяйстве капиталистических стран. Очевидно, тот, кто стоит на такой точке зрения — а только это и пытался доказать автор — отнюдь не может быть, в силу этого, причислен к буржуазным экономистам.

Май 1925 г.

1

Расходы прежних войн. Долги прежде и теперь. Восстановление разрушенного.

Экономическое положение Европы и всего мира за последние шесть лет 1919—1924 есть прежде всего результат предшествующего им пятилетия 1914—1918 гг., мирового пожара, охватившего вселенную и поглотившего невероятное количество человеческих жизней и материальных богатств.

По вычислениям Эрнеста Богарта (War Costs and their Financing. 1921), расходы на войны 1793—1905 гг., с одной стороны, и на войну 1914—1918 гг., с другой, составляли (в золотых рублях, считая доллар = 2 рублям):

Табл. № 1. **Расходы на войны 1793—1905 гг.**

Годы.		В миллиардах руб. з.
1793—1815	Наполеоновские войны	12,5
1828	Русско-турецкая война	0,2
1830—1840	Война между Испанией и Португалией . . .	0,5
1830—1847	„ „ Францией и Алжиром	0,5
1854—1856	Крымская война	3,0
1859	Война между Австрией и Францией и Италией.	0,5
1861—1866	Междоусобная война Соед. Штатов	7,4

Годы.		В миллиардах руб. з.
1866	Война между Пруссией и Австрией	0,2
1870—1871	Франко-прусская война	3,1
1877—1878	Русско-турецкая война	1,9
1894—1895	Война между Китаем и Японией	0,1
1899—1902	Южно-африканская война	0,2
1904—1905	Русско-японская война	11,0
	Итого	41,1

Табл. № 2. Расходы войны 1914—1918 гг.

Великобритания	88,0
Франция	51,6
Россия	45,2
Италия	24,6
Бельгия	2,3
Сербия	0,8
Румыния	3,2
Греция	0,5
Соединенные Штаты	64,1
Канада	3,3
Австралия	2,9
Новая Зеландия	0,8
Южно-африканский союз	0,6
Индия	1,2
Прочие Британские колонии	0,3
Япония	0,1
Прочие союзники Антанты	1,0
Германия	80,3
Австро-Венгрия	41,2
Турция	2,8
Болгария	1,6
Итого	416,4

Многочисленные войны, происходившие в течение 113 лет (1793—1905 гг.), обошлись миру в 41 миллиард руб. зол., одна война 1914—1918 гг. в 416 миллиард., т. е. в десять раз больше. Из них Антанта истратила

Расходы на войны.

Европа

Проч. части света

Прочие воевавш. страны.

Италия

Австро-Венгр

Европ. Росс

Франция

Германия

Велико-британия

Проч. воевавш. страны

Соед. Шт.

1793-1905

1914-1918

Диаграмма № 1.

Мировая задолженность.

1920

1919

1918

1917

1916

1915

1914

Диаграмма № 2.

290,5 миллиард., Германия и ее союзники 125,9 миллиард. руб. зол. (см. диагр. № 1 на стр. 8).

Впрочем, в этом подсчете некоторые расходы считаны дважды, ибо одни государства оказывали кредит другим, и эти суммы попали в число расходов и тех и других. Соединенные Штаты снабдили Европу 20 миллиардами руб. зол., Англия дала союзникам 17,3 миллиард. и своим колониям 1,2 миллиард. руб. зол. Вычтя эти 38,5 миллиард., получим стоимость войны в 378 миллиард., все-таки в 9 раз больше расходов на все предыдущие войны, вместе взятые. Разница между расходами Антанты и Германии с союзниками становится меньше — 252 и 126 миллиард. руб. зол.

Конечно, и мировое богатство за последние десятилетия сильно возросло, только поэтому Европа могла выдержать такую войну. Но война была ей и теперь, в сущности, не по силам, превышала ее средства. Это видно хотя бы из сравнения расходов на войну с мировым запасом процентных бумаг, которые имелись до войны и в которых выражался капитал мирового хозяйства. Размеры этого капитала, по данным Department of Commerce Соед. Штатов за 1910 г., оценивались следующим образом:

Табл. № 3. Мировой запас процентных бумаг.

	В миллиардах руб. з.
Великобритания	54
Соединенные Штаты	50
Франция	42
Германия	35
Россия	11
Австро-Венгрия	9
Италия	5
Япония	4
Прочие страны	14
Итого	224

Расходы на мировую войну, следовательно, более, чем в полтора раза превышали мировой капитал, заключающийся в акциях промышленных, железнодорожных, горных и прочих предприятий, в государственных займах и т. д. Европа истратила гораздо более, чем составлял ее капитал, вошла в огромнейшие долги. Государственный долг важнейших стран мира выражался по данным National City Bank в Нью-Иорке, в следующих цифрах:

Табл. № 4. **Государственные долги до войны.**

Годы.		В миллиардах руб. з.
1713	Утрехтский мир	3
1793	Накануне наполеоновских войн	5
1816	После „ „	14
1848	Накануне крымской войны	16,8
1862	„ междоусобной войны Соед. Штатов	26,8
1873	После франко-прусской войны	44,8
1897	Накануне испанско-американской войны	60,4
1914	„ мировой войны	88,2
1915	Мировая война	113,8
1916	„ „	241,0
1917	„ „	398,0
1918	„ „	451,0
1919	После мировой войны	496,0
1920	„ „ „	500,0

За двести лет 1713—1914 мировая задолженность возросла всего до 88 миллиардов руб. зол., а за 4 года 1914 — 1918 гг. она увеличилась на 363 миллиарда (с 88 до 451 миллиарда), т. е. более, чем в четыре раза. (См. диагр. № 2 на стр. 9). Но и после войны государственный долг продолжал расти, хотя и не столь быстро, но все же весьма скорым, ранее неизвестным темпом [1]).

[1]) Поэтому приводимые ниже (на стр. 12—13) цифры не совпадают с указанными на стр. 10; в первых содержатся и займы, заключенные после войны.

Табл. № 5.

Задолженность разных стран до и после войны.

		Долг в 1913 г. (в миллион.)	Долг в начале 1920 г. (в миллион.)	Повышение долга в %	Долг на душу населения. До войны.	После войны.	В долл. по паритету.	В долл. по курсу июля 1920 г.
Англия	фун. ст.	706	7882	1016	15,6	174,1	824	671
Франция	фр.	33637	219388	552	849	5773	1114	480
Бельгия	фр.	4627	19591	323	623	2565	497	225
Италия	лир.	15281	78108	411	441	2137	397	123
Германия	марк.	5158	196100	3702	79	3246	798	88
Австро-Венгр	кр.	11500	130000	—	—	—	—	—
Голландия	гульд.	1162	2764	138	198	408	159	141
Швеция	кр.	648	1567	142	117	270	69	58
Норвегия	кр.	360	1017	182	153	386	104	64
Дания	кр.	361	925	156	126	304	74	45
Швейцария	фр.	1710	3700	116	454	940	175	165
Соед. Штаты	долл.	1028	24225	2257	11	226	236	236
Япония	иен.	2719	3527	30	51	62	30	31
Канада	долл.	286	2527	783	40	302	290	261
Аргентина	пез.	1238	1271	3	157	152	—	—
Австралия	фун. ст.	18	350	19040	4	79	341	279
Индия	руп.	4118	6164	50	17	25	8	9

Табл. № 6. **Долг различных стран Соед. Штатам.**
(См. диаграмму № 3) [1].
(в милл. долл.).

Великобритании	4.746,9
Франции	3.770,9
Италии	1.891,5
Бельгии	428,5
России	227,6
Польши	153,0
Чехо-Словакии	104,7
Прочих стран	201,9
Всего	11.525,0

[1]) В пределах белой черты—первоначальные суммы займов, за пределами их суммы, присоединившиеся вследствие неплатежа процентов и погашений.

Долг союзников и колоний Англии.
(в милл. фунт. стерл.).

России	655,2
Франции	584,0
Италии	503,1
Юго-Славии	26,9
Прочих стран	97,6
Всего союзникам	1.866,8
Австралии	91,4
Новой Зеландии	29,6
Канады	13,8
Южной Африки	12,3
Прочих колоний	3,2
Всего колониям	150,3
Итого	2.017,1

Долг различных стран Франции
(в милл. фр.).

России	5560
Бельгии	3684
Юго-Славии	1795
Румынии	1181
Польши	1056
Греции	861
Чехо-Словакии	574
Прочих стран	571
Всего	15282

В результате не мог не возникнуть вопрос, не грозит ли такой рост задолженности банкротством, не может ли при столь сильной, чрезмерной нагрузке здание мирового кредита рухнуть и похоронить под своими развалинами мировое хозяйство. Такое опасение не ново: и прежде, после войн, усиливавших задолженность государств, неоднократно

заявляли, что либо государство должно уничтожить долги, либо долги уничтожат его, что оно не в состоянии уплачивать столь крупных процентов, казавшихся в то время чудовищными, ибо они были неслыханных ранее размеров. Но долги спокойно продолжали расти и «есть из одной чашки с государством»,—никакого светопреставления не происходило.

Быть может, и теперь страхи напрасны? Правда, при сравнении цифр расходов на войны прежде и теперь, при сопоставлении мирового капитала и затрат на войну, задолженности до и после войны, — волосы должны стать дыбом. Но мир все же продолжает существовать, и если ему так трудно оправиться после жестокой четырехлетней войны, то, пожалуй, причина заключается не столько в разрушении огромных материальных ценностей; скорее искать ее надо в ином месте. Уничтоженное сравнительно не трудно восстановить. По данным Economic Review (1922, № 16), положение совершенно разоренных войною областей Франции спустя три года оказалось в следующем виде:

	Разрушено было		Восстановлено спустя три года	
Жилые дома:				
разрушено	280	тыс.	335	тыс.
повреждено	423	„		
Общественные здания	4,7	„	3,2	„
Дороги	33	„ килом.	32	„ килом.
Каналы	1,1	„ „	1	„ „
Фабрики и заводы с числом рабочих свыше 20	4,5	„	4	„

Каналы и дороги (в том числе и железнодорожные пути), таким образом, восстановлены, фабрики и заводы также вновь отстроены, здания лишь частично возобновлены, но все же в значительном количестве. По данным

«Chicago Tribune» (цит. М. И. Боголеповым. Европа во власти кризиса, 133), из 3.255 общин, в которых жизнь совершенно прекратилась, к концу 1921 г. 3.227, т. е. в сущности все (свыше 99 проц.) вернулись к нормальным условиям; из существовавших до войны 7.271 школ было открыто 6.884 — тоже все (95 проц.). Из 3.373 тыс. гект. земли было очищено 2.985 тыс., или почти 90 проц.; из 2 милл. гект. пахотной земли $1^1/_2$ милл. были приведены в такое состояние, что их можно было снова пахать и засевать.

А ведь вся эта местность была сравнена с землей, и самая земля вдоль и поперек распахана бомбами и шрапнелями, в четырех департаментах не осталось ни одного селения, в двух пахотные поля были уничтожены полностью, живой и мертвый инвентарь исчез повсюду. И все же, через три года не только люди вернулись обратно, дома были восстановлены, жизнь забила ключем, но и 10 разрушенных в конец департаментов могли и производить все нужное им зерно и давать излишек его на продажу.

Не чудо ли это? Не должны ли эти цифры, эти противопоставления уничтоженного и возродившегося поражать нас еще гораздо более, чем те цифры — расходов на войны, возрастания государственного долга и т. д. Там разница между «прежде» и «теперь» была невероятная, но здесь она еще гораздо больше, еще фантастичнее. То, что прежде предоставлялось течению времени, которое должно было залечивать раны впродолжение многих лет, теперь выполнено в кратчайший срок путем успешной планомерной работы человеческого ума и рук, нервов и мышц.

Результаты войны могут быть выражены в следующих данных относительно народного богатства различных стран до и после войны. По вычислениям эксперта репара-

ЗАДОЛЖЕННОСТЬ МИРА СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ

(к 15 XI 1924 г.)

АНГЛИЯ

ФРАНЦИЯ

ИТАЛИЯ

БЕЛЬГИЯ

ПРОЧ. СТРАНЫ

ОБЩАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

Произведен. до сих пор платежи по погашен. и уплате процентов

Займы

Диаграмма № 3.

ционной комиссии Альберти народное богатство составляло в миллиард. долл.

	1912—13 г.	1920—21 г.
Соед. Штаты	188	375
Англия.	73	73
Германия	83	58
Франция.	58	51
Италия	22	20½
Бельгия	11½	10½

Война обогатила Соединенные Штаты, удвоила их богатство, страны же Антанты от нее пострадали—Италия и (совершенно разоренная немцами) Бельгия немного, Франция больше, только положение Англии не изменилось. Наконец, Германию война разорила.

II

Изменение карты Европы и колоний после войны. Гибель людей. Брачность, рождаемость, смертность и прирост населения за время войны и после войны. Густота населения. Население в 1911 и 1921 г.

Война совершенно изменила карту Европы. Одни страны потеряли, другие выиграли, образовались и новые самостоятельные государства.

Из стран, потерпевших убыль в территории и населении, на первом месте стоят Германия, Австрия и Венгрия. Германия из своей прежней площади в 540,9 тыс. кв. кил. лишилась 70,6 тыс. или 13 проц. с населением (по переписи 1910 г.) в 6,5 милл. или 10 проц. всего населения. Она вынуждена была уступить [1]):

	Кв. кил. тыс.	В тысяч. жит.
Франции (Эльзас-Лотарингия)	14,5	1874
Бельгии (Эупен-Малмеди)	1,0	60
Дании (часть Шлезвига-Голштинии)	4,0	166
Данцигу.	1,9	331
Литве (Мемель)	2,7	141

[1]) Население по переписи 1910 г.

	Кв. кил. тыс.	В тысяч. жит.
Польше (часть Вост. Пруссии	0,5	25
„ Зап. Пруссии	15,9	965
„ Познани	26,0	1946
„ Нижн. Силезии	0,5	26
„ Верхн. Силезии)	3,2	893
Чехо-Словакии	0,3	48

Прежняя Австро-Венгерская монархия распалась на три самостоятельных государства—Австрию, Венгрию и Чехо-Словакию, часть же территории прежней Австро-Венгрии отошла к другим странам: граничащие с Балканами области, а также Босния и Герцеговина, были соединены с Сербией и Черногорией и образовали королевство Юго-Славию (Сербию, Кроацию и Славонию), Галиция отошла к Польше, Семигалия и Буковина к Румынии, Южный Тироль, Горица и Триест отданы Италии.

От прежней Австрии отобрано более трех четвертей, как территории, так и населения. Именно, перешли к следующим странам:

	Кв. кил. тыс.	В тыс. жит.
Италии	23,2	1,589
Юго-Славии	28,4	1,627
Польше	79,6	8,174
Чехо-Словакии	78,6	10,026
Румынии	10,4	795

Из 300 тыс. кв. кил. с 28,6 милл. жителей Австрии осталось всего 79,9 тыс. кв. кил. с 6,4 милл. населения, а с присоединением небольшой части Венгрии получилось 84 тыс. кв. кил. с 6,7 милл. жит.

Не больше сохранила за собой Венгрия: из 325 тыс. кв. кил. с 20,9 милл. населения всего 93 тыс. кв. кил. или 27 проц. территории и 8 милл., или 36 проц. населения. Ей пришлось отказаться от своей территории в пользу:

	Кв. кил. тыс.	В тыс. жит.
Чехо-Словакии	62	3,565
Румынии	102	5,236
Юго-Славии	63	4,139
Австрии	4	296

Болгария потеряла из 127 тыс. кв. кил. с 4,6 милл. населения 8,8 кв. тыс. кил. с 0,4 милл. населения, переданных Юго-Славии и Греции. Значительной территории лишилась Турция. Наконец, из прежней Российской Империи выделился ряд самостоятельных государств, а некоторые части отошли к другим странам.

	Кв. кил. тыс.	В тыс. жит.
Финляндия	333	3,365
Эстония	48	1,111
Латвия	66	1,596
Литва	55	2,430
Польша (русская)	239	16,022
Бессарабия (к Румынии) [1]	44	2,213

Напротив, много выиграли такие страны, как Румыния, Греция, Юго-Славия (Сербия), Италия.

	Кв. кил. тыс.	В тыс. жит.
Румыния составляла в 1920 г.	138	7,904
Приобрела вновь	178	9,489
В том числе:		
Бессарабию	44	2,345
Семигалию	68	2,678
Банат	18	1,582
Буковину	10	800

Греция больше, чем удвоила свою территорию: вместо 67 тыс. кв. кил. с 2.908 тыс. жит. она имеет теперь 148 тыс. кв. кил. с 5.536 тыс. жит.

---

[1]) Впрочем, вопрос относительно Бессарабии еще не решен окончательно.

Юго-Славия образовалась из следующих областей:

	Кв. кил. тыс.	В тыс. жит.
Северная Сербия	50	2,655
Южная Сербия	46	1,475
Черногория	10	200
Босния и Герцеговина	51	1,890
Кроация и Славония	43	2,614
Далмация	13	621
Словения	16	1,056
Банат	10	583
Прочие области	11	923
Всего	250	12,017

Италия расширила свою территорию с 287 тыс. кв. кил. с 37,2 милл. жителей до 313 тыс. кв. кил. с 39 милл. жит. Территория Франции, вследствие приобретения по Версальскому миру Эльзаса-Лотарингии, увеличилась с 536 до 551 тыс. кв. кил. Некоторый прирост насчет Германии обнаруживается и в Бельгии и Дании.

Из указанных выше частей, отнятых у России, Австрии и Германии, образовалась Польша на территории в 386 тыс. кв. кил. с населением в 27 милл. жит., а из выделенных из Австро-Венгрии территорий—Чехо-Словакия в размере 140 тыс. кв. кил. с 13,6 милл. населения.

Германия, кроме частей своей территории, находящейся в Европе, потеряла и все свои колонии, составлявшие 3 милл. кв. кил. с 13½ милл. населения, которые поделили между собой победители (См. В. Э. Ден.,—Новая Европа, стр. 26 сл.). Почти все они находились в Африке — 2,7 милл. кв. кил. с 12,7 милл. жит. Среди последних наиболее крупную территорию в 1 милл. кв. километров с 7,7 милл. нас. занимает Германская Восточная Африка, которая почти целиком отошла к Англии (946 тыс. кв. кил. с 7,3 милл. нас.), лишь небольшая часть (49 тыс. кв.

кил. с 377 тыс. нас.) отведена Бельгии. Другая крупная германская колония — Германская Юго-Западная Африка (835 тыс. кв. кил. с 217 тыс. нас.) была целиком передана Англии. Напротив, Камерун (790 тыс. кв. кил. с 3,8 милл. жит.) почти полностью получила Франция (712 тыс. кв. кил. с 3,3 милл. жит.), небольшую часть (78 тыс. кв. кил. с 0,4 милл. нас.) взяла себе Англия. Из колонии Того (87 тыс. кв. кил. с 1 милл. жит.) также большую часть, около двух третей, получила Франция (54 тыс. кв. кил. с 0,6 милл. жит.) и одну треть (32,8 тыс. кв. кил. с 0,4 милл. жит.) Англия. И из остальных (Тихоокеанских) колоний львиная доля пришлась на Англию, хотя они и переданы в управление Австралии и Нов. Зеландии. Именно земля имп. Вильгельма, архип. Бисмарка, остр. Соломоновы (240 тыс. кв. кил. с 549 тыс. жит.) и остр. Самоа (2,6 тыс. кв. кил. с 41 тыс. нас.), тогда как Японии отданы остр. Палау, Каролинские, Мариинские и Маршальские (2,5 тыс. кв. кил. с 54 тыс. жит.) и Киао-Чжао.

По новейшим данным, численность участвовавших в мировой войне армий (кроме русской, австро-венгерской, турецкой) выражалась в следующих цифрах [1]):

---

[1]) Германская армия к 21 марта 1918 г., по данным имперского архива, имела следующий состав:

Пехотных дивизий	238	Тяжелых орудий	3605
Кавалерийских дивизий	8	Минометов	9437
Пехотных батальонов	2221	Пулеметов	71760
Эскадронов	170		
Пулеметных рот	2337	На фронте офицеров	174 тыс.
Полевых орудий	7491	Нижних чинов	4415 „
Легких гаубиц	3908	Лошадей	1 милл

Табл. № 7.

	Мобилизовано во время войны (тысяч).	Численность к концу войны.	
		Время.	Число (тысяч).
Великобритания (включая колонии)	9496	1 янв. 1918 г.	1848 во Франции 1388 на других театрах войны.
Франция (включая колонии)	8194	1 янв. 1918 г.	5192
Бельгия	380	—	—
Италия	5615	15 окт. 1918 г.	1956 (только полевая армия).
Соед. Штаты	3800	1 нбр. 1918 г.	1956 во Франции
Румыния	1000	—	—
Сербия	—	15 окт. 1918 г.	150
Греция	—	15 окт. 1918 г.	353
Португалия	—	1 апр. 1918 г.	53 во Франции
Германия	13250	11 нбр. 1918 г.	8000

Потери были огромны:

Табл. № 8. Потери войны 1914—1918 г.г.

	Убито и ранено тысяч.		На 1000 мобилиз. убито и умерло от ран и болезней.
	Убито.	Ранено.	
Англия:			
без колоний	743,7	1693,3	100
колонии	202,3	428,6	
Франция:			
белые войска	1358,9	2560,0	174
колониальные войска	67,0	140,0	
Италия	496,9	949,6	106
Бельгия	115,0	—	303
Румыния	159,0	—	—
Сербия	690,0	—	—
Соед. Штаты	56,6	246,0	15
Германия	1824,0	4247,1	129
Болгария	70,0	—	—

Получается около 6 милл. убитых. Но в этих цифрах отсутствуют потери таких крупных армий, как русская и австро-венгерская. С прибавлением их, как и части, хотя бы, пропавших без вести, из коих значительная доля погибла, получим не менее 10 миллионов павших на поле брани и умерших от ран и болезней. Такова жатва смерти. Она вдвое больше того, что дали войны Европы и Америки с 1793 по 1905 г. Мюлголл (Dictionary of Statistics s. v. Wars) дает следующие цифры:

Табл. № 9. **Потери прежних войн.**

		Тыс. чел.
1793—1815	Наполеоновские войны	1.900
1828	Русско-турецкая война	120
1830—1840	Войны между Испанией и Португалией	160
1830—1847	Войны между Францией и Алжиром .	110
1854—1856	Крымская война	485
1859	Война между Францией и Австрией . .	63
1863—1865	Междоусобная война Соед. Штатов . .	656
1866	Война между Пруссией и Австрией . .	51
1866	Война между Францией и Мексикой . .	65
1870—1871	Франко-прусская война	290
1876—1877	Русско-турецкая война	180
	Итого	4,070

Не хватает последних войн — южно-африканской, русско-японской, балканской. Но все же получится не более половины того, что дали 4 года 1914 — 1918 г. Расстояние и здесь огромное между 120 и 4 годами, хотя оно меньше,

чем в расходах. Войны всегда косили людей, как и всегда сжигали села и деревни, уничтожали скот и жатву. Но никогда ценности не достигали и части того, что успело создать человечество к началу XX ст., и поэтому уничтожение их никогда не наносило и небольшой доли того ущерба, какой означала великая мировая война. И никогда стоимость орудий разрушения не доходила до таких размеров, никогда самое разрушение не являлось столь полным и основательным, столь капитальным, доведенным до конца. Стоит только вспомнить перепахиванье железнодорожного полотна, вырубание лесов и уничтожение полей окопами, а с другой стороны, невероятное, прямо сказочное, количество выпущенных снарядов, число орудий, расположенных по обширному фронту чуть ли не рядом, одно подле другого.

Но расстояние между прошлым и настоящим получится еще большее, если мы возьмем не только павших на поле брани, но и погибших в тылу от той же войны, как и число неродившихся. Косвенной жертвой войны является ведь и гражданское население, и не менее дает она себя знать в появлении на свет гораздо меньшего числа душ, чем в предшествующие годы.

По данным Деринга, в Европе насчитывалось к концу 1913 г. 401 милл. чел.; при нормальных условиях прироста в середине 1919 г. должно было бы быть 424 милл., в действительности же имелось всего 389 милл. душ. Убыль непосредственная составляла 15 милл., но убыль в более широком смысле 35 милл. В первой цифре выражается усилившаяся смертность, во второй — сократившаяся рождаемость.

По отдельным странам это выражается в следующих цифрах (в тысячах):

Табл. № 10.

	Численность населения к концу 1913 г.	Вероятная численность к середине 1919 г. при нормальных условиях.	Фактическая численность к середине 1919 г.	Общая численн. потерь вследствие войны.	Потери вследствие прекращения рождаемости.	Потери вследствие увеличения смертности.	В том числе убитых и умерших от ран.	Проц. потерь по отношению к общей численности насел.	Проц. убитых и умерших от ран мужчин в трудовом возрасте (18—45 л.) к общей численности их в 1913 г.
Франция	39700	39900	36560	3340	1500	1840	1400	8,4	17,4
Великобритания и Ирландия	46000	48400	46500	1850	850	1000	800	4,0	8,4
Бельгия	7650	7800	7425	375	175	200	115	4,9	—
Италия	35400	37500	35200	2280	1400	880	600	6,4	9,8
Сербия	4650	5100	3450	1650	320	1330	690	35,0	—
Румыния	7600	8230	7720	510	150	360	159	6,7	—
Россия с Польшей	135000	145000	132000	13000	8300	4700	2500	9,6	11,0
Германия	67400	71800	65500	6300	3600	2700	2000	9,3	15,0
Австро-Венгрия	52700	55600	49800	5800	3800	2000	1500	11,0	15,2
Болгария	4750	5150	4875	275	155	120	65	5,7	—
Итого	400850	424480	389030	35380	20250	15130	9829	8,8	—

Каков же был прирост населения после войны, каково влияние ее в этом направлении в последующие годы?

Табл. № 11 **Брачность, рождаемость, смертность**[1].

	Годы.	Число браков.		Число рождений.		Число смертей.		Превышение рождений над смертями.	
		В тыс.	На тыс. насел.	В тыс.	На тыс. насел.	В тыс.	На тыс. насел.	В тыс.	На тыс. насел.
Англия и Уэльс	1911	274,6	7,6	881,2	24,4	527,8	14,6	353,4	9,8
	1921	379,6	10,1	849,0	22,4	458,7	12,1	390,3	10,3
	1922	299,4	7,8	780,1	20,4	486,8	12,8	293,3	7,6
Шотландия	1911	31,8	6,7	121,8	25,6	71,1	15,1	50,1	10,5
	1921	39,3	8,0	123,2	25,2	66,2	13,6	57,0	11,7
	1922	34,4	7,0	115,1	23,5	72,9	14,9	42,2	8,0
Франция[2]	1911	307,8	7,8	742,1	18,7	777,0	19,6	—34,9	—0,9
	1920	623,9	15,2	834,4	21,3	674,6	17,1	159,8	4,2
	1621	456,2	11,7	813,4	20,7	696,4	17,7	117,0	3,0
	1922	383,2	9,7	759,8	19,3	689,3	17,5	70,6	1,8
	1923	357,0	9,1	762,0	19,4	667,0	17,0	95,0	2,4
Бельгия	1910	58,8	7,9	176,4	23,7	112,8	15,2	63,6	8,5
	1920	106,5	14,0	164,2	21,6	102,7	13,5	61,5	8,1
	1922	—	—	152,8	20,4	104,2	13,9	48,6	6,5
Германия[3]	1911	512,8	7,8	1870,7	28,6	1130,8	17,3	740,0	11,3
	1920	895,0	14,5	1599,3	25,9	932,9	15,1	666,3	10,8
	1921	731,2	11,8	1560,4	26,1	860,2	14,7	700,2	11,4
	1922	673,7	11,1	1380,9	23,6	867,2	15,1	513,7	8,5
	1923	583,0	9,4	1291,0	20,9	858,0	13,9	433,0	7,0
Венгрия	1911	193,5	9,2	732,8	35,0	524,5	25,1	208,3	9,9
	1920	88,9	11,2	211,7	26,9	146,4	18,6	65,3	8,3
	1922	84,6	10,5	236,8	29,4	167,3	20,8	69,5	8,6
Нидерланды	1911	43,3	7,2	166,5	27,8	86,8	14,5	79,7	13,3
	1921	63,2	9,2	189,5	27,5	77,0	11,2	112,5	16,3
	1922	61,1	8,7	181,9	25,9	80,4	11,5	101,5	14,4
Швеция	1911	32,5	5,9	132,0	23,8	76,3	13,8	55,6	10,0
	1920	42,8	7,3	138,5	23,6	78,1	13,3	60,4	10,3
	1922	36,7	6,1	116,7	19,6	76,3	12,8	40,4	6,8
Норвегия	1911	14,8	6,2	61,3	25,6	31,3	13,0	30,1	12,5
	1920	18,4	7,0	70,7	26,8	33,5	12,7	37,2	14,1
	1922	17,2	6,4	65,3	24,2	32,3	11,9	33,1	12,3
Дания	1911	19,9	7,2	73,9	26,7	37,2	13,4	36,7	13,2
	1920	27,0	8,9	78,2	25,7	39,8	13,1	38,4	13,6
	1922	26,4	7,9	73,9	22,3	39,5	11,9	34,4	10,4
Швейцария	1911	27,8	7,3	91,2	24,1	59,3	15,6	31,9	8,4
	1920	35,0	9,0	81,2	20,9	56,0	14,4	25,2	6,5
	1922	30,1	—	76,2	—	50,3	—	26,0	—

[1]) Данные за 1923 г. для большинства стран еще не опубликованы.

[2]) С 1920 г., включая Эльзас-Лотарингию.

[3]) С 1920 г. без уступленных территорий.

Прежде всего бросается в глаза значительное повышение брачности после войны, по сравнению с до-военным временем. Во время войны уход мужского населения сокращает брачность, с возвращением же его население как бы старается вознаградить себя за пропущенное время, наверстать его; те, кто не имел возможность вступить в брак из-за войны, делают это по возвращении, а так как к этому времени появляется и новый нормальный контингент брачущихся, то соединение последних с запоздавшими и должно дать повышенную цифру браков.

В Германии, напр., за десятилетие 1860 — 1869 годов брачность составляла в среднем 8,5 на 1.000 населения, колеблясь между 7,8 в 1861 г. и 9,5 в последнем 1869 г. Франко-прусская война несколько понизила ее до 7,7 в 1870 г. и 8,2 в 1871 г., следующие же два года после войны, 1872 и 1873 гг., дают повышение до 10,3 и 10,0 на тысячу, тогда как позже, в 1876 — 1885 гг., брачность составляла в среднем снова всего 8. И у нас в первый год турецкой войны (1877) она упала на 21 проц. ниже средней предыдущих четырех лет, в первый год японской войны (1904) на 13 проц., напротив, после этих войн— 1879 и 1880 гг. и в 1906 г., она стояла выше, чем в до-военное время.

Особенно сильно эта тенденция должна была проявиться в связи с минувшей войной, вследствие продолжительности ее и огромного количества призванных в армию. А к этому присоединялось тяжелое материальное положение в тылу, вследствие чего цифра брачности должна была еще более понизиться. Зато импульс, сдерживаемый в течение продолжительного 4-летнего периода, должен был после заключения мира обнаружиться особенно резко. Потому то здесь амплитуда колебаний гораздо более сильна, чем в прежние периоды войн. Если мы возьмем страны, на которых более

всего лежала тяжесть войны—Францию, Бельгию, Германию, то увидим, что там действительно, после резкого сокращения брачности во время войны (на половину до-военного времени), в после-военные годы брачность почти удвоилась, по сравнению с годами предшествующими войне: 7,8 на тысячу до войны и 14 — 15 после войны. Расстояние огромное, в прежнее время совершенно немыслимое.

Табл. № 12.

Число заключаемых ежегодно браков (в среднем в тысячах).

	1881-1885.	1886-1890.	1891-1895.	1896-1900.	1901-1905.	1906-1910.	1911-1913.	1916.	1917.	1918.	1919.	1920.	1921.	1922.
Франция [1]	284	276	287	293	299	311	306	—	158	178	447	600	456	383
Бельгия . .	39	40	47	55	56	58	60	—	33	43	97	106	—	—
Германия [2]	355	381	404	457	470	499	516	279	308	352	844	895	731	673
Италия . .	232	232	229	228	245	268	264	—	97	107	314	—	418	—
Нидерл. .	30	31	34	37	40	42	47	—	49	49	58	—	63	61
Швеция .	30	29	28	31	31	33	33	—	35	38	40	43	—	37
Швейцар.	—	—	—	—	—	—	28	—	23	26	31	35	—	30

В отличие от прежних войн влияние мировой войны выразилось, однако, в росте брачности не только в воюющих странах, но и за пределами их, чего в прежнее время, когда война имела лишь местное значение, не замечалось. Брачность повысилась и в нейтральных странах, но здесь это имело место после предыдущего весьма незначительного сокращения.

Однако, этот после-военный период резкого повышения брачности скоро закончился. Уже в 1921 г. и еще более в 1922 г. обнаруживается стремление брачности

---

[1]) Франция без Эльзаса, кроме 1921 и 1922 гг., когда Эльзас включен.

[2]) С 1919 г. без уступленных после войны территорий.

вернуться к до-военному уровню. Хотя последний еще далеко не достигнут и брачность стоит выше, в Германии и Франции еще и в 1923 г. выше, чем до войны, но все же она успела сильно сократиться, по сравнению с предыдущими годами, не только в воевавших, но и в нейтральных странах. В 46 больших городах Германии брачность в 1924 г., после пятилетнего высокого уровня, вернулась к размерам 1913 года. Отложенные вследствие войны браки уже наверстаны за это время.

Для пояснения изменений в рождаемости и смертности приводим (в дополнение к изложенным выше) следующие данные для различных периодов.

Табл. № 13, Число родившихся (в среднем за год в тысячах) (без мертворожденных).

	1881-1885	1886-1890	1891-1895	1896-1900	1901-1905	1906-1910	1911-1913	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922
Франция (без Эльзаса) [1] .	935	983	857	849	837	784	745	—	343	399	403	806	813	760
Бельгия . . .	175	176	181	192	194	183	173		85	85	128	164	—	153
Германия [2]) . .	1705	1759	1844	1957	2016	1988	1916	1062	940	956	1299	1599	1560	1381
Италия	1094	1118	1113	1085	1082	1097	1117	—	691	634	755	—	1086	—
Нидерланды .	156	150	155	161	170	171	170	—	173	168	164	—	190	182
Швеция . . .	135	136	133	135	136	139	132	—	120	118	114	138	—	117
Швейцария . .	82	81	84	92	95	95	92	—	72	73	72	81	—	76

Табл. № 14. Число умерших (в среднем за год в тысячах).

	1981-1885	1886-1890	1891-1895	1896-1900	1901-1905	1906-1910	1911-1913	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922
Франция (без Эльзаса) [1]) .	841	842	858	800	766	776	724	—	613	789	621	658	696	689
Бельгия . . .	118	122	126	120	118	116	116	—	125	157	113	103	—	104
Германия [2]) . .	1185	1176	1184	1156	1165	1099	1081	1331	1373	1635	1017	933	860	867
Италия	787	812	787	732	721	721	719	—	682	1143	677	—	625	—
Нидерланды .	90	92	92	87	85	84	78	—	87	115	90	—	77	80
Швеция . . .	81	78	80	81	81	77	77	—	77	104	84	78	—	76
Швейцария .	61	60	60	58	60	59	57	—	53	75	86	56	—	50

---

[1]) Включая Эльзас в 1921 и 1922 гг.

[2]) С 1919 г. без уступленных после войны территорий.

Табл. № 15. Прирост населения (в среднем за год в тысячах).

	1881–1885	1886–1890	1891–1595	1896–1900	1901–1905	1906–1910	1911–1913	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922
Франция (без Эльзаса [1])	94	41	–1	49	71	6	21	—	–270	—389	–217	158	100	70
Бельгия	57	54	55	72	66	67	57	—	— 38	— 72	15	61	—	49
Германия [2])	520	583	660	801	851	989	835	—268	—434	—679	282	666	700	514
Италия	307	306	326	353	361	376	398	—	9	—509	78	—	—	461
Нидерланды	66	58	63	74	85	87	92	—	86	52	75	—	112	102
Швеция	54	58	53	54	55	62	55	—	43	13	30	60	—	40
Швейцария	21	21	24	34	35	36	35	—	19	— 2	17	25	—	26

И во время прежних войн рождаемость падала, а по окончании их усиливалась, по сравнению с военным временем. Во Франции рождаемость составляла накануне франко-прусской войны (1870—1871 гг.) в 1868—1870 гг. на 1000 насел. 25,4; 25,7; 25,5; в 1871 г. она сократилась до 22,6, а в 1872 и 1873 гг. повысилась до 26,7 и 26,0. В Пруссии рождаемость равнялась в 1868 — 1870 гг. 36,9; 37,9; 38,3, затем в 1871 г. упала на 33,8, а вслед за тем поднялась в 1872 — 1873 гг. до 39,7 и 39,6. Но мировая война и здесь создала несравненно большее сокращение; во Франции, Бельгии, Германии, Италии получилось уменьшение на половину, но и в нейтральных странах, в связи с мобилизацией армии и опасением вторжения воюющих держав и вовлечения в войну, как и под влиянием недостатка в продуктах, рождаемость упала; это замечается в Швеции и в особенности в Швейцарии.

После войны наблюдается быстрый рост рождаемости. Однако, в противоположность брачности, и в 1920 г. не только не получилось превышения, по сравнению с довоенным временем, но и цифры последнего еще не были

[1]) Включая в 1921 и 1922 гг. Эльзас-Лотарингию.

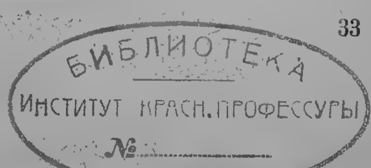
[2]) С 1919 г. без уступленных после войны территорий.

достигнуты вполне. В дальнейшем же обнаружилось обратное движение, и если рождаемость в 1920 и 1921 гг. уже сильно приблизилась к до-военному времени даже в воевавших странах, то в 1922 г. она отдалилась от этого уровня. Быть может, в этом выражается снова та тенденция, которая господствовала в до-военное время, тенденция к дальнейшему понижению рождаемости, возобновление прерванного войной движения. В Германии в особенности рождаемость падает и в 1922 и в 1923 гг. (но не в 1924 г.).

Что касается в частности Франции, то здесь мы находим весьма любопытную картину рождаемости — уже в 1920 г. она превысила цифру до-военного времени: в 1906—1910 гг. в среднем 784 тыс. рождений, в 1911—1913 гг. 745 тыс., а в 1920 г., без Эльзаса-Лотарингии, свыше 800 тыс. На тысячу населения получается вместо 18,7 рождений до войны в 1920 г. 21,3, в 1921 г. 20,7, следовательно, значительное возрастание. И это во Франции, где в 1919 г. разоренные местности еще далеко не вполне были восстановлены. Впрочем, и тут в 1922 и 1923 гг. рождаемость сократилась до 19,3, т. е. стояла значительно ниже, чем в предыдущие годы, приближаясь к до-военному времени.

В области движения смертности мы находим, как и следовало ожидать, кривую, резко поднимающуюся, но затем—что особенно существенно—столь же резко падающую, и притом — в противоположность рождениям — даже ниже уровня до-военного времени. И не только в абсолютных цифрах, что еще весьма мало доказывает — имея в виду сокращение рождаемости,—но—что уже весьма показательно — в процентном отношении на тысячу населения.

Культурное развитие Европы во второй половине XIX ст. выражается прежде всего в сильном и непрерывном сокращении смертности. Сравнивая среднюю за 1851—1860 гг. со средней за 1906 — 1910 гг., получаем уменьшение: во Франции с 23,7 до 19,5 на тысячу, в Германии — с 26,4 до 17,2, в Австрии — с 30,8 до 22,6; в Бельгии с 22,6 до 16,0; в Нидерландах с 25,6 до 14,3; в Швеции с 21,7 до 14,4. Война создала перерыв в этом понижательном движении, но отнюдь не остановила его. Смерть лишь временно, в течение нескольких лет собирала усиленную жатву, но вакханалия эта окончилась, смерти дается не больше, а напротив, даже меньше, чем прежде. Из приведенной выше (стр. 30) таблицы мы видим, что смертность, выраженная в тысячах душ, и в воевавших странах в 1920 г., как и в 1921 и 1922 гг., была ниже, чем до войны, хотя в 1922 г. она в этих странах несколько повысилась, по сравнению с предыдущим годом, тогда как в Швейцарии и Скандинавских странах обнаруживала дальнейшее понижение. На тысячу населения смертность составляла в Англии 12,1 и 12,8 вместо 14,6 до войны, в Бельгии 13,5 и 13,9 вместо 15,2; во Франции до войны смертность равнялась 19,6, в 1920 г. 17,1, в 1921 г. 17,7, в 1922 г. 17,5, в 1923 г. 17,0, в Германии до войны 17,3, в 1920 г. 15,1, в 1921 г. 14,7, в 1922 г. 15,1, в 1923 г. 13,9. В 46 больших городах Германии смертность составляла в 1920 г. 14,6 на тысячу населения, а в 1921 г. всего 12,6, т. е. достигла неизвестного ранее минимума; в 1922 г. она снова несколько поднялась до 13,4, но в 1923 г. опять заняла тот минимальный уровень, на котором стояла в 1921 г.,—12,6, а в 1924 еще более уменьшилась, дойдя до 11,7; если же считать только местных жителей, то она упала в 1923 г. до 11,9, а в 1924 г. до 10,9, следовательно продолжает и дальше падать.

Характерно и повсюду замечаемое после войны сильное понижение смертности детей до 1 года. На 100 родившихся умерло в этом возрасте:

	1910	1911	1920	1921	1922
Англия и Уэльс	—	13,0	8,0	8,3	7,7
Франция	14,3	—	9,9	11,5	—
Бельгия	13,4	—	10,4	11,5	—
	1910	1911	1920	1921	1922
Германия	—	19,2	13,1	13,4	13,0
Венгрия	—	20,7	19,3	19,7	20,0
Испания	16,1	—	16,5	14,7	14,5
Швейцария	10,5	—	8,4	7,4	—
Нидерланды	—	13,7	—	7,6	6,7
Дания	10,4	—	—	7,7	6,9

Как мы видим, понижение детской смертности представляет собою явление всеобщее. Исключения не составляет даже Германия, где в 1913 и 1914 гг. из 100 родившихся умерло в возрасте до одного года 15,1 и 16,4, в 1919—1923 гг. всего 14,5, 13,1, 13,4, 13,0 и 13,1, а в 1924 г. всего только 10,1—цифра совершенно невиданная ранее. Вообще, смертность детей в Германии сильно упала; на 1000 детей в возрасте 1 — 5 лет в 1913 г. умерло 51,4, а в 1921 г. всего 38,4, т. е. на 25 проц. менее. В 1923 г. в больших городах умерло 10.481 детей в возрасте 1—5 лет, в 1924 г. всего 6.742. Если немцы и склонны были объяснять последнее тем, что в предыдущие годы высокой смертности преждевременно погибло много детей, то и это не совсем правильно, ибо в 1919, а тем более в 1920 г. смертность уже была ниже до-военного уровня. Что же касается смертности младенцев моложе 1 года, то тут это соображение вообще не применимо. Несмотря на всю дороговизну жизни в Германии, несмотря на все бедствия, получился все-таки такой результат. Правы, несомненно, те авторы, которые усматривают причину в благоприятных

гигиенических условиях и в тех заботах о новорожденных, которые обнаруживает в последние годы и государство и общество в Германии. Впрочем, в настоящее время уже не отрицают улучшения экономических условий, наступивших в последнее время и вызвавших сокращение смертности вообще и детской в особенности.

Результатом сильно сократившейся во время войны рождаемости и еще более повысившейся смертности явилось неизвестное прежним десятилетиям превышение смертности над рождаемостью. Прежние войны тоже обнаруживали падение рождаемости и усиление смертности, но все же последняя не достигала первой, и население продолжало расти. Так, в Пруссии перед франко-прусской войной, в 1867—70 гг. превышение рождаемости над смертностью составляло 9,5 на тысячу населения, 11,9 и 12,2; в 1871 г. оно упало до 5,4, но затем снова поднялось в 1872 и 1873 гг. до 10,4 и 11,6, так что в 1874 г. вернулось уже к прежнему уровню. У нас избыток рождений достигал в 1875—1877 гг. 16,9 на тысячу, 15,7 и 15,2, сократился в 1878 г. до 9,1, но уже в следующем году повысился на 15,4. До Японской войны превышение составляло 16,6 на тысячу, 18,1 и 19,6; в 1905 году находим понижение его до 13,1, за которым следует возвращение к прежним цифрам 17,1 и 18,7 (1906—1907 гг.).

Правда, во Франции и во время франко-прусской войны (в 1870 и 1871 гг.) смертность оказалась большей, чем рождаемость, но для Франции в этом нет ничего удивительного, ибо там и в нормальное время превышение рождаемости над смертностью было весьма незначительно (в 1869 г. всего 0,5 проц.), в отдельные же годы, как напр., в 1911 г., смертные случаи даже превышали число рождений. В других же странах этого прежде не наблюдалось. Только мировая война вызвала ежегодную убыль населения в Бель-

гии, Франции, Италии и еще более в Германии. Но по окончании войны это сокращение населения снова уступило место приросту, который в Бельгии и в Германии почти вернулся к до-военному уровню, в Англии же и Франции, как и в нейтральных странах (кроме Швейцарии), даже превысил прирост до-военного времени. В 1922 г. он повсюду снова уменьшился, так что не достигает до-военного времени. Во Франции в 1920 г. и 1921 г. получились цифры прироста, которые ей уже давно не были известны. Однако, это составляло, повидимому, лишь временное явление, которое должно было покрыть произведенную войной убыль, ибо уже в 1921 г. прирост был ниже, чем в предыдущем году, а в 1922 г. он еще более сократился, хотя и теперь еще стоит выше до-военного уровня, в 1923 г. снова несколько повысился.

При этом любопытно, что и в Англии, и в Бельгии, и в Германии цифры, как рождаемости, так и смертности сократились; прирост же получился в 1920 и 1921 гг. больший и только в 1922 г. меньший, чем до войны. В Германии в 1872 г., после франко-прусской войны прирост населения составлял всего 10,5 проц., несмотря на то, что рождаемость достигала 41,1 проц. В 1921 г. он равнялся 11,4 проц. при рождаемости всего в 26,1 проц. Причина заключается в том, что смертность с тех пор упала с 30,5 до 14,7 проц. Это, несомненно, огромный прогресс в культурном отношении, которого война отнюдь не уничтожила, а лишь временно остановила. После же окончания ее тот же процесс возобновился с новой силой. Впрочем, в 1923 г. прирост уже уменьшился до 7,0; рождаемость упала до 20,9, но и смертность сократилась до 13,9.

Вообще, не без основания указывают, именно на основании статистики населения Германии (но это можно отнести и к другим странам), что после войны движение

продолжается с того самого места, где оно остановилось накануне ее. Если составим диаграмму рождаемости и смертности до 1913 г. и затем, сделав перерыв, начнем кривую снова с 1920 г., то получится именно такое впечатление—дальнейшее понижение рождаемости и смертности, как будто отделяющего их промежутка многолетнего кровопролития вовсе не бывало. Его можно просто вычеркнуть, история населения его игнорирует и шествует дальше своим неизменным путем.

В противоположность приведенным выше данным относительно движения населения, противопоставление результатов двух переписей (или исчислений), отделенных друг от друга десятилетним промежутком, не выражает с достаточной ясностью последствий войны, ибо этот промежуток охватывает, как мирный период в начале второго десятилетия, так и четыре года войны и, наконец, двухлетний или трехлетний после-военный период. В первые годы этого десятилетия население обнаруживало нормальный рост, в следующее четырехлетие рост сократился, прекратился или даже сменился убылью, наконец, в последние годы замечалось стремление покрыть эту убыль новым и усиленным возрастанием населения. Результатом всех этих моментов и является цифра 1920 или 1921 года.

Она свидетельствует прежде всего о том, что густота населения даже в воевавших странах, а тем более в нейтральных, не только не понизилась, а напротив, и в Германии, и в Англии, и в Соединенных Штатах еще возросла. Только в Бельгии и Франции плотность населения несколько (но весьма незначительно) уменьшилась. Но сохранение прежней густоты не доказывает еще того, что в после-военные годы население успело наверстать происшедшую во время войны убыль, ибо, сравнивая 1910 и 1920 или 1911 и 1921 годы, необходимо принимать в со-

Табл. № 16.

Территория, населения и прирост населения (по переписям).

		Территория в тыс. кв. кил.	Наличное население в тыс.	Прирост со времени последн. исчисления населения абсол.	в проц.	На 1 квадр. кил. жителей.
Франция (оседл. нас.)	1911	536,5	39.601,5	69,8	0,18	73,8
(1921 г. вкл. Эльзас).	1921	551,9	39.209,8	—	—	71,2
Англия, Уэльс	1911	151,0	36.070,5	354,1	1,03	238,8
	1921	151,0	37.885,2	—	—	250,8
Бельгия	1910	29,4	7.423,8	73,0	1,03	252,0
	1921	30,4	7.462,4	—	—	245,1
Италия	1911	286,7	34.671,4	212,5	0,63	120,9
	1921	312,6	38.835,2	—	—	—
Германия	1910	540,9	64.926,0	856,9	1,36	120,0
	1919	470,3	59.858,3	—	—	126,8
Венграя	1910	324,9	20.886,5	163,2	0,81	64,2
	1921	92,7	7.946,0	—	—	85,7
Соед. Штаты	1910	7.692,2	91.972,3	1.597,8	1,90	12,0
	1920	7.839,1	105.710,6	1.373,8	1,39	13,5
Нидерланды	1909	34,2	5.858,2	75,4	1,38	171,4
	1920	34,2	6.841,2	89,4	1,41	200,1
Румыния	1912	131,3	7.224,8	99,0	1,50	55,2
	1920	316,1	17.393,1	—	—	57,2
Болгария	1910	96,3	4.337,5	60,4	1,44	45,0
	1920	103,2	4.861,4	—	—	47,1
Дания	1911	39,0	2.757,1	33,6	1,26	70,7
	1921	43,0	3.267,8	34,4	1,11	76,0
Швейцария	1910	41,3	3.765,1	44,0	1,24	91,1
	1920	41,3	3.886,1	12,1	0,32	94,1
Испания	1911	504,5	19.503,1	89,5	0,47	38,7
	1920	505,2	21.347,3	139,6	0,68	42,2
Португалия	1911	91,9	5.958,0	48,6	0,85	64,8
	1920	91,9	6.399,0	48,8	0,79	69,6
Канада	1911	9.659,4	7.204,8	183,3	2,92	0,7
	1921	9.659,4	8.772,0	156,7	1,96	0,9
Мексика	1910	1.987,2	15.063,2	151,8	1,06	7,6
	1920	1.987,2	14,463,5	—69,7	—0,47	7,3
Япония	1908	382,4	49.588,8	571,2	1,19	129,7
	1920	382,4	55.961,1	371,2	0,68	146,3
Австралия	1911	7.703,8	4.455,0	68,1	1,66	0,6
	1921	7.706,2	5.436,8	98,2	1,99	0,7
Нов. Зеландия	1911	271,3	1.008,5	23,6	2,65	3,7
	1921	268,3	1.218,9	23,9	2,06	4,5

ображение прирост населения в первые годы; во многих случаях, лишь благодаря совместному действию и этих лет до-военного времени и после-военного периода, удалось удержать густоту населения на уровне 1910 или 1911 гг. По общему правилу этим дело не ограничилось, а получился прирост, но необходимо сопоставить этот ежегодный прирост за второе десятилетие (в процентах к населению) с приростом в предыдущее десятилетие. Тогда выяснится, какое в результате получилось положение.

Оказывается, как и следовало впрочем ожидать, что прирост этот был значительно меньше, чем в первое десятилетие нынешнего столетия. Так, в Великобритании (Англия, Уэльс, Шотландия), по переписи 19 мая 1921 года, получилась, правда, наивысшая известная Англии цифра населения в 42,8 милл. в то время, как перепись 1911 г. обнаружила всего 40,8 милл. Возростание населения за десятилетие составило 2 милл., но это обозначало менее половины того прироста, который имел место в предыдущее десятилетие, и составило меньшую цифру, чем прирост за какое бы то ни было десятилетие, начиная с 1811 года. В Соединенных Штатах также из переписи населения 1920 г. можно вывести, что население за десятилетие увеличилось с 92 до 106 милл., т. е. в размере 14 милл. или на 1,4% ежегодно, но в 1900—1910 г. население возросло на 1,9%, т. е. рост его ныне замедлился. Во Франции население равнялось, согласно переписи 1921 года, 39,2 милл., т. е. было меньше, чем за 10 лет до того (39,6), притом в цифру 1921 г. вошло население Эльзаса и Лотарингии, присоединенных по Версальскому миру. Если же возьмем население лишь прежних 87 департаментов, то получим всего 37,5 милл. и даже с присоединением армии, находившейся в момент переписи вне Франции, оказалось 37,7 милл., т. е. получилось сокращение на 1,9 милл.

В то время, как в таких странах, как Нидерланды, Испания, Австралия, рост населения за последнее десятилетие был нормальный, он в других государствах, как Дании, Португалии, в особенности же из нейтральных в Швейцарии (0,32 вместо 1,24) оказался ниже, чем в предыдущее десятилетие (или пятилетие), в особенности же это имело место в заокеанских странах, в том числе в Японии, Канаде, Новой Зеландии.

В этом нет ничего странного. Все, что могли сделать послевоенные годы, они совершили, обнаружив усиленную рождаемость и сокращенную смертность. Благодаря этому в одних странах плотность населения даже повысилась, по сравнению с предыдущим десятилетием, в других, где война сократила население, она уменьшилась лишь в небольшой степени. Но идти в этом направлении и дальше, достигая в последнее десятилетие такого же прироста населения, какое имело место в предыдущее, — эту задачу выполнить в течение двух-трех после-военных лет население было не в силах. Для этого необходимо было бы еще гораздо большее повышение рождаемости и сокращение смертности, или же, при современных условиях, нужен значительно больший промежуток времени. Из двух моментов, которые различала средневековая доктрина о ссудном росте — damnum emergens, т. е. нанесенный убыток, и lucrum cessans, т. е. неполученная прибыль, после-военное время в лучшем случае могло наверстать первое, ущерб, произведенный войной, и вернуться к до-военному времени. Поскольку мы находим такой результат или даже лишь приближающийся к нему, мы имеем основание быть вполне довольными. Это относится отнюдь не к одному лишь движению населения, а к самым разнообразным отраслям народного хозяйства, о которых речь будет ниже. Что же касается той прибыли, которая могла быть выру-

чена при нормальных условиях, в смысле дальнейшего роста хозяйства в те годы, когда Европа была охвачена пожаром, то она, повидимому, безвозвратно утрачена, и лишь продолжительный и ускоренный хозяйственный прогресс будущих лет мог бы ее до известной степени возместить и вознаградить человечество за прошлое.

Табл. № 17. III

Земледелие. Площадь посевов. Урожайность. Сбор хлебов. Мировые посевы и мировой урожай 1923 и 1924 г.г. Скотоводство.

ПЛОЩАДЬ ПОСЕВОВ (в тыс. гектар.).

	Пшеница			Рожь			Ячмень			Овес			Картофель		
	1911 (1912)	1921.	1922.	1911 (1912)	1921.	1922.	1911 (1912)	1921.	1922.	1911 (1912)	1921.	1922.	1911 (1912)	1921.	1922.
Австрия	1260	153	186	2032	307	337	1066	108	127	1867	268	285	1251	127	163
Бельгия	161	143	121	262	212	215	34	37	33	258	244	290	157	169	180
Болгария	1118	955	901	221	198	179	251	223	216	181	165	142	3	8	8
Венгрия	3961	1091	1425	1169	554	673	1133	480	463	1123	326	328	708	276	257
Великобритания и Ирландия	728	843	839	28	37	40	734	721	684	1650	1786	1767	489	518	521
Германия	1926	1441	1374	6268	4265	4143	1590	1136	1152	4387	3162	3202	3342	2647	2722
Дания	40	89	96	276	226	221	234	294	270	403	450	453	54	84	83
Испания	3895	4203	4172	787	723	711	1335	1754	1652	517	638	613	264	319	317
Италия	4755	4767	4650	123	116	129	244	219	233	508	485	491	288	300	349
Нидерланды	57	71	61	225	199	202	28	25	25	138	153	159	166	174	184
Норвегия	5	16	10	15	15	12	36	63	53	106	138	122	41	53	51
Румыния	2069	2488	2650	107	327	267	500	1568	1728	382	877	1334	12	163	144
Финляндия	3	8	9	223	245	234	118	120	120	349	420	400	65	80	75
Франция	6433	5330	5290	1174	874	889	772	669	693	3991	3358	3436	559	1453	1464
Чехо-Словакия	—	623	618	—	884	880	—	641	675	—	811	816	—	614	650
Сербия и Юго-Славия (в 1920 г.)	386	—	1507	50	—	202	108	—	381	108	—	398	11	—	219
Швеция	101	146	144	400	370	353	180	162	173	790	711	728	153	148	142
Аргентина	6918	5636	6451	—	—	84	—	—	154	1192	852	791	—	—	—
Канада	3949	9413	9074	55	745	852	573	1131	1052	3730	6859	5885	191	284	277
Соединен. Штаты	18541	25256	24779	857	1711	2513	3047	2930	2991	15345	18141	16468	502	1543	1753
Брит. Индия	9689	10409	11415	—	—	—	3414	—	2977	—	—	—	—	—	—
Австралия	3012	3806	4030	3	—	—	47	—	—	252	—	—	55	—	—
Новая Зеландия	77	147	112	—	—	—	15	—	7	156	—	—	9	—	—
Алжир	1463	1140	1256	—	—	—	1388	1130	1161	192	205	236	18	18	8
Тунис	571	607	357	—	—	—	481	498	244	54	67	45	—	—	17

Табл. № 18. **Сбор хлебов в тысяч. тонн (тонна=61 пуду).**

	Пшеница			Рожь			Ячмень			Овес			Картофель		
	1911 (1912)	1921.	1922.	1911 (1912)	1921.	1922.	1911 (1912)	1921.	1922.	1911 (1912)	1921.	1922.	1911 (1912)	1921.	1922.
Австрия	1895	176	202	2975	322	345	1707	113	122	2430	272	266	12542	713	1398
Бельгия	428	313	289	619	451	467	97	86	75	628	439	519	2747	2540	3431
Болгария	1314	1157	1026	228	213	189	270	228	260	151	164	133	14	45	37
Великобритан.	1520	1969	1808	—	—	—	1162	1097	1261	1945	2097	2846	3232	4062	8759
Венгрия	5025	1289	1490	1351	561	639	1570	448	483	1165	292	327	5973	1241	1320
Германия	4361	2934	1958	11598	6799	5234	3482	1939	1607	8520	5005	4016	50209	26151	40665
Дания	98	305	252	482	310	363	542	545	663	747	755	848	733	—	1340
Испания	2988	3950	3415	479	714	667	1306	1945	1688	334	517	453	3617	2782	2956
Италия	4510	5248	4399	134	143	141	183	226	180	411	548	442	1692	1500	1461
Нидерланды	751	236	165	420	423	429	78	79	70	300	309	289	3154	2307	3718
Норвегия	9	26	18	26	28	22	71	94	98	196	185	194	757	743	890
Румыния	2433	2646	2504	91	268	234	456	1414	2042	304	007	1337	102	—	1026
Сербия 1910 и Ю.-Слав. 20-21	348	1407	1210	35	1466	115	88	—	241	63	—	255	44	—	846
Финляндия	4	8	8	261	264	198	113	107	99	354	407	409	428	496	436
Франция	8773	8784	6622	1187	1130	976	1086	823	891	5069	3559	4184	12775	8224	12646
Чехо-Словакия	—	1053	915	—	1365	1298	—	—	1009	—	—	1037	—	—	9069
Швеция	224	342	255	615	706	576	304	268	301	1068	1112	1146	1358	1865	2035
Аргентина	6400	4916	5145	—	—	55	—	—	167	1682	—	798	—	—	—
Канада	5422	8977	10880	66	665	822	958	1399	1565	5579	7867	7576	2214	3018	2712
Соед. Штаты	19874	21634	23302	906	1471	2426	4873	3291	4052	20587	15397	17643	11448	9439	12280
Брит. Индия	8389	6817	9988	—	—	—	—	—	3178	—	—	—	—	—	—
Австралия	1962	3705	2919	—	—	—	46	—	—	183	—	—	305	—	—
Новая Зеланд.	155	—	229	—	—	—	31	—	14	263	—	101	157	—	116
Япония	687	759	752	—	—	—	1100	1957	1897	—	—	195	—	—	—
Алжир	739	919	496	—	—	—	716	1050	431	179	150	81	44	18	58
Тунис	105	289	100	—	—	—	367	250	40	36	75	12	—	4	5
Марокко	—	475	351	—	—	—	—	—	593	—	—	—	—	—	—
Египет	—	1007	997	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Табл. № 19. Урожайность с гектара в 100 килогр.

	Пшеница			Рожь			Ячмень			Овес			Картофель		
	1911 (1912)	1921	1922	1911 (1912)	1921	1922	1911 (1912)	1921	1922	1911 (1912)	1921	1922	1911 (1912)	1921	1922
Австрия	15,0	11,5	10,9	14,6	10,5	10,2	16,0	10,5	9,6	13,0	10,1	9,3	100	56	86
Бельгия	26,6	22,0	23,8	23,6	21,3	21,7	28,7	23,2	23,0	24,3	18,0	17,9	175	150	191
Болгария	11,8	12,1	11,4	10,3	10,8	10,6	10,7	12,9	12,0	8,4	9,9	9,3	44	57	46
Великобритания	19,5	23,7	21,6	—	—	—	17,4	16,6	18,4	15,9	16,3	16,1	130	133	168
(Англия и Уэльс)	—	26,5	21,4	—	—	—	—	19,4	17,6	—	16,6	14,5	—	162	180
Венгрия	12,7	11,7	10,4	11,6	10,1	9,5	13,9	9,3	10,4	10,4	9,0	10,0	84	45	51
Германия	22,6	20,4	14,2	18,5	15,9	12,6	21,9	17,1	14,0	19,4	15,8	12,5	150	99	149
Испания	7,7	9,4	8,2	6,1	9,9	9,4	9,8	11,1	10,2	6,5	8,1	7,4	137	87	93
Италия	9,5	11,0	10,5	10,9	12,3	10,9	7,5	10,3	7,7	8,1	11,3	9,0	59	50	42
Нидерланды	26,3	33,1	27,2	18,6	21,2	21,2	27,9	31,8	28,1	21,7	20,2	18,1	190	132	202
Норвегия	17,9	15,6	17,5	17,6	19,3	18,3	19,7	14,9	18,3	18,5	13,4	16,0	184	141	174
Румыния	11,8	10,6	9,5	8,5	8,2	8,8	9,1	9,0	11,8	8,0	11,5	10,0	85	—	72
Сербия (1910) и Юго-Славия (1920)	9,0	—	8,0	6,8	—	5,7	8,1	—	6,3	5,8	—	6,4	39	—	39
Финляндия	11,0	9,5	9,1	11,7	10,8	8,4	9,6	9,0	8,3	10,1	9,7	10,2	66	62	58
Франция	13,6	16,5	12,5	10,1	12,9	11,0	14,1	12,3	12,9	12,7	10,6	12,2	82	57	86
Чехо-Словакия	1,0	17.8	14,8	—	15,6	14,8	—	16,1	15,0	—	13,0	12,7	—	60	140
Швеция	22,0	23,5	17,7	15,4	19,1	16,3	16,8	16,6	17,4	13,5	15,6	15,7	89	126	126
Аргентина	9,3	—	8,0	—	—	6,5	—	—	—	14,1	—	—	—	—	—
Канада	13,7	—	12,0	12,0	—	9,7	16,7	—	14,9	15,0	—	—	116	—	98
Соединенные Штаты	10.7	8,6	9,4	10.6	8.6	9.7	16,0	11,2	13,5	13,4	8,5	10,7	76	61	70
Британская Индия	8,7	—	8,7	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Австралия	—	9,7	7,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новая Зеландия	20,2	—	20,5	—	—	—	20,4	—	19,2	16,8	—	—	167	—	—
Алжир	5,1	8,1	4,0	6,7	10,0	10,0	5,2	10,3	3,7	9,3	66,3	3,4	24,2	9,5	35
Тунис	1,8	4,8	2,8	—	—	—	1,4	5,0	1,6	6,6	11,3	2,5	—	40	45

Посевы пшеницы, занимающей наибольшее пространство и играющей главную роль среди хлебов, после войны не только не сократились, а, напротив, значительно расширились — вместо 71 милл. до войны[1] они достигали 80 милл. гектар в 1921 г. и в 1922 г. В 1922 году почти никаких изменений не произошло, по сравнению с предыдущим годом; незначительные уменьшения в одних странах компенсировались соответствующим увеличением в других. Причина увеличения посевов в эти годы заключается в расширении площади в заокеанских странах — Соединенных Штатах, Канаде, Британской Индии, Австралии. Уже до войны они снабжали мировой рынок пшеницей, засевая 44 милл. гект. из общей площади в 71 милл.; теперь их участие повысилось до 57 из 80 милл. гектар, или возросло с 63 до 71%, тогда как площадь посевов пшеницы в Западной Европе упала не только в процентах (с 37 до 29), но и абсолютно с 27 до 23 милл. гект. Положение не изменилось и в 1923 и 1924 гг.—уменьшилась площадь посевов в Соединенных Штатах, но зато расширилась в других заокеанских странах.

Следующее место по своим размерам занимают посевы овса, которые также несколько увеличились — с 37½ до 40 милл. гектар в 1921 году, опять-таки благодаря расширению площади их в заокеанских странах — Соединенных Штатах и Канаде, где она повысилась с 20,8 милл. гектар до 26 милл. или с 56 до 65 процентов. Европа

---

[1] Обычно площадь посевов пшеницы на земном шаре определялась гораздо выше — свыше 100 милл. гект., но в данном случае не принята во внимание Россия (вместе со всеми выделившимися из прежней Российской Империи государствами, как и вся нынешняя Польша), которая с 1914 г. исчезла с мирового рынка и только теперь вновь появилась. Кроме того, не считаны некоторые страны, для которых не имелось данных за 1921 и 1922 гг.

и тут обнаруживает некоторое сокращение площади (с 17 милл. до 14 милл. гектар). В 1922 году в заокеанских странах площадь посевов овса несколько уменьшилась (до 24 милл. гектар), тогда как в Европе она осталась та же, что и в предыдущем году, так что вернулась в общем почти к до-военному уровню ($38^{1}/_{2}$ милл. гект.). В 1923 и 1924 гг. и тут не замечается почти никаких перемен.

Что касается прочих хлебов (в особенности ржи), как и картофеля, то заокеанские страны здесь играют гораздо меньшую роль, и в связи с этим и получилось некоторое сокращение посевов — ячменя с 17 до 14½ милл. гект. (в том числе в заокеанских странах около 9 милл. прежде и 8,5—9 милл. в 1921 г., так что сокращение имело место преимущественно в Европе), ржи — с 14 до 12½ милл. гект., картофеля с 10 до 9-9½ милл. гект.; уменьшения небольшие—на 15, 10 и 5—10 проц. Площадь посевов ячменя и картофеля в 1923 и 1924 гг. почти та же, тогда как посевы ржи в 1924 г., по сравнению с 1922 и 1923 гг., несколько уменьшились, вследствие сокращения площади в Канаде и Соединенных Штатах. Если возьмем общую площадь посевов четырех хлебов и картофеля, то окажется накануне войны и в 1921—24 гг., почти та же цифра: 150 и 156-157 милл. гект. — некоторая убыль в Европе покрыта с избытком ростом площади за океаном [1]).

Сбор четырех хлебов дает в 1921 г. сокращение на 15 проц., по сравнению с довоенным временем (140 вместо 165 милл. тонн), и еще больше сокращение сбора карто-

---

[1]) По другим данным (Bulletin de statistique agricole et commerciale, дек. 1924 г.) площадь посевов четырех хлебов и картофеля (без С. С. С. Р.) составляла в среднем за 1918—22 гг. 170,5 милл. гект., в 1923 г. 172,7 и в 1924 г. 171,7 милл. гект. (до-военные данные не указаны, так что сравнивать с ними невозможно).

феля (со 113 до 65 милл. пуд.). Впрочем сбор важнейшего хлеба, пшеницы, уменьшился в 1921 г. лишь на 7 проц., а в 1922 г. даже несколько повысился, по сравнению с до-военным временем, как и вообще урожай 1922 г. обнаруживает значительное приближение к цифрам, предшествующим войне. Сбор пшеницы в 1921 и 1922 гг. в заокеанских странах — Соединенных Штатах, Канаде, Австралии, в 1922 г. и в Британской Индии, значительно увеличился, только в Аргентине замечается сокращение: так что заокеанские страны обнаруживают увеличение урожая с 43 до 48 милл. тонн в 1921 г. и до 55 милл. тонн в 1922 г., или с 55 до 64 и 68 проц. всего сбора пшеницы — и в этом выразилось сильно повысившееся значение других частей света, по сравнению с Европой.

Сбор хлебов и в заокеанских странах, однако, далеко не возрос в том же размере, как посевная площадь. Это обусловливается повсеместным понижением урожайности (кроме Алжира и Туниса). Последнее замечается и в Европе, где не хватало ни рабочих рук (взятых на фронт, в нейтральных странах мобилизованных), ни скота (а потому и удобрений), ни искусственных удобрений, производство которых и еще более привоз сократился в сильной степени. Поэтому сбор хлебов упал в больших размерах, чем сократилась площадь посевов. Однако, необходимо заметить, что сбор с гектара обнаруживает сокращение далеко не во всех европейских странах, и там, где он понизился во время войны, в настоящее время замечается сильное стремление к возвращению к до-военному уровню. Есть страны, где сборы с гектара не только не упали, но даже поднялись; сюда относятся: Великобритания, Болгария, Италия, Испания, Швеция, Нидерланды. Во Франции, Германии, Австрии, Венгрии урожайность, правда, упала, но и там, по сравнению с 1920 г., она в 1921 г.

сделала снова успехи. Так, в Германии сбор с гектара пшеницы составлял в 1920 г. на 28 проц. меньше, чем в 1912 г., но в 1921 всего на 10 проц. меньше, сбор с гектара ржи упал в 1920 г. на 61 проц., тогда как в следующем году понижение составляло всего 23 проц., по сравнению с 1912 г. Если возьмем вместо 1912 г. среднюю урожайность за десятилетие 1904 — 1913 гг. и сравним ее со сбором на гектар в 1921 г., то разница для Германии получится еще меньшая. Именно, урожайность пшеницы равнялась: в 1904 — 1913 гг. в среднем (в 100 килогр.) 20,4, в 1921 г. 20,4; ржи — 17,2 и 15,9; ячменя 19,8 и 17,1; овса 19,3 и 15,8; картофеля 134,4 и 99,0. Следовательно, только урожайность овса и картофеля сильно упала, по сравнению с довоенным временем, тогда как сбор пшеницы на гектар вернулся к прежнему уровню, а сборы ржи и ячменя приближаются к нему, будучи всего на 8 и 13% ниже до-военного уровня. В 1922 г. урожайность хлебов в Германии, впрочем, снова понизилась, по сравнению с предыдущим годом.

Хотя сбор хлебов и обнаруживает лишь небольшое уменьшение, но не следует упускать из виду, что при исчислении мирового урожая до войны необходимо прибавить еще то количество зерна, которое производила Россия и из которого часть (в 1908 — 1912 г.г. в среднем около 10 милл. тонн) доставлялась в другие европейские страны. Этот русский хлеб отпал и лишь теперь снова старается вернуть себе прежнее место. Но в виду сократившегося потребления, Европа обходилась и без него [1]).

---

[1]) В 1923 году, напротив, из СССР вновь вывезено хлебов на 107 милл. руб. (по ценам 1913 г.); в 1913 г. вывоз хлеба составлял 594 милл. руб. Вывоз хлеба равнялся в 1911—13 гг. в среднем 11,1 милл. тонн, в 1923—24 г. 2,7 милл. тонн.

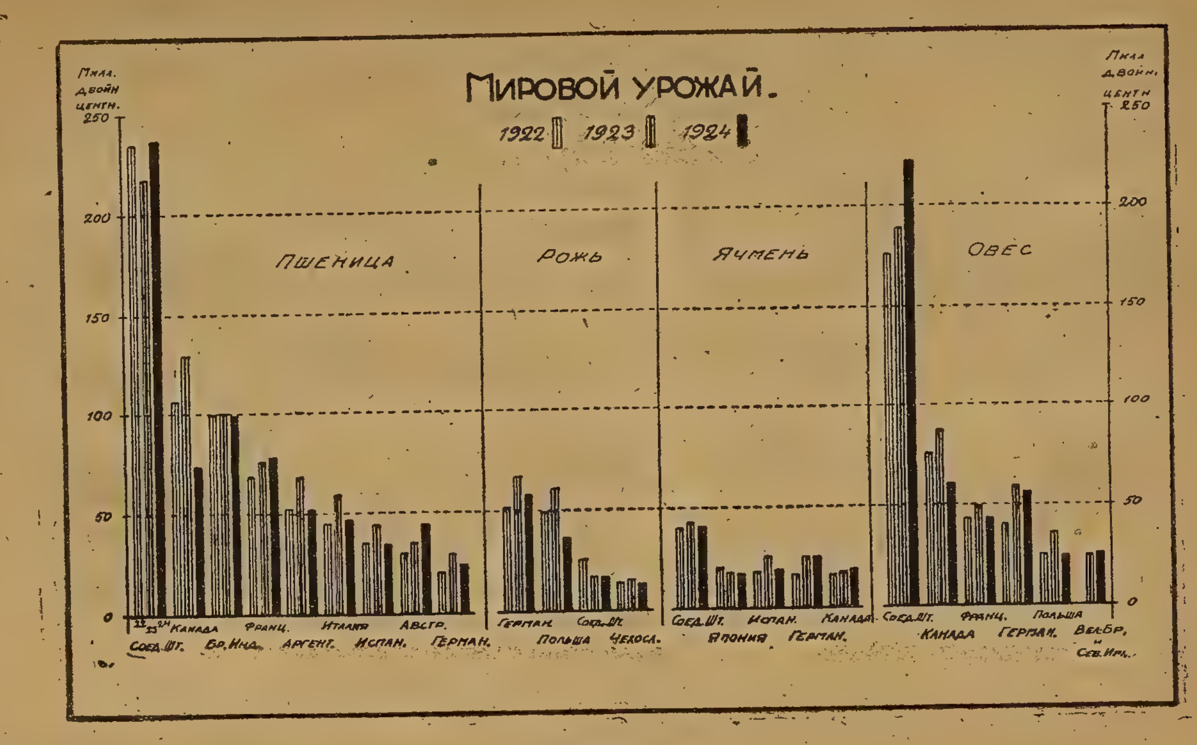

Мировой урожай.
1922 1923 1924
Млл. двойн. центн.
250
200
150
100
50
0
Пшеница
Рожь
Ячмень
Овес
Соед. Шт.
Канада
Бр. Инд.
Франц.
Аргент.
Италия
Испан.
Австр.
Герман.
Герман.
Польша
Соед. Шт.
Чехосл.
Соед. Шт.
Япония
Испан.
Герман.
Канада
Соед. Шт.
Канада
Франц.
Герман.
Польша
Вел. Бр. и Сев. Ирл.

Диаграмма № 4,

После урожая 1920 г. Европе необходимо было ввезти около 20 милл. тонн пшеницы и ржи; до конца года было ввезено 9 милл., и в период января — июля 1921 г. нужно было еще импортировать около 11 милл. Между тем излишки, имевшиеся в заокеанских странах на 1 января 1921 г., равнялись почти 13 милл. тонн, т. е. превышали потребность Европы. Точно так же после урожая 1922 г. в заокеанских странах имелся избыток в зерне, предназначенный для вывоза, в размере свыше 20 милл. тонн (в Канаде 8,7 милл. тонн, в Соединенных Штатах 6,1 милл., в Аргентине 3,3 милл., в Австралии 2,2 милл.), который вполне мог покрыть потребность Европы в хлебе; в четырех главнейших импортирующих хлеб странах — Англии, Франции, Бельгии и Германии она равнялась 14,7 милл. тонн, так что оставался еще запас в 5½ милл. тонн для прочих европейских стран.

По отдельным группам стран получаем следующие изменения в площади посевов пшеницы и ржи во время войны и после войны [1]):

Табл. № 20. Площадь посевов пшеницы.

	1909-1913	1914-1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924
1) Страны воевавшие:								
Великобритан. и Ирландия	764	905	987	801	843	839	731	647
Франция	6540	5032	4604	5094	5330	5290	5533	5428
Италия	4744	4639	4287	4569	4767	4650	4676	4565
Германия	1930	1696	1299	1375	1441	1374	1478	1466

[1]) При этом необходимо принимать во внимание сокращение территории одних стран после войны и увеличение ее в других (см. изменение территории выше на стр. 18 и с. л.).

	1909–1913	1914–1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924
2) Страны нейтральные.								
Дания	46	58	51	73	89	96	83	60
Швеция . . .	103	132	141	146	146	144	147	130
Испания . . .	3864	4082	4200	4150	4203	4172	4245	4190
Нидерланды . .	56	58	68	61	71	61	62	48
3) Страны заокеанские.								
Соед. Штаты .	10059	21896	29262	24755	25256	24779	23600	21800
Канада . . .	4025	5864	7740	7378	9413	9074	9175	9107
Брит. Индия . .	11824	12926	—	12119	10409	11415	12482	12617
Аргентина . .	6496	6704	6053	5996	5636	6451	6967	7185
Австралия . .	3077	4208	2588	3675	3806	4030	3843	4047

Площадь посевов ржи.

	1909–1913	1914–1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924
1) Страны воевавшие.								
Великобритан. и Ирландия .	—	—	—	—	—	40	32	27
Франция . . .	1198	861	772	869	874	889	897	870
Италия . . .	123	116	111	114	116	130	127	125
Германия . . .	6227	5989	4403	4285	4265	4143	4365	4260
2) Страны нейтральные.								
Дания	264	210	236	227	226	221	232	188
Швеция . . .	395	373	372	370	370	353	352	264
Испания . . .	804	743	732	728	723	711	729	870
Нидерланды . .	225	206	201	199	199	202	210	198
3) Страны заокеанские.								
Соед. Штаты . .	905	1569	2875	1784	1711	2513	2087	1689
Канада	—	—	—	—	—	852	586	360
Брит. Индия . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Аргентина . .	—	—	—	—	—	84	128	138
Австралия . .	—	—	—	—	—	—	—	—

В области посевов пшеницы воевавшие страны не дают однородной картины. Германия сокращает площадь посевов уже во время войны, еще более после нее, но уже под влиянием уменьшения ее территории. Однородные явления наблюдаем во Франции, но здесь уменьшение во

время войны связано с занятием части территории неприятельскими армиями. В Италии площадь посевов пшеницы, в сущности, почти совсем не изменялась. Напротив, в Англии она во время войны значительно расширилась, под влиянием высоких цен на пшеницу (в 1917 году они поднялись на 240%, по сравнению с 1913 г.), которые правительство старалось сохранить и в первое время после войны. Площадь посевов росла и дальше в 1919 г.; впоследствии же она не только удержалась на этом повышенном уровне, но в последние два года оказалась даже ниже, чем в до-военное время. В связи с этим Англия могла ограничиться меньшим количеством иностранной пшеницы во время войны; привоз сократился с 5,8 милл. тонн (в 1909—1913 гг. в среднем) до 5,2 милл. (1914—1918 гг.), а в 1919 г. (год наибольшего расширения площади посевов) до 4,6 милл. Но после войны он вновь возрастает в 1920 г. до 6,2 милл., превышая привоз до-военного времени, и в следующие годы держится приблизительно на до-военном уровне.

В нейтральных и заокеанских странах посевы пшеницы повсюду во время войны расширились. В нейтральных государствах площадь продолжала расти и впоследствии, хотя в 1923 — 24 гг. снова сокращается; что же касается не-европейских, то Канада и Аргентина и в последние годы быстро увеличивают свои посевы, в Индии и Австралии они почти сохраняют уровень военного времени, и только Соединенные Штаты в 1923 и 1924 гг. обнаруживают сокращение. Однако, разница между нейтральными и заокеанскими странами состоит и в том, что первые, кроме Испании, вообще имеют очень незначительные посевы, тогда как вторые являются житницей всего мира. Во время войны, когда исчез с мирового рынка русский хлеб, Канада и Соединенные Штаты усиленно

снабжали Европу зерном: вывоз пшеницы из Канады увеличился с 2,3 милл. тонн (в среднем за 1909—1913 гг.) до 4 милл. (в 1914—1918 гг.) или на 75 проц., из Соединенных Штатов с 2,4 до 5,5 милл. тонн, т. е. на 135 проц. Вывоз из Соединенных Штатов и дальше растет до 6,4 милл. тонн в 1919 г. и до 7,7 милл. в 1920 г., но в последние годы падает, снова равняясь до-военному уровню, тогда как вывоз Канады продолжает расти, достигая в 1923 г. 6,6 милл. тонн. Вывоз Аргентины и Австралии, напротив, падает во время войны и вновь повышается лишь по окончании ее, превышая в Аргентине во много раз довоенный уровень, так что вывоз из Аргентины почти сравнялся с вывозом из Соединенных Штатов, затем он стал понижаться, но, в виду резкого падения экспорта из Соединенных Штатов, в 1923 г. превышал его. Несмотря на усиленный вывоз пшеницы из Канады и Соединенных Штатов, европейские страны, в том числе даже нейтральные, не располагали во время войны прежним количеством пшеницы. Франция, вследствие сильного сокращения собственного урожая, даже при удвоенном привозе, имела в своем распоряжении всего 81 проц. до-военного количества. Привоз в Данию и в Нидерланды сократился, почему, несмотря на повышенный урожай, получилось всего 80 проц. до-военного времени в первой и 92 во вторых. Германия, наконец, располагала всего половиной прежнего количества: собственный урожай упал, а иностранный хлеб к ней почти не проникал.

Что касается посевной площади ржи, то она сократилась во время войны, как в воевавших, так и в нейтральных странах и отчасти продолжала уменьшаться и в последние годы, отчасти, если не сокращалась дальше, то все же сохранила уровень военного времени. Из заокеанских стран Европе могли помочь лишь Соединенные Штаты,

Табл. № 21.

Площадь посевов.

	ПШЕНИЦА				РОЖЬ			
	Средн. за 1918—22 г.г.	1923 г.	1924 г.	1924 г., принимая средн. за 100.	Средн. за 1918—22 г.г.	1923 г.	1924 г.	1924 г., принимая средн. за 100.
Австрия	186	192	195	104	337	373	375	111
Бельгия	130	140	137	105	216	232	227	[illegible]
Болгария	869	932	996	115	181	172	167	92
Великобритания	889	731	647	72	40	32	27	67
Венгрия	1224	1343	1416	116	604	655	658	108
Германия	1369	1478	1466	107	4261	4365	4260	100
Дания	73	83	60	82	230	232	188	[illegible]
Испания	4173	4245	4190	100	730	729	870	120
Италия	4555	4676	4565	100	130	127	125	98
Латвия	21	42	43	205	220	263	266	121
Литва	69	82	85	106	501	583	538	107
Нидерланды	65	62	48	74	199	210	198	99
Норвегия	15	10	10	67	14	11	11	77
Польша	1042	1017	1075	103	4542	4645	4447	97
Португалия	442	426	382	86	260	222	192	74
Румыния	2387	2690	3172	133	303	270	271	90
Финляндия	10	16	15	147	238	236	234	98
Франция	5118	5533	5428	106	868	897	870	100
Чехо-Словакия	627	610	607	97	887	859	839	94
Швеция	145	147	130	90	370	352	264	72
Швейцария	74	65	65	88	21	19	19	91
Юго-Славия	1473	1555	1647	-	194	187	159	-
Эстония	16	23	18	112	153	164	159	104
Аргентина	6466	6967	7185	111	106	128	138	131
Канада	8126	9175	9107	112	478	586	360	75
Соед. Штаты	25400	23600	21800	85	2291	2087	1689	74
Брит. Индия	11539	12482	12617	109		—	—	—
Япония	528	483	465	88		—	—	
Австралия	3477	3843	4047	116	—	—	—	
Нов. Зеландия	97	70	69	71		-	—	
Алжир	1242	1281	1396	112	0,2	0,4	0,5	[illegible]
Тунис	558	631	448	80			—	
Египет	548	622	573	104	—	.	—	

	ЯЧМЕНЬ				ОВЕС				КАРТОФЕЛЬ			
	Средн. за 1918—1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г., принимая средн. за 100	Средн. за 1918—1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г., принимая средн. за 100.	Средн. за 1918—1922 г	1923 г.	1924 г.	1924 г., принимая средн. за 100.
Австрия	126,7	135	137	108	285	324	307	108	163	151	166	102
Бельгия	34,9	34,3	30,1	86	250	265	264	106	164	152	158	97
Болгария	206	220	212	103	129	150	151	117	7	9	10	130
Великобритания	672	601	594	87	1571	1333	1346	85	358	310	300	84
Венгрия	485	460	438	90	337	327	309	92	260	261	253	97
Германия	1147	1301	1445	.	3128	3343	3526	113	2486	2727	2760	111
Дания	247	279	301	122	425	454	458	108	87	83	72	83
Испания	1716	1837	1244	72	630	645	566	80	322	306	315	98
Италия	220	230	231	105	486	495	478	98	337	348	350	104
Латвия	142	176	179	126	247	305	334	135	59	78	75	127
Литва	162	175	196	121	291	330	325	—	125	143	176	
Нидерланды	24	24	25	105	158	154	152	96	180	161	163	90
Норвегия	61,2	50	50	82	135	104	103	76	53	46	46	87
Польша	1143	1199	1218	107	2380	2515	2585	109	2105	2279	2331	111
Португалия	71	69	63	88	227	213	228	100		—		
Румыния	1566	1878	1851	118	1180	1345	1237	105	135	174	189	139
Финляндия	114	112	112	98	419	429	430	103	74	68	68	93
Франция	661	681	694	105	3287	3422	3464	105	1424	1451	1443	101
Чехо-Словакия	673	687	679	101	803	842	846	105	631	647	634	101
Швеция	169	159	173	102	718	726	774	108	157	159	157	100
Швейцария	7	6	6	86	24	21	20	83	51	45	45	88
Юго-Славия	373	361	246	—	404	375	—	—	209	213	—	
Эстония	119	126	124	104	149	153	166	-	66	72	67	102
Аргентина	253	258	275	109	976	1112	1071	110	145	163	163	112
Канада	1113	1127	1379	124	6239	5822	5860	94	301	227	228	76
Соед. Штаты	3140	3199	2868	91	17279	16525	17179	99	1574	1544	1887	120
Брит. Индия	2923	2995	.	-	—	—	—	—	—		—	-
Япония	1167	1032	1005	97	100	108	110	110		—	—	—
Австралия	—	—	121	-		-	—	—	—	—	—	—
Нов. Зеландия	—	9	11		—		—	—	9	8	10	114
Алжир	1114	1148	1240	111	234	243	266	114	18	19	19	106
Тунис	438	488	280	64	59	49	45	76	1	1	1	100
Египет	146	162	131	103			—	-	.	—		—

Табл. № 22.

Сбор хлебов в тыс. тонн.

	ПШЕНИЦА				РОЖЬ				ЯЧМЕНЬ				ОВЕС				КАРТОФЕЛЬ			
	Средн. за 1918—1922 г.г.	1923 г.	1924 г.	1924 г. в проц. от средн. за 1918-22 г.г.	Средн. за 1918—1922 г.г.	1923 г.	1924 г.	1924 г. в проц. от средн. за 1918-22 г.г.	Средн. за 1918—1922 г.г.	1923 г.	1924 г.	1924 г. в проц. от средн. за 1918-22 г.г.	Средн. за 1918—1922 г.г.	1923 г.	1924 г.	1924 г. в проц. от средн. за 1918-22 г.г.	Средн. за 1918—1922 г.г.	1923 г.	1924 г.	1924 г. в проц. от средн. за 1918-22 г.г.
Австрия	202	242	245	121	345	402	391	11[illegible]	122	171	157	129	266	375	337	127	1398	1426	1424	102
Бельгия	312	364	343	119	459	528	501	109	94	91	81	87	480	683	581	121	2741	2822	2377	87
Болгария	796	986	771	97	150	174	112	74	193	241	173	90	92	133	107	117	25	33	50	196
Великобрит. и Ирланд.	1898	1616	1449	—		—	—		1177	1118	1074		3651	2336	2522		5534	4034	4440	—
Венгрия	1319	1843	1371	104	580	794	581	100	414	394	325	69	323	399	249	77	1547	1334	1913	124
Германия	2322	2820	2537	109	5751	7175	5998	104	1744	2480	2393		4563	5976	6133	134	28989	31476	36350	125
Дания	210	241		—	342	385	—		560	707	—	—	727	916	.	—	1298	1238	—	
Испания	3670	4276	3344	91	691	713	726	10[illegible]	1871	2435	1362	73	488	587	360	74	2787	2599	2429	87
Италия	4641	6119	4621	100	146	165	155	106	159	121		—	508	578	484	95	1614	1796	2000	124
Латвия	19	45	43	223	181	274	199	110	118	131	162	137	207	238	270	131	5746	5784	6757	118
Литва	75	81	96		503	607	478	—	158	173	216		278	331	338		1340	1630	1940	—
Нидерланды	167	166	117	69	387	365	372	96	63	64	68	109	310	302	314	101	2962	2447	2693	91
Норвегия	26	15	16	58	247	189	177	71	109	71	91	84	212	116	142	67	8525	6605	5540	65
Польша	1153	1354	894	78	5014	5962	3823	76	1297	1656	1246	96	2506	3522	2571	103	25350	26494	27333	108
Румыния	2104	2779	2023	96	235	244	164	70	1500	1325	702	47	1097	910	643	59	973	1849	—	—
Финляндия	12	12	159	161	260	240	288	110	120	83	120	105	418	309	476	114	892	1160	—	
Франция	6741	7500	7684	114	939	928	1013	108	783	980	1000	128	3643	4891	4293	118	534	430	550	—
Чехо-Словакия	895	980	933	104	1167	1355	1178	101	951	1197	1037	109	993	1331	1233	124	6134	6224	6210	101
Швейцария	148	148	128	87	42	42	36	86	13	12	11	88	48	44	39	81	766	634	540	71
Швеция	274	302	198	72	574	620	299	52	265	256	274	103	1022	1077	1030	101	1829	1639	1610	88
Юго-Славия	1264	1662	190	151	142	150	164	115	273	306	333	122	288	312	282	98	892	1160		—
Эстония	14	20	16	114	151	166	145	96	112	89	123	110	140	116	160	115	685	682	712	104
Аргентина	5117	6723	5180	101	37	111	97	262				—	586	1182			929	960		—
Канада	7328	12906	7392	101	426	590	368	87	1431	1676	1834	128	6998	8698	6485	93	3070	2517	2634	86
Соед.-Штаты	23977	21385	23750	—	1992	1601	1612	81	4050	4315	4090	101	18906	18867	22381	118	10454	11224	12377	118
Брит. Индия	9015	10142	9911	110	—	—	—	—	3040	3167	—	—	—			—	—		—	
Япония	787	773	691	88	—	—	—	—	1967	1599	1632	83	141	159	157	111			—	
Австралия	2754	3420	3810	138	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—
Новая Зеландия	201	112	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	122	107	136	111
Алжир	674	991	472	70	—		—		711	1021	450	63	159	279	116	73		—	—	
Тунис	200	270	141	70	—				150	250	55	37	—	—	—	—	—	—	—	—
Египет	912	1106	930	102			—	—	234	261	224	96	—	—	—	—	—	—	—	—

где посевы ржи возросли во время войны на 73 проц. а в 1919 г. даже составляли втрое больше, чем до войны; затем они снова уменьшились, но и в 1924 г. еще превышали размеры не только до-военного, но и военного времени. Это находится в связи с повышением цены ржи, поднявшейся в 1917 г. на 200 проц., а в 1918 г. на 215 проц., сравнительно с 1913 г. Во время войны Соединенные Штаты стали исключительным поставщиком ржи на мировой рынок, заменив Россию. Их вывоз с 53 тыс. тонн ржи до войны поднялся до 300 тыс. (в среднем за 1914—1918 гг.) или в 6 раз, но и после окончания ее (русская рожь ведь отсутствовала) продолжал сильно расти, достигнув в 1920 г. $1^1/_2$ милл., а в 1922 г. 1,2 милл. тонн (в 1923 г. 785 тыс.).

Урожай 1922 г. оказался в Европе значительно ниже урожая предыдущего года, и лишь заокеанские страны возместили этот дефицит; благодаря им, даже общий сбор хлебов был выше, чем в 1921 г. Мировой урожай 1923 г. обнаруживает совершенно иную картину—он уже превышает урожай до-военного времени, причем возрастание сбора хлебов приходится теперь именно на долю Европы. Напротив, сбор хлебов 1924 г. гораздо ниже предыдущего года—он снова вернулся к 1922 г.

Урожай важнейшего хлеба—пшеницы, составлял (Россия сюда не входит) в 1923 г. 92 милл. тонн вместо 83 милл. в предшествующем году. Это увеличение на 9 милл. тонн имело место преимущественно в Европе, где урожай возроз на 6½ милл., результат, как расширения площади посевов в европейских странах, так и повышения урожайности с гектара. В Соединенных же Штатах, главной стране-производительнице пшеницы, обнаруживается сокращение сбора на 2,2 милл. тонн, вследствие некоторого уменьшения площади посевов, в особенности же неблагоприятных метеорологических условий в северо-западных

штатах, имевших место в этом году. Однако, этому минусу соответствует гораздо больший плюс — в других заокеанских странах, в особенно в Канаде, в Аргентине и в Австралии.

Напротив, в 1924 г. наблюдается значительное сокращение мирового урожая пшеницы—он не только ниже предыдущего года, но не достигает даже сбора 1922 г., хотя и несколько превышает средний урожай за 1918—22 гг. Сокращение падает, как на долю Европы (вместо 34 милл. в 1923 г. всего 27 милл.), причем замечается почти повсюду (в особ. в Италии, Испании, Венгрии, Румынии), так и на заокеанские страны. Из последних, правда, Соединенные Штаты снова увеличили свой сбор, дальнейшее увеличение находим и в Австралии; однако, сильное понижение урожая в Аргентине и особ. в Канаде, где сбор сократился, сравнительно с 1923 г., на 5½ милл. тонн (хотя площадь посевов не изменилась) привело к тому, что заокеанские страны дали на 5½ милл. тонн меньше, чем в предыдущем году.

Благоприятнее, чем в предыдущем году, был в 1923 г. и урожай ржи, в особ. в наиболее важных—после России—странах-производительницах, Германии и Польше, которые дали 12½ милл. тонн из 24 милл. всего мирового урожая ржи (без России), т. е. половину его. В этих странах увеличение сбора, по сравнению с предыдущим годом, составило 23 процента, а повышение мирового урожая ржи 18 проц. В Соединенных Штатах, в Канаде и площадь посевов и сбор понизился, но это имело мало значения, ибо в заокеанских странах рожь вообще играет второстепенную роль.

В 1924 г., напротив, и урожай ржи в Германии и в Польше оказался значительно ниже, чем в предыдущем году, вследствие чего получилось уменьшение мирового

урожая (тем более, что сбор в Соединенных Штатах также не поднялся) на 4½ милл. тонн.

Мировой урожай ячменя повысился также в 1923 г. на 3 милл. тонн или на 13 проц., по сравнению с предыдущим годом, причем и тут половина прироста приходится на долю Европы, в особ. на Испанию, тогда как другая важная страна-производительница ячменя, Румыния, напротив, дает сокращение сбора, несмотря на расширение площади посевов. Однако, не в одной только Испании, но и в других европейских странах, в особ. в Германии и Польше, урожай ячменя повысился; благоприятным он оказался и в заокеанских странах: повсюду, как в Соединенных Штатах и Канаде, так и в Аргентине, Алжире и других странах, замечается прирост, по сравнению с предыдущим годом.

В 1924 г. урожай ячменя снова вернулся к уровню 1922 г. Это совершилось, как в Европе, так и в заокеанских странах. Из европейских государств, в значительном количестве производящих ячмень (кроме России), только Германия сохранила уровень 1923 г., тогда как в Польше и в особ. в Испании, он оказался ниже не только 1923 г., но и 1922 г., а в Румынии, где успел упасть и в 1923 г., обнаружил дальнейшее падение. Но и в Соединенных Штатах, Алжире, Тунисе сбор был ниже, чем в 1923 г., и только в Канаде находим дальнейшее возрастание.

Наконец, и мировой урожай овса повысился в 1923 г. на 7 милл. тонн или на 15 проц., в том числе на 4,6 милл. в Европе, где, в противоположность Румынии, и в сборе овса также обнаруживающей сокращение, другие страны, в особ. Германия, Франция, Польша, дают увеличение на 30—50 проц. А к этому присоединяется увеличение сбора в заокеанских странах, в особ. в Соединенных Штатах, Канаде, Аргентине, играющих важную роль в области

производства овса. Урожай овса в 1924 г. остался—в противоположность урожаю прочих хлебов—на уровне 1923 г. В Европе он, правда, несколько сократился (в особ. в Польше, Румынии, Испании, Италии), понизился и в Канаде, но зато значительно возрос в Соединенных Штатах, что компенсировало понижение сбора в Европе.

Что касается, наконец, урожая картофеля, то он, напротив, в 1923 г. несколько понизился, по сравнению с предыдущим годом, тогда как в 1924 г. обнаружил возрастание, превысив уровень и 1922 г., главным образом, благодаря увеличению сбора в таких странах, как Германия и Соединенные Штаты.

Обильный урожай 1923 г. в Европе уменьшил зависимость ее от заокеанского привоза, но в 1924 г. потребность в последнем должна была снова усилиться. Так, привоз пшеницы и пшеничной муки в Англию и Германию составил в 1923 г. вместе 11,6 милл. тонн, тогда как в 1924 г. 13,7 милл. тонн или на 18 проц. более. В особенности увеличился импорт в эти страны из Аргентины (с 2,6 до 3,3 милл. тонн) и Канады (с 2,1 до 2,7 милл. тонн). Впрочем, в общем вывоз пшеницы и кукурузы из заокеанских стран в Европу не изменился. В 1923 г. он равнялся 26 милл., в 1924 г. 26,7 милл. тонн.

Видимые запасы (в тыс. тонн) составляли: а) импортированных в Великобританию и Ирландию хлебов:

	пшеницы и пшен. муки.	ржи.	овса.
1 декабря 1913 г.	477	177	123
„ 1923 г.	211	61	42
„ 1924 г.	391	101	25

б) зерна в Соединенных Штатах и Канаде (в элеваторах и на больших озерах):

	пшеницы и пшен. муки.	ячменя.	овса.
1 ноября 1913 г.	3272	58	671
„ 1923 г.	5187	499	552
„ 1924 г.	5055	541	1486

Обращаемся к скотоводству. Если возьмем воевавшие страны (Францию, Великобританию и Ирландию, Бельгию и Германию), с одной стороны, и заокеанские страны (Аргентину, Канаду, Соединенные Штаты, Британскую Индию и Новую Зеландию), с другой, то увидим, что сокращение численности лошадей, рогатого скота и свиней в первых было наверстано увеличением их во вторых, и только количество овец, вследствие резкого уменьшения числа их в Соединенных Штатах, сократилось и тут и там (на 9 и 15 милл. голов). Особенно сильное возрастание наблюдаем в рогатом скоте заокеанских стран — почти на 55 милл. голов, по сравнению с которым сокращение его в воевавших странах на 4½ милл. голов теряет значение. Если до войны центром тяжести в области скотоводства являлись заокеанские страны (в области рогатого скота 203 милл. при 47 милл. в воевавших странах), то после войны они еще более стали выдвигаться на первый план, насчитывая во много раз больше скота, чем Европа. Благодаря им, количество скота во всем мире, кроме одних лишь овец, увеличилось, по сравнению с довоенным временем; оно растет и в последние годы. Впрочем, в последние два года в целом ряде европейских стран—Германии, Франции, Бельгии, Англии скотоводство обнаруживает вновь оживление; здесь (как и в Румынии, Дании, Испании) замечаем возрастание в особенности рогатого скота и свиней.

Табл. № 23. **Скотоводство (в тыс. голов).**

Франция	Средн. за 1910—1913	1916	1917	1918	1919	1920	1923
Лошади	3220	2226	2303	2239	2413	2635	2848
Рогатый скот .	14615	12342	12242	12251	12374	13217	13749
Овцы	16530	10845	9882	9061	8991	9406	9125
Свиньи	6889	4362	4165	4377	4080	4942	5406
Козы	1421	1177	1161	1197	—	1341	1353

Германия [1])	1913	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924
Лошади	3836	2929	3503	3588	3683	3651	—	3850
Рогатый скот .	18570	16803	16524	16807	16850	16317	16691	17296
Овцы	4989	5476	5373	6150	5890	5566	6105	5717
Свиньи	22668	9623	11954	14179	15879	14679	17308	16844
Козы	3197	4526	4142	4458	4331	4141	4675	4351

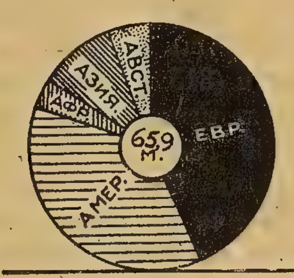
	Лошади		Рогатый скот		Свиньи		Овцы		Козы	
Англия (1912 и 1923).	1611	1597	7026	7791	2656	2987	25058	21156	—	—
Ирландия (1912 и 1923).	618	409	4848	4215	1324	1156	3829	2994	253	195
Бельгия (1911 и 1923).	262	243	1812	1603	1229	1176	—	—	—	—
Дания (1914 и 1924).	567	578	2463	2666	2497	2862	515	302	41	29
Швейцария (1919 и 1921).	144	134	1443	1425	569	639	160	244	340	329
Испания (1911 и 1923).	546	626	1741	3435	2472	4728	15726	18550	3370	3804
Румыния (1900 и 1923).	864	1960	2588	6253	1709	4463	5655	14136	232	600
Аргентина (1914 и 1922).	8324	9432	26046	37065	2901	1437	43682	36209	—	4820
Канада (1912 и 1924).	2337	3546	6984	9199	2656	5127	2360	2631	—	—
Соед. Штаты (1913 и 1924).	20567	18263	56527	66801	61178	65301	57482	38361	2915	3564
Индия Брит. (1911-12 и 1922)	1540	2199	111714	143177	—	—	22848	34012	28555	31639
Тунис (1910 и 1921).	37	74	171	488	8	18	616	2038	332	1114
Н. Зеландия (1910-11 и 1924)	404	331	2020	3546	421	385	23750	23585	6119	—

[1]) На нынешней территории.

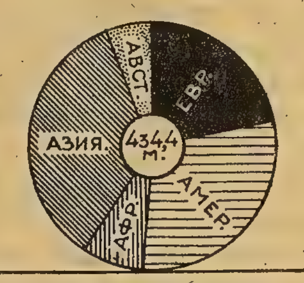
Во время войны скотоводство Европы должно было сократиться — огромные армии требовали усиленного убоя скота, расширение площади посева хлебов, нужных для пропитания населения, вызвало сокращение площади лугов и посевов кормовых трав, затруднен был, как привоз кормов, так и экспорт скота и молочных продуктов. От всего этого не могло не пострадать даже скотоводство стран, игравших важную роль в этой области, как Швейцария, где, в виду недостаточного подвоза хлеба, пришлось расширить посевы пшеницы за счет выгонов, или Дания, где скотоводство сократилось, в виду недостаточного подвоза ячменя и кукурузы (из России и Америки) и затруднений в сбыте молочных продуктов на главный рынок Дании—Лондон. Но теперь все это коренным образом изменилось, рынки восстановлены, корм для скота имеется, и скотоводство и в Европе может снова успешно развиваться.

Роль стран в области скотоводства и значение последнего для их хозяйства еще более выдвигается при выяснении (на основании новейших данных) густоты скота в различных странах, определяя количество голов отдельных видов его на 100 душ населения. Какой бы вид скотоводства мы ни взяли, мы всегда увидим, что на первом месте стоят Америка и Австралия, тогда как Европа и Азия отступают на задний план. Так, в отношении лошадей далеко впереди всех идет Аргентина со 120 лошадьми на 100 душ населения, за ней следуют, хотя и на значительном расстоянии, Парагвай, Австралия, Канада, Уругвай (49, 44, 40, 37 лошадей на 100 душ), далее Новая Зеландия и Соединенные Штаты (27 и 18 лошадей). Только за ними идут Европа и Азия, причем меньше всего лошадей в Италии и Испании, в Британской Индии и Японии—менее 3 лошадей на 100 душ.

МИРОВОЕ СКОТОВОДСТВО.

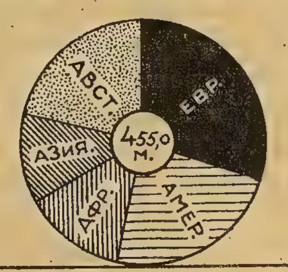
ЛОШАДИ

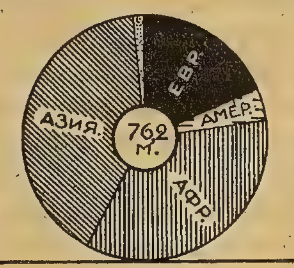
РОГАТЫЙ СКОТ

СВИНЬИ

ОВЦЫ

КОЗЫ

Диаграмма № 5.

Точно так же по густоте рогатого скота особенно выдвигаются Уругвай и та же (что и по численности лошадей) Аргентина, где быков и коров в пять раз больше, чем жителей (522 и 470 на 100 душ). Очень много их и в Новой Зеландии и Австралии (315 и 264 на 100 душ), которые теперь усиленно вывозят масло и сыр в Европу, в особ. в Англию; свыше 100 голов рогатого скота на 100 душ насчитывается и на Кубе, в Колумбии, Бразилии и в Канаде, но только в одной европейской стране—Ирландии (133); за ней следуют Дания со своим известным молочным хозяйством, Финляндия, Швеция, Швейцария, Франция, но лишь в первых двух рогатый скот составляет 78 и 54 голов на 100 душ (огромное расстояние по сравнению с Южной Америкой и Австралией), в последних трех не достигает и 50 штук (46, 37 и 35). В Испании и Италии и в Японии, где почти нет лошадей, не находим, как и в Китае, и рогатого скота—в Китае и Японии им пользуются лишь для передвижения тяжестей, но не для получения молока.

Напротив, Китай в области свиноводства опередил все прочие страны, за ним следуют Дания и Литва. Но далее уже идут американские страны—Соединенные Штаты, Бразилия, Канада, в Италии же и свиней почти нет, а совсем они отсутствуют в магометанских странах Малой Азии и Африки, где свинья считается нечистым животным.

Своим овцеводством известны Новая Зеландия, Австралия и Уругвай, где с развитием этой отрасли хозяйства связан вообще экономический подъем страны — здесь насчитывается 1874, 1449 и 1171 овца на 100 душ, т. е. 19 — 12 овец на каждого жителя. Вывоз мороженной баранины и шерсти стоит в этих странах на первом плане. Но роль овцеводства велика и в Аргентине,

Южной Африке (459 и 411 штук на 100 душ), далее в Перу, Чили и Марокко (227, 122, 130 голов на 100 душ). В Европе овцеводство потеряло свое прежнее значение; наибольшей густотой среди европейских стран оно отличается на Балканском полуострове, в Ирландии и Испании. В Японии и Китае овец почти нет—ими пользуются лишь для получения мяса, но не для шерсти.

Нет в Японии и Китае и коз—их здесь не разводят для получения молока. В противоположность всем приведенным выше видам скота, коза наиболее распространена не в Америке и Австралии, а в Африке, где у негритянских племен она является важнейшим, иногда единственным видом скота. Разводятся козы и в Индии, Южной и Центральной Америке; напротив, европейские страны этим мало занимаются, из них можно назвать только Грецию и Испанию.

В некоторых европейских южных странах (Италии, Испании), где очень мало лошадей и рогатого скота, они заменяются другими видами скота—ослами и мулами. Точно так же в Индии вместо лошадей применеются ослы, в особенности же верблюды (их насчитывается свыше $^1/_2$ миллиона) и буйволы, которые служат для обработки рисовых полей. Верблюды разводятся в большом количестве и в Африке (Алжир, Тунис, Марокко, Египет, Британская Африка) и в наших средне-азиатских владениях (на 1923 г. установлено 282 тысячи). Ослами и мулами пользуются для передвижения тяжестей и для верховой езды и в Америке; ослами в особенности в Бразилии и других южноамериканских странах; количество мулов быстро растет в Аргентине, Мексике, Колумбии, как и в Соединенных Штатах, где они очень ценятся, благодаря своей выносливости.

IV.

Сахар, кофе, чай и какао.

Обращаясь к потреблению таких продуктов, как сахар, кофе, чай и какао, замечаем, что посевная площадь сахарной свекловицы, сократившаяся во время войны, в виду необходимости расширения площади посевов хлеба, как и по причине уменьшения сбыта, — в последние годы вновь быстро растет. В Германии площадь посевов свекловицы составляла в 1911 — 13 гг. в среднем 529 тыс. гект., но в 1920 — 21 г. всего 279 тыс., тогда как в 1923—24 г. опять повысилась (территория сократилась) до 394 тыс. Во Франции она после резкого падения снова стала приближаться к довоенному уровню (в 1911—13 гг. 238 тыс. гект., в 1919 г. 75 тыс., в 1922 г. 131, в 1923 г. 163, в 1924 г. 182 тыс.), а в Бельгии даже превысила довоенные размеры (в 1911—13 гг. 60 тыс., в 1924 г. 81 тыс.). В Нидерландах, Швеции, Дании посевы значительно расширились, по сравнению с довоенным временем (в Нидерландах в 1911—13 гг. 59 тыс., в 1924 г. 71 тыс. гект., в Швеции 28 и 41 тыс., в Дании 29 и 39 тыс.), в Чехо-Словакии они за пятилетие 1919—1924 гг. увеличились на 40 проц. (в 1919 г. 177, в 1924 г. 297 тыс. гект.) и еще более возросли в таких

странах, как Италия (в 1911—13 гг. 56 тыс. гект., в 1921 г. 100 тыс.) и Испания (40 и 179 тыс.). Быстрый рост посевов свекловицы наблюдаем после войны и в Соединенных Штатах—с 216 тыс. гект. (в 1911—13 гг.) до 371 тыс. (в 1924 г.).

В общем площадь посевов свекловицы, сократившаяся в первые годы после войны, в настоящее время вернулась к довоенному состоянию, и точно так же сбор сахарной свекловицы—если не считать России [1]) — уже снова лишь немногим ниже довоенной цифры—уменьшение сбора в Германии и Франции в значительной мере покрывается увеличением его в Соединенных Штатах, Италии, Испании, Чехо-Словакин, а также Бельгии и Нидерландах.

Тростниковый сахар, который еще до войны (в последний год) обогнал производство свекловичного, стал после войны совершенно отодвигать его на задний план. Если до войны тростникового сахара производилось на 20 проц. больше, чем свекловичного, то в первые послевоенные годы тростникового сахара оказывалось в три и даже в четыре раза более, чем свекловичного, и даже в 1923—24 гг. почти в $2^1/_2$ раза более. Только в последнем 1924—25 г. соотношение снова изменилось: тростниковый сахар составляет теперь менее двух третей всего производства (64 проц.), тогда как еще в 1922—23 гг. превышал 70 проц.; в 1913—14 он равнялся 53 проц.

Быстрый рост производства тростникового сахара после войны, на ряду с сокращением выработки свекловичного, означает такое же вытеснение Европы заокеанскими странами, которое мы могли уже наблюдать в других

---

[1]) Впрочем и в СССР сбор, упавший в 1922 г. до 410 тыс. тонн, вновь поднялся в 1924 г. до 3 милл. тонн (в 1909—13 г.г. 11,3 милл.).

отраслях хозяйства. Куба, Британская Индия, Ява—эти главнейшие производительницы тростникового сахара повысили свою выработку с 6 до $8^1/_2$ милл. тонн, а вместе с прочими заокеанскими странами в 1922—23 г. покрыли тот дефицит в 3 милл. тонн, который получался в Европе. В последние два года производство в Америке и Индии поднялось еще на 1 милл., вследствие чего, однако, уже получилось превышение выработки сахара вообще, по сравнению с довоенным уровнем (22 милл. тонн в 1924—25 гг. вместо 18,9 милл. в 1913—14 г.). Это обусловливается тем, что—как указано—и свекловичный сахар вернулся уже почти к своему прежнему уровню.

Табл. 24. Мировое производство сахара в тыс. тонн.

	Свекловичного.	Тростникового.	Итого.
1913—14	8908	10020	18928
1916—17	5619	11357	16976
1917—18	4983	12412	17395
1918—19	3872	11972	15844
1919—20	3127	11920	15047
1920—21	4501	12669	17170
1921—22	5052	12869	17921
1922—23	5146	13071	18217
1923—24	5872	13878	19750
1924—25	7856	14100	21956

Табл. 25. **Производство сахара**

в 1913—14, 1922—23, 1923—24 и 1924—25 гг.

1) Свекловичного.

	1913/14	1922/23	1923/24	1923/24 в %/0%: 1913/14	1923/24 в %/0%: миров. произв.	1924/25
Германия	2720	1455	1147	42,2	5,8	1390
Австрия		24	48	—	0,3	—
Венгрия	1703 (Австрия, Венгрия, Чехо-Словакия)	82	125	—	0,6	—
Чехо-Словакия		734	1030	—	5,2	—

	1913/14	1922/23	1923/24	1923/24 в %% 1913/14	1923/24 в %% миров. произв.	1924/25
Италия	328	262	311	94,8	1,6	
Испания	183	160	185	101,1	0,9	
Франция	781	490	495	63,4	2,5	
Бельгия	229	269	300	131,0	1,5	
Нидерланды	209	256	232	111,0	1,2	
Дания	141	88	102	72,3	0,5	
Швеция	137	72	154	112,4	0,8	
Польша	—	294	379	—	1,9	
Россия	1688	193	367	21,7	1,9	
Проч. европ. страны	124	128	180	145,2	0,9	
Европа	8243	4507	5055	61,3	25,6	6961
Соедин. Штаты	655	626	800	122,1	4,0	875
Канада	10	13	17	170,0	0,1	20
Всего	8908	5146	5872	65,9	29,7	7856

2) Тростникового.

	1913/14	1922/23	1923/24	1923/24 в %% 1913/14	1923/24 в %% миров. произв.	1924/25
Соедин. Штаты	1155	1103	1137	98,4	5,8	1146
Куба	2640	3661	4132	156,5	20,9	4300
Брит. Вест-Индия	108	158	163	150,9	0,8	180
Франц. Вест-Индия	80	45	42	52,9	0,2	57
Сан-Доминго и Гаити	108	195	239	221,3	1,2	—
Мексика	132	130	165	125,0	0,8	—
Брит. Гвиана	104	103	97	93,3	0,5	—
Перу	180	314	275	152,8	1,4	—
Аргентина	284	210	257	90,5	1,3	—
Бразилия	206	596	425	206,3	2,2	—
Проч. Средн. и Южн. Америка	31	117	124	400,0	0,6	500
Америка	5028	6632	7056	140,3	35,7	7372
Брит. Индия	2328	3093	3318	142,5	16,8	2900
Ява	1367	1747	1772	129,6	9,0	1944
Япония и Формоза	207	406	434	209,7	2,2	—
Филиппинск. остр.	229	267	340	148,5	1,7	—
Азия	4131	5513	5864	142,0	29,7	5694

	1913/14	1922/23	1923/24	1923/24 в %% 1913/14	1923/24 в %% миров. произв.	1924/25
Маврикий	254	235	205	80,7	1,0	237
Наталь	87	144	184	211,5	0,9	160
Проч. Африка	141	185	212	150,4	1,1	—
Африка . .	482	564	601	124,7	3,0	606
Австралия	366	348	345	94,3	1,8	420
Европа: Испания	13	14	12	92,3	0,1	8
Всего	10020	13071	13878	138,5	70,3	14100
Итого свекл. и тростн.	18928	18217	19750	—	—	21956

Уже сахарная кампания 1922/23 г. дала в Европе повышение производства на 560 тыс. тонн или на 14 проц. по сравнению с предыдущим годом; в Германии, Франции, Чехо-Словакии, Польше, России обнаружилось значительное возрастание. В 1923—24 гг. снова получается увеличение выработки в Европе на 500 тыс. тонн или на те же 14 проц., снова в Чехо-Словакии, Польше, России, но также в Италии, Бельгии, Швеции, тогда как Франция остается в прежнем положении, Германия же дает понижение. Наконец, в последнюю кампанию 1924/25 г. прирост производства в Европе оказывается уже почти вчетверо больше, чем в два предшествующих года. Положение Европы, или— что почти равнозначуще — свеклосахарного производства снова укрепляется,—она пытается вновь завоевать свое прежнее место.

В связи с этим растет и потребление сахара. По различным, весьма приблизительным, впрочем, исчислениям, во время войны и в первые годы после нее оно сильно

сократилось (с 18 до 15 милл. тонн), но затем стало снова расти и уже в 1921 — 22 г. вернулось к довоенному уровню, а в 1923 — 24 г. превысило его.

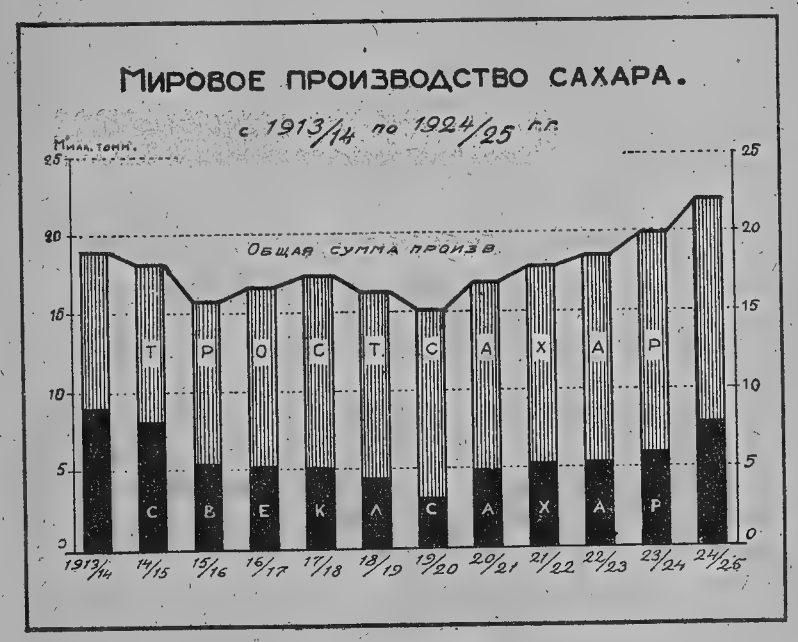

Диаграмма № 6.

Табл. 26.

Мировое потребление сахара.

	Абсол. в милл. тонн.	В проц. 1913—14 г.
1913—14	18,0	100
1919—20	15,0	83
1921—22	18,4	102
1922—23	18,1	100
1923—24	19,6	109

Табл. 27. Потребление кофе (в тыс. тонн).

		1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922
Англия и Ирландия	абсол.	13	13	13	15	13	20	22	15	16	16	16
	на душу	0,28	0,28	0,28	0,32	0,28	0,47	0,52	0,33	0,33	0,33	—
Франция	абсол.	111	115	116	139	153	164	136	209	147	146	175
	на душу	2,81	2,91	—	—	3,86	4,14	3,43	5,03	3,54	3,52	—
Бельгия	абсол.	26	42	—	—	—	—	—	39	38	38	37
	на душу	3,43	5,49	—	—	—	—	—	5,15	5,02	5,02	—
Италия [1]	абсол.	28	28	28	40	48	44	52	36	30	48	47
	на душу	0,80	1,05	1,05	1,05	1,05	1,05	1,42	1,00	0,83	—	—
Германия	абсол.	168	164	189	206	119	13	2	27	40	104	37
	на душу	2,53	2,44	2,78	3,02	1,75	0,19	0,03	0,44	0,65	1,70	—
Австро-Венгр. (с 1919 года Австрия)	абсол.	56	59	74	89	45	8	—	—	2,7	5,3	—
	на душу	1,12	1,11	1,48	1,71	0,91	0,16	—	—	0,44	0,80	—
Нидерланды	абсол.	34	35	40	27	28	19	11	56	46	33	33
	на душу	7,76	5,79	6,36	4,33	4,37	2,97	1,62	2,81	5,62	—	—
Соед. Штаты	абсол.	400	390	450	479	511	573	489	435	616	579	531
	на душу	4,19	4,01	4,56	4,77	5,07	5,60	4,72	4,13	5,78	5,48	—

Колебания получаются чрезвычайно резкие, по крайней мере, для некоторых стран. Во время войны не только Германия и Австро-Венгрия вынуждены были почти совсем отказаться от кофе (заменяя его суррогатами), но и Голландии, вообще говоря, совершенно не пострадавшей от войны, пришлось значительно сократить потребление этого напитка, тогда как Англия, Франция и Италия в этом отношении не чувствовали влияния войны, даже повысили свое потребление кофе. В общем, потребление кофе в 1917 г. почти не изменилось, по сравнению с 1913 г.: 854 тыс. тонн в 1913 г. и 841 (но без Бельгии) в 1917 г. И в настоящее время население Германии и Австрии пьет гораздо меньше (настоящего) кофе, чем раньше — в этом выражается его обеднение, но в то же время и привычка (в особенности заменять его суррога-

[1]) Абсолютные цифры за 1913—1917 гг. составляют чистое потребление.

тами), приобретенная во время войны. Напротив, в других странах находим то же количество на душу населения, что и раньше, отчасти (в Англии, Франции, Италии) даже повышение; последнее особенно значительно в Соединенных Штатах. Так что в результате общее потребление в семи странах (кроме Австрии) усилилось—в 1920 г. 935 и в 1922 г. 876 тыс. тонн, вместо 805 тыс. в 1913 г.

Потребление чая составляло, по сообщениям общества содействия культуре чая в Нидерландской Индии, в важнейших импортирующих чай странах Западной Европы (Англия, Нидерланды) и Америки (Соед. Штаты, Канада), а также в Австралии и Новой Зеландии в 1913 г. в сумме 224 тыс. тонн, к которым присоединялось еще 75 тыс. в России. В 1923 г. в тех же странах (без России) потреблялось 284 тыс., т. е. на 60 тыс. или на 27 проц. более; в особенности увеличилось потребление чая в Великобритании с 139 до 178 тыс. тонн. На душу населения оно в Германии и Франции почти не изменилось, в Нидерландах же, и в особенности в Англии, увеличилось.

Еще гораздо более возросло мировое потребление какао — в 1923 г. оно, по сравнению с 1913 г., увеличилось на две трети.

Табл. 28. Потребление какао (в тыс. тонн).

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Соед. Штат.	66	68	74	85	105	171	157	158	143	136	143	177
Германия .	55	51	52	44	11	1	—	12	45	102	84	52
Нидерланды	25	30	32	41	20	8	2	37	25	29	36	39
Великобрит.	28	28	29	47	39	51	62	66	51	47	51	51
Франция .	27	28	26	35	40	47	41	52	45	33	39	38
Швейцария	10	10	10	17	15	13	18	18	10	6	3	—
Испания .	5	6	7	7	7	8	9	8	9	8	10	—
Бельгия .	7	6	5	4	2	1,5	0,6	8	6	8	9	—

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Канада . .	3	2	3	2	4	5	9	6	6	7	9	—
Италия . .	2	2	2	7	7	5	6	7	5	5	5	—
Австрия . .	7	6	8	3	2	1	1,5	2	1,5	3	2	—
Россия . .	4	5	4	1,5	1	0,7	0,7	—	—	—	—	—
Всего (включая проч. страны)	252	252	264	311	270	325	320	396	374	402	415	422

Мировое потребление какао во время войны не только не сократилось, но, напротив, значительно усилилось, притом даже в таких (воевавших) странах, как Италия, еще более в Англии и даже во Франции. Только Германия и Австрия, лишенные подвоза какао из-за океана, и разоренная Бельгия вынуждены были почти совсем отказаться от потребления его (как и от кофе). И в Нидерландах, также, повидимому, в виду затруднений привоза, оно сильно сократилось. Но на размер мирового потребления эти страны не оказали никакого влияния, ибо в одних Соединенных Штатах потребление в 1917—1918 гг. (т. е. в те именно годы, когда в упомянутых странах замечается особенно сильное понижение) увеличилось на 90—100 тыс. тонн, составляя половину потребляемого во всем мире какао. После войны какао стали потреблять еще больше— как в виде напитка, так и в форме шоколада—по сравнению с довоенным временем, в 1922 и 1923 гг. на две трети более. И это увеличение (как абсолютно, так и на душу населения) наблюдается во всех странах, за исключением Швейцарии и Австрии. Но и в последней, если принять во внимание сокращение населения более, чем в три раза, получится увеличение на душу населения. Даже в Германии потребление не уменьшилось (на душу

возросло с 0,79 кил. в 1913 г. до 1,33 кил. в 1922 г.), а в Бельгии уже в следующем за заключением мира году вернулось к прежнему уровню (на душу населения повысилось с 0,33 кил. в 1913 г. до 1,20 кил. с 1922 г.).

Потребление сахара, кофе, чая, какао считается показателем степени благосостояния населения; приведенные цифры вовсе не свидетельствуют об обеднении Европы (в общем и целом) после войны. Точно так же и заокеанские страны не могут пожаловаться на сократившуюся покупательную способность Европы. По крайней мере, в области потребления колониальных товаров это явление не обнаруживается. Перепроизводства кофе не могло быть уже потому, что в 1918 г., когда потребление его в некоторых из участвовавших в войне стран сильно сократилось (в других, как мы видели, напротив, возросло), Бразилию, главную производительницу его, вследствие заморозков, постиг сильный неурожай, а в 1920 г., когда везде урожай кофе был благоприятный, все запасы его в Центральной Америке скупили Соединенные Штаты. За первые 8 месяцев 1922 г. Бразилия вывезла 7,8 милл. мешков кофе — больше, чем в те же месяцы 1913 г. (6,1 милл.).

Конечно, соответствие между производством и потреблением колониальных товаров имелось далеко не всегда. В частности, рост цен на кофе и какао вызывал расширение плантаций в заокеанских странах, недостаток в тоннаже и подводная война затрудняли экспорт; при падении цен невозможно было сокращение посевов, ибо, напр., какаовые деревья, будучи раз посажены, приносят плоды в течение ряда лет, и никто не станет вырубать их при временном понижении спроса. Так, в 1916 г. сокращение тоннажа вызвало и уменьшение потребления какао с 311 в 1915 г. до 270 тыс. тонн, тогда как мировой урожай какаовых бобов составлял 296 милл. и в тот, и в другой

год. В 1915 г. потребление было больше (были старые запасы), в 1916 г. меньше производства (впрочем, и в 1916 г. оно превышало потребление до-военного времени). В 1917 г. потребление снова сильно повысилось (325 тыс. тонн), но так как урожай еще более увеличился и сохранились запасы предыдущего года (тоннажа опять не хватало), то негры на Золотом Берегу, который в настоящее время дает третью часть всего урожая какао, не знали, куда девать плоды. Либо их вовсе не снимали с деревьев, и они оставались висеть и гнили, либо пользовались ими (в большом количестве) для топки печей. Впрочем, плантаторы и сами были повинны и перепроизводстве—под влиянием роста цен, они успели сильно расширить посевы, так что урожай на Золотом Берегу повысился с 39 тыс. тонн в 1912 г. до 92 тыс. в 1917 г. В следующем 1918 г. мировой урожай был на 20 проц. ниже, чем в предыдущем (277 тыс. тонн, на Золотом Берегу всего 67 тыс.), мировое же потребление возросло до 320 тыс., так что и значительная часть запасов предыдущего года нашла себе сбыт. В 1919 г. потребление еще более возросло—почти до 400 тыс. (396 тонн), т. е. опять на 25 проц., но урожай его опередил, достигнув 452 тыс. (ибо на Золотом Берегу 179 тыс. вместо 67). Наконец, в последние четыре года (1920-1923) обнаруживается равновесие мирового производства и потребления (урожай 371, 387, 409 и 448 тыс. тонн, потребление 374, 402, 415 и 422). Во всяком случае, мировой урожай какао увеличился с 1912 г. до 1923 г. более, чем на 70 проц. (с 232 до 448 тыс. тонн), и этому обстоятельству, вызванному расширением плантаций, следует приписать перепроизводство в отдельные годы. Потребление ни в чем не повинно, оно все время росло—и, в конце концов, почти сравнялось с производством.

В производве какао вообще центр тяжести после войны передвинулся из Америки в Африку. В то время, как в 1913 г., Америка еще давала 56 проц. мирового урожая какао, доля ее сократилась в 1923 г. до 42 проц., тогда как участие Африки поднялось с 40 до 54 проц. Главными странами - производительницами какао являются в настоящее время британские владения в западной Африке — Нигерия, где урожай повысился с 1913 до 1924 г. с 3,7 до 27 тыс. тонн и в особ. Золотой Берег, где он за то же время поднялся с 51 до 197 тыс. тонн.

V.

Хлопок и хлопчатобумажная промышленность. Мировое производство и потребление шерсти.

Табл. 29. Площадь посевов и урожай хлопка.

	Площадь в тыс. гектар.				Сбор в тыс. тонн.			
	Средн. за 1918-1923 г.г.	1923—24 г.	1924—25 г.	1924—25 г. в проц. к средн. 1918—23 г.г.	Средн. за 1918-1923 г.г.	1923—24 г.	1924—25 г.	1924—25 г. в проц. к средн. 1918—23 г.г.
Соед. Штаты	1369	1503	1623	119	2366	2198	2852	121
Брит. Индия	858	934	882	—	832	921	—	—
Египет	66	67	75	115	247	263	287	116
С.С.С.Р.	11	23	48	426	11	41	99	876

Мировой сбор хлопка (с 1 Авг. по 31 Июля) составлял в 1911—1912 гг. и в 1912—1913 гг., как и в 1914—1915 гг., 24—25 милл. кип [1]), затем он падает на 21,2, на 22,3, на 21,4 и на 21,7 милл. (1918—19 г.) и снова повышается до 22 милл. (в 1920—21 г.), однако, далеко не достигает уровня последних лет до-военного времени, а затем сокращается до 17 (1921—22 г.) и 19 милл. кип (1922—23 г.). За 1923—24 и 1924—25 гг. данных о мировом урожае

[1]) Кипа равна несколько более 200 килогр.

еще нет, но известен сбор в трех важнейших странах-производительницах — Соединенных Штатах, Британской Индии и Египте, дающих не менее 80 проц. всего хлопка, так что на основании их можно довольно точно определить мировой урожай. Он составит для 1923—24 гг.

Диаграмма № 7.

столько же, как и для предыдущего года, тогда как в 1924—25 г. обнаруживает сильное возрастание—не менее, чем на 25 проц., так что сильно приближается к до-военным размерам.

Табл. 30.

	Потребление хлопка в тыс. кип				Число веретен в тысячах			Потребление хлопка на тыс. веретен в кип.			Простой учтенных веретен (в полных рабочих неделях) на полугодие			
	1912—13 г.	1920—21 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1912—13 г.	1920—21 г.	1921—22 г.	1920—21 г.	1921 г.	С 1 авг. 1921 г. по 1 февр. 1922 г.	С 1 февр. по 1 авг. 1922 г.
Великобрит. . .	3825	1826	2864	2770	55653	56141	56605	77	36	51	6,0	12,9	6,0	4,5
Франция . . .	987	568	1035	1179	7400	9600	9600	136	79	111	2,3	6,9	2,9	1,15
Германия . . .	1702	849	1194	853	11186	9400	9500	158	114	126	7,5	5,5	3,3	1,7
Италия	745	684	800	893	4600	4506	4560	172	177	176	1,0	3,1	4,3	1,4
Бельгия . . .	257	195	243	272	1492	1548	1630	172	133	151	7,5	12,9	7,7	4,3
Швейцария . .	89	77	88	95	1398	1531	1519	70	54	58	1,4	3,4	2,5	3,1
Индия	1699	1840	2314	2252	6084	6763	6871	358	332	337	—	—	—	—
Япония	1581	1872	2372	2576	2300	4127	4646	691	537	519	0,1	21,2	16,5	12,5
Соед. Штаты . .	5500	4860	5896	6622	32149	36478	36943	174	134	150	5,0	—	—	—
Канада	108	133	156	177	855	1100	1051	133	137	180	0,8	1,6	0,4	0,1
Мексика	47	36	—	136	700	720	754	227	168	301	2,8	0,2	—	—
Мировой итог	20400	15078	21150	21041	143453	152314	154555	156	116	142	—	—	—	—

Во время войны обильным урожаям соответствовал столь же оживленный спрос на хлопок, несмотря на уменьшение во многих странах прядильно-ткацкого производства. Хлопком пользовались для военных надобностей, почему цены на него быстро росли. А в последующий период они держались, вследствие необходимости для населения заменить износившуюся во время войны одежду новой; приходилось изготовлять ее, сколько бы это ни стоило. Цена хлопка в Нью-Йорке с 12½ цент. в 1913 г. непрерывно поднималась, дойдя до 42 цент. в апреле 1920 г. Но в августе 1920 г. она упала до 28 цент., а затем до 20 и в ноябре до 16 цент. Это резкое падение цен привело к возрождению в южных штатах Северной Америки пресловутых «ночных всадников», когда то, после междоусобной войны, наводивших панику на фермеров, и теперь занимавшихся поджогами предприятий по очистке хлопка. Этим путем они рассчитывали снова поднять цену, по крайней мере до 40 цент. Падение цены привело плантаторов в крайнее раздражение. Как это часто бывает, они решили, что поднявшиеся вчетверо в предыдущие годы цены должны сохраниться навсегда и приносить им и в будущем те же огромные барыши, какие дали годы войны. Для достижения этой цели они стали прибегать к насилиям. Во всем районе хлопковых плантаций на заведениях по очистке хлопка появились объявления, требовавшие, чтобы владельцы их не принимали хлопка для очистки до тех пор, пока цена на хлопок не поднимется до 40 цент., т. е. до высшего уровня, на котором она стояла в начале 1920 г. Никаких угроз в самых заявлениях не было, но весьма явственная угроза содержалась в прикрепленных к ним коробках спичек. Но этим дело не ограничивалось: к плантаторам предъявлялось требование не снимать урожая, к владельцам бумагопря-

дилен — не работать, пока цена хлопка не дойдет до 40 цент. Губернаторы ряда штатов вынуждены были объявить, что насилия, которыми угрожали, будут решительно преследоваться; даже федеральному правительству пришлось вмешаться в это дело и произвести расследование о поджогах очистительных заведений и об участии в этом «ночных всадников».

Союз американских фермеров стал в то же время усиленно агитировать за сокращение площади хлопковых плантаций на половину, и многие организации фермеров обязались уменьшить посевы в этом размере, засевая остальную площадь хлебами. В некоторых случаях им приходили на помощь банки, заявлявшие, что они закроют кредит плантаторам, которые не выполнят этих условий. Урожай 1920—1921 г. был немногим меньше предыдущего года, но затем площадь хлопковых посевов стала действительно сокращаться, правда, не в предположенном размере—этот проект не удался,—но все же во многих штатах на 30—40, в других, впрочем, всего на 15—20 проц.; в общем, посевы хлопка уменьшились с 37 до 28 милл. акр., т. е. на одну четверть, и урожай ожидался в 9 милл. вместо 11 милл. кип предыдущего года и 12—13 милл. и даже 14—16 милл. военного и до-военного времени. На самом деле он упал еще ниже—до 8,3 милл.

Однако в 1921 г. цена на хлопок упала еще более—до 12 цент. и только затем стала снова расти, поднявшись в сентябре до 19 цент., а в мае 1922 г. до 22 цент.—от этого до 40 цент. было еще очень далеко, но на последнюю цену едва ли мог кто-либо серьезно рассчитывать. Только в декабре 1922 г. цена на хлопок поднялась до 26, а в марте 1923 г. до 30 цент., хотя затем снова несколько понизилась (до 28—29 цент.). Урожай же 1922/23 г.

снова возрос до 10,4 милл. Таких же размеров он достигал в 1923—24 г., а в 1924—25 г. он ожидается в 13,3 милл. кип, т. е. не ниже, чем в 1920 г. Однако, с 1922 г. и спрос на хлопок снова значительно повысился, так что по временам обнаруживался недостаток в нем. Положение, следовательно, коренным образом изменилось.

После-военные годы 1919—1920 гг. характеризуются кризисом в хлопчатобумажной промышленности, который наиболее усилился в первой половине 1921 г. Он охватил все европейские страны и особенно чувствовался в Англии, тогда как из не-европейских стран замечался только в Соединенных Штатах, других же стран не затронул. В Англии потребление хлопка было ниже не только, чем в Соединенных Штатах (последние опередили ее еще до войны), но и по сравнению с Японией и Индией. Но и во Франции, напр., летом 1921 г., производство сократилось на половину; фабрики работали не более 23—27 час. в неделю, и в большинстве случаев в ткацких предприятиях было в ходу не более половины всех станков. Однако во второй половине 1921 г. и еще более в 1922 г. положение коренным образом изменяется. Потребление хлопка снова сильно возростает и не только достигает до-военного уровня, но даже превышает его. Это наблюдается почти во всех странах; даже Бельгия почти достигла до-военного уровня (95 проц. последнего), и Германия сделала значительный шаг по направлению к этой цели (70 проц. до-военного размера), хотя она и лишилась всей хлопчатобумажной промышленности Эльзаса. Франция же, приобретя последний, несколько увеличила свое потребление (несмотря на разорение), по сравнению с до-военным временем, а сравнительно с предшествующим годом, оно повысилось вдвое. В Италии также был превзойден до-военный уровень. Но наибольшие успехи, по сравнению с до-военным временем,

сделали заокеанские страны—Соединенные Штаты, Индия, Япония, Канада.

Однородные результаты дает и сопоставление простоя веретен в течение 1920—1922 гг. Наиболее значителен он в первой половине 1921 г., но затем—как видно из таблицы 30-й—сокращается (особенно в Англии, в Бельгии) и достигает минимальных размеров не только в Канаде, но и во Франции, Италии и Германии: во всех этих странах предприятия работали почти нормальным темпом. В Германии в январе 1921 г. было в ходу немногим более 70 проц. всех веретен, но затем процент их постепенно поднимался и достиг уже к концу этого года 85, точно так же процент действовавших ткацких станков в течение года повысился с половины до трех четвертей. В связи с этим и вывоз хлопка из Соединенных Штатов в Германию, составлявший в 1919 — 1920 г. 418 тыс. кип, увеличился в 1920—1921 г. до 1.325 тыс. кип, т. е. более, чем втрое. Вообще в немецкой текстильной промышленности, в особенности с половины 1921 г., положение непрерывно улучшалось: в мае 1921 г. всего 30 проц. всех предприятий работало с полной нагрузкой, тогда как в сентябре уже 72 проц., а в мае 1922 г. 78 проц.

В 1921—22 г. потребление хлопка (на 1.000 веретен) сильно увеличилось по сравнению с предыдущим 1920—21 г. и в среднем почти достигло до-военного времени. Во всяком случае, возрастание наблюдается и в Англии, и во Франции, и в Бельгии, и в Германии. Но наиболее велико оно в Канаде и в Мексике, где значительно превысило до-военный уровень. Количество веретен во всем мире определялось в 1924 г. в $157^1/_2$ милл. (в 1913 г. $143^1/_2$ милл., в 1923 г. $156^1/_2$ милл.). Британские колонии обнаруживают особенно быстрый рост в области хлопчатобумажной промышленности — не только Индия (число

веретен здесь возросло с 6,1 милл. в 1913 г. до 7,8 милл. в 1923 г.), но и такие колонии, как Южная Африка и Австралия, где эта отрасль до последнего времени почти отсутствовала, а теперь развилась, в связи с разведением собственного хлопка. Рост хлопководства вызвал и расширение хлопчатобумажной промышленности в Бразилии.

В 1922—23 г.г. мировое потребление хлопка обнаруживало дальнейшее возрастание, в особенности в заокеанских странах. В то время, как в довоенное время на Европу приходилось свыше половины всего потребляемого хлопка (55 проц.), теперь ее участие ниже 40 проц.; напротив, доля Соединенных Штатов повысилась с 24 до 31 проц. прочих частей света еще более — с 21 до 31 проц. Сокращение участия Европы вызывается тем, что хлопчатобумажная промышленность Англии, Франции и Германии до сих пор не восстановилась — стоит значительно ниже довоенного периода. В Англии это, повидимому, обусловливается главным образом сокращением экспорта бумажных тканей, в особенности в Индию (с 7,1 милл. в 1913 г. до 4,3 милл. в 1923 г.) и в Бразилию (с 6,7 до 2,4 тыс. тонн), которые сильно развили свое производство. Но благодаря усиленному росту производства в Соединенных Штатах, Британской Индии и Японии, выделка хлопчатобумажных изделий не сократилась.

Соединенные Штаты и Индия являются в то же время главными странами, снабжающими, как Европу, так и иные части света своим хлопком; к ним присоединяется Египет, Первое место среди них занимают и до сих пор Соединенные Штаты; однако, вследствие быстрого роста их собственной хлопчатобумажной индустрии, роль их в области экспорта после войны сократилась (в 1913 г. вывезено 2 милл. тонн. в 1923/24 гг. 1,3 милл.). По сравнению с 1913 г. вывоз хлопка из Соединенных Штатов в Англию

упал 1923 г., наполовину, в Германию на 60 проц., во Францию на одну треть, тогда как вывоз в Японию увеличился на 40 проц. Напротив, участие Индии в экспорте, несмотря на рост собственного производства, благодаря сильному увеличению сбора хлопка, возросло (с 540 до 750 тыс. тонн), а Египта не изменилось (313 и 317 тыс.).

Диаграмма № 8.

Индия вывозит хлопок главным образом в Японию, Египет и Англию. В первой половине 1923/24 г. по данным «International cotton Federation», было потреблено во всем мире 10,4 милл. кип хлопка, в том числе 5,7 милл. североамериканского, 2,8 ост‘индского, 0,5 милл. египетского и 1,4 милл. произведенного в прочих странах.

Рост мирового потребления хлопка вызвал сильное сокращение свободных запасов. В то время, как к концу 1913/14 гг. запасы составляли $7^1/_2$ милл. кип, они в 1923 г. не превышали 5 милл., т. е. сократились на одну треть; в прядильнях они в начале 1924 г. равнялись 4 милл. кип.

Диаграмма № 9.

Если в первые годы после войны американские фермеры стремились к уменьшению посевов хлопка, то дальнейшее сокращение сбора, в связи с усилением спроса на хлопок, вызвало опасение хлопкового голода и попытки снова

расширить плантации, а равно улучшить качество семян и усилить удобрение (в 8 важнейших хлопковых районах сбыт удобрений повысился с 541 тыс. тонн в 1922 г. до 1.440 тонн в 1924 г.); ведется борьба с вредителями — хлопковым жучком (bollweevil), наносящим сильный ущерб плантациям. В результете, по новейшим данным, площадь посевов хлопка в Соединенных Штатах на 1924/25 г. расширилась до 1,6 милл. гект. (вместо 1,4 милл. гект. до войны и 1,3 милл. гект. в 1922/23 г.), а ожидаемый урожай хлопка составляет 2,8 милл. тонн, т. е., на 25 проц. более, чем в 1922/23 и 1923/24 г.г. и столько же, сколько в довоенное время (в среднем за 1909—13 г.). Расширяются плантации и в других странах—в Австралии их в 1920 г. еще почти вовсе не было, теперь они достигают (в особ. Квинслэнд) 100 тыс. акр., в Аргентине они в 1923/24 г., по сравнению с предыдущим годом, утроились; то же наблюдается в Бразилии, в Перу, в Южной Африке (Капланд, Трансвааль), в британских владениях в Африке (Судан, Уганда, Нигерия, оз. Ниасса и др.), где англичане всячески развивают хлопководство, ибо получаемый ими из Индии хлопок недостаточно высокого качества, наконец, в СССР посевы хлопка вновь возвращаются к довоенному времени (в 1915 г. 857 тыс. дес., в 1923 г. 225, в 1924 г. 500 тыс. дес.).

Для шерстяной промышленности на первом плане стоит вопрос об овцеводстве, от которого зависит количество предоставляемого в ее распоряжение сырья, как и качество последнего. Наиболее ценны происходящие из Испании мериносовые овцы, как и различные породы, полученные путем скрещивания их с туземными овцами. В Новой Зеландии, напр., эти породы дают до 13½ килогр. шерсти, тогда как обыкновенные овцы не более 1—1½ килогр. Центр тяжести овцеводства находится за пре-

делами Европы, в южном полушарии. Главными странами, разводящими овец, являются Австралия и Новая Зеландия, Британская Южная Африка, Соединенные Штаты, Аргентина и Уругвай. До войны число овец на земном шаре определялось приблизительно в 600 милл. голов, из коих 280 милл. приходилось на 6 указанных заокеанских стран. После войны число овец сократилось до 530—550 милл., в том числе в названных странах до 250—260 милл., в Европе оно также уменьшилось на 36 милл. Это вызывалось, как понижением спроса на шерсть, так и ростом потребности в мясе во время войны. В заокеанских странах овцеводство сократилось и вследствие расширения экспорта мороженой баранины, что приводит к уничтожению и многочисленных стад баранов, прежде разводимых для получения шерсти. В 1922 г., напр., из Аргентины и Уругвая вывезено 4 милл. голов мороженых баранов вместо 2,7 милл. в предыдущем году.

Развитие производства мороженого мяса имеет, однако, и другое последствие—разведение овец на убой, а не для выращивания шерсти. Вследстве этого, после войны производство шерсти сократилось еще более, чем овцеводство, последнее на 10 проц., первое же на 18.

Табл. 31. **Производство шерсти** (в 1000 тонн).

	Средн. за 1909—13 гг. (на прежн. территории).	1921 г. (на нынешней территории).	1922 г. (на нынешней территории).	1923 г. (на нынешней территории).	Прирост или сокращение в 1923 г. сравн. с 1909—13 гг. в проц.
Великобритания . .	61	46	47	46	— 24
Франция	37	17	17	17	— 54
Испания	24	75	40	40	+ 66
Италия	25	23	27	27	+ 8
Германия	12	25	22	24	+100
Соединенные Штаты	142	124	120	121	— 15
Аргентина	163	130	120	122	— 25
Уругвай	71	43	38	44	— 38

	Средн. за 1909—13 гг. (на прежн. территории).	1921 г.	1922 г. (на нынешней территории).	1923 г.	Прирост или сокращение в 1923 г. сравн. с 1909—13 гг. в проц.
Бразилия	16	12	9	9	— 44
Брит. Южн. Африка	72	73	84	84	+ 17
Брит. Индия	27	27	27	29	+ 7
Азиат. Турция	41	27	27	27	— 34
Китай	23	28	28	28	+ 22
Австралия (и Тасмания)	320	286	281	222	— 31
Новая Зеландия	90	76	79	82	— 9
Всего (включая проч. страны)	1453	1239	1212	1182	— 18

Экспорт шерсти из заокеанских стран, который в первые годы после войны, в виду наступившего кризиса и связанного с этим уменьшения спроса на шерсть, значительно сократился, в дальнейшем с повышением спроса снова усилился. В странах производства шерсти накопились за время кризиса значительные запасы, которые могли быть теперь вывезены. Но они стали все более сокращаться и к половине 1924 г. были уже совершенно использованы. Между тем одно сильно понизившееся производство шерсти не могло удовлетворять текущему спросу, и в 1923 г. обнаружился недостаток в сырье, тем более, что спрос на шерстяные изделия возрос.

Экспорт шерсти составлял:

Табл. 32.

Из	1909—1913	1920—1921	1921—1922	1922—1923	1923—1924
	в тысячах тонн.				
Австралии	284,4	220,5	377,3	322,5	241,0
Новой Зеландии	85,3	—	—	145,8	98,7
Южно-Африк. союза	65,7	80,1	53,7	95,2	74,6
Аргентины	148,9	133,9	208,0	198,4	137,8
Уругвая	63,1	46,1	42,4	41,7	37,2

Из этого видно, что за повышением экспорта шерсти в 1921—22 г.г., когда вывоз ее превысил довоенные размеры, последовало резкое падение в последнем году, вследствие чего в Австралии, Аргентине и Уругвае получилось сокращение вывоза, сравнительно с довоенным временем, и только в Новой Зеландии и Аргентине экспорт оказался выше, чем в предшествующий войне период, хотя и тут он ниже предыдущего года.

Главным импортером шерсти является Великобритания, которая из Австралии и Южно-африканского союза привозит шерсти больше, чем какая-либо иная страна и, кроме того, импортирует почти всю новозеландскую шерсть. Общее количество шерсти, импортированной ею, как из этих, так и из других стран-производительниц, составляло в 1909/13 г.г. в среднем 363 тыс. тонн, в 1922 г. оно повысилось до 501 тыс., но в 1923 г. снова упало на 336 тыс. тонн. Однако, наибольшая часть привозимой Англией шерсти реэкспортируется в другие страны. В 1909/13 г.г. другие государства получили через посредство Англии шерсть в количестве 171 тыс. тонн, в 1922 г. оно увеличилось до 231 тыс., а в 1923 г. снова сократилось до 214 тыс. тонн. Такие страны, как Франция или Германия, в настоящее время снабжаются Англией шерстью в гораздо большем размере, чем до войны. Однако не следует упускать из виду, что они наряду с этим вывозили и вывозят и непосредственно шерсть из заокеанских стран, и этот последний вывоз их значительно сократился. В экспорте шерсти из Австралии, важнейшей страны-производительницы, следующие после Англии места занимают: Франция, Бельгия и Япония; Франция экспортирует (непосредственно) и много аргентинской, как и южно-африканской, шерсти— последней в несколько раз больше, чем до войны. Германия же, в связи с существовавшими до последнего времени

запрещениями вывоза к ней товаров из колоний, значительно сократила свой экспорт шерсти, как из Австралии, так и из Южной Африки. Но и аргентинская шерсть не заменила ей шерсти из этих стран; привоз оттуда в Германию не увеличился после войны, хотя Германия и занимает первое место среди экспортирующих из Аргентины стран.

Точных сведений о мировом потреблении шерсти не имеется, но, повидимому, оно в настоящее время меньше, чем до войны. Оно составляло

Табл. 33.

	1913	1922	1923
Англия	279	329	272 (без Ирландии)
Франция	271 (прежн.)	238	227
Бельгия	48	50	50
Германия	211 (прежн.)	193	170
Италия	30	54	54
Соедин. Штаты	235	340	352
Япония	5	27	32

Значительное сокращение в потреблении шерсти обнаруживается во Франции и Германии, сильное увеличение, напротив, в Италии, еще более в Японии и в Соединенных Штатах.

Табл. 34. Превышение привоза над вывозом (в тысячах тонн)

	1909—13	1922	1923
Англия	189	255	107
Франция	199	255	213
Бельгия	47	54	51
Германия	186	184	125
Италия	15	35	34
Соедин. Штаты	94	170	175
Япония	8	43	—

VI

Запасы и добыча железной руды. Производство чугуна и стали во время войны и после войны. Кризис 1921 г. и оживление в 1922—1924 гг. Потери Германии и приобретения Франции.

Табл. 35.

Запасы железной руды в Европе.

	В милл. тонн.	В проц.
Германия на территории до войны	2556	25,5
» » » после войны	726	7,3
Франция на территории до войны	3489	34,9
» после войны	5319	53,1
Великобритания и Ирландия	1015	10,1
Швеция	749	7,5
Испания	679	6,8
Россия	630	6,3
Норвегия	238	2,4
Австрия	217	2,2
Люксембург	200	2,0
Чехо-Словакия	85	0,9
Польша	35	0,4

Табл. 36.

Добыча железной руды (в милл. тонн).

	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Германия	27,6	6,3	5,8	—	—
Франция	21,5	13,9	14,2	21,0	23,4
Люксембург	7,3	3,7	3,0	—	—
Бельгия	2,0	0,02	0,02	—	—
Польша	—	0,2	0,3	0,3	—
Великобритания и Ирландия	16,3	12,9	3,5	7,0	—
Швеция	7,5	4,5	6,5	6,2	—
Испания	9,9	4,8	2,6	—	—
Соед. Штаты	63,0	68,8	29,8	47,6	—

Табл. 37.

Мировая выплавка чугуна (в тыс. тонн).

ГОДЫ.	Великобритания и Ирландия.	Германия	Франция.	Бельгия.	Швеция.	Испания.	Соединенные Штаты.	Европа.	Весь мир.
1912	8892	17617	4949	2301	700	403	30203	—	—
1913	10425	19309	5207	2485	730	425	31462	46093	79031
1914	9067	14389	2690	1455	646	382	23705	—	—
1915	8863	12789	586	68	761	440	30395	—	—
1916	9062	11284	1489	128	733	498	40066	—	—
1917	9487	13142	1735	8	829	358	39239	—	—
1918	9254	9208	1306	—	762	387	38842	—	—
1919	7536	5654	2412	251	496	359	31388	—	—
1920	8136	6004	3434	1117	473	251	37369	—	—
1921	2652	8000	3363	835	309	—	16888	—	—
1922	4980	9396	5126	1600	264	210	27057	26240	55891
1923	7560	4936	5317	2178	283	400	41009	25481	69135
1924	7440	7190	7656	2808	504	400	31608	32486	66418

Табл. 38.

Месячная выплавка чугуна (в тыс. тонн) и число работавших печей.

	Англия.	Франция.	Бельгия.	Люксембург.	Соединенные Штаты.	Канада.	Число работавших доменных печей. Англия.	Франция.	Бельгия.	Соед. Штаты.
1913 г. в средн.	869	434	207	212	2623	85	—	—	—	—
1921 г. „	221	280	73	81	1400	51	—	—	—	—
1922 г. „	415	427	134	140	2275	33	—	—	—	—
1923 г. «	630	443	182	117	3392	75	—	—	—	—
1924 г. „	620	638	234	181	2634	50	—	—	—	—
1922 г. январь	293	312	94	102	1665	33	90	66	17	126
„ февраль	305	323	92	97	1656	34	101	85	18	138
„ март	396	385	118	133	2068	42	107	89	22	155
„ апрель	401	383	114	131	2105	34	112	93	22	162
„ май	415	442	119	142	2344	23	110	93	22	175
„ июнь.	375	416	115	144	2399	29	115	91	24	192
„ июль.	405	428	127	150	2438	32	117	94	27	171
„ август	418	447	154	149	1845	28	126	98	30	144
„ сентябрь	437	462	163	152	2067	25	139	103	32	190
„ октябрь	489	503	175	165	2680	37	151	109	33	218
„ ноябрь	502	514	172	154	2896	—	162	116	33	242
„ декабрь	542	513	—	159	3136	—	169	116	34	253
1923 г. январь	577	486	165	142	3281	41	183	90	37	262
„ февраль. . . .	552	306	151	88	3042	45	189	77	38	278
„ март.	644	316	170	95	3580	66	202	77	36	293
„ апрель	663	350	172	96	3604	85	216	88	37	310
„ май	726	393	166	86	3930	103	223	99	36	321
„ июнь	704	447	172	90	3735	101	222	106	34	322
„ июль	666	436	187	123	3737	83	206	107	40	297
„ август	609	486	199	135	3490	94	196	109	41	270
„ сентябрь	568	482	194	127	3176	76	190	111	41	255
„ октябрь	605	514	196	134	3200	75	189	116	39	245
„ ноябрь	608	536	205	138	2941	63	199	119	40	231
„ декабрь	637	565	209	153	2968	61	204	125	40	232

	Англия.	Франция.	Бельгия.	Люксембург.	Соединенные Штаты.	Канада.	Число работавших доменных печей. Англия.	Франция.	Бельгия.	Соед. Штаты.
1924 г. январь	642	586	209	162	3067	65	189	134	41	248
„ февраль	623	590	206	165	3124	61	202	134	42	264
„ март	679	635	230	187	3522	79	194	136	45	270
„ апрель	628	651	240	186	3285	85	194	136	47	230
„ май	661	658	247	184	2657	86	191	135	47	184
„ июнь	618	639	237	175	2059	58	185	135	48	161
„ июль	622	636	247	181	1814	46	174	133	49	144
„ август	598	656	244	181	1917	23	173	133	49	150
„ сентябрь	578	641	239	177	2086	24	170	136	48	173
„ октябрь	596	660	246	189	2517	29	171	135	47	182
„ ноябрь	593	634	246	185	2550	23	173	132	47	205
„ декабрь	590	665	247	201	3009	23	167	133	49	228
1925 г. январь	584	669	250	197	3424	29	172	133	50	251
„ февраль	551	635	246	177	3266	30	164	135	52	254
„ март	618	—	282	199	3621	—	169	—	52	245

Табл. 39. **Мировая выплавка стали** (в тысячах тонн).

	1913	1922	1923	1924	1913 в %	1924 в %
Весь мир	75324	68387	77644	75603	100,0	100,0
В том числе:						
Европа	41975	30851	29926	36554	55,7	48,4
В том числе:						
Великобритания	7787	5975	8618	8366	10,3	11,1
Франция	4687	4471	4977	6922	6,2	9,1
Люксембург	1182	1394	1201	1886	1,6	2,5
Бельгия	2467	1565	2298	2861	3,3	3,8
Германия	17147	11714	6305	9150	22,8	12,1

[1]) Лотарингия за 1913 г. включена в Германию, за последующие годы во Францию. Германия за 1913 г. указана в до-военных границах.

	1913	1922	1923	1924	1913	1924
					в %	
Австрия	2683	580	499	377	3,6	0,5
Венгрия		300	349	350		0,5
Чехо-Словакия . . .		640	1000	1350		1,8
Россия	3649	357	589	994	4,9	1,3
Польша	600	987	1122	663	0,8	0,9
Италия	933	983	1142	1142	1,2	1,5
Испания	242	231	463	463	0,3	0,6
Швеция	591	311	271	529	0,8	0,7
Соед. Штаты . . .	31803	36174	45665	37234	42,2	49,3
Канада	1059	489	899	661	1,4	0,9
Брит. Индия	67	152	200	200	0,1	0,3
Япония	216	367	500	500	0,3	0,7
Китай	—	152	152	152	—	0,2
Австралия	—	100	200	200	—	0,3

Табл. 40.

Месячное производство стали (в тыс. тонн).

	Англия	Франция	Бельгия	Соед. Штаты	Канада
1913 г. в средн. . . .	649	396	205	2651	88
1921 г. в средн. . . .	307	259	66	1692	57
1922 г. в средн. . . .	494	373	130	2465	41
1923 г. в средн. . . .	719	415	185	3588	75
1924 г. в средн. . . .	697	576	238	3103	55
1922 г. январь	333	315	80	1618	34
» февраль	422	317	84	1773	43
» март	558	367	106	2409	30
» апрель	411	324	97	2483	22
» май	470	364	118	2752	19
» июнь	407	357	113	2676	33
» июль	481	369	115	2527	64
» август	537	397	151	2250	60
» сентябрь . . .	565	407	171	2412	36
» октябрь . . .	574	430	182	2918	54
» ноябрь	610	410	177	2935	52
» декабрь . . .	555	415	—	2835	—
1923 г. январь	644	408	179	3304	49
» февраль	718	290	157	2966	47

		Англия	Франция	Бельгия	Соед. Штаты	Канада
«	март	815	316	184	3457	91
«	апрель	761	355	170	3375	93
«	май	834	388	172	4065	106
«	июнь	780	427	189	3632	98
«	июль	634	400	176	1405	75
«	август	592	452	207	3565	107
«	сентябрь	706	446	189	3213	67
«	октябрь	713	477	210	3437	69
«	ноябрь	762	493	211	3017	56
«	декабрь	664	526	207	2756	—
1924 г.	январь	701	541	225	3428	42
«	февраль	780	555	219	3663	72
«	март	868	573	234	4036	96
«	апрель	723	567	241	3212	106
«	май	823	598	251	2633	110
«	июнь	662	555	225	1982	70
«	июль	704	565	245	1801	73
«	август	536	582	238	2449	23
«	сентябрь	655	598	245	2713	18
«	октябрь	689	609	256	2998	20
«	ноябрь	684	558	217	2994	23
«	декабрь	560	605	245	3422	27
1925 г.	январь	615	608	246	4247	28
»	февраль	663	569	240	3800	38
»	март	696	—	269	4247	—

Девятнадцатый век не даром называют веком железа и стали. Если прежде все хозяйство было построено на дереве, из дерева строились дома, корабли, повозки, выделывалась утварь (ведра, кадки), инструменты (прялки),—то в XIX столетии все стало железным и стальным. Появились железные дороги, стальные суда, машины из железа и стали, железные крыши, металлическая утварь, лампы и многое другое. В 1870 г. Англия, Соединенные Штаты, Германия и Франция производили 10 милл. тонн чугуна, из них 6 милл., или 60 проц., одна Англия—выра-

ботка и экспорт чугуна сосредоточивались в ее руках. Тридцать лет спустя, в 1900 г. те же четыре страны изготовляли 34 милл. тонн чугуна, но на долю Англии приходилось всего 9 милл., т. е. менее четверти всего производства. Соединенные Штаты с 14 милл. тонн успели далеко опередить ее. А еще через 10 лет, когда в 1910 г. выработка чугуна в этих странах достигла уже 58 милл. тонн, за Соединенными Штатами, выплавлявшими 25 милл. тонн, или почти половину всего количества, шла Германия с 15 милл. и только затем Англия, производство которой ограничивалось 10 милл. или шестой частью всей выработки.

Мировая война дала возможность металлургической промышленности, ставшей основой всего крупного производства и наиболее яркой выразительницей его, проявить вполне свои способности. Войну называют кровавой борьбой техники, а так как техника прежде всего покоится на железе, то с таким же правом можно было бы сказать, что война есть соревнование между железом и железной промышленностью разных стран. По различным вычислениям, в течение 50 месяцев войны одной Германией и ее союзниками истрачено было на военные цели 65 миллиардов килограмм (65 миллионов тонн или 4½ миллиарда пудов) железа. Этим количеством железа можно было бы окружить весь земной шар вокруг экватора, причем каждый метр весил бы около 100 пудов. Во франко-прусскую войну 1870—71 гг. весь расход железа не превышал 20 тыс. тонн, т. е. того количества, которое поглощалось в мировую войну одним днем больших сражений.

Вместе с тем, с начала войны произошли крупные перемены в металлургической индустрии различных стран. Уже в августе и сентябре 1914 г. немецкими армиями был занят весь железоделательный район Бельгии и фран-

цузские департаменты, в пределах которых сосредоточивалась наибольшая часть этой индустрии во Франции. В Бельгии накануне войны работало из 59 доменных печей 48, теперь они все остановились, и в течение всего периода войны бельгийская металлургическая промышленность бездействовала. Она вернулась к жизни лишь после заключения перемирия, в 1919 году. Из французских доменных печей в количестве 127 огромное большинство—95 находилось в пределах театра военных действий. Не удивительно, что Франция в годы войны производила меньше 30 проц. того, что она выплавляла в до-военное время.

И в Германии выработка чугуна первоначально сильно сократилась, ибо она была мыслима в прежних размерах лишь при правильной доставке каменного угля и руды на заводы. Между тем, с начала войны в Сарский район не подвозился уголь из Рурского бассейна, в Рурском бассейне отсутствовала руда, добываемая в Лотарингии. Правда, вскоре положение улучшилось. К началу 1915 года работало снова 88 проц. доменных печей Верхней Силезии, 65 проц. Сарского района, 56 проц. люксембургских и 46 проц. в Лотарингии. Все же, несмотря на все напряжение во время войны, на стремление довести производство железа и стали до высших возможных пределов, Германии не удалось выплавлять то количество, которое выделывалось до войны; интенсивность труда, за отсутствием опытных рабочих, призванных на фронт, сократилась.

На английскую металлургическую индустрию война никакого отрицательного влияния не оказала—производство совершалось в прежних размерах. Особенно усиленно работали американские заводы, значительно повысившие свою производительность во время войны—с 30 до 40 милл. тонн или почти на одну треть. Соединенные Штаты

снабжали оружием и снарядами, как и сталью для выделки их, страны Антанты, и значительная часть того золотого дождя, который полился на Америку в это время, приходилась именно на долю ее металлургической промышленности. Если в 1913 г. Соединенные Штаты из 70 милл. мирового производства чугуна вырабатывали 30 милл., или 45 проц., то в 1916 г. из 65 милл. они выплавляли 40 милл., или почти две трети всего производства.

После войны положение железоделательной промышленности значительно изменилось. Тот огромный спрос, который предъявляла армия, сразу и внезапно исчез, и хотя необходимо было подумать теперь об удовлетворении потребностей, которые война отодвинула на второй план, о возобновлении машин и двигателей, железнодорожного материала, сельско-хозяйственного инвентаря, но все же восстановление промышленности, работающей для мирного времени, совершалось лишь постепенно, и она во всяком случае нуждалась лишь в небольшой части того металла, который поглощался на полях сражения в предыдущие годы.

Отсюда сокращение, как в области добычи руды, так и в выплавке чугуна и стали. Уменьшение добычи руды замечается и в Англии и в Германии, потерявшей Лотарингию (тогда как Франция не сразу в состоянии была использовать привалившие ей новые богатства), и в таких поставщиках железной руды, как Испания и Швеция, которые сами ее почти не обрабатывают—они лишились своего лучшего покупателя, Германии, которая в виду высокого курса пезеты и шведской кроны, уже не в силах была закупать у них руду. Впрочем, в 1921 и 1922 гг. добыча железной руды в Швеции снова приблизилась к до-военному времени, а во Франции, хотя и на расширенной территории, она в 1922 г. сравнялась с до-военным временем.

Производство чугуна пережило кризис в 1921 г., особенно тяжелый в Англии, где всеобщая забастовка в угольных копях совершенно лишила заводы топлива. В январе 1921 г. выработка чугуна составляла еще 642 тыс. тонн (в 1913 г. в среднем 870 тыс.) в месяц; вследствие ряда забастовок в рудниках, она упала уже в марте до 386 тыс., а в эпоху угольной забастовки, в апреле до 60 и в июле даже до 10 тыс. тонн. Доменные печи одна за другой прекращали свою деятельность: в апреле работало 11 печей, в мае 1, в июле 15. Лишь с осени 1921 г. обнаруживается снова известное оживление, но и в октябре выплавка не превышала 236 тыс. тонн. Кризис стал уменьшаться, и промышленность начала работать в 1922 году. С 293 тыс. тонн в январе производство непрерывно растет до 405 тыс. в июле и затем все время продолжает повышаться—в августе на 3 проц., в сентябре на 5 проц., в октябре на 12 проц., в ноябре на 3 проц., достигнув в декабре 542 тыс. тонн или 64 проц. средней месячной выплавки за 1913 г. Число доменных печей, которые были в ходу, повысилось с 90 в январе до 169 в декабре. По сравнению с предыдущим годом, выработка сильно возросла, но от до-военного уровня она еще весьма отставала. Кризис в чугунном производстве закончился лишь в 1923 г., когда выплавка значительно приблизилась к производству 1912 и 1920 г., обнаружив почти утроение по сравнению с 1921 г. и увеличение в полтора раза против 1922 г. С 293 тыс. тонн, в январе 1922 года и с 542 тыс. тонн в декабре этого года она поднялась до 726 тыс. тонн в мае 1923 г., и хотя затем несколько понизилась, но все же в среднем за 1923 г. составила 630 тыс. вместо 415 в 1922 г. и 221 в 1921 г. (в 1913 г. 869). На том же высоком уровне она стояла и в первой половине 1924 г., немного ниже во второй половине его; среднее за год получилось

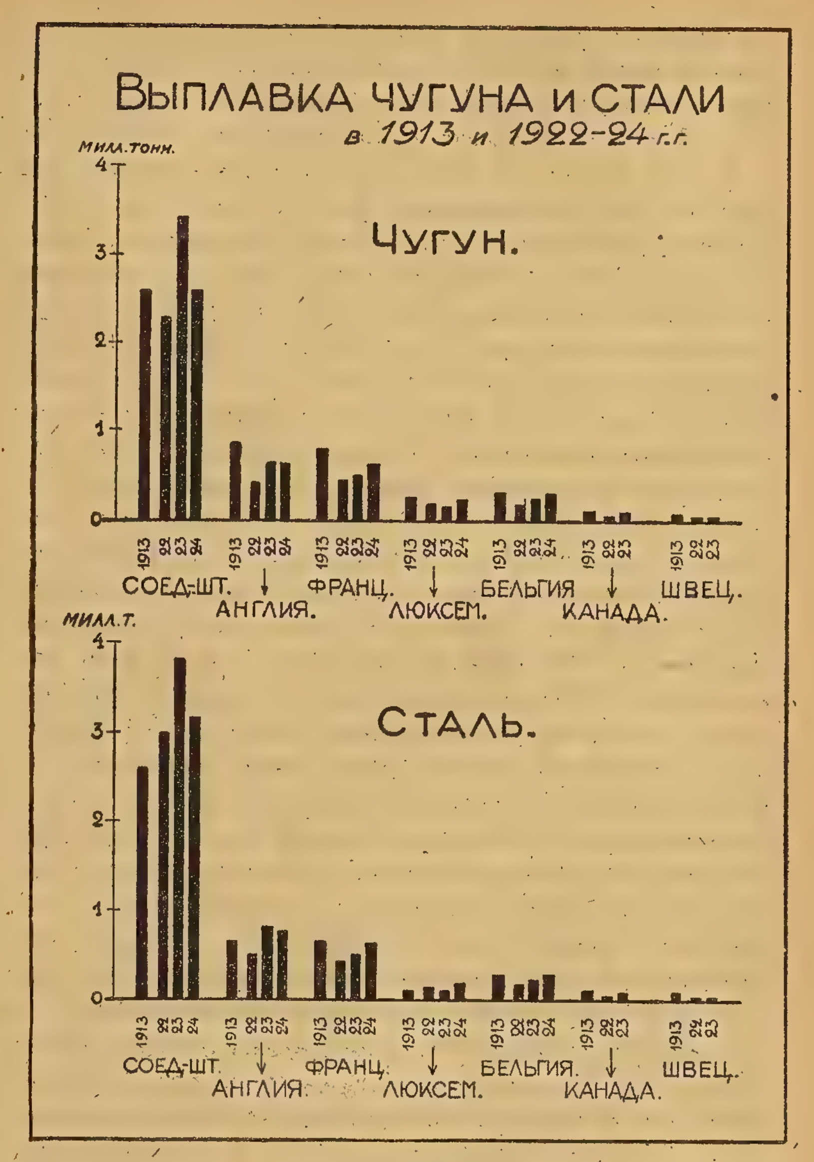

Диаграмма № 10.

то же, что и в 1923 г.—620 тыс. Число работавших доменных печей равнялось в январе 1922 г. 126, в декабре 109, в мае 1923 г. 223, в апреле 1924 г. снова 194, а в декабре 167. Выплавка стали, повысившись в 1922 г. почти на две трети, сравнительно с предыдущим годом, дает в 1923 г. дальнейшее возростание более, чем на 40 проц., и почти на том же уровне держится и в 1924 г. Вследствие этого, выработка стали в Англии в последнем году превысила размеры до-военного времени (в 1913 г. в среднем 649 тыс., в 1923 г. 719 тыс. и в 1924 г. 697 тыс. тонн.).

И в Соединенных Штатах 1921 г. принес значительное сокращение производства чугуна и стали, которое в следующем году сменилось вновь повышением выработки. В июле 1921 г. работало всего 69 доменных печей, но затем, в связи с увеличением спроса, число их возросло до 171 в июле 1922 г., месячное производство поднялись за это время с 880 тыс. до 2,4 милл. тонн, ежедневная выработка с 33 тыс. в сентябре 1921 г. на 66 тыс. тонн в апреле 1922 г., т. е. удвоилась. Август и сентябрь 1922 г., под влиянием обширной забастовки в угольных копях, обнаруживают остановку и даже сокращение выплавки, но после такого временного перерыва рост снова возобновляется, и в ноябре выплавка не только возвращается к июльскому уровню, но даже значительно превосходит его (в июле 2,4 тыс. тонн, в декабре 3,1 тыс.). Выплавка чугуна оказалась в 1922 г. на 60 проц. выше предыдущего года, а в 1923 г. она поднялась еще в полтора раза, так что в Соединенных Штатах 1923 г. и в области производства чугуна превысил цифру 1912 и 1913 гг. на 25 проц. и оказался даже выше рекордного 1916 года. Только 1924 г. дал снова сокращение, вернувшись к до-военному уровню (1913 г.). В стальной инду-

стрии уже 1922 г. дает сильное приближение к 1913 г., а в 1923 г. производство на одну треть выше до-военного времени. В 1924 г. оно снова сократилось по сравнению с предыдущим годом, но все же стояло и теперь на 17 проц. выше 1913 года.

Много сделано в этом направлении и в Бельгии, где число действующих доменных печей в течение 1922 г. удваивается и в течение 1923 и 1924 гг. и дальше растет. Производство чугуна и стали в 1922 г. также повысилось в два раза. В 1923 г. обнаруживается дальнейшее значительное увеличение их выплавки (на одну треть и в полтора раза), и, наконец, в 1924 г. производство и чугуна и стали превысило до-военный уровень (на 13 и 16 проц.). В выделке же стального полуфабриката и фабриката цифры 1913 г. были превзойдены уже в 1923 г., а в 1924 г. (первая половина) дали дальнейшее повышение. Изделия прокатного производства составляли (в месяц) в 1913 г. 155 милл. тонн, тогда как в 1923 г. 162, а в первой половине 1924 г. 197 милл. тонн, т. е. в 1924 г. получается увеличение на 17 проц. сравнительно с до-военными размерами.

Положение Германии после войны коренным образом изменилось. Прежде она соединяла оба необходимых для развития металлургической промышленности качества— обладала крупными запасами как руды, так и угля. Теперь она сохранила, правда, уголь, но потеряла руду. Запасы железной руды в Германии составляли до войны 2.556 милл. тонн, после войны (и уступки Польше восточной части Верхней Силезии) они свелись к 726 милл., т. е. сократились втрое. Прежде четвертая часть (25,5 проц.) всей имеющейся в Европе руды принадлежала Германии, теперь она владеет всего $^1/_{13}$—$^1/_{14}$ залежей руды в Европе. В то время, как в 1913 г. было добыто в Германии 28 милл. тонн

железной руды, 1920 и 1921 гг. дали всего 6—8 милл. в год, а 1922 г. 9 милл., т. е. получилось всего $^1/_4$—$^1/_3$ прежнего количества. Впрочем, если принять в соображение потерю изобилующих рудой частей территории и считаться лишь с оставшими районами, то окажется, что в последних было добыто в 1920 г. всего на 14 проц. меньше, чем в 1913 г., а в 1921 и 1922 г. даже больше (в 1922 г. на одну четверть больше), ибо на нынешней территории Германии добыча 1913 г. равнялась всего 7,3 милл. тонн.

До тех пор, пока Лотарингия принадлежала Германии, а Люксембург входил в германскую таможенную черту (он выделен из нее в силу Версальского мира), на рурском коксе и руде Лотарингии, взаимно дополнявших друг друга, покоилась блестяще развивавшаяся металлургическая промышленность на Рейне, Руре, Сааре и Мозеле. Связь между Лотарингией и Люксембургом, с одной стороны, и Прирейнской провинцией и Вестфалией, с другой, была столь тесна, что более четвертой части всего движения грузов по немецким железным дорогам приходилось на сношения между этими двумя районами. Добываемая в Лотарингии и Люксембурге руда частью выплавлялась при помощи рурского кокса на месте, частью отправлялась в Рурский бассейн, где обрабатывалась вместе с прочей немецкой и иностранной рудой. Из 55 милл. тонн каменного угля, вывезенных в 1913 г. из Рурского бассейна, 35 милл. приходилось на немецкие области, расположенные по правому берегу Рейна (Вестфалию, Прирейнскую провинцию и Эльзас-Лотарингию). Точно так же из 17 милл. тонн кокса эти районы получили 10 милл.; часть угля была вывезена и во Францию, нуждавшуюся в привозном минеральном топливе. С своей стороны, Рурская область получала значительную часть необходимой ей руды из Лотарингии,

отчасти и из Франции, которая всегда обладала богатыми запасами руды.

На сокращенной территории современной Германии потребление железной руды составило в 1913 г. 24 милл. тонн, из них 12 милл. в Рурском бассейне и 4 милл. в (оккупированной на 15 лет) Саарской области. Добыча же руды в пределах этой территории не превышала 7 милл. тонн, так что еще 17 милл. тонн необходимо было получить из других местностей. Значительную часть этого количества доставляла Лотарингия, которая из добываемых ею 21 милл. тонн руды выплавляла всего 13 милл., так что 8 милл. могла отдавать другим районам. Руда привозилась и из-за границы—из Швеции, Испании, Франции, России. В частности, Рурский бассейн из 12 милл. тонн руды, переработанной им в 1913 г., получил:

Из Лотарингии и Люксембурга	3,6	милл. тонн.
„ других областей Германии	0,6	„ „
„ Швеции и Норвегии	2,9	„ „
„ Испании и Португалии	2,5	„ „
„ Франции	1,3	„ „
„ Африки	0,6	„ „
„ России	0,3	„ „

Версальский мир искусственно разорвал эту связь между рурским углем и лотарингской рудой. Руда очутилась в руках Франции, тогда как уголь остался у Германии (хотя часть его она и обязана отдавать Антанте). Наступление Франции и захват Рурского бассейна немцы и рассматривают, как попытку воссоединить эти разбитые надвое, но по самой природе своей неотделимые друг от друга, районы,—но только уже под властью Франции.

Вообще, после войны Германия и Франция меняются ролями—убытки Германии означают (если не считать

Силезии) такую же прибыль для Франции. Не следует упускать из виду, что еще до войны Франция владела наибольшими в Европе залежами руды: 35 проц. всех запасов руды в Европе ($3^1/_2$ миллиарда тонн) принадлежали ей. Получив теперь Лотарингию, она увеличила свой запас руды до 5,3 миллиардов тонн, т. е. в полтора раза, и стала обладательницей более, чем половины (53 проц.) всей европейской руды; ее запасы в 5 раз больше, чем Англии, в $7^1/_2$ раз больше, чем нынешней Германии [1]).

Добыча руды во Франции, однако, и в до-военное время не соответствовала ее запасам, которые—как мы видели выше—уже тогда были весьма велики. В то время, как залежи составляли более одной трети европейской руды, добыча равнялась лишь пятой части всего добываемого в Европе количества и была меньше германской (27 проц.), хотя Германии принадлежали гораздо меньшие запасы руды; 1913 г. дал во Франции добычу всего в 21,5 милл. тонн, тогда как в Германии 29 милл. После войны добыча руды во Франции еще более сократилась—до 14 милл. тонн (в 1920 и 1921 гг.), хотя, имея в виду увеличившийся в полтора раза запас и добываемое до войны в пределах Лотарингии количество руды (оно равнялось в 1913 г. 21 милл. тонн), следовало бы, напротив, ожидать сильного увеличения добычи. Причина заключается прежде всего в том, что немцы во время войны совершенно уничтожили наиболее важные французские рудники, нахо-

---

[1]) По новейшим подсчетам они еще гораздо больше, ибо на прежней территории Франции оказывается не 3,5 миллиарда тонн, а 7,9 миллиардов, так что вместе с Лотарингией 9,7 миллиардов тонн, или почти в 10 раз больше, чем в Англии. Именно обнаружены огромные запасы руды в Нормандии (4,8 милл. тонн), ранее неизвестные.

дившиеся в северо-восточной Франции, и лишь через несколько лет удалось снова восстановить их деятельность. Если исходить из до-военных условий, то добыча Франции после присоединения Лотарингии должна была бы возрасти вдвое, по сравнению с 1913 г., повыситься до 43 милл. На самом же деле она составляла в 1921 г. втрое меньше этой цифры, и только в 1922 г. достигла 21 милл., т. е. половины ее, в 1923 г. равнялась 23½ милл., а в 1924 г., повидимому, должна дойти до 27 милл.

Франция и до войны не в состоянии была выплавлять даже всю добываемую ею руду—из 21,5 милл. она потребляла всего 13,3 милл., остальные же 8 милл., или почти 40 проц. добычи, вынуждена была вывозить. Франция производила до войны (в 1913 г.) всего 5,2 милл. тонн чугуна, или 11 проц. всего выплавляемого Европой количества, тогда как Англия, при гораздо меньшей добыче руды, 23 проц., а Германия целых 36 проц. Вполне понятно, что она в настоящее время еще менее в состоянии справиться со всеми выпавшими на ее долю рудниками.

В отличие от других стран, французская металлургическая промышленность в 1921 г. не переживала никакого кризиса. После сильного сокращения производства во время войны наступает период возрождения этой индустрии, и в 1922 г. производство составляет на 45 проц. более, чем в предыдущем году.

Только в первой половине 1923 г. произошло сильное сокращение выплавки, как чугуна, так и стали. Оно находилось в связи с захватом французами Рурского бассейна, который повлек за собой значительное уменьшение получаемого ими из этого района кокса. Лишь постепенно удалось вернуться к прежнему уровню производства и даже

превзойти его путем замены рурского кокса английским, отчасти и благодаря импорту высоких сортов руды, вместо обработки лотарингской руды, требующей большого количества кокса. Выплавка чугуна уже в 1922 и 1923 г. достигла нормы до-военного времени (в 1913 г. 5,2 милл. тонн, в 1922 г. 5,1 милл., в 1923 г. 5,3 милл.), а в 1924 г. значительно превысила его, дойдя до 7,6 милл. тонн, т. е. увеличилась на целых 45 проц., сравнительно с довоенным временем. Выделка стали также поднялась в 1922 г., по сравнению с предыдущим годом, в 1923 г. уже превысила выработку 1913 г. (в 1913 г. 4,8 милл. тонн, в 1923 г. 5 милл.), а в 1924 г. достигла 6,9 милл., т. е. превысила до-военный уровень уже на 45 проц.

Не следует, правда, упускать из виду, насколько увеличилась производительная способность Франции, вследствие приобретения Лотарингии. Заводы последней выплавили в 1921 г. 2,2 милл. тонн чугуна, так что на долю Франции в ее прежних границах приходилось (в 1922 г.) всего 2,9 милл. тонн.—цифра, далеко отстоящая от производства 1913 г. в 5,2 милл. тонн, не многим превышающая половину выработки до-военного времени. Если исходить из нормальной производительной способности прежней Франции в Лотарингии (выражающейся в цифрах 1913 г.), то выплавка чугуна на нынешней территории должна была бы достигать 9 милл. тонн, т. е. составлять и в 1922 и в 1923 гг. почти на 4 милл. более, тогда как в 1924 г. она отстает уже менее, чѐм на $1^1/_2$ милл. Производство же стали достигло уже (в 1924 г.) на нынешней территории Франции того количества, которое получалось во Франции и Лотарингии, вместе взятых, до войны (месячн. выплавка стали во Франции на прежней территории в 1913 г. 391 тыс. тонн, в перв. пол. 1924 г. 373 тыс., в Лотарингии 191 и 191 тыс. тонн).

Таким образом, производительная способность Франции, которая, благодаря как руде, так и заводам Лотарингии, сильно возросла, уже начала проявляться, в будущем же роль и значение Франции в области металлургической промышленности, важнейшей отрасли мировой индустрии, должны, несомненно, еще более подняться.

Мировая выплавка чугуна в 1924 г. еще отстает по сравнению с 1919 г. на 19 проц., она ниже и чем в предыдущем году, что вызвано значительным сокращением выработки в Соединенных Штатах (на целых 10 милл. тонн); впрочем, это уменьшение в значительной степени наверстано приростом производства в Европе (на 7 милл. тонн)—во Франции, Бельгии, Люксембурге, Германии, С. С. С. Р., Чехо-Словакии и т. д. Мировая выплавка стали уже в 1923 г. превысила до-военные размеры, но и она в 1924 г. сократилась, по сравнению с предыдущим годом, хотя и теперь не ниже, чем до войны. И здесь в последнем году убыль обнаруживается в Соединенных Штатах, напротив, увеличение в Европе—в тех же странах, где усилилась выработка чугуна—Франции, Бельгии, Люксембурге, Германии, С. С. С. Р., Чехо-Словакии. В производстве чугуна и стали, как и во многих других отраслях хозяйства, выдвинулось после войны значение Америки в ущерб Европе: роль Соединенных Штатов поднялась с 40 до 48 проц. (чугун) и с 42 до 49 проц. (сталь), доля Европы упала с 58 до 49 проц. (чугун) и с 56 до 48 проц. (сталь).

Не менее характерное явление военного и после-военного периода составляет однако распространение металлургической промышленности по всему земному шару—наиболее яркое выражение совершающейся индустриализации всего мира. Это замечается и в Европе—в Швеции и Испании, которые до сих пор вывозили почти всю свою

руду, расширяется производство чугуна и стали, в Нидерландах строятся доменные печи. Но еще более это движение обнаруживается в британских колониях и других неевропейских странах. Среди первых, наряду с Канадой, где давно существует металлургическая промышленность и где экспорт железа, стали и изделий из них с 28 милл. долл. в 1921/22 гг. повысился до 67 милл. в 1923/24 гг., появляется на сцену Австралия, где эта промышленность до войны находилась в зачаточном состоянии, тогда как в последнее время появились доменные печи, как и стальные и машиностроительные заводы, пользующиеся австралийским же каменным углем и рудой; далее, Индия, где также с ростом добычи угля стала развиваться и выплавка чугуна и стали, и даже Южно-Африканская республика, которая создала собственные чугунные заводы и большую часть нужного ей железнодорожного материала в настоящее время изготовляет сама. Труднее создать металлургическую индустрию Бразилии, которая до сих пор вывозила всю свою руду; добыча последней (как железной, так и марганцевой руды) во время войны быстро росла (марганцевой руды добыто в 1914 г. 183 тыс., в 1916 г. 503 тыс. тонн) и продолжает и дальше увеличиваться: иностранный капитал из всевозможных стран (Англии, Бельгии, Франции, Соединенных Штатов) набросился на разработку обширных, до сих пор почти неразработанных, залежей. Но, вследствие отдаленности угольных копей, плавка руды в стране затруднена; мелкие печи работают на древесном топливе, крупные пользуются электричеством и белым углем. Успешно развивается металлургическая промышленность в Японии, в самое последнее время появились доменные печи в Аргентине, наконец, в настоящее время проектируется сооружение их в Чили и Колумбии, на Яве и Борнео—на последнем обнаружены залежи

каменного угля. Так все части света вступают в борьбу с Европой, стремятся создать свою индустрию, стать независимыми от европейского привоза. Толчок этому дала война, когда сокращение привоза европейского железа и стали заставило другие части света приняться за разработку своих рудников и за выплавку металла, но почва, очевидно, была подготовлена, ибо движение это отнюдь не прекратилось после войны, напротив, еще более усилилось.

VII

Запасы и добыча каменного угля. Война и после-военное время. Кризис и оживление в каменноугольной промышленности (1921—1924 гг.).

Табл. 41. Запасы угля в Европе.

	Каменный уголь. Миллиарды тонн.	Каменный уголь. Проц.	Бурый уголь.	Всего (Бурый уголь переведен в кам. уголь). Миллиарды тонн.	Всего. Проц.
Германия:					
в прежних границах	410,0	55,4	13,4	414,4	54,6
в нынешних границах (без Саарского района) . .	247,5	33,5	13,4	252,0	33,2
Саарский район	15,7	2,1	—	15,7	2,1
Франция:					
в прежних границах	16,0	2,2	1,6	16,5	2,2
в нынешних границах . . .	16,8	2,3	1,6	17,3	2,3
Бельгия	11,0	1,5	—	11,0	1,5
Чехо-Словакия	4,0	0,5	12,5	12,3	1,6
Польша	169,9	23,0	0,1	169,9	22,4
Великобритания и Ирландия .	189,5	25,6	—	189,5	25,0
Европейская Россия	60,0	8,1	12,1	64,1	8,4
Прочие страны	25,3	3,4	6,9	27,6	3,6
Европа	739,7	100	46,6	759,4	100

Табл. 42.

Мировая добыча каменного угля (в милл. тонн).

	Великобритания и Ирландия	Бельгия	Франция	Германия			Соед. Штаты	Канада	Брит. Индия	Япония	Европа	Азия	Африка	Америка	Австралия	Весь мир
				В прежних границах	Без Эльзаса-Лотарингии, Саарского района и Пфальца.	Бурый уголь										
1912	265	23	41	175	—	81	477	13	15	20	—	—	—	—	—	—
1913	292	23	40	190	141	87	517	14	16	21	604	55	8	533	15	1216
1914	270	17	30	161	—	84	457	12	17	22	—	—	—	—	—	—
1915	257	14	19	147	—	88	482	12	17	21	—	—	—	—	—	—
1916	260	17	21	159	—	94	535	13	18	23	—	—	—	—	—	—
1917	252	15	28	167	154	86	591	13	19	26	—	—	—	—	—	—
1918	231	14	26	—	148	101	615	14	21	28	—	—	—	—	—	—
1919	233	18	22[1]	—	108	94	503	12	23	31	—	—	—	—	—	—
1920	233	22	25	—	107	112	597	15	18	29	—	—	—	—	—	—
1921	166	22	29	—	114	123	451	14	20	26	—	—	—	—	—	—
1922	254	21	32	—	119	137	418	14	19	25	502	71	9	438	14	1034
1923	285	23	38	—	62	118	592	12	19	—	487	68	11	596	17	1180
1924	275	24	45	—	119	124	506	9	21	27	549	71	12	518	19	1169

[1]) С 1919 г, вместе Лотарингией.

В 1870 г. первое место среди добывающих каменный уголь стран занимала Великобритания, где добыча достигала 124 милл. тонн. К 1900 г. она возросла до 252 милл., но к этому времени ее уже перегнали Соединенные Штаты, добывавшие 270 милл. тонн. В 1913 г., накануне войны добыча каменного угля достигла в Соединенных Штатах 517 милл. тонн, в Англии 292 милл. тонн; за ними следовала Германия с 190 милл. Из 1.200 милл. тонн мировой добычи каменного угля в 1913 г. около 1.000 милл. приходится на эти три государства. На каменном угле была построена до войны вся индустрия и весь транспорт. Во время войны потребность в угле возросла—увеличился спрос как со стороны флота, так и предъявляемый металлургической промышленностью, работавшей на нужды армии. Разработка копей во многих случаях приняла хищнический характер.

После войны в первые годы усиленный спрос еще продолжался, тогда как добыча в Англии, Германии, в особенности же в Соединенных Штатах, уменьшилась. Сокращение рабочего времени и уменьшение интенсивности труда, как и забастовки в угольных копях, явились причиной недостатка в угле, который обнаруживался в 1919 году. Напротив, в 1920 г. добыча угля в Соединенных Штатах сильно возросла, по сравнению с предыдущим годом; увеличилась она и в Германии, и в результате были достигнуты размеры до-военного времени, спрос и предложение на мировом рынке пришли в равновесие. Блестящие успехи обнаруживались в Бельгии, которой уже в 1920 г., т. е. менее, чем через два года по окончании войны, удалось вернуться к до-военному уровню. Франция также восстановила залитые и разрушенные копи и усилила добычу в департаментах Падекале и Северном, быстро возвращаясь к довоенным размерам (в 1922 г. добыча угля превысила $^3/_4$ до-

военной). В Германии добыча каменного угля в 1921 г. превышала на 35 проц. добычу 1919 г. и отставала всего на 20 проц. от 1913 года [1]). В Рурском бассейне в 1922 г. добыча была больше, чем в предыдущем году—93 вместо 90,5 милл. тонн. Если возьмем за 1922 г. и каменный уголь и бурый уголь (считая тонну бурого угля равной $^2/_3$ тонны каменного угля), то окажется (для той же территории), что общая добыча угля в Германии еще не вполне дошла до 1913 г.—она составляла 85 проц. 1913 г.

Исходя из значительно поднявшейся добычи угля в последние месяцы 1920 года, в особенности в Соединенных Штатах, Англии, Франции, ожидали на 1921 год мировой добычи, на много превышающей даже производство 1913 года, которое являлось наивысшим, когда-либо достигнутым. Но надежды обманула Англия, вследствие происходившей там в течение 3 месяцев (с начала апреля до начала июля) общей забастовки углекопов. Это привело к сокращению добычи в Англии почти на 60 милл.

Однако, несмотря на это, недостатка в угле на мировом рынке не ощущалось, напротив, скорее наблюдалось превышение предложения над спросом, во всяком случае, отсутствие равновесия между тем и другим в различных странах. Это вызывалось принудительными поставками германского угля странам Антанты, производимыми—хотя и не полностью—согласно Версальскому миру. Вследствие этого, Германия, несмотря на вполне достаточную для ее нужд добычу, лишена была возможности удовлетворять весь спрос промышленности на топливо, в особенности на уголь высшего качества—последний именно уходил во Францию, Бельгию, Италию; покупать же за границей

[1]) Если брать в обоих случаях территорию современной Германии, без Саарского района, Пфальца, Эльзаса-Лотарингии.

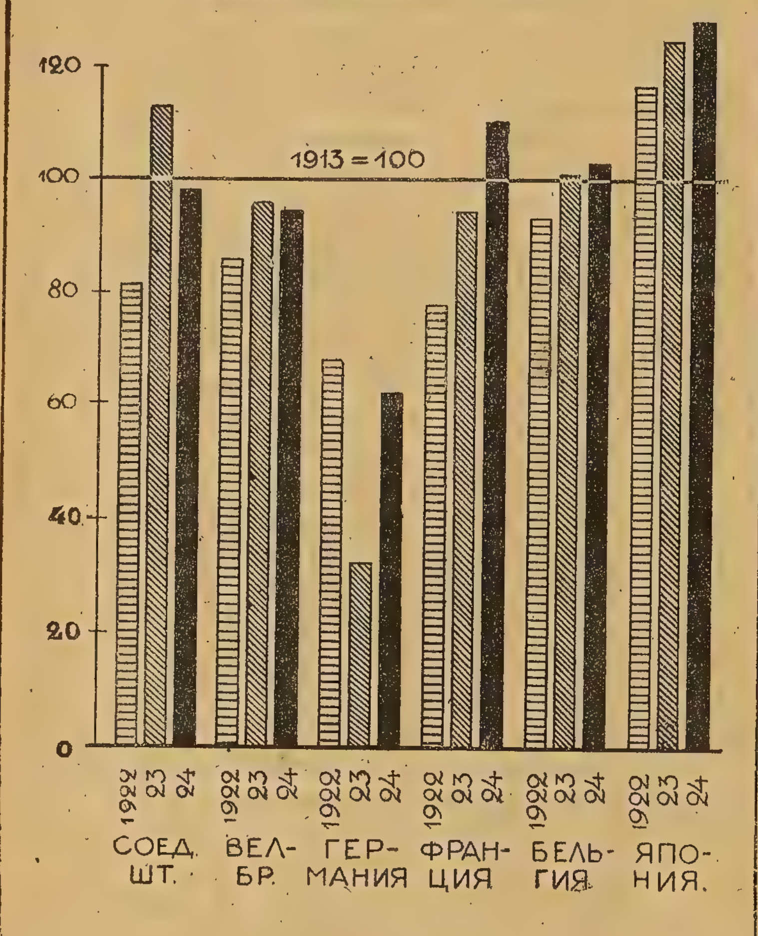

Диаграмма № 11,

уголь, она, в виду низкого курса марки, не могла. Отсюда повышение издержек производства в фабрично-заводской промышленности Германии. Положение ухудшилось с конца 1921 г., ибо 85 проц. добываемого в Верхней Силезии угля

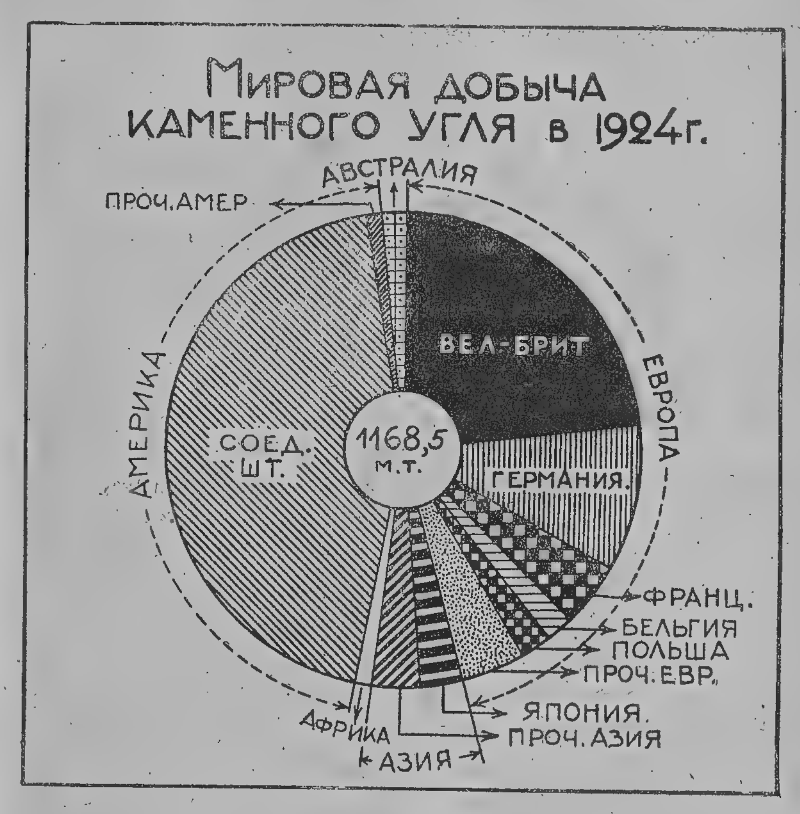

Диаграмма № 12.

поступало теперь в пользу Польши (как и весь цинк и 65—70 проц. чугуна и стали). Летом 1922 г. обнаружился столь значительный недостаток угля на железных

дорогах, что последние неоднократно вынуждены были присваивать себе предназначенный для промышленности уголь даже крайне необходимых последней специальных сортов. По распоряжению имперского комиссара по угольной части, количество потребляемого угля как для домашних надобностей, так и для нужд промышленности было сокращено на $^{2}/_{3}$ отпущенной в конце предыдущего года нормы. Понижен был отпуск угля и для металлургических заводов, и если бы промышленность не приступила к закупке угля в Голландии и Англии, то результаты недостаточного снабжения предприятий топливом оказались бы весьма тяжелыми. В мае было привезено 700 тыс. тонн угля из Англии, а общий привоз угля в Германию составил в 1922 г. 12,6 милл. тонн, вывоз же всего 5,1 милл. Германия, вывозившая прежде в большом количестве уголь, теперь вынуждена закупать его за границей.

В противоположность этому, Бельгия и Франция были переполнены, вследствие немецких поставок, углем. Бельгия наводняла им Францию, бельгийское правительство частью продавало его торговцам, выручая на этом значительные суммы, частью пользовалось им для удешевления дорогого английского и американского угля (при помощи специально для того устроенной кассы). Результатом этих угольных репараций, как они именуются, являлось сокращение английского экспорта угля на континент. Франция, Бельгия, Италия в нем почти уже не нуждались; в Италию Англия вывезла в 1913 г. 9,6 милл. тонн, в 1919 г. еще 4,6 милл., в 1920 г. всего 2,9 милл. Отсюда недостаток груза у английских судов—уголь, занимающий много места, всегда играл первую роль для судов, выходивших из Англии. При таких обстоятельствах забастовка углекопов в Англии, хотя и создавшая тяжелые условия для английской промышленности и заставлявшая последнюю обращаться за

углем к Франции (которая продавала доставленный ей немецкий уголь), все же облегчила положение английского угольного рынка. Впрочем, в 1922 г. добыча угля в Англии снова значительно возросла. В первые три месяца она сильно превышала добычу первого квартала предыдущего года, т. е. периода, предшествующего забастовке углекопов, а вывоз составлял в этот квартал 13,2 милл. тонн вместо 5,4 милл. в те же месяцы предыдущего года, почти равняясь экспорту до-военного времени. Обнаружился большой спрос со стороны Италии, Индии и Южной Америки. 1922 год дал превышение годичной добычи всего периода, начиная с 1917 г., приближаясь к добыче 1912 года.

Но с восстановлением каменноугольной промышленности Англии, пострадавшей в особенности от забастовки, угольный вопрос еще далеко не был разрешен. Репарации, производимые Германией, лишали ее нужного ей топлива и давили на мировой рынок. Производились они в форме угля и кокса, добываемого в Рурском бассейне. Они составляли с сентября до декабря 1919 г. 2,4 милл. тонн угля и кокса (включая бурый уголь, переводимый в каменный уголь), в 1920 г. 15,6 милл. тонн, в 1921 г. 18,2 милл. и в 1922 г. 16 милл.; в 1922 г. это составляло третью часть всей добычи рурского угля. Но в 1923 г. они значительно сократились, вследствие оккупации Рурского бассейна— в Бельгию, Францию и Люксембург было отправлено 6,2 милл. тонн вместо 12,6 милл. предыдущего года.

Занятие Рурского бассейна французами угрожало Германии потерей и остальных двух третей ее запасов. После утраты восточной части Верхней Силезии, оставшиеся Германии запасы угля, включая Саарский район, занятый Антантой, определяются в 264 милл. тонн угля, из коих 214 милл., или 81 проц., приходится на Рурский бассейн, а 27 миллиардов, или 10 проц., на Саарский район и иные

оккупированные местности. Всего 9% оставалось в неоккупированных немецких областях. Из всего добытого в 1923 г. каменного угля в 62 милл. тонн 42 милл., или почти 60%, дал Рурский бассейн. Захват Рурского бассейна вызвал в 1923 г. сокращение добычи угля в этой области с 96,6 до 42,2 милл. тонн, т. е. более, чем в два раза, а тем самым и уменьшение общей добычи в Германии со 119 до 62 милл. тонн. Рурский бассейн имеет однако огромное значение для Германии не только количественно, но и качественно, ибо рурский уголь прекрасно коксуется, а рурский кокс, вследствие высокой степени его сопротивляемости, доставляет—в противоположность, напр., саарскому коксу—лучший материал для доменных печей. Поэтому рурский кокс занимает господствующее положение в производстве немецкого чугуна, и лотарингские и люксембургские заводы питаются в сильной степени рурским коксом. Около третьей части добываемого в Рурском бассейне угля коксуется там же на месте. Из добытых в 1922 г. (за 11 мес.) 89 милл. тонн угля 10 милл. было потреблено самими же предприятиями, 30 милл. пошло на производство кокса и 49 милл. было отправлено в другие места. Производство кокса в Рурском бассейне равнялось в 1922 г. (11 мес.) 22,5 милл. тонн, из них 6,2 милл. потреблено в пределах бассейна, 2,3 милл. отправлено в оккупированные местности, 5,6 милл. доставлено Антанте, 7,9 милл. транспортировано в другие области Германии и 0,5 милл. за границу. В 1923 г. из произведенных в Германии 12,7 милл. тонн кокса 9,7 милл. приходилось на Рурский бассейн. По прекращении оккупации добыча каменного угля снова растет—в 1924 г. она дала столько же, сколько в 1922 г., т. е. снова приблизилась к добыче 1913 г., составляя 84 проц. ее.

Франции до войны не хватало добываемого в ее пределах каменного угла—добыча составляла в 1913 г. всего 40 милл. тонн, или 6,6 общего количества, добываемого в Европе. Этого было совершенно недостаточно для обширной металлургической промышленности Франции (см. выше). Приходилось привозить уголь из других стран, в частности, Германия в 1913 г. доставила ей 3,2 милл. тонн, частью из Саарского района, главным образом же из Рурского бассейна. Присоединение Лотарингии, столь обогатившее Францию, вследствие увеличения запасов железной руды, дало ей весьма немного в отношении каменного угля и создало еще большее несоответствие между еще более возросшей производительной способностью ее металлургической промышленности и незначительной добычей угля. Гораздо больше она извлекает из оккупированного ею на 15 лет Саарского района, добыча которого достигала в 1924 г. 14 милл. тонн.

Мировая добыча угля в 1923 г. значительно повысилась и почти на том же уровне осталась и в 1924 г. В Бельгии она уже достигла до-военного уровня, во Франции в 1924 г. превысила его, в Англии в 1923 г. почти вернулась к нему, хотя в 1924 г. вновь несколько сократилась. Добыча в Соединенных Штатах в 1923 г. оказалась значительно выше до-военных размеров, доходя почти до цифры 1918 г., доставившего совершенно необычайное по своим размерам количество угля; в 1924 г. она снова понизилась, соответствуя до-военному уровню.

Занятие Рурского бассейна, вызвавшее сокращение добычи угля в этом районе, дало другим странам возможность увеличения своего экспорта. В особ. Франция получила в 1923 г. из Германии всего 40 проц. каменного угля и 48 проц. кокса, поставленного ей в предшествующем году. Недостающее количество она покрыла, как усилением соб-

ственной добычи, так и импортом из Англии. Последняя вывезла в 1923 г. угля и кокса не только больше, чем в предыдущем году, но и более, чем в 1913 году. Усилился экспорт угля в 1923 г. и из Соединенных Штатов. Благодаря чрезвычайному возростанию добычи угля в Соединенных Штатах, удалось с избытком покрыть то сокращеиен в мировой добыче угля, которое получилось в Германии, вследствие захвата Рурского бассейна. Одна Европа не в состоянии была возместить эту потерю. Для Германии же этот ущерб оказался не столь ощутительным, как это могло бы казаться, вследствие того, что он совпадал с промышленной депрессией, сократившей спрос на топливо, и с уменьшением репараций в виде поставляемого угля. Поэтому импорт угля в Германию не достигал потери в добыче его хотя он и удвоился, по сравнению с предыдущим годом.

Что касается 1924 г., то вызванное сокращением добычи в Рурском районе стремление Франции усилить свое производство и теперь продолжалось, хотя деятельность Рурского бассейна вновь возродилась. Вместе с тем разрушенные войной угольные копи северо-восточной Франции уже вполне восстановлены, перестроены соответственно новейшим требованиям, оборудованы обширными электрическими станциями и т. д. Потребление угля во Франции в последние годы сильно возросло, достигнув в 1924 г. 74 милл. тонн вместо 52 милл. в 1913 г. и 66 милл. в 1923 г. Вместе с тем, как мы видели, собственная добыча значительно превысила довоенный уровень. Все же, вследствие роста потребления, привоз составляет 45 проц. последнего вместо 38 проц. в 1913 г. (52 проц. в 1922 г. и 48 в 1923 г.). И в Англии потребление в 1924 г. почти достигло довоенного уровня (204 милл. тонн; в 1913 г. 210 милл.), но ввиду сокращения добычи в последнем году, экспорт угля, который успел в предыдущем году превы-

сить до-военные размеры, снова сократился (в 1913 г. 77 милл. тонн, в 1923 г. 86, в 1924 г. 66 милл. тонн), составляя четвертую часть добычи (в 1913 г. 27 проц., в 1923 г. 31 проц.). Во всяком случае, Англия восстанавливает свое прежнее положение в области экспорта угля. В Германии сильно сократившаяся в 1923 г., вследствие рурской оккупации, добыча угля в 1924 г. вернулась к уровню 1922 г. (Рурский район дал в 1922 г. 92$^1/_2$ милл., в 1924 г. 90 милл. тонн), хотя, по сравнению с довоенным уровнем, добыча еще отстает на 15 проц.

И в области добычи каменного угля война, вызвавшая сокращение экспорта угля из главных стран-производительниц, в особ. вследствие недостатка в тоннаже, заставила другие страны обратить внимание на разработку своих угольных копей. Это обнаруживается, как в европейских странах (Болгарии, Италии, Испании, Нидерландах), так и в Индии, Японии, Бразилии, Южно-африканском союзе. В некоторых из этих стран добыча растет и после войны, напр. в Болгарии, которая, добывая в настоящее время (1923 г.) 1,2 милл. тонн, покрывает теперь самостоятельно всю свою потребность в угле, в Южной Африке (в 1913 г. 8, в 1917 г. 9,5, в 1922 г. 12 милл. тонн). Напротив, в Испании рост добычи (в 1913 г. 4, в 1918 г. 7 милл. тонн) после окончания войны остановился—испанский уголь не в состоянии конкуррировать с более дешевым английским; то же наблюдается в Бразилии, где уголь ниже по качеству привозимого из Соединенных Штатов. В Канаде каменноугольная промышленность также растет медленно, вследствие отдаленности залежей угля от главных промышленных центров; последним гораздо удобнее получать топливо из Соединенных Штатов, транспортируя его через большие озера. Нидерланды, лишившись во время войны почти всего получаемого ранее из Германии угля, стали

усиленно развивать свою каменноугольную индустрию, которая до войны находилась лишь в зачаточном состоянии, и рост ее продолжается и до сих пор (в 1913 г. 1,8, в 1923 г. 5,3 милл. тонн), предполагается разработка и новых залежей, что должно сделать страну независимой от импорта. Но лимбургский уголь не отличается высоким качеством—рурский уголь гораздо лучше его, и рурский бассейн выгоднее расположен и географически в отношении Нидерландов.

Во время войны усилилась, вследствие недостатка в каменном угле, и добыча бурого угля и, в особ. в Германии, она продолжает и теперь рости—этот уголь легче разрабатывать, и он оказался весьма пригодным для тех целей, для которых ранее употреблялся лишь каменный уголь, в особенности же для получения электрической энергии. В других случаях то же отсутствие минерального топлива заставило во время войны вернуться к старинному способу—пользованию древесным углем. В особенности же недостающий черный уголь стали усиленно заменять белым углем, и это движение (первые шаги слеланы были еще до войны) продолжается и в настоящее время. Огромные сооружения построены в последние годы в Италии для снабжения силой воды промышленности—в особ. хлопчатобумажная и металлургическая индустрия (электрические доменные печи) широко пользуется ею. В Швейцарии к прежним электрическим железным дорогам присоединился ряд новых, идущих через Альпы и имеющих международное значение. На электрификацию железных дорог, как и вообще на использование силы воды в послевоенное время обращено особое внимание, как в Скандинавских странах, Ирландии, Прибалтийских государствах, С. С. С. Р., так и в Японии, Индии, Южной Африке, Бразилии, Аргентине.

VIII

Медь, свинец, цинк, олово, алюминий, ртуть, нефть, каучук.

Мировое производство и потребление меди, свинца, цинка, олова, алюминия

Табл. 43.

(в тысячах тонн).

	Производство				Потребление			
	1913	1921	1922	1923	1913	1921	1922	1923
				Медь				
Европа	193,6	75,1	83,5	94,9	644,2	280,3	354,3	439,5
в том числе:								
Англия	52,2	12,0	18,7	28,0	140,4	65,4	45,6	105,9
Франция	11,9	0,9	2,0	2,5	104,5	47,8	81,6	112,1
Германия	41,5	25,0	32,0	25,0	259,7	126,5	148,1	96,1
Азия	66,5	54,0	56,0	63,8	41,7	86,0	96,3	97,3
Африка	7,4	30,5	43,3	57,8	7,2	7,0	8,0	10,0
Америка	110,7	368,9	674,4	989,6	344,9	223,5	494,1	655,2
в том числе:								
Соед. Штаты	600,6	275,7	482,2	715,6	322,9	205,2	453,7	604,3
Австралия	43,8	18,9	5,6	15,0	14,0	3,8	6,0	7,0
Всего	1022,0	547,4	862,8	1221,1	1052,0	600,6	958,7	1209,0
Ценность мирового произв. в милл. долл.	344,0	150,9	254,9	388,2	—	—	—	—
				Свинец				
Европа	562,4	276,1	268,3	289,1	725,6	331,9	487,7	485,4
в том числе:								
Англия	30,4	10,0	10.0	14,0	191,31	40,5	164,9	204,2
Франция	28,0	13,0	14,0	16,0	107,6	—	81,0	97,2

9

	Производство 1913	1921	1922	1923	Потребление 1913	1921	1922	1923
Германия	188,0	75,0	65,0	35,0	230,41	01,4	143,0	59,5
Испания	198,8	135,9	110,0	127,5	10,0	10,0	15,0	15,0
Азия	24,2	45,5	50,9	51,8	25,4	50,3	60,8	45,0
Африка	0,6	33,1	35,0	26,4	6,2	4,0	8,0	10,0
Америка	483,0	453,7	594,8	692,8	434,54	28,1	494,8	592,3
в том числе:								
Соед. Штаты	407,9	358,3	439,1	498,3	401,4	401,3	453,1	547,0
Мексика	55,5	—	114,2	143,0	—	—	—	—
Канада	—	—	—	—	22,9	—	25,7	25,3
Австралия	115,6	55,6	104,4	124,8	9,6	9,8	10,0	15,0
Всего	1185,8	865,0	1053,4	1184,9	1201,3	824,1	1061,3	1147,7
Ценность мирового произв. в милл. долл.	114,2	86,6	133,0	189,8	—	—	—	—
Цинк								
Европа	680,4	221,3	321,2	413,4	696,6	238,3	360,5	468,7
в том числе;								
Англия	59,1	—	15,0	46,9	194,6	—	98,2	168,1
Франция	64,1	24,4	40,4	45,0	81,0	—	71,7	83,1
Бельгия	204,2	66,5	112,4	147,1	82,6	36,7	68,8	86,5
Германия	281,1	90,0	72,0	40,0	232,0	64,2	75,7	66,1
Азия	1,5	7,0	10,0	10,0	16,3	28,2	51,7	44,5
Африка	—	—	-	—	0,6	—	1,5	2,7
Америка	314,5	207,4	345,2	490.3	283,1	186,7	345,1	415,6
в том числе:								
Соед. Штаты	314,5	181,9	320,0	463,1	279,6	185,7	341,1	408,6
Австралия	4,4	1,7	24,5	41,8	4,4	—	5,0	8,0
Всего	1000,8	437,4	700,9	955,5	1001,0	459,3	763,8	939,5
Ценность мирового произв. в милл. долл.	124,6	44,9	88,3	139,2	—	—	—	—
Олово								
Европа	35,2	17,3	25,5	33,6	70,1	36,5	49,6	46,5
в том числе:								
Англия	22,7	13,3	20,0	29,8	25,1	7,7	17,5	16,9
Германия	12,0	4,0	5,5	3,8	19,9	11,3	12,2	7,9
Азия	92,2	74,8	83,1	79,6	8,7	8,0	8,5	9,0

	Производство 1913	1921	1922	1923	Потребление 1913	1921	1922	1923
в том числе:								
Малайск. арх.	65,6	—	42,1	46,7	—	33,4	—	—
Америка	0,3	7,6	10,2	3,0	48,4	31,9	70,1	76,4
в том числе:								
Соед. Штаты	—	7,5	10,0	3,0	45,0	—	68,1	73,8
Австралия	4,8	—	2,5	2,9	1,4	79,6	1,0	1,0
Всего	132,5	102,7	121,3	119,1	129,1	—	129,7	133,4
Ценность мирового произв. в милл. долл.	129,3	64,4	85,1	109,8	—	—	—	—
Алюминий								
Европа	36,4	—	52,7	68,0	33,7	—	45,0	60,4
в том числе:								
Англия	7,6	—	5,0	8,0	5,0	—	—	10,8
Франция	14,5	—	12,0	17,0	7,0	—	10,0	17,9
Америка	28,4	—	60,0	102,0	32,8	—	70,0	109,1
в том числе:								
Соед. Штаты	22,5	—	50,0	90,0	32,8	—	70,0	109,1
Азия (Япония)	—	—	—	—	0,3	—	3,0	4,0
Всего	64,8	92,0	112,7	170,0	66,8	—	118,0	173,5
Ценность мирового потребления в мил. долл.	33,8	43,0	46,4	95,2	—	—	—	—

Война чрезвычайно усилила потребление меди, необходимой не только непосредственно для военных целей, но и для промышленных надобностей, в особенности для электрических установок. Мировое производство меди возросло с 1 милл. тонн в 1913 г. до $1^1/_2$ милл. в 1917 г. В 1919 и 1920 гг. война перестала поглощать медь, но много ее нужно было еще при перестройке индустрии на мирный лад. В 1921 г. и этот стимул исчез, новых промышленных предприятий не возникало, спрос на медь сразу сильно упал—кризис обнаружился и здесь. Производство упало

с $1\frac{1}{2}$ милл. тонн в 1917 г. до 947 тыс. в 1920 г. и до 547 тыс. в 1921 г. Однако, уже в следующем году обнаруживается вновь частичное возстановление производства, а в 1923 г. и производство и потребление уже вернулись к до-военному уровню, хотя и не достигали цифр военного времени. Спрос со стороны электрической промышленности вновь значительно усилился. При этом, однако, участие отдельных стран сильно изменилось.

Со времени войны доля Европы сократилась—преобладающая роль в области производства и переработки меди перешла в другие части света. Хотя в 1923 г. и производство и в особ. потребление в Европе снова растет, все же доля ее в производстве упала с $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{13}$, а в потреблении с $\frac{3}{5}$ до $\frac{1}{3}$. Япония и Соединенные Штаты делают значительные успехи в сфере медной промышленности. Япония из страны, вывозившей медную руду, превратилась в импортера руды, перерабатывая последнюю на своих заводах. Наиболее усилилось потребление меди во время войны в Соединенных Штатах (в 1913 г. 329, в 1916 г. 628 тыс. тонн); в 1913 г. их доля в мировом потреблении меди составляла едва одну треть, тогда как в 1920 г. свыше половины. В 1921 г. переработка меди в Соединенных Штатах сильно сократилась, но в 1922 г. снова превысила до-военный уровень, а в 1923 г. вернулась к размерам военного времени, составляя снова половину всего мирового потребления. При этом характерно, что в 1913 г. Соединенные Штаты выплавляли немногим более половины добываемой в стране меди, тогда как в 1921 г. три четверти, а в следующие годы 85 и более проц. всей своей медной руды, сильно расширив свое медное производство.

И в пределах Европы обнаружились перемены. Испания в 1921 г. вновь увеличила свою добычу и переработку

меди; вывоз медной руды из Испании в Англию увеличился втрое, по сравнению с до-военным временем. Напротив, Англия в 1921 г. приобретала немногим более половины прежнего количества медной руды, в 1923 г. переработка меди в Англии снова увеличилась. Участие Германии в потреблении меди, как во время войны, так и в первое время по окончании ее, вследствие отрезанности ее от других стран, сократилось. Однако, она сумела пустить в ход в большом количестве как медь в лому и стружках, так и колокола, котлы и т. д.,—все это переплавлялось, и таким путем до начала 1918 г. было использовано до 91 тыс. тонн старой меди. После войны в распоряжении немецкой промышленности обнаружились значительные запасы в количестве до 31 тыс. тонн, сохранившиеся у военного ведомства, почему спрос ее на новую медь оказался весьма незначительным. Только в 1921 г. он снова возрос—переработано было на 72 проц. больше меди, чем в предыдущем году, хотя и немногим более половины произведенного в 1913 г. количества.

Мировая добыча не только медной руды, но и других металлов сократилась после войны, но—в отличие от меди—без предварительного подъема во время войны. И для этих металлов (цинка, свинца, олова) 1921 г. явился годом наиболее резкого падения, как производства, так и потребления, напротив, с 1922 г. обнаруживается вновь стремление вернуться к до-военному уровню, и в 1923 г. эта цель достигнута, или почти достигнута.

После меди наибольшее сокращение добычи обнаруживает цинк—по весу более, чем на половину (56 проц.), по ценности—на две трети (64 проц.). До войны главными производительницами цинка в Европе были Германия и Бельгия; они были отрезаны во время войны от мирового рынка, внутренней же германский рынок не мог по-

глотить всего производства цинка Германии и оккупированной ею Бельгии. В результате должно было получиться сокращение добычи в Европе. Напротив, в Америке она во время войны сильно поднялась (в 1913 г. в Соединенных Штатах 314,5 тыс. тонн, в 1915 г. 444,1 тыс., в 1917 г. 607,5 тыс.). Из Америки получала Антанта необходимый ей цинк; вывоз цинка и изделий из него из Соединенных Штатов повысился с 1,1 милл. долл. в 1913 г. до 60 милл. в 1916 г. В 1920 г. производство цинка в Соединенных Штатах стояло еще попрежнему выше до-военного времени (420,4 тыс. тонн), напротив, в 1921 г. оно сильно упало, по сравнению с до-военным временем; произошло падение цен (принимая 1913 г. за 100, цена составляла в 1916 г. 241, в 1920 г. 139, в июле 1921 г. 82), главным образом, под влиянием накопившихся в Америке со времени войны запасов (принимая 1913 г. за 100, в 1916 г. 43, в 1920 г. 99, в июле 1921 г. 227).

В течение 1921 г., в особенности же в 1922 г. запасы цинка (в Америке) снова сократились (принимая 1913 г. за 100, в декабре 1921 г. 164, в августе 1922 г. 53), и цены поднялись (в августе 1922 г. 113). Повсюду снова обнаружилось оживление—в Соединенных Штатах выплавка цинка снова превысила размеры до-военного времени, и еще более поднялась она в 1923 г., составляя в полтора раза более, чем до войны и повысившись с $^{1}/_{3}$ почти до половины мирового производства. В Бельгии замечалось стремление вернуться к прежнему уровню, хотя оно еще не достигнуто, и даже в Германии, несмотря на сокращение производства, еще в 1921 г. и первой половине 1922 г. имело место превышение вывоза цинка и изделий из него над привозом. Только уступка Польше восточной части Верхней Силезии, лишив Германию почти двух третей (60 проц). добываемого до войны цинка, заставила ее привозить сырье,

необходимое для производства изделий из цинка, из-за границы,—в 1923 г. производство цинка в Германии составляло не более седьмой части до-военного времени. Соответственно этому сократилась и выделка изделий из цинка, тогда как во Франции и Бельгии она вернулась к до-военному уровню, в Соединенных Штатах даже превысила его. В 1923 г. мировое производство и потребление цинка почти достигло до-военных размеров.

В области производства и потребления свинца сокращение было меньше, чем в отношении меди и цинка— в 1921 г. производство было на четвертую часть, потребление на одну треть ниже до-военного времени. В 1923 г. они вернулись к размерам 1913 г. И тут роль Соединенных Штатов повысилась, война вызвала увеличение производства (с 407,9 тыс. тонн в 1913 г. до 597,5 в 1918 г.), однако, значительных запасов не накопилось, почему сокращение после войны, даже в 1921 г., было не велико, и кризиса не последовало, а в 1923 г. производство (как и потребление) превысило размеры 1913 г. На ряду с Америкой (Мексика) поднялась доля Африки (Тунис и Родезия) и Британской Индии, тогда как участие Европы сократилось; в особенности Германия, в связи с утратой той же Восточной Силезии, лишилась почти четвертой части (23 проц.) добычи свинца 1913 г.

Почти три четверти олова добывалось и до и после войны в Азии, в особенности в Малайской федерации, хотя лишь часть олова подвергалась прежде в ее пределах дальнейшей переработке. Во время войны добыча олова здесь не расширилась, после же войны, под влиянием падения цен, значительно сократилась. Зато значительно усилилась обработка олова; теперь в пределах Малайской федерации перерабатывается не только все добываемое там олово, но и привозимое из Южной Африки и Австралии. Второе

место занимает Боливия, снабжающая оловянной рудой северо-американские и европейские заводы. В Германии производство олова после войны уменьшилось, в Англии же оно после первоначального сокращения вернулось к прежнему уровню и даже превысило его.

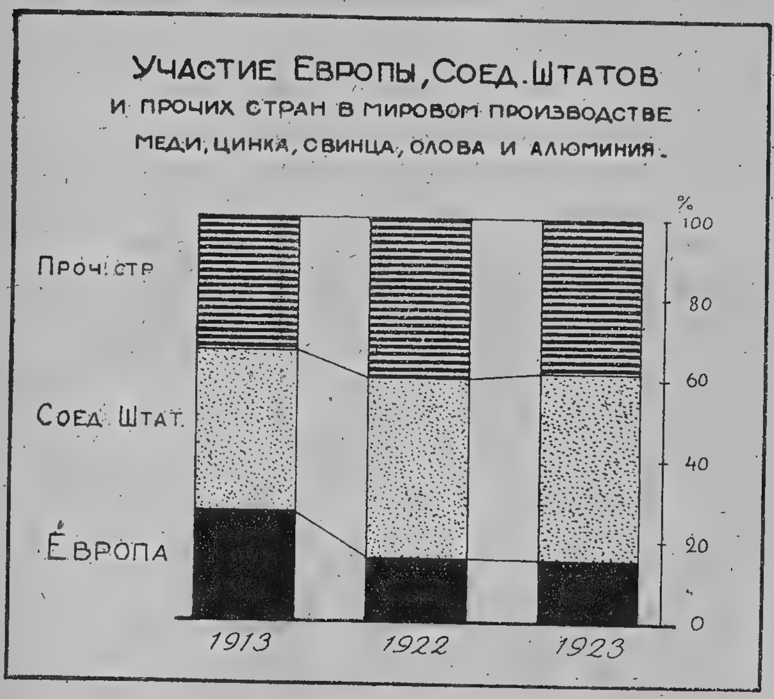

Диаграмма № 13.

Роль алюминия среди металлов, незначительная до войны, повысилась, вследствие того, что во время войны производство его увеличилось в 2—3 раза (с 68 тыс. тонн в 1913 г. до 156 тыс. тонн в 1917 г. и 180 тыс. тонн в 1918 г.), тогда как добыча меди возросла всего на 45 проц., а прочих упомянутых металлов не изменилась. Алюминий стали

применять в области воздуплавания, электро техники и т. д., частью заменяя им отсутствовавшую медь (для электрических проводов). И после войны алюминий оказался в исключительном положении: производство его, первоначально сократившись по сравнению с военным временем (все же оно стояло выше 1913 г.) вернулось к размерам периода войны—в противоположность всем остальным металлам, обнаруживающим в 1921 г. сильное уменьшение.

Главной страной, производящей алюминий, являются Соединенные Штаты, выработка которых повысилась с 22,5 тыс. тонн в 1913 г. до 91 тыс. в 1917 г., затем упала до 40 тыс. в 1921 г., но в 1923 г. снова достигала 90 тыс., т. е. производство возросло вчетверо (в таком же размере и потребление). Доля Соединенных Штатов увеличилась с 33 проц. (в 1913 г.) до 53 проц. (в 1923 г.) мирового производства. Развитию этой индустрии в Америке содействует, как богатство сырья, из которого выделывается алюминий (боксит), так и обилие необходимой для заводов водяной двигательной силы в виде Ниагары и других водопадов. И в Европе производство алюминия после войны удвоилось, в особ. усилилось оно в таких богатых белым углем странах, как Франция и Швейцария; но доля и в мировом производстве (как и потреблении) сократилась, вследствие бо́льшого роста (и того и другого) в Соединенных Штатах.

Добыча ртути, не возросла во время войны, а после войны стала падать, достигнув своего низшего уровня в 1921 г. (в 1913 г. 4 тыс. тонн, в 1919 г. 2.600, в 1921 г. 2.100), после чего она вновь стремится к до-военному уровню (в 1922 и 1923 г.г. 3.300 тонн). В противоположность всем прочим рассмотренным выше металлам, здесь первое место занимает Европа—именно Испания (Альмаден и Арраянес) и Италия, которая к прежним ртутным

месторождениям в Тоскане присоединила после войны и принадлежавшую ранее Австрии Адрию. В Испании добыча ртути в 1922 г. равнялась до-военному уровню, в 1923 г. была несколько ниже его (в 1913 г. 1.246 тонн, в 1922 г. 1.318, в 1923 г. 1.136), в Италии, в связи с приобретением Адрии, она значительно поднялась (в 1913 г. 1.004, в 1923 г. 1.605 тонн). Главными странами экспорта ртути и являются оба эти государства—Испания и Италия, при чем почти вся испанская ртуть и большая часть итальянской идет на английский рынок. Из прочих стран добывают ртуть Соединенные Штаты, где добыча падает, Мексика, где она остается на том же уровне, Япония и Китай, где она растет.

Нефть стала такой же великой державой, как и твердое минеральное топливо, которому Англия обязана своим величием в области индустрии и судоходства,—таким же топливом для промышленных и транспортных предприятий (прежде она служила главным образом для освещения, из которого ее теперь вытесняет электричество), в частности для автомобилей; в области же воздухоплавания ей принадлежит монополия, ибо здесь паровые машины неприменимы. Но и в сфере судоходства нефть обладает большими преимуществами, по сравнению с каменным углем—занимает меньше места на судне, нагружается скорее, не дает копоти, требует меньше людей, а главное, освобождает от необходимости остановок для наполнения судна топливом. В Англии, весь флот которой снабжался до войны углем, уже тогда возникала мысль перейти на нефть, и Черчилем было внесено в Нижнюю палату предложение приобрести на 2,2 милл. ф. ст. акций Англо-персидской нефтяной компании. Эта борьба за нефтяные источники в Персии, Сирии и Месопотамии, как и в Румынии, проходит красной нитью через всю мировую войну и продолжается в лице крупнейших международных трестов и в настоящее время.

После войны отопление судов нефтью стало усиленно вытеснять каменный уголь. В то время, как в 1914 г. имелось всего 364 судна с 1,3 милл. бр.-тонн, приводимых в движение нефтяными двигателями, в 1922 г. число таких

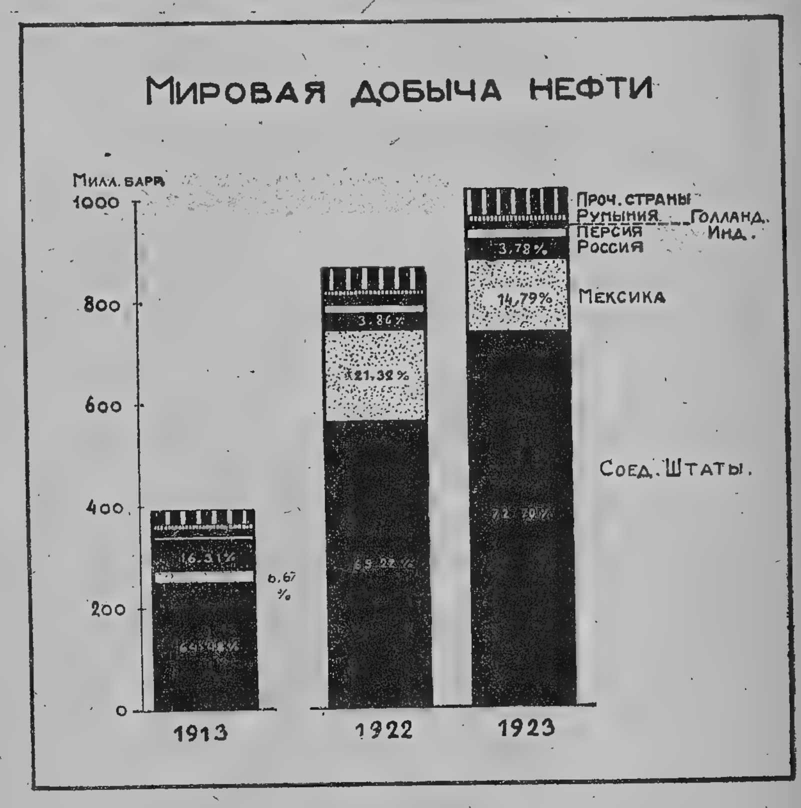

Диаграмма № 14.

судов достигло 2.793, а тоннаж их 14,4 милл. тонн, т. е. тоннаж увеличился более, чем в 10 раз. В 1914 г. каменным углем отоплялось 89 проц. тоннажа, в 1922 г. всего 71 проц.

Запасы и добыча нефти на земном шаре определяются следующим образом:

Табл. 44.

Запасы нефти (распределение в процентах).

	Проц.
Соединенные Штаты	16,3
Южная Америка	21,5
Россия	15,7
Персия и Месопотамия	13,5
Мексика	10,5
Индокитай	7,0
Передняя Индия	2,3
Канада	2,3
Япония и Формоза	2,9
Румыния, Галиция и проч. Европа	2,6

Табл. 45. Добыча нефти (в милл. барр. [1]).

	1913		1921		1922		1923	
	абсол.	в проц.	абсол.	в проц.	абсол.	в проц.	абсол.	в проц.
Соединенные Штаты	248,4	64,5	472,2	61,6	557,5	65,2	735,0	72,7
Мексика	25,7	6,7	193,4	25,3	182,3	21,3	149,5	14,8
Россия	62,8	16,3	29,2	3,8	33,0	3,9	38,2	3,8
Персия	1,9	0,5	16,7	2,2	21,9	2,6	25,5	2,5
Нидерл. Индия	11,2	2,9	17,0	2,2	16,7	1,0	15,0	1,5
Румыния	13,6	3,5	8,4	1,1	9,8	1,2	10,9	1,1
Брит. Индия	7,9	2,1	8,7	1,1	7,7	0,9	7,6	0,8
Польша	—	—	5,2	0,7	5,2	0,6	5,0	0,5
Мировая добыча	385,3	—	766,0	—	854,8	—	1.110,0	—

[1] Метр. тонна равна, смотря по характеру нефти, от 6,6 до 7,5 баррелей.

Большую роль и тут сыграла война с ее недостатком каменного угля, который приходилось заменять нефтью, и усилением автомобильного транспорта. Но тот же быстрый рост продолжался и после войны.

Мировая добыча нефти за 1913—1923 гг. (см. диагр. № 14) возросла в 2½ раза, причем особенно сильно она повысилась в Америке Северной и Южной, на долю которых еще до войны приходилось 72 проц. всей добычи нефти, а в 1923 г. уже 90 проц. Первое место занимают Соединенные Штаты, в которых добыча нефти за это время увеличилась в 3 раза и которым принадлежит почти три четверти всей добываемой на земном шаре нефти. Во время войны и в последующие годы, однако, потребление нефти в Соединенных Штатах росло еще скорее, чем производство (в 1914 г. оно увеличилось втрое, по сравнению с до-военным временем), так что приходилось в значительном количестве импортировать нефть из Мексики. Только в 1923 и 1924 гг. рост производства, в особ. в Калифорнии и Техасе, достиг столь огромных размеров, что получилось превышение предложения над спросом и, несмотря на возростание экспорта, образовались большие свободные запасы (в апреле 1924 г. 342 милл. барр.). Рост потребления вызван в значительной мере усиленным автомобильным движением; автомобилей насчитывалось в Соединенных Штатах к началу 1924 г. 15,3 милл., и ежемесячно прибывало до 400 тыс. новых (из них 90 проц. составляли пассажирские), что обозначает ежегодное потребление 165 милл. барр. бензина на одни моторы. Из прочих стран-производительниц нефти быстрый рост обнаруживает Мексика (в 6 раз больше, чем до войны, хотя в 1922—23 гг. замечается некоторое уменьшение, по сравнению с предыдущими годами), Нидерландская Индия и в особ. Персия, тогда как

в Румынии, Галиции и России до-военный уровень еще не достигнут (в С. С. С. Р. добыча нефти за 1921—24 гг. увеличилась в полтора раза, хотя и теперь составляет лишь $^{2}/_{3}$ до-военной). В области потребления нефти второе место после Соединенных Штатов занимает Англия, нуждающаяся в нефти для своего военного и торгового флота. Но нефтяными источниками она не обладает, почему привоз нефти и нефтяных продуктов в Англию увеличился в 1923 г. (с 14 до 38 милл. барр.) более, чем в 2½ раза, по сравнению с 1913 г. Франция импортирует нефть из Соединенных Штатов и Румынии; капиталы французские помещены в румынской и польской нефтяной промышленности. Привоз нефти и нефтяных продуктов в Германию упал с 1,3 милл. тонн в 1913 г. до 0,8 милл. в 1922 г., что объясняется, как вытеснением керосина электричеством, так и заменой нефти каменным и бурым углем.

Подобно нефтяной промышленности, и рост добычи каучука обусловливается в значительной мере быстрым развитием автомобильного транспорта, ибо почти три четверти всей производимой резины идет на выделку автомобильных шин. Однако, состояние этих двух отраслей обнаруживает и значительное различие: в то время, как цена нефти в Соединенных Штатах возросла на 180 проц. по сравнению с до-военным уровнем, цена резины не превышает одной пятой до-военного размера; несмотря на рост потребления, производство каучука переживает тяжелый кризис. Причина заключается в чрезвычайно усилившейся добыче его, именно, плантационного каучука, в противоположность дико растущему лесному каучуку, который совершенно отступил на задний план. Еще недавно каучук добывался почти исключительно в качестве дико растущего в лесах Мексики, Центральной Америки и Африки,

в особенности же Бразилии, которая занимала первое место в добыче каучука. Плантационного каучука еще в 1900 г., в сущности, не существовало; он давал $^{1}/_{100}$ проц. всей добычи. В 1910 г. он достиг уже 12 проц., в 1913 г. целых 44 проц., а в 1923 г. 94 проц., т. е. в настоящее время имеется почти исключительно плантационный каучук. По сравнению с доставляемыми им 368 тыс. тонн, 21 тыс. тонн бразильского лесного каучука потеряла всякое значение. Малакка и Нидерландская Индия с их каучуковыми плантациями далеко оставили позади Бразилию, производящую лесной каучук.

Первые опыты посадки каучуковых деревьев были сделаны в ботаническом саду на Цейлоне в 1874 г., и так как они оказались удачными, то появились каучуковые плантации. Перепроизводство и кризис в области кофе и чая вызвали замену их разведением каучука. До 1905 г. около 120 тыс. акров (акр = 0,37 дес.) было занято каучуком, до конца 1909 г. к ним присоединилось новых 742 тыс., в 1910—12 гг. еще миллион, а в 1913—1920 г. ежегодный прирост составлял в среднем 150 тыс. акр. К концу 1921 г. каучуковые плантации достигли 4 милл. акр. Первоначально этот чрезмерный рост плантаций еще не чувствовался на рынке, так как насаждения лишь через 5—6 лет дают резину и только спустя 10—20 лет достигают наивысшей своей производительности. Но после войны перепроизводство резко обнаружилось, и так как попытки расширения сбыта лишь отчасти помогли делу, то английские общества в руках которых сосредоточивается $^{3}/_{4}$ всех насаждений, решили сократить экспорт—последний в 1923 г. особенно уменьшился на Цейлоне и Малакке. Напротив, голландские плантации усилили производство, так что их доля возросла за счет британских владений с 27 до 37 проц.

Табл. 46.

Производство плантационного каучука (в тыс. тонн).

	1922 г.	1923 г.
Малакка	213	175
Цейлон	48	35
Нидерландская Индия	100	133
Индокитай	4,1	5
Британская Индия	4,9	6,5
Борнео	3,8	13,5
Британская часть Борнео, Конго и прочие местности	6,6	
Итого	380	368

Как видно из этих цифр, все же производство в 1923 г. несколько сократилось; а в то же время потребление каучука возросло с 408 до 434 тыс. тонн. Потребление составляло:

Табл. 47.

	1922 г.	1923 г.
Соединенные Штаты	282	305,5
Великобритания	25	27
Франция	27	30
Германия и Австрия	28	20
Италия	6	7,5
Испания	3	3
Канада	9	14
Австралия	3	3
Япония	16	12
С. С. С. Р.	3	5
Скандинавские государства	2	2
Бельгия и Нидерланды	2	3
Прочие страны	2	2
Всего	408	434

Почти три четверти всего потребляемого каучука приходится на долю Соединенных Штатов, где привоз увели-

чился с 116 милл. фунт. (1 ф. = 454 гр.) в 1914 г. до 692 милл. Ценность производимых в Соединенных Штатах резиновых изделий повысилась с 302 милл. в 1914 г. до 1.147 милл. в 1919 г.; при этом производство автомобильных шин возросло с 140 милл. долл. в 1914 г. до 738 в 1919 г. Ежемесячное производство резиновых частей автомобилей поднялось с 1,3 миллиард. штук в 1914 г. до 6,6 миллиардов в 1923 г. и до 7,6 миллиардов в марте 1924 г. Благодаря этому росту потребления, свободные запасы каучука в Соединенных Штатах и Англии, превышавшие в 1922 г. половину ежегодного мирового потребления, сократились в 1923 г. на 38 тыс. тонн, а если принять во внимание запасы в Вест-Индии и других местах, то сокращение получится в размере 65 тыс. тонн.

IX

Безработица в воевавших и нейтральных странах в 1913 — 1924 гг.

Табл. 48.

Движение безработицы в 1913—1924 гг.

(в процентах застрахованных от безработицы или среди членов профессиональных союзов).

Великобритания.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925
Январь	2,2	2,6	1,9	0,6	1,7	1,0	2,5	2,9	6,9	16,8	13,7	8,9	9,0
Февраль	2,0	2,3	1,6	0,5	0,3	0,9	2,8	1,6	8,5	16,3	13,1	8,1	—
Март	1,9	2,2	1,3	0,5	0,3	1,2	2,9	1,1	10,0	16,3	12,3	7,8	—
Апрель	1,7	2,1	1,2	0,5	0,3	0,9	2,7	0,9	17,6	17,1	11,3	7,5	—
Май	1,9	2,3	1,2	0,5	0,4	0,9	2,1	1,1	22,2	16,4	11,3	7,0	—
Июнь	1.9	2,4	1,0	0,5	0,4	0,7	1,7	1,2	23,1	15,7	11,1	7,2	—
Июль	1,9	2,8	0,9	0,4	0,4	0,6	2,0	1.4	16,7	14,6	11,1	7,4	—
Август	2,0	7,1	1,0	0,4	0,5	0,5	2,2	1,6	16,3	14,4	11,4	7,9	—
Сентябрь	2,3	5,6	0,9	0,4	1,2	0,5	1,6	2,2	14,8	14,6	11,3	8,6	—
Октябрь	2,2	4,4	0,8	0,3	1,1	1,4	2,6	5,3	15,6	14,4	10,9	8,7	—
Ноябрь	2,0	2,9	0,6	0,3	1,1	0,5	2,8	3,7	15,9	14,2	10,5	8,6	—
Декабрь	2,6	2,5	0,6	0,3	1,4	1,2	3,2	6,0	16,5	14,0	9,7	8,1	—
Средн. за год	2,1	3,3	1,1	0,4	0,6	0,8	2,4	2,4	15,3	15,4	11,5	7,9	—
Число членов союзов к концу года в тыс.	966	918	932	936	1011	1175	1501	1530	1430	1250	—	—	—

	Бельгия.					Франция. в абсолютн. цифрах (в тыс.).				
	1913	1914	1921	1922	1923	1921	1922	1923	1924	1925
Январь	1,5	5,7	19,3	11,2	1,8	64,0	9,6	2,7	1,2	—
Февраль	1,5	3,7	22,7	10,1	1,2	89,9	9,2	2,8	1,0	—
Март	1,3	1,9	31,5	9,2	0,8	91,2	8,5	2,6	1,0	—
Апрель	—	1,6	31,2	8,9	0,8	84,9	6,6	2,6	0,8	—
Май	2,4	2,3	32,3	7,0	1,2	70,4	5,2	2,2	0,8	—
Июнь	1,6	—	22,9	6,0	0,8	47,3	5,3	2,1	0,5	—
Июль	1,9	—	21,4	5,3	0,7	33,7	4,9	2,2	0,5	—
Август	2,4	—	21,7	4,1	0,6	28,7	4,1	1,6	0,5	—
Сентябрь	2,6	—	17,7	3,8	0,5	21,8	2,9	1,4	0,4	—
Октябрь	2,3	—	13,6	3,9	0,6	14,3	2,1	0,4	0,4	—
Ноябрь	2,1	—	13,9	3,8	—	10,3	2,6	0,4	—	—
Декабрь	2,5	—	11,4	3,8	—	10,0	2,6	0,5	—	—
Среднее за год	2,0	—	21,7	6,5	—	—	—	—	—	—
Число членов союзов к концу года в тыс.	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Германия.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925
Январь	3,2	4,7	6,5	2,6	1,7	0,9	6,6	3,4	4,5	3,3	4,4	26,5	8,1
Февраль	2,9	3,7	5.1	2,8	1,6	0,8	6,0	2,9	4,7	2,7	5,5	25,1	—
Март	2,3	2,8	3,3	2,2	2,3	0,9	3,9	1,9	3,7	1,1	5,7	16,6	—
Апрель	2,3	2,8	2,9	2,3	1,0	0,8	5,2	1,9	3,9	0,9	7,0	10,4	—
Май	2,5	2,8	2,9	2,5	1,0	0,8	3,8	2,7	3,7	0,7	6,2	8,6	—
Июнь	2,7	2,5	2,5	2,5	0,9	0,8	2,5	4,0	3,0	0,6	4,1	10,5	—
Июль	2,9	2,9	2,7	2,4	0,8	0,7	3,1	6,0	2,6	0,6	3,5	12,5	—
Август	2,8	22,4	2,6	2,2	0,8	0,7	3,1	5,9	2,2	0,7	6,3	12,4	—
Сентябрь	2,7	15,7	2,6	2,1	0,8	0,9	2,2	4,5	1,4	0,8	9,9	10,5	—
Октябрь	2,8	10,9	2,5	2,0	0,7	0,7	2,6	4,2	1,2	1,4	19,1	8,4	—
Ноябрь	3,1	8,2	2,5	1,7	0,7	1,8	2,9	3,9	1.4	2,0	23,4	7,3	—
Декабрь	4,8	7,2	2,6	1,6	0,9	5,1	2,9	4,1	1,6	2,8	28,2	8,1	—
Средн. за год	2,9	7,2	3,2	2,4	1,0	1,2	3,7	3,8	2,8	1,5	—	—	—
Число членов союзов к концу года в тыс.	2023	1374	904	857	1169	2088	5470	6214	6659	1156	—	—	—

Нидерланды.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924
Январь . .	8,0	11,0	25,2	9,5	9,6	13,0	14,8	10,6	16,5	20,3	19,3	22,4
Февраль . .	5,7	6,8	21,7	8,3	14,8	10,8	18,6	8,5	16,4	22,2	13,7	15,8
Март . .	3,4	5,0	19,4	6,5	11,4	8,8	14,2	7,7	13,9	14,3	13,0	11,0
Апрель . .	3,3	4,8	15,7	5,9	10,2	9,1	11,7	8,0	11,9	11,6	10,4	7,1
Май . .	4,2	5,9	13,7	5,1	9,1	8,3	9,6	7,3	9,4	10,1	9,6	8,2
Июнь . .	3,4	6,8	12,9	4,7	8,8	8,1	5,9	5,7	8,1	9,2	9,3	7,2
Июль . .	3,7	7,5	13,5	4,4	8,1	8,8	6,5	4,9	7,6	9,5	10,6	7,9
Август . .	4,9	24,2	13,4	4,6	8,4	9,2	5,1	5,0	7,3	9,2	12,9	—
Сентябрь . .	4,9	31,4	12,2	4,7	8,0	9,2	4,5	4,1	6,8	9,1	11,6	—
Октябрь . .	4,9	32,0	11,2	4,6	7,8	9,3	3,9	4,2	7,0	9,6	13,0	—
Ноябрь . .	6,5	27,5	9,6	4,7	8,8	11,1	5,8	7,2	10,0	11,3	13,4	—
Декабрь . .	9,1	26,1	9,9	7,0	11,0	13,8	9,0	13,4	17,0	15,1	16,9	—
Среднее за год . . .	5,2	15,8	14.9	5,8	9,7	10,0	8,9	7,2	11,0	12,6	—	—

Швеция.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924
Январь . .	8,9	10,7	14,8	8,0	5,9	6,0	7,5	7,6	20,1	34,9	21,4	13,6
Февраль . .	7,1	7,5	12,0	6,7	5,5	5,0	7,6	7,5	20,7	31,9	20,8	13,2
Март . .	5,7	6,5	11,0	5,7	7,0	4,9	8,1	4,5	24,5	30,4	19,9	13,8
Апрель . .	4,0	5,1	8,5	4,7	4,4	5,0	8,5	3,5	24,2	28,3	15,6	11,5
Май . .	2,6	3,2	6,7	3,3	2,8	4,0	6,1	2,9	25,1	22,9	10,6	7,6
Июнь . .	2,7	3,1	6,3	2,7	3,1	4,6	4,7	3,4	27,7	20,9	9,8	7,3
Июль . .	2,5	3,0	4,0	2,7	3,3	4,2	4,0	2,8	27,9	20,0	9,7	6,3
Август . .	2,3	8,1	3,6	2,2	2,8	3,5	3,2	3,0	27,4	16,7	8,7	6,6
Сентябрь . .	2,2	7,7	3,5	2,2	2,4	3,7	3,1	2,9	27,3	15,1	8,0	7,0
Октябрь . .	2,6	8,1	3,8	2,3	2,8	3,2	3,2	4,3	27,1	15,5	8,2	8,4
Ноябрь . .	4,4	10,3	4,5	2,2	2,4	3,4	3,8	7,0	28,8	17,2	9,3	10,5
Декабрь . .	7,5	15,0	7,7	5,4	5,8	7,3	7,2	33,2	15,8	21,7	14,0	15,6
Среднее за год . .	4,4	7,3	7,2	4,0	4,0	4,6	5.5	5,4	26,2	23,0	—	—
Число членов к концу года в тысячах .	6,1	59	66	75	99	117	130	146	—	—	—	—

Дания.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924
Январь	16,8	17,5	18,5	11.2	9,5	24,1	28,1	13,2	19,7	28,9	21,5	21,0
Февраль	12,8	12,9	15,8	12,3	11,1	24,1	26,9	9,6	23,2	33,1	23,2	21,3
Март	7,4	8,8	12,8	9,0	11,6	20,2	20,5	6,7	23,6	27,9	16,0	18,4
Апрель	4,5	5,5	5,4	4,7	4,8	14,5	10,5	3,5	21,7	24,0	11,5	9,3
Май	3,9	4,2	4,0	2,7	3,8	13,3	6,2	2,8	18,6	16,1	9,1	6,1
Июнь	3,6	3,7	3,4	2,0	3,9	13,0	3,6	2,1	16,8	13,2	8,1	5,1
Июль	4,0	3,8	3,5	2,0	4,5	13,2	2,8	2,1	16,7	12,5	7,4	5,3
Август	3,6	10,3	3,7	2,2	5,7	14,3	2,2	2,4	17,7	11,1	7,6	5,4
Сентябрь	3,7	10,5	3,5	2,0	6,4	14.6	3,1	2,8	16,6	10,6	7,4	5,5
Октябрь	4,6	10,0	3,9	2,0	9,3	14,7	3,8	3,6	18,3	11,3	7,6	6,5
Ноябрь	7,9	11,3	7,1	3,2	14,6	17,8	7,0	6,1	20,8	15,2	11,7	9,3
Декабрь	14,3	16,1	11,8	6,0	24,0	25,8	16,5	15,1	25,2	20,3	16,0	13,2
Среднее за год	7,3	9,6	7,8	4,9	9,1	17,4	10,7	1,8	19,9	18,7	—	—
Число членов к концу года в тысячах	118	125	140	151	169	218	296	286	282	—	—	—

Весьма характерным показателем состояния промышленности является процент безработных. Вместе с тем, зная, что промышленность во время войны работала усиленным темпом, а в 1920—1921 гг. переживала тяжелый кризис, мы уже можем заранее сказать, что в период войны безработица должна была быть весьма незначительной, даже меньшей, чем до войны, а в последние годы она должна была значительно усилиться, наконец, по мере того, как кризис проходит, снова сократиться. Эти предположения подтверждаются цифровыми данными. Лишь в подробностях получаются некоторые отклонения.

Наиболее благоприятные условия и во время и после войны находим в Германии. Здесь в сущности безработных не было. Процент безработных в Германии составлял в последнее десятилетие до войны, по данным про-

фессиональных союзов, в среднем 2 проц. (колеблясь по отдельным годам между 1,1 и 2,9). Если не считать первых месяцев войны, когда он сразу увеличился, то вообще он в течение всей войны стоял значительно ниже, чем в до-военное время: все население работало, ковало нужное для обороны оружие, тем более, что установлена была обязательная для всех трудовая повинность. По окончании войны, в особенности во второй половине 1920 г. и в первой половине 1921 г., в эпоху мирового кризиса, процент безработных несколько повысился и оказался немного выше, чем до войны, но только немногим — на Германии кризис отразился весьма мало, как это мы видели и выше. А во второй половине 1921 г. и в первой половине 1922 г., когда кризис и в других местах стал спадать, безработица в Германии снова почти совсем исчезла—процент безработных был не выше, чем он был во время войны, т. е. падал до самых минимальных размеров. Германия опять работала на всех парах, работала без устали, трудом старалась преодолеть все свалившиеся на нее невзгоды и восстановить свое прежнее положение, держалась лозунга—трудом к свободе.

Только 1923 г. резко изменил всю картину. Если первые шаги в этом направлении начали замечаться в начале 1923 года, то затем безработица стала быстро рости. Занятие Рурского бассейна, с одной стороны, резкое падение валюты, с другой, обесценившее денежные капиталы, вызвало жестокий кризис в стране, который достиг своего апогея в последние месяцы 1923 и в начале 1924 года, когда упадок валюты совершался с головокружительной быстротой— безработица достигла совершенно неслыханных размеров, доходя в декабре 1923 г. до 28 проц., т. е. была в 10 раз больше, чем за год до того, в декабре 1922 г.

К концу 1923 г. имелось в Германии $1^1/_2$ милл. совершенно безработных. Сюда не включены, однако, те, которые лишились заработка в оккупированных районах и число которых было еще больше, доходя до 2 милл. К этому присоединяются 1,8 милл. частично-безработных и опять-таки около 800 тыс. в оккупированной области. В результате почти половина всех промышленных и транспортных рабочих Германии к концу 1923 г. лишилась полностью или частью заработка и зависела от помощи государства.

Такая усиленная безработица господствовала в течение ноября и декабря 1923 г. и января и февраля 1924 г., но затем стала постепенно уменьшаться, и, хотя еще и к концу 1924 г. процент безработных был выше, чем в середине предыдущего года, но все же, по сравнению с кульминационным пунктом, он успел значительно упасть, и во всяком случае обнаруживается тенденция к дальнейшему понижению. Это подтверждается и данными относительно частично-безработных. Процент их с 12,6 в январе 1923 г. повысился до 47,3 в октябре и ноябре этого года, но затем стал снова понижаться—до 17,1 в феврале 1924 г., до 9,9 в марте и 5,8 в апреле, затем стал снова повышаться, но в ноябре и декабре 1924 г. не превышал 7,5—6,5 проц.

Безработица была к концу 1923 года чрезвычайно велика во всех отраслях промышленности, как видно из следующих данных (в проц. членов союза), и только в течение 1924 г. стала опять уменьшаться.

Как можно усмотреть из табл. 49, в 1923 г. во всех производствах безработица в Германии лавинообразно растет, причем здесь считаны только совершенно безработные члены профессиональных союзов (в декабре 1923 г. 42 проц. членов работали сокращенное время). Наиболее сильна она была в строительной промыш-

Табл. 49.

Безработица в важнейших отраслях промышленности Германии.

	Металлургич. промышленн.	Текстильная промышленн.	Строительная промышленн.	Древообрабатывающ. пром.	Производство съестных прип. и вкусовых веществ.	Кожевенная промышленн.	Все отрасли.
1923 г. Январь	1,2	3,1	12,3	2,4	13,1	4,1	4,2
„ Июль	3,6	2,9	3,2	2,3	8,5	2,9	3,5
„ Август	6,5	5,2	7,6	5,6	13,1	7,8	6,3
„ Сентябрь	9,7	7,4	12,8	10,8	14,7	12,1	9,9
„ Октябрь	18,9	11,8	30,2	18,2	27,0	22,7	19,1
„ Ноябрь	26,6	13,8	43,3	22,0	27,5	22,6	23,4
„ Декабрь	28,3	11,9	66,7	25,7	18,2	22,0	28,2
1924 г. Январь	27,1	9,4	71,1	21,9	14,4	13,7	26,5
„ Февраль	28,2	8,5	71,2	14,8	13,5	8,8	25,1
„ Март	22,2	4,9	36,9	9,6	7,2	4,0	16,6
„ Апрель	16,9	3,1	14,3	6,4	6,4	2,3	10,4
„ Май	13,3	3,0	8,9	7,1	6,4	3,9	8,6
„ Июнь	15,4	4,4	9,5	12,0	8,9	10,8	10,5
„ Июль	18,6	7,0	10,3	15,3	12,6	15,0	12,5
„ Август	19,1	7,0	10,8	15,1	13,4	11,6	12,4
„ Сентябрь	17,1	6,1	7,8	11,8	9,8	8,6	10,5
„ Октябрь	12,7	5,7	6,2	9,0	6,2	6,5	8,4
„ Ноябрь	9,0	4,7	9,5	6,9	5,6	5,8	7,3
„ Декабрь	7,1	4,3	20,4	6,2	6,8	5,7	8,1
1925 г. Январь	7,7	3,9	24,9	5,9	—	—	8,1

ленности, где всегда зимний сезон значительно усиливал безработицу, а в 1923 г. в сущности лишил работы всех строительных рабочих. Но и в других областях положение было крайне тяжелое. В текстильной промышленности безработица была несколько меньше, чем в других, в области транспорта она усиливается позже, чем в индустрии. Однако, с введением твердой валюты и с возобновлением производства замечается снова значительное

сокращение; уже в течение 1924 г. безработица снова возвращается к тому гораздо более низкому уровню, на котором она находилась в начале 1923 г., в других областях она выше, но все же успела значительно упасть по сравнению с концом 1923 г.; а во второй половине 1924 г. обнаруживает дальнейшее понижение.

И в Англии процент безработных, составлявший в среднем за десятилетие 1904—1913 гг. 4,7, упал во время войны до минимума, затем несколько повысился, но попрежнему был не выше до-военного уровня и отличался небольшими размерами. До сих пор—до начала 1921 года—мы находим полное соответствие с Германией. Но тут дело меняется, безработица растет и достигает огромных размеров: 15—16 проц. (до $1^1/_2$ милл.), временно, во время забастовки углекопов, отразившейся на целом ряде отраслей индустрии (хотя сами участники забастовки сюда не вошли), и до 22—23 проц. (до 2,2 милл.). Известное улучшение замечается летом и в особенности осенью 1922 г. в том смысле, что число частично-безработных, составлявшее уже в январе 1921 г. 638 тыс., а затем в мае 1921 г. почти удвоившееся, упало в сентябре 1922 г. до 66 тыс., т. е. частично-безработные почти исчезли.

С конца 1922 г., в особ. же в течение всего 1923 г. и 1924 г., безработица непрерывно падает с 14—14,4 в конце 1922 г. до 8,9 в январе 1924 г. и до 7,4 в июле 1924 г.; в октябре 1924 г. 8,7 проц., в январе 1925 г. 9 проц. Конечно, она и теперь еще значительно выше, чем в годы, предшествующие кризису 1921 г., стоит приблизительно на уровне конца 1920 г., когда кризиса еще не было, но все же и это обозначает большой успех; 1923 г. дал 11,5 проц. вместо 15,3 — 15,4 проц. предыдущих двух лет, а безработица 1924 года выразилась в 7,9 проц. Успех виден и из имеющихся данных для

важнейших отраслей промышленности, обнаруживающих везде значительное сокращение процента безработных в течение 1923 и еще более 1924 г.

Табл. 50.

Безработица в важнейших отраслях промышленности Англии.

		Строительные промыслы.	Каменноугольная промышленность.	Машиностроение и судостроение.	Металлообрабатывающая промышленность.	Хлопчатобумажная промышленность.	Производство бумаги.	Древообрабатывающая промышленность.	Кожевенная промышленность.
1922 г.	Июль . . .	6,9	13,2	28,0	12,2	3,1	—	—	—
1923 г.	Январь . .	9,0	6,1	25,0	10,9	7,6	—	—	—
„	Июль . .	5,1	1,5	22,2	8,8	9,6	—	—	—
„	Август	5,1	1,1	22,6	9,3	9,0	—	—	—
„	Сентябрь	4,7	0,9	22,4	9,5	8,7	—	—	—
„	Октябрь	4,2	0,9	21,8	9,6	8,9	—	—	—
„	Ноябрь	4,3	0,9	21,6	8,7	7,5	—	—	—
„	Декабрь	4,1	0,5	18,7	10,4	7,5	—	—	—
1924 г.	Январь . .	4,1	0,9	17,1	8,7	7,0	5,0	6,0	9,5
„	Февраль .	4,1	—	16,6	—	6,8	4,7	5,1	9,0
„	Март . . .	4,1	—	15,9	—	5,8	3,7	4,4	7,9
„	Апрель . .	3,6	—	15,6	—	6,0	3,8	3.9	7,7
„	Май . . .	3,3	—	14,2	—	6,4	3,6	3,9	7,5
„	Июнь . . .	3,1	—	14,2	—	6,6	3,3	4,1	6,9
„	Июль . .	—	—	12,9	—	6,5	3,5	5,0	7,2
„	Август .	—	—	13,6	—	6,8	3,3	5,3	6,9
„	Сентябрь .	—	—	13,8	—	6,4	3,4	4,6	7,3
„	Октябрь .	—	—	14,4	—	6,2	3,2	4,1	7,0
„	Ноябрь . .	—	—	13,9	—	—	3,2	3,8	6,6
„	Декабрь .	—	—	14,4	—	—	3,7	3,9	7,2
1925 г.	Январь . .	—	—	13,7	—	—	3,9	4,5	7,9

Во второй половине 1922 г. процент безработных членов трэд-юнионов был особенно высок в машиностроительной и судостроительной индустрии (27 — 28), во второй половине 1923 г. он понижается, но все же еще стоит весьма высоко; ниже он только в течение 1924 г. Значительно сократилась безработица, по сравнению с 1922 г., и в металлообрабатывающей промышленности; напротив, в 1923 г. возросла в хлопчатобумажной, хотя в 1924 г. и здесь понижается. В каменноугольной же промышлен-

ности, где она составляла свыше 9 проц., она почти совершенно исчезла. Невысок процент безработных и в других отраслях индустрии строительной, древообрабатывающей, в производстве бумаги.

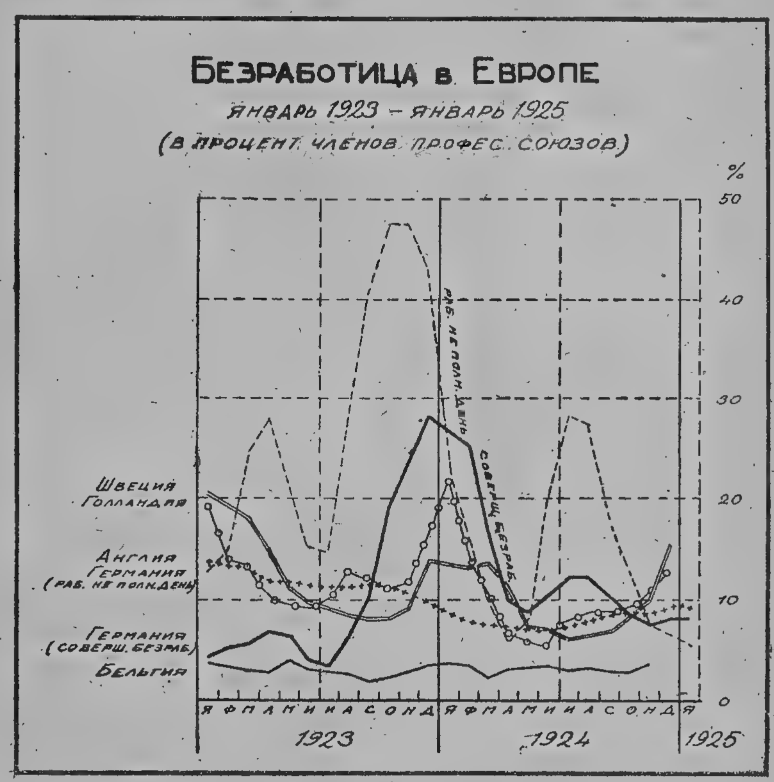

Диаграмма № 15.

В Бельгии, после значительного подъема в 1921 г., безработица сократилась до размеров до-военного времени, а в 1923 г. упала ниже этого уровня и почти совершенно прекратилась. И во Франции—также после усиления числа

безработных в 1921 г. — она уже в 1922 г., а тем более в 1923 и 1924 г., почти совсем исчезла (меньше тысячи). Так что в Бельгии и Франции промышленность в 1922 и 1923 гг. возвращается к нормальным условиям.

В Соединенных Штатах безработица в общем не выше (кроме текстильной промышленности) и даже ниже (в особ. в металлургической и машиностроительной индустрии) до-военного времени — если судить на основании данных, относящихся к штату Нью-Иорк. Принимая число занятых в отдельных отраслях промышленности рабочих в июне 1914 г. за 100, получаем следующие цифры рабочих:

Табл. 51.

		Промышленность металлургическая, машиностроительная, автомобильная.	Химическая промышленность.	Текстильная промышленность.	Производство съестных припасов.	Древообрабатывающая промышленность.	Производство изделий из бумажн. массы.	Кожевенная, резиновая и меховая промышленность.
1922 г.	Июнь . .	107	102	93	97	—	—	—
1923 г.	Январь . .	131	106	98	92	—	—	—
„	Май . . .	136	109	99	94	—	—	—
„	Август . .	133	108	91	97	—	—	—
„	Сентябрь .	132	109	94	100	—	—	—
„	Октябрь . .	133	110	95	103	—	—	—
„	Ноябрь . .	132	110	94	101	—	—	—
1924 г.	Январь . .	130	108	92	90	107	106	113
„	Февраль .	130	108	95	94	107	106	116
„	Март . . .	130	107	94	95	107	103	117
„	Апрель . .	126	107	89	91	105	107	113
„	Май . . .	120	106	85	91	101	107	107
„	Июнь . . .	115	104	79	95	98	100	104
„	Июль . . .	109	102	71	97	95	92	103
„	Август . .	110	101	69	95	96	89	105
„	Сентябрь .	112	103	77	100	97	93	108
„	Октябрь . .	114	102	80	99	98	95	111
„	Ноябрь . .	116	102	82	95	99	93	111
„	Декабрь . .	119	102	84	90	101	95	111

В противоположность столь благоприятному положению участвовавших в войне стран (кроме Германии), нейтральные государства и теперь еще переживают кризис. В Ни-

дерландах, Швеции, Дании, как и в Норвегии, Швейцарии, — во многих из них и во время войны безработица была гораздо выше (в Нидерландах, Дании), чем в воевавших странах—она особенно сильно увеличилась в 1921 г. и столь же значительна была и в 1922 г., достигая пятой и даже третьей части всех членов профессиональных союзов; только в Дании и, в особенности в Нидерландах, она снова сократилась до $^1/_{10}$ — $^1/_{11}$ числа членов. В 1923 и 1924 г.г. в Швейцарии, Дании, Швеции обнаруживается значительное уменьшение безработных, и, хотя число их, несомненно, еще велико и обнаруживаются резкие колебания, временное усиление безработицы, во всяком случае кризис ослабел.

В Швеции число безработных велико в древообделочной промышленности (в декабре 1923 г. 23 проц., в апреле 1924 г. 26,7 проц., в июле 9,6, но в ноябре снова, 21,9), значительно ниже в металлообрабатывающей, где оно сильно упало сравнительно с предыдущим годом (в ноябре 1922 г. 23 проц., в ноябре 1923 г. 10 проц., в мае и в июле 1924 г. 7,8 проц., в ноябре 9,6); ниже и в производстве бумаги и в кожевенной индустрии, где в ноябре 1923 г. безработица не превышала 3,3—3,6 проц., в июле 1924 г. процент безработных в производстве бумаги упал до 1,8, тогда как в кожевенной индустрии поднялся до 8,9; в ноябре составлял в первой 5,6, во второй—4,3. В текстильной промышленности, пищевой и в производстве одежды он в июле 1924 г. не превышал 2,3—4,4 проц., в ноябре равнялся 1,8 проц., 5,6 и 4,2. Вообще, как можно усмотреть из приведенных в табл. 48 (и диагр. № 15) данных, наиболее высокий уровень безработицы пройден, и в настоящее время замечается — хотя безработица в некоторых странах еще велика — падение ее.

X

Внешняя торговля. Привоз и вывоз по странам в 1913—1924 гг. Рост ценности товарообмена во время войны и сокращение количественное. Торговый баланс воевавших, нейтральных и заокеанских стран во время и после войны; торговый баланс 1924 г.

Мы привыкли выражать размеры привоза и вывоза в денежных суммах. Правда, наряду с ценностями указывались и количества, однако на первые обращалось большее внимание, чем на вторые. Так это установилось еще с того времени, когда активности или пассивности торгового баланса придавалось особенное значение, ибо этим определялось, получается ли прилив звонкой монеты в страну или отлив ее оттуда. Но и с тех пор, как стали учитывать не торговый, а расчетный баланс, все же не только для выяснения соотношения между привозом и вывозом, но и для установления размеров каждого из них и для сопоставления внешней торговли различных стран необходимо было сводить все товары к одному общему знаменателю, каковым и являлась денежная единица. При исчислении количества товаров такого единого для всех импортируемых и экспортируемых товаров масштаба не могло быть, ибо скот невозможнно было измерять пудами или тоннами, как невозможно, например, по весу определять музыкальные инстру-

менты, да и пуд хлеба или железа неравноценен пуду кружев или шелковых тканей.

Однако, выражение товарообмена в деньгах имело и отрицательную сторону, вытекавшую прежде всего из трудности сколько-нибудь правильно оценить соответствующий товар. Как в тех странах, где обязательно заявление импортером или экспортером ценности товара, так и там, где оценка производится специальными комиссиями, она отличается всегда известной произвольностью и неточностью. Но если до войны, при господстве в огромном большинстве стран золотой валюты и при постоянстве вексельного курса, все же ценность привоза и вывоза давала представление о внешней торговле каждой страны (перевести ее на одну и ту же валюту не представляло затруднений), то со времени войны положение совершенно изменилось: резкие колебания вексельных курсов уже лишали этой возможности, а чрезвычайный рост цен, приводя к огромным цифрам привоза и вывоза, способен был создать лишь неправильные представления. Получалось впечатление, что война вызвала огромное оживление внешнего товарообмена, и хотя всякому известно было, что цены товаров возросли, что товаров не хватает и что товарообмен сильно стеснен и сократился, но все же никто не имел ясного представления о том, насколько повысились цены, и недостаток товаров обнаруживался лишь в Европе, тогда как, напр., в Америке промышленность усиленно росла и экспорт расширялся. Вообще, о подъеме цен помнили лишь тогда, когда речь шла о дороговизне и об инфляции (переполнении страны бумажными деньгами), но забывали при анализе товарообмена и торгового баланса.

На самом деле, однако, одновременно с распуханием ценности товарообмена резко сокращалось количество обращающихся товаров — одна кривая поднималась вверх,

Табл. № 52. Привоз и вывоз по странам в 1913—1924 гг.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924
Великобр. в милл. ф. ст. импорт	768,7	696,6	851,9	948,5	1064,2	1316,2	1626,2	1932,6	1086,7	1004,2	1096	1280
" " " " экспорт	525,3	430,7	384,9	506,3	527,1	501,4	798,6	1334,5	703,2	823,9	767	795
" " " " реэкспорт	109,6	95,5	99,1	97,6	69,7	30,9	164,7	222,8	107,1		119	140
" " " " баланс	— 133,8	— 170,4	— 367,9	— 344,6	467,4	— 783,9	662,9	— 375,3	276,4	180,3	210	— 345
Франция в милл. фр. импорт	8421	6402	11036	20640	27553	19415	35799	49905	23548	23900	32600	40133
" " " " экспорт	6880	4869	1937	6215	6012	4144	11880	26895	21553	20642	30400	41454
" " " " баланс	— 1541	1533	9099	14425	21541	15171	23919	23010	- 1995	— 3258	-2200	1321
Бельгия в милл. фр. импорт	5050	—	—	—	—	—	5066	12942	10055	9076	73540	
" " " " экспорт	3716	—		—	—		2289	8862	7147	6565	68886	-
" " " " баланс	— 1334	—			—		2777	4080	2908	2511	— 5654	—
Италия в милл. лир импорт	3645	2923	4703	8390	13991	16039	16517	15862	—	15728	17203	16980[3]
" " " " экспорт	2512	2210	2533	3088	3308	3345	5189	7804	—	9293	11060	12520
" " " " баланс	— 1133	— 713	— 2170	— 5302	-10683	-12694	— 11328	— 8058	—	— 6435	— 6143	— 4340
Германия в милл. мар.[1] импорт	11200	8,5 тыс. зол.	5,9 тыс. зол.	6,4 тыс. зол.	4,2 тыс. зол.	4,2 тыс. зол.	6,6 тыс. зол.	7000	4015[2]	6200	6081	9317
" " " " экспорт	10200	7,5	2,5	2,0	2	2,8	1,7	5000	2401	4200	6079	6367
" " " " баланс	— 1000	- 1	3,4	— 3,5	2,2	1,4	4,9	— 2000	1614	2000	2	2750
Нидерланд. в милл. гульд. импорт	3918	2889	2111	1883	965	608	2826	3332	2240	2027	2031	2363
" " " " экспорт	3083	2505	1749	1347	819	381	1411	1701	1370	1221	1305	1661
" " " " баланс	— 835	— 384	— 362	— 536	— 146	— 227	— 1415	— 1631	— 870	— 806	726	— 704
Швейцария в милл. фр. импорт	1920	1478	1680	2379	2405	2401	3533	4243	2296	1915	2242	2504
" " " " экспорт	1376	1187	1670	2448	2323	1963	3298	3277	2140	1762	1760	2070
" " " " баланс	— 544	291	- 10	+ 69	— 82	438	235	— 966	- 156	— 153	— 482	- 434
Швеция в милл. крон импорт	847	727	1143	1139	759	1233	2499	3314	1266	1164	1233	1282
" " " " экспорт	817	772	1316	1556	1350	1350	1589	2278	1097	1151	1011	1128
" " " " баланс	— 30	+ 45	+ 173	+ 417	+ 591	117	— 910	— 1036	169	13	222	154
Норвегия в милл. крон импорт	552	567	868	1353	1661	1253	2569	3020	—	1314	1350	1548
" " " " экспорт	392	410	677	988	791	756	667	1242	—	787	812	1064
" " " " баланс	— 160	— 157	— 191	— 365	+ 870	— 497	— 1902	— 1778	—	— 527	538	484
Дания в милл. крон импорт	855	795	1157	1357	1082	946	2519	3142	1534	1360	1974	2363
" " " " экспорт	721	867	1129	1309	1064	758	909	1816	1383	1120	1599	2152
" " " " баланс	134	72	- 28	— 48	18	— 188	— 1610	1326	— 151	- 240	— 375	— 209
Соед. Штаты в милл. дол. импорт	1813	1789	1778	2392	2952	3031	3904	5278	2508	3113	3792	3610
" " " " экспорт	2466	2114	2555	5483	6234	6149	7920	8228	4425	3828	4164	4587
" " " " баланс	+ 653	+ 325	+ 777	+ 3091	+ 3282	+ 3118	+ 4016	2950	2017	715	372	977
Япония в милл. иен импорт	729	590	521	756	1036	1668	2174	2336	1614	1858	1984	2068[4]
" " " " экспорт	632	585	697	1127	1603	1962	2099	1948	1253	1620	1447	1440
" " " " баланс	97	5	+ 176	371	567	— 294	75	388	361	— 238	- 437	— 628
Австралия в милл. ф. ст. импорт	78,2	77,8	53,6	76,7	75,9	60,7	82,1	147,3	119,9	122,0	136	145
" " " " экспорт	74,0	72,6	57,7	64,0	85,9	74,0	130,9	134,1	123,6	124,4	110	139
" " " " баланс	— 3,8	— 5,2	4,1	12,7	10,0	13,3	48,8	13,0	3,7	2,4	— 26	— 6

[1]) Все цифры, касающиеся Германии за 1914—1922 гг. (они выражены в золоте) приблизительные, точных данных нет. [2]) Только за май—дек. 1921 г. [3]) за 11 месяцев; [4]) за 10 месяцев.

другая с такой же быстротой опускалась вниз. Впервые на это было обращено внимание в Англии, где и во время войны—в противоположность в особенности Германии,—сведения о внешней торговле попрежнему публиковались. В конце 1916 г. в английской печати стали раздаваться голоса, что цифры привоза и вывоза, свидетельствующие как-будто о их приросте, повидимому, вводят в заблуждение. В противном случае было бы непонятно, почему правительство предлагает населению воздерживаться от потребления предметов роскоши и обходиться бережливо с съестными припасами, чтобы не нанести ущерба хозяйству страны. Норман Гилль, секретарь союза ливерпульских судовладельцев, сопоставил количества привозимых и вывозимых товаров за 1916 г. с соответствующими цифрами 1913 г. и этим разрушил все иллюзии. Оказалось, что за второе полугодие 1916 г. измещение прибывших в Англию торговых судов составляло 14,7 милл. тонн (британских 10,1 милл., иностранных 4,6 милл.), тогда как во второе полугодие 1913 г. оно доходило до 25,2 милл. тонн (16,6 и 8,6). Как бы ни возросла ценность оборота, все же совершенно немыслимо было, чтобы при настолько сократившемся тоннаже могло быть вывезено прежнее количество товаров. Выяснилось, что, несмотря на все старания увеличить тоннаж, транспортирован был всего 21,1 милл. тонн товаров вместо 29,8 милл. тонн в последнее полугодие до войны. По вычислениям того же Гилля, в 1916 г. внешняя торговля по ценности возросла, по сравнению с 1914 г., на 36 проц., тогда как по весу сократилась на 12 проц., при чем такое сокращение имело место во все месяцы, кроме августа, в некоторые из них доходя до 23—26 проц. Однородные вычисления были произведены «Economist'ом», применившим иной способ, — определена была та ценность, которую имел бы привоз и вывоз

1916 года, если бы господствовали попрежнему цены 1913 г. Получился привоз в 654 милл. ф. ст. (вместо 940 милл. по ценам 1916 г.), тогда как в 1913 г. он равнялся 769 милл.; вывоз составлял 380 милл. (вместо 506 милл. по ценам 1916 г.), тогда как в 1913 г. он доходил до 525 милл. Произошло, следовательно, сильное уменьшение как привоза, так и вывоза, хотя с виду (судя по цифрам 1916 г.) вывоз почти не изменился, а привоз даже значительно повысился.

Однако, и приведенные выше цифры, выражающие ценность привоза и вывоза и торговый баланс, не лишены значения. Из них можно усмотреть соотношение между импортом и экспортом до войны и во время войны; важны именно не абсолютные цифры того и другого, а взаимоотношение между ними. Мы наблюдаем, как в одних странах вывоз значительно сократился, по сравнению с привозом, тогда как в других имело место обратное. К первой группе относятся в особенности воевавшие государства, которым необходимо было усилить привоз товаров из-за границы и которые из своих запасов могли весьма мало уделять другим, кроме разве союзников. Напротив, заокеанские страны, не затронутые фактически войной, как и некоторые нейтральные, могли снабжать в большом количестве своими произведениями воюющие державы, наживая на этом вывозе огромные богатства.

К сожалению, точных данных относительно внешней торговли Германии, Австро-Венгрии и Бельгии во время войны не имеется. В частности, Германия боялась их в то время публиковать (это и до сих пор не сделано), чтобы враги ее не могли выяснить, насколько ей удалось сохранить торговые сношения с другими странами. И она действительно имела к тому основания, так как появившиеся недавно (хотя и не могущие претендовать на точность) све-

дения свидетельствуют несомненно о том, что установленная Антантой блокада далеко не оказалась столь действительной, как можно было ожидать, и Германия не была вовсе тем совершенно изолированным от прочего мира государством, каким она нам обычно представляется. Хотя обороты Германии и упали в первые два года войны с 21 до 8—9, а в последние два года до 6—7 миллиардов мар. зол., но все же внешняя торговля ее отнюдь не прекращалась, и в особенности импорт необходимых ей товаров достигал даже в последние два года войны почти 40 проц. до-военного времени, так что все наиболее нужное для нее (остального она сама не пропускала) к ней все же проникало (см. табл. 52). Баланс, конечно, должен был получить резко выраженный пассивный характер—вывоз едва достигал половины привоза. Но однородные условия мы наблюдаем в это время и в других воюющих странах. Так, и в отношении Франции мы можем установить, что привоз ее в среднем за 1910—13 гг. составлял 5,1 миллиард. фр., тогда как вывоз 4,2 миллиард., а в 1915—18 гг. привоз 20 миллиард. фр., а вывоз 4,5 миллиард. фр., так что до войны вывоз равнялся 80% привоза, а во время войны упал ниже 25 проц. его. И в Англии баланс до войны был всегда пассивный. Англия могла себе позволить роскошь больше привозить, чем вывозить, ибо покрывала дефицит фрахтом от своих судов, перевозивших иностранные товары, и процентами, которые получала от стран-должников. Но все же вывоз составлял в 1910—13 гг. и здесь 80 проц. привоза, тогда как во время войны не достигал и половины его. Точно так же в Италии до войны (1910—13 гг.) экспорт выражался в двух третях привоза, во время войны равнялся всего четверти импорта (27 проц.).

Иное влияние оказала война на нейтральные страны. В одних из них, как в Норвегии и Нидерландах, соотно-

шение между привозом и вывозом не изменилось: вывоз составлял в Нидерландах и в 1910—13 гг. и в 1915—18 гг. в среднем 80 проц. привоза, а в Норвегии в оба периода несколько превышал 60 проц. Однако, положение этих стран было весьма неодинаковое, ибо Норвегии удалось во время войны сильно развить свое судоходство и на этом нажить крупные барыши, тогда как торговля Нидерландов находилась под строгим контролем Антанты, не желавшей допустить доставки нужных Германии товаров через посредство Нидерландов. Это обстоятельство, как и подводная война Германии, тормозившая сношения Нидерландов с заокеанскими странами, объясняют тот факт, что Нидерланды являются чуть ли не единственной страной, где во время войны обороты внешней торговли по ценности, несмотря на рост цен, не только не возросли, а напротив, резко упали, по сравнению с до-военным временем—выраженный в количестве товаров их товарообмен свелся к минимальным размерам и стал оживать лишь после заключения мира.

В других нейтральных странах Европы либо прежний пассивный баланс (правда, небольшой) становится активным, как в Швеции, которая успешно развивала свой экспорт во время войны и являлась посредником между различными странами, либо, по крайней мере, он исчез, ибо привоз и вывоз сравнялись, как в Дании и Швейцарии. В последней это необходимо было, ибо отсутствовал тот источник дохода в лице путешественников, которым покрывался излишек привоза, по сравнению с вывозом; впрочем, прежде пассивный баланс являлся в значительной мере результатом именно прилива иностранцев, заставлявших привозить из-за границы потребляемые ими съестные припасы и иные товары.

К этой группе относятся и заокеанские страны, которые нажили много во время войны. В одних из них,

как в Японии и Австралии, прежний пассивный баланс уступил место активному, в других, как в Новой Зеландии, в особенности же в Аргентине и Бразилии и в еще большей мере в Соединенных Штатах, и ранее существовавший активный баланс чрезвычайно усилился и доставил им крупные суммы золота. Блестящее развитие промышленности в Соединенных Штатах, работавшей во время войны ускоренным и усиленным темпом для снабжения воюющих стран, как предметами вооружения, так и всевозможными съестными припасами и иными товарами, выразилось в тех десяти миллиардах долларов, которым равняется превышение вывоза над привозом в четырехлетие 1915—1918 гг. Впрочем, на европейских странах Соединенные Штаты заработали еще больше — 12 миллиард. долл. вместо 2 миллиард. в 1910—13 гг., т. е. в шесть раз больше. Если в результате активный баланс получился несколько меньший, то это объясняется тем, что в торговле Соединенных Штатов с Южной Америкой и Азией, где обороты, впрочем, были совершенно незначительны, по сравнению с товарообменом с Европой, получалось превышение привоза над вывозом. При этом вывоз сырья из Соединенных Штатов, равнявшийся в 1913—14 гг. 34 проц. всего вывоза, сократился в следующие годы до 19 проц., 12,5, 12 и 15,5 проц., тогда как вывоз фабрикатов составлял вместо 31 проц. 30, 47, 47 и 37 проц. Что огромный рост экспорта, выраженный в долларах, означал вместе с тем и значительное увеличение по количеству, можно усмотреть из следующих примеров:

Табл. 53.

	1913	1918
Пшеница в тыс. бушелей	91603	34119
Пшеничная мука в милл. фунт. . . .	11,4	21,9
Рожь в милл. бушелей	1,9	12,0

	1913	1918
Ржаная мука в 1000 фунт.	5,3	866,0
Уголь в милл. тонн	20,7	25,9
Динамит в милл. фунт.	13,4	18,9
Порох в милл. фунт.	1,1	337,5
Чугун в тыс. тонн	287,0	377,0
Говядина в коробках	6,8	97,3
Свежая говядина и милл. фунт.	7,4	370,0
Масло в милл. фунт.	3,6	17,7
Сыр	2,6	44,3
Конденсированное молоко в милл. фунт.	16,5	529,0
Сахар рафинад в милл. фунт.	44,0	576,5
Табак в милл. фунт.	418,0	289,0
Шерсть в тыс. фунт.	77,0	993,0
Хлопок в милл. кип	8,7	4,5

Почти везде находим сильное возростание—для шерсти и сахара в 13 раз, для сыра в 16 раз, для говядины в коробках в 15 раз, для конденсированного молока в 33 раза. Вывоз других товаров возрос еще более—свежей говядины в 50 раз, ржаной муки в 160 раз, наконец, пороха, в котором более всего нуждались воюющие страны, в 300 раз. Сократился вывоз только хлопка и табаку, что же касается пшеницы, то вообще говоря, в период войны 1914—1918 гг. экспорт ее значительно увеличился, повысившись с 2,3 милл. тонн (в среднем за 1909 — 13 гг.) до 4 милл. тонн в год.

Но не одни Соединенные Штаты нажились на войне. И другим американским странам она принесла богатую жатву. Возросли торговые обороты и активный баланс не только Аргентины и Бразилии — как мы видели выше, — но и ряда других южно-американских государств, как можно усмотреть из следующих цифр (в миллионах):

Табл. 54.

	В среднем за 1909—1913 гг.			1914 г.			1915 г.		
	Вывоз.	Привоз.	Баланс.	Вывоз.	Привоз.	Баланс.	Вывоз.	Привоз.	Баланс.
Боливия	31,6	19,4	12,2	25,6	15,5	10,1	37,1	8,8	28,3
Чили	128,0	114,8	13,2	109,4	98,5	10,9	119,5	55,9	63,6
Колумбия	24,5	19,8	4,7	32,6	21,0	11,6	31,6	17,8	13,8
Эквадор	13,6	9,6	4,0	13,1	8,4	4,7	12,9	8,4	4,5
Перу	38,4	25,2	13,2	42,6	23,5	19,1	68,6	15,0	53,6
Сумма	236,1	188,8	47,3	223,3	166,9	56,4	269,7	105,9	163,8

	1916 г.			1917 г.			1918 г.		
	Вывоз.	Привоз.	Баланс.	Вывоз.	Привоз.	Баланс.	Вывоз.	Привоз.	Баланс.
Боливия	39,6	12,2	27,4	61,5	13,0	48,5	71,2	13,6	57,6
Чили	187,5	81,2	106,3	260,0	130,0	130,0	287,7	159,1	128,6
Колумбия	31,7	29,7	2,0	40,5	23,3	17,2	37,7	22,0	15,7
Эквадор	17,6	9,3	8,3	16,3	10,2	6,1	18,0	9,8	8,2
Перу	80,3	42,2	38,1	90,6	65,6	25,0	97,1	47,2	49,9
Сумма	356,7	174,6	182,1	468,9	241,1	227,8	511,7	251,7	260,0

Все эти страны и до войны имели активный баланс, во время же войны превышение вывоза над привозом в Эквадоре удвоилось, в Колумбии более, чем утроилось, в Перу увеличилось почти вчетверо, в Боливии в 4½ раза, а в Чили почти в 10 раз. Активный баланс для всех пяти стран, взятых вместе, повысился с 47,4 милл. долл. в среднем за 1909—1913 гг. до 260 милл. долл. в 1918 г., т. е. более, чем в пять раз.

С окончанием войны условия внешней торговли в различных странах существенно изменились—в одних к луч-

шему, в других к худшему. Едва ли не в наиболее благоприятном положении оказалась страна, наиболее разоренная во время войны — Франция. Ее привоз и вывоз по ценности и количеству, по отдельным группам товаров выразился в следующих цифрах (см. табл. 55).

Французы не без основания довольны своим балансом за последние годы. В самом деле, как мы видели выше, пассивный баланс во Франции, прежде незначительный, во время войны успел достигнуть крупной цифры, и это состояние продолжалось и в последующие два года (в 1919 г. 24 миллиарда фр., в 1920 г. 23 миллиарда). Но в 1921 г. положение коренным образом изменилось—превышение привоза над вывозом сократилось до 2 миллиардов фр., в 1922 г. оно составляло 3 миллиарда фр., в 1923 г. снова 2 миллиарда, а в 1924 г. всего 1,3 миллиарда. Еще в 1919 г. привоз по ценности был втрое больше вывоза, в 1920 г. почти вдвое, но в 1921 г. всего на 10 проц. больше, в 1922 г. на 15 проц., в 1923 г. на 7 проц., тогда как в 1913 г. превышение составляло несравненно больше— 24 проц. Наконец, в 1924 г. привоз и вывоз сравнялись, и даже вывоз оказался выше на 4 проц. Экспорт, который по количеству тонн равнялся в 1919 г. всего четверти вывоза 1913 г., а в 1920 г. несколько более, чем половине последнего, поднялся в 1921 г. почти до трех четвертей до-военного времени, а в 1922 г. совершенно сравнялся с ним. В 1924 г. он уже в течение первых 10 месяцев превысил вывоз 1913 г., равняясь почти 24 милл. тонн. При этом вывоз составляет теперь опять половину привоза по числу тонн, как это было в до-военное время (в первые 10 мес. 1924 г. привоз 47,4, вывоз 23,9 милл. тонн.).

Вообще, сопоставляя внешнюю торговлю Франции 1922 г., выраженную как в количестве товаров, так и по

Привоз и вывоз Франции.

Привоз.

	1913 г.		1919 г.		1920 г.		1921 г.		1922 г.		1923 г.	1924 г.
	Милл. фр.	Тыс. тонн.	Милл. фр.	Тыс. тонн.	Милл. фр.	Тыс. тонн.	Милл. фр.	Тыс. тонн.	Милл. фр.	Тыс. тонн.	Милл. фр.	Милл. фр.
Жизненные припасы.	1817	5512	10704	6981	11875	6165	6206	4066	5800	5064	7498	8906
Сырье	4946	37161	14753	29638	25157	42322	12397	32448	14048	44607	20814	26138
Готовые изделия . .	1658	1548	10342	1838	12873	2453	4945	1459	4052	1696	4377	5089
Всего . . .	8421	44221	35799	38457	49905	50940	23548	37973	23900	51367	32689	40133

Вывоз.

	1913 г.		1919 г.		1920 г.		1921 г.		1922 г.		1923 г.	1924 г.
	Милл. фр.	Тыс. тонн.	Милл. фр.	Тыс. тонн.	Милл. фр.	Тыс. тонн.	Милл. фр.	Тыс. тонн.	Милл. фр.	Тыс. тонн.	Милл. фр.	Милл. фр.
Жизненные припасы.	893	1457	1190	530	2613	1263	1932	1227	1921	948	3190	3996
Сырье	1858	18299	2444	4156	6114	9325	5559	12853	5444	19145	9343	10533
Готовые изделия. .	3617	2283	7388	861	16962	1857	12809	1891	11860	2495	16239	24861
Почтовые посылки .	560	35	867	17	1206	23	1253	25	1417	28	1661	2064
Всего . . .	6928	22074	11880	5564	26895	12468	21553	15996	20642	22616	30433	41454

Табл. 55.

ценности по отдельным группам, с привозом и вывозом ее по тем же группам товаров в 1913 г., получим почти полное совпадение в цифрах, если не считать значительного уменьшения вывоза (как и отчасти сокращения привоза) съестных припасов. По весу вывоза 1922 и 1913 гг. вполне совпадают, привоз 1922 г. несколько выше, вследствие усиленного импорта необходимого для индустрии сырья. В 1923 г. и в особ. в 1924 г. развитие, достигнув уровня 1913 г., идет и дальше—и привоз и вывоз по весу значительно выше до-военного времени. В особ. ростет экспорт; если судить по данным за первые десять месяцев, то в 1924 г. он на 30 проц. превышает 1913 г. Ценность товарообмена, конечно, в 1913 и 1922 гг. (как и в 1924 г.) иная, ибо цены в последнем случае выше. Впрочем, они успели уже значительно понизиться, по сравнению с 1919 и 1920 гг. Это заметно и из противопоставления ценности и количества привоза и вывоза—в 1919 и 1920 гг. тонна оценивалась в среднем в 6 раз выше, чем до войны, в 1922 г. всего в 2½ раза выше, в 1924 г. при вывозе вдвое выше, но при импорте в 3½ раза выше.

Исходя из данных 1919 и 1920 гг., еще можно было указывать на то, что ввоз промышленного сырья значительно ниже, чем до войны, и делать из этого вывод, что французское хозяйство, хотя и залечивает раны, нанесенные ему войной, но делает это очень медленно. Тогда можно было и ссылаться на то, что долевое сокращение вывоза продовольствия одновременно с ростом фабрикатов могло бы говорить обратное (т. е. что процесс восстановления совершается быстро), но это лишь своего рода оптический обман, так как в группу фабрикатов включено и военное снаряжение, отправленное Францией на Польский, Врангелевский и Деникинский фронты (Дитякин. Мировая торговля. 1921 г., стр. 29).

В настоящее время мы можем усмотреть из данных о ценности привоза промышленного сырья, что участие последнего в привозе упало с 58 проц. в 1913 г. до 41 проц. в 1919 г., но затем снова поднялось до 50 проц. в 1920 г., до 53 проц. в 1921 г. и вернулось к до-военному уровню (58 проц.) в 1922 г., но затем даже превысило его, дойдя до 60 проц. в 1923 г. и до 65 проц. в 1924 г. Если возьмем цифры, касающиеся количества привезенных товаров, то получится, что доля промышленного сырья лишь незначительно понизилась в 1919 г., по сравнению с 1913 г.— 77 вместо 84 проц., но затем вернулась к до-военному уровню—в 1920 г. 83, в 1921 г. 85 проц., а в 1922, 1923 и 1924 г.г. даже превысила его, составляя 89, 87 и 88 проц.

Что же касается вывоза промышленных изделий, то посылки на Врангелевский и иные фронты в 1921 и 1922 г.г. уже прекратились, так что экспорт этих лет дает правильную картину развития промышленной жизни Франции. Между тем доля их (по ценности) не только в 1919 г. повысилась, по сравнению с 1913 г.—62 проц. всего вывоза вместо 53, но составляла и в дальнейшем 63 проц. (1920 г.), 60 проц. (1921 г.), 59 проц. (1922 г.), 54 проц. (1923 г.) и 60 проц. (1924 г.). Доля вывоза промышленных изделий, считая по количеству тонн, поднялась с 10 проц. в 1913 г. до 15 проц. в 1919 и 1920 г.г., т. е. в полтора раза, затем опустилась до 12 проц. в 1921 г. и 11 проц. в 1922 г., и равнялась 12 и 13 проц. в 1923 и 1924 г.г., так что стояла и теперь не ниже уровня 1913 г.

Таким образом, Франция осталась попрежнему страной-производительницей промышленных изделий и вовсе не превращается в страну-потребительницу. Из этих цифр внешней торговли ее еще более, чем из приведенных выше данных, видно, как быстро возрождается ее хозяй-

ство, несмотря на весь тот огромный ущерб, который она понесла во время войны.

О том, что и промышленность Бельгии после войны восстанавливается, свидетельствуют следующие данные относительно количества вывезенных товаров (в тоннах) в первые годы после войны:

Табл. 56.

	1913	1919	1920
Железо и сталь прокатные и кованные	649412	74811	417706
Железные и стальные изделия	290665	39570	163409
Железные и стальные балки и рельсы	269922	11098	103748
Листовое железо	196223	26743	138491
Цинк прокатанный	34895	9711	39575
Машины и их части	73786	16594	68163
Стекло и стеклянные изделия	289789	77812	256189
Бумага и картон	60053	4156	27814
Цемент	885054	177569	749489
Сахар рафинад:			
пиленый	48103	19502	38205
в кусках, порошком и проч.	39561	1299	26819
Искусственные удобрения	1003502	79181	337633
Уголь	4943550	3412087	1636018
Кокс	1119464	280876	218763

Кроме одной только каменноугольной промышленности, впрочем, весьма важной для Бельгии, которая временно упала в 1919 г. (в следующие годы она возвращается к довоенному времени—см. выше, табл. 42 и диагр. № 11), все отрасли бельгийской индустрии обнаруживают в 1920 г. стремление вернуться к уровню 1913 г. При сравнении 1920 г. с предыдущим ярко выступают наружу сделанные успехи. И все это было уже достигнуто во второй год после заключения мира, и после того, как Бельгия была разорена до тла. В иностранной литературе высказывается удив-

вление по поводу столь быстрого подъема народного хозяйства Бельгии. Правда, в 1920 г. экспорт Бельгии по количеству тонн составлял всего половину вывоза 1913 г., а привоз менее двух пятых. Однако, в следующем году экспорт уже достигал (по количеству) 85 проц. цифры 1913 г., а импорт превышал половину количества 1913 г. До войны превышение привоза над вывозом составляло (по ценности) 26 проц. привоза, в 1921 г. 29 проц., в 1922 г. 33 проц., в 1923 г. 30 проц. и, наконец, в 1924 г. столько же, сколько до войны—25 проц.

В Англии в первые два года после войны внешняя торговля стала постепенно возращаться к нормальным условиям, но в 1921 г. разразился тяжелый кризис, отчасти в связи с забастовкой углекопов, в течение трех месяцев остановившей всю хозяйственную жизнь Англии. В 1921 г. как привоз, так и вывоз сильно сократился по ценности, не столь значительно по количеству товаров, ибо одновременно сильно понизились цены. Но еще более убыточным для Англии явилось сильное уменьшение так называемого невидимого экспорта в виде фрахтов, поступления от которых определяют в 220 милл. ф. вместо 500 милл. в предыдущем году. Если иметь в виду, что превышение привоза над вывозом составляло в 1920 г. 375 милл. ф. ст., а в 1921 г. 276, то (присоединяя эти цифры) получаем для первого года все же активный расчетный баланс в 125 милл. ф., во втором же пассивный в 56 милл. ф. Напротив, в 1922 г. снова невидимый экспорт достигал 325 милл., так что снова имел место активный расчетный баланс в 145 милл. ф.; в 1923 г. невидимый экспорт равнялся 300 милл., превышение же привоза над вывозом—210 милл., активный расчетный баланс—90 милл.

За последние годы (1922 и 1923) обнаруживается большое оживление в товарообмене Англии. Правда, в 1922 г.

цифры оборота несколько ниже, чем в предшествующем году, однако, если иметь в виду, что индекс оптовых цен за это время в среднем понизился со 197 на 151, то получится значительное возростание. В 1923 г. индекс не изменяется, обороты же и дальше немного растут, хотя из них и надо выделить 45 милл. ф., которые явились результатом включения Ирландии в число самостоятельных государств, торгующих с Англией. В 1924 г. товарообмен снова возрос, как с области привоза, так и вывоза; возростание составило, по сравнению с предыдущем годом, 10 проц., тогда как индекс цен поднялся менее, чем на 5 проц. (166,1 вместо 158,9). Сравнивая 1923 г. с 1913 г., получаем, что, как привоз, так и вывоз, выраженные в золоте, повысились на одну треть, если же возьмем количество товаров и помножим его и для 1923 г. на цены 1913 г., то окажется что привоз почти вернулся к до-военному уровню (свыше 95 проц.), вывоз же отстает еще от него почти на четвертую часть.

Табл. 57.

Привоз и вывоз Соединенных Штатов по группам товаров (в проц.).

Привоз.

	Съестных припасов:		Промышленного сырья.	Полуфабрикатов.	Фабрикатов.
	необработанных.	обработанных.			
1914	13,1	12,0	33,4	16,9	23,7
1915	13,4	17,1	34,4	14,2	20,0
1916	11,5	14,1	43,2	16,2	14,2
1917	12,6	12,9	41,7	18,0	14,2
1918	12,7	12,9	41,8	18,4	13,7
1919	12,2	14,7	40,4	19,6	12,7
1920	11,9	17,0	40,9	15,3	14,2
1921	12,4	23,0	28,8	14,8	20,4
1922	11,8	12,9	34,9	15,7	24,7

Вывоз туземных товаров.

	Съестных припасов: необработанных.	Съестных припасов: обработанных.	Промышленного сырья.	Полуфабрикатов.	Фабрикатов.
1914	5,9	12,6	34,0	16,1	31,1
1915	18,7	16,7	18,8	13,1	29,7
1916	8,9	14,0	12,5	15,4	46,8
1917	8,5	11,8	11,8	19,1	47,3
1918	6,4	19,8	15,4	20,6	37,4
1919	10,2	25,2	17,3	13,4	33,7
1920	7,9	19,0	24,8	12,5	38,7
1921	15,3	12,2	20,2	10,8	41,4
1922	14,2	16,9	25,1	11,1	32,7

Табл. 58.

Привоз и вывоз Соединенных Штатов по частям света (в проц.).

Привоз.

	Европа.	Северная и Центральн. Америка.	Южная Америка.	Азия и Океан.	Африка.
1914	47,3	22,6	11,7	17,4	1,0
1915	36,7	28,3	15,6	17,9	1,5
1916	28,0	26,9	17,8	24,3	3,0
1917	23,0	28,8	20,4	25,6	2,2
1918	14,0	31,2	19,2	33,0	2,6
1919	12,0	34,0	18,4	33,0	2,6
1920	22,5	28,4	16,4	29,2	3,5
1921	25,7	33,0	13,3	26,5	1,5
1922	31,8	26,9	11,1	28,2	2,0
1923	30,0	29,0	12,0	27,0	2,0

Вывоз.

	Европа.	Северная и Центральн. Америка.	Южная Америка.	Азия и Океан.	Африка.
1914	62,9	22,3	5,3	8,3	1,2
1915	71,2	17,2	3,6	7,0	1,0
1916	69,2	16,9	4,2	8,7	1,0
1917	68,7	18,5	4,1	7,8	0,9
1918	63,1	20,9	5,3	9,8	0,9
1919	64,2	17,8	5,5	11,3	1,2
1920	60,0	20,1	6,0	12,3	1,6
1921	52,3	25,3	8,0	12,3	2,1
1922	54,8	23,8	5,0	15,0	1,4
1923	48,0	29,0	7,5	13,0	2,5

Табл. 59.

Привоз и вывоз Соединенных Штатов по странам (в проц.).

Привоз.

	1913	1914	1919	1920	1921	1922	1923
Великобритания	16,6	15,5	5,1	10,0	9,0	10,4	11,6
Франция	7,6	7,5	2,0	3,3	4,1	5,4	4,0
Италия	3,0	3,0	0,7	1,8	1,6	2,4	2,2
Бельгия	2,3	2,2	0,0	0,6	1,2	1,6	1,6
Германия	10,4	10,0	0,0	0,9	2,5	3,7	3,8
Канада	6,7	8,5	15,3	10,3	14,5	11,8	—
Куба	7,0	6,0	10,9	12,3	11,5	8,1	—
Мексика	4,3	5,9	5,1	3,2	4,2	4,7	—
Аргентина	1,5	2,4	5,4	4,9	3,4	2,3	3,5
Бразилия	6,6	5,4	4,0	5,4	4,0	3,9	3,6
Брит. Ост.-Индия . . .	6,4	5,9	9,3	7,7	6,8	6,4	3,2
Япония	5,1	5,7	9,8	10,1	6,9	11,8	9,9
Китай	2,2	2,1	4,1	4,6	3,2	4,1	4,5
Прочие страны	20,3	19,9	28,3	24,9	27,1	23,4	42,1

Вывоз.

	1913	1914	1919	1920	1221	1922	1923
Великобритания	24,4	25,1	29,7	26,5	20,4	22,4	20,8
Франция	5,9	6,8	13,5	8,9	6,6	6,1	5,3
Италия	3,1	3,1	6,9	4,9	4,6	3,7	4,4
Бельгия	2,7	2,6	4,5	3,9	2,8	2,7	2,6
Германия	13,5	14,6	0,1	2,5	5,9	9,3	7,4
Испания	1,3	1,3	1,4	1,5	1,8	1,8	1,6
Россия Европ.	1,0	1,3	0,2	0,4	0,3	0,4	0,2
Нидерланды	5,1	4,7	1,4	3,1	3,8	3,4	2,9
Канада	16,8	14,8	11,4	11,2	12,3	14,5	—
Куба	2,9	2,9	3,2	4,9	—	—	—
Мексика	2,2	1,6	1,7	1,8	4,1	3,7	—
Аргентина	2,0	1,9	1,9	2,1	3,1	3,1	2,8
Бразилия	1,7	1,3	1,3	1,6	2,0	1,0	1,2
Япония	2,3	2,2	4,5	5,6	2,9	6,6	5,4
Китай	0,9	1,1	1,3	1,6	2,2	2,7	2,4
Австралия	1,8	1,9	1,5	1,1	1,9	1,7	2,4
Прочие страны	12,4	12,8	15,5	18,4	19,1	14,9	40,6

Торговые обороты Соединенных Штатов, сильно возросшие во время войны и в первые годы после окончания ее, в последнее три года (1921—1924) снова сократились. Но и теперь еще они значительно превышают товарообмен до-военного времени: по сравнению с 1913 г., в 1924 г. привоз был в два раза больше, а вывоз на две трети больше.

Участие фабрикатов в вывозе Соединенных Штатов, которое, как мы видели, во время войны сильно повысилось, дойдя почти до половины всего экспорта (см. табл. 57), по окончании войны вполне естественно должно было снова сократиться; но все же еще значительно выше, чем до войны, в 1921 г. равняется даже 41 проц. и только в 1922 году приближается уже к до-военному уровню (33 проц.). В области привоза фабрикатов находим обрат-

ное: доля готовых изделий успела сильно упасть во время войны—с 24 вплоть до 14 процентов, но затем и тут восстанавливаются прежние условия, и получается снова прежний процент в размере 24—25.

Во время войны роль Европы в американском привозе значительно сократилась, почти с половины привоза до одной седьмой его—Европе почти нечего было отдавать. Ее заменили другие части света. Но в последние годы, с постепенным возрождением хозяйственной жизни Европы, она снова старается вернуть себе прежнее место и, хотя еще не достигла этого, но все же сделала значительные шаги в этом направлении, поднявшись с 14 снова до 30—32 проц. привоза. В связи с этим и доля других стран снова уменьшается—Южная Америка, напр., вернулась к до-военному уровню.

Иную картину обнаруживает американский вывоз в Европу. Повысившись во время войны, он не вернулся по прекращении ее к прежде занимаемому положению, а, напротив, сильно упал, так что в последние годы доля Европы оказывается значительно ниже, чем она была до войны. В этом, повидимому, выразилась понизившаяся платежеспособность Европы; Соединенные Штаты ищут сбыта своим товарам в частях света с большей покупательной силой, направляют их в иные страны, в Северную Америку, в Азию и Океанию—доля Северной Америки и Азии сильно возросла после войны. Это обнаруживается и в повысившемся проценте вывоза в Японию, Китай, Мексику; вывоз из Японии и Китая (как и из Канады) в Соединенные Штаты также приобрел в последние годы усиленное значение.

Судя по данным 1920—1921 гг., получается завоевание новых неевропейских рынков Соединенными Штатами. Так, в области импорта Аргентины роль Соединенных Штатов

по сравнению с до-военным временем, поднялась с 15 до 36 проц., в импорте Бразилии—с 32 до 43 проц., Британской Индии с 8,9 до 14,8 проц. В привозе Японии участие, как Соединенных Штатов, так и Англии равнялось до войны 17 проц., но затем американская республика довела его до 37 проц., т. е. доставляет Японии более трети всего привоза, тогда как привоз Англии упал до 10 проц., т. е. вместо $^1/_6$ составляет всего $^1/_{10}$ привоза Японии—Соединенные Штаты вытеснили Англию.

Однако, если мы обратимся к торговому балансу Соединенных Штатов, то увидим, что, хотя превышение вывоза над привозом уменьшилось, в особенности в последние годы (в 1922 г. 715, в 1923 г. 372, впрочем в 1924 г. снова 977 милл. долл.), но вся выгода попрежнему получается из Европы. Превышение в торговле с Европой и после войны—кроме одного лишь 1921 г.—оказывается больше, чем превышение во всей торговле. Это означает, что—подобно тому, как это было во время войны—в торговле с прочими частями света баланс получается пассивный, и только в торговле с Европой он является активным. В этом выражается задолженность Европы Америке. Но из этого же следует, что центром тяжести для американской внешней торговли является попрежнему Европа, и восстановление ее покупательной силы составляет условие успешного экспорта Америки.

В Германии в 1923 г. привоз и вывоз, выраженные в золоте, уравновешиваются; если же выразим их в ценах 1913 г., то получится даже превышение вывоза над привозом: первый составляет 5.350 тыс. мар., второй—всего 4.825 тыс. мар. зол. По сравнению с 1913 г. замечается сильное сокращение, как привоза, так и вывоза: исходя из цен 1923 г., привоз составлял всего 54, вывоз 60 проц., при помножении же количества товаров на цены 1913 г.

оказывается сокращение первого до 43, второго до $52^1/_2$ проц., по сравнению с 1913 г. Но уменьшение имело место и против предыдущего 1922 г. Сводя данные обоих лет к тем же ценам 1913 г., получаем, что привоз равнялся 76 проц., вывоз 86 проц. предшествующего года. Из этих сопоставлений видно также, что привоз гораздо более сократился, чем вывоз. Частью это—в связи с другими ниже приводимыми данными—результат обеднения страны, частью же обусловливается искусственным сжиманием импорта, совершившимся в особенности во второй половине 1923 года. Если до войны торговый баланс Германии был пассивный, то это уравновешивалось другими активными статьями расчетного баланса в виде поступлений от фрахтов за перевозимые на немецких судах иностранные товары, от иностранных процентных бумаг и иного помещенного заграницей имущества. Теперь все это исчезло, и означенные активные статьи, напротив, стали пассивными, а к ним присоединились платежи в силу Версальского мира, по внешнему долгу и т. д. При таких условиях вполне понятно стремление Германии всячески сократить привоз; в то время, как вывоз с августа 1923 г. объявлен вполне свободным, привоз попрежнему допускался лишь на основании лицензий, что давало правительству возможность непосредственно ограничивать его. Со второй половины 1923 г., когда марка стала особенно быстро падать и правительство начало принимать меры к переходу к твердой валюте, это стремление стало обнаруживаться особенно сильно.

В 1924 г. картина меняется. Обнаруживается снова, как и в 1920—1922 г.г., сильное превышение привоза над вывозом. Привоз значительно повысился, по сравнению с 1923 г. (в полтора раза), вывоз же почти не изменился (увеличился всего на 11 проц.). Вывоз составил всего

привоза; впрочем, если выразим в довоенных оценках, льше—$^3/_4$. Эта перемена находится в тесной связи с переходом Германии к твердой валюте. Прекращение инфляции начало вместе с тем и конец тому поощрению экспорта, которое при наличности последней имело место. Напротив, импорт поощрялся открытием кредитов заграницей экспортирующим в Германию фирмам, а это в свою очередь было последствием предоставления Германии иностранного займа,—оно обозначало восстановление доверия к Германии. Мы замечаем рост в 1924 г. привоза, как жизненных припасов (в ценах 1913 г. в 1913 г. 2.800 милл. мар., в 1922 г. 1.295, в 1923 г. 1.123, в 1924 г. 2.120 милл.), так и сырья и полуфабрикатов (6.280, 3.815, 3.000 и 3.450 милл.) и готовых изделий (1.392, 1.100, 643 и 1.128 милл.); в частности, импорт мяса и рыбы, молока, сала превысил довоенные размеры, импорт коровьего масла, почти прекратившийся в последние годы, вернулся к довоенному уровню. Поднялся и привоз кофе, привоз южных фруктов почти достиг довоенного уровня, привоз какао значительно выше, чем до войны. Это—показатели улучшения покупательной способности населения. Что касается сырья, то привоз его (кроме каучука) еще далек от довоенных размеров, но и тут, по сравнению с предыдущим годом, заметен прирост, в особенности хлопка и шерсти. Напротив, импорт каменного угля сильно упал—в 1923 г. Германии пришлось ввести его на 525 милл. (оценка до-военн.), в 1924 г. всего на 268 милл. Экспорт, как мы видели, сильно отстал. Однако, и тут есть указания на улучшение; последнее может, однако, наступить лишь с заключением торговых договоров, при которых отпадут установленные на немецкие товары повышенные пошлины.

XI

Торговый флот. Потери во время войны. Судостроение во время и после войны. Тоннаж в разных странах. Фрахты 1923 и 1924 г.г.

Табл. 60.

Тоннаж в 1914 и 1923 гг.

	Имелось паровых и моторных судов из железа и стали в тыс. брутто-тонн.	
	В конце июня 1914 г.	В конце июня 1923 г.
Великобритания и колонии	20284	21695
Соединенные Штаты	1837	15684
Япония	1642	3604
Франция	1918	3452
Нидерланды	1471	2607
Италия	1428	2881
Норвегия	1923	2376
Германия	5098	2590
Испания	883	1199
Швеция	992	1135
Дания	768	938
Греция	820	747
Прочие страны	3450	3505
Итого	42514	62423

Табл. 61.

Мировой торговый флот.

В постройке находилось (в тыс. брутто-тонн)		Спущено в воду судов (в тыс. брутто-тонн)	
1913	3.331	1913	3.333
1922	2.954	1914	2.853
1923	2.445	1915	1.401
1924	2.470	1916	1.838
		1917	2.976
		1918	5.463
		1919	7.157
		1920	6.065
		1921	4.851
		1922	2.467
		1923	1.643
		1924	2.179

Табл. 62.

Потери в паровых и моторных судах в 1914—1921 гг.

	Потери вообще		В том числе потери, вызванные войной	
	Число судов	Тоннаж в тысяч. бр.-тонн	Число судов	Тоннаж в тысяч. бр.-тонн
1911	427	620	—	—
1912	379	573	—	—
1913	371	533	—	—
1914	491	871	154	360
1915	992	1.894	659	1.381
1916	1.284	2.271	942	2.189
1917	2.605	6.607	2.211	5.958
1918	1.294	3.333	911	2.674
1919	425	524	—	—
1920	370	579	—	—
1921	344	537	—	—

По данным Британского Ллойда (Lloyds Register of Shipping) потери мирового торгового флота во время войны составили 6,7 тыс. паровых и моторных судов с тоннажем в 15 милл. брутто-тонн (включая и парусные суда, 17,3 милл. тонн), что означает более четвертой части (28 проц.) существовавшего до войны тоннажа. Известная часть этих потерь вызвана обычным выбытием из строя потерпевших крушение или ветхих судов. Но во время войны эти обстоятельства дали не более четвертой части всех потерь по числу судов и не более 15 проц. утраченного тоннажа паровых и моторных судов. Все остальное приходится на долю войны. Уже в первый год войны к нормальному сокращению тоннажа на 500 тыс. тонн присоединяется 370 тыс. тонн, разрушенных военными действиями, затем эта прибавка растет, достигая своего апогея в размере 6 милл. тонн (что превышает нормальное сокращение в 12 раз) в 1917 г., в разгар германской подводной войны. Между тем в первые годы войны новых судов строилось — как видно из приведенных данных — весьма немного, строили в сущности только Япония и Соединенные Штаты, так что мировой тоннаж сильно сокращался. Подводная война Германии давала себя чувствовать в сильно повысившихся фрахтах, в отсутствии необходимого для транспорта товаров флота.

Этим состоянием морского транспорта объясняются и те предсказания, которые делались во время войны. Утверждали, что после окончания ее товарообмен не может восстановиться в прежних размерах, в виду сильного уменьшения тоннажа. Однако, эти ожидания не оправдались, так как Соединенные Штаты со времени вступления своего в мировую войну повели усиленную борьбу с разрушениями подводной войны. Уже в 1918 г. Соединенные Штаты построили больше судов, чем Англия, классиче-

ская страна судостроения, а в 1919 г. спущенные ими на воду суда составили свыше 4 милл. бр.-тонн, т. е. в 15 раз больше того тоннажа, который ими был сооружен в 1913 г. В результате уже в 1918 г. выстроенный мировой торговый флот превышал на $^2/_3$ сооруженный в 1913 г. тоннаж, а в 1919 г. превышение это было еще больше (более, чем в два раза). К Соединенным Штатам присоединилась со времени заключения мира и Англия, которая в области судостроения снова заняла первое место, отодвинув Америку на второй план.

Благодаря усиленной строительной деятельности этих двух стран, уже в 1919 г., как общий мировой тоннаж, так и в частности тоннаж парового и моторного флота был больше до-военного времени, а в следующие годы он обнаруживал дальнейшее возрастание. До 1922 г. весь торговый флот повысился, по сравнению с до-военным временем (1914 г.), на 15,3 милл. тонн, или почти на одну треть (31 проц.) и на 3,1 тыс. судов или на 10 проц. В 1923 г. мировой тоннаж составлял в полтора раза более, чем за 9 лет до того. При этом усиленно растет тоннаж паровых и моторных судов, и падает тоннаж парусных судов; по сравнению с 1914 г., первый увеличился на 35 проц., второй упал на 18 проц. В 1914 г. парусный флот составлял еще 7,5 проц. мирового тоннажа, в 1922 г. он не превышал 4,7 проц.; обнаруживается, следовательно, дальнейшее и ускоренное развитие того движения в смысле вытеснения парусных судов паровыми, которое происходит уже в течение полу-столетия. Среди паровых судов, в свою очередь, преобладали еще более, чем прежде, железные и стальные корабли, отодвигая на задний план суда с деревянными корпусами.

Англия, занимавшая всегда первое место по размерам своего торгового флота, и теперь сохранила его, хотя,

в виду больших потерь в судах во время войны, прирост английского флота за 9-летний промежуток (1914—1923) весьма незначителен. В то время, как мировой тоннаж возрос почти в полтора раза, в Англии он повысился всего на 7 проц., так что доля Англии в мировом флоте упала с половины до одной трети. До войны второе место занимала Германия, которая шла, впрочем, на большом расстоянии от Англии, насчитывая всего четвертую часть британского тоннажа. Теперь это второе место ей пришлось уступить Соединенным Штатам, которые гораздо ближе придвинулись к Англии, имея три четверти английского флота. По сравнению с до-военным временем, заокеанская республика усилила свой тоннаж в восемь раз — с пятого места перешла на второе, обогнав не только потерявшую после войны свой флот Германию, но и Норвегию и Францию; участие ее в мировом флоте повысилось с 7 проц. до одной четверти.

В начале XX столетия в судостроительной промышленности Соединенных Штатов господствовал полный застой. До тех пор, пока корабли строились деревянные, Соединенные Штаты занимали второе место в области торгового флота, но с тех пор, как дерево стало уступать место железу и стали, положение коренным образом изменилось. Высокий таможенный тариф, крайне увеличивавший расходы по судостроению, тормозил развитие последнего. В 1810 г. 91 проц. внешнего товарообмена заатлантической республики совершался на ее судах, в 1861 г. всего 60 проц., в начале XX столетия только 10 проц. Тоннаж ее судов, служащих для экспорта и импорта, сократился с 2,4 милл. тонн в 1860 г. до 0,8 милл. тонн в 1900 г. В начале XX ст., не строилось почти совсем судов, которые предназначались бы исключительно для внешней торговли. Соединенные Штаты тратили на уплату фрахта

иностранным судовладельцам свыше 150 милл. долл. ежегодно, т. е. почти столько, сколько составляла в некоторые годы ценность экспорта пшеницы и кукурузы. Только с начала войны положение Америки изменилось коренным образом. Она усиленно принялась за судостроение и заняла место, о котором ей до войны и не снилось.

Из других стран, идущих, впрочем, далеко позади Соединенных Штатов, значительно увеличили свой тоннаж в особенности Япония и Франция,—последняя в значительной мере на счет полученных от Германии, по Версельскому миру, судов. Германия далеко отодвинута назад. Однако, занимая в 1921 г. 11 место, она затем в течение последних двух лет успела снова увеличить свой торговый флот почти на два милл. тонн и таким образом продвинуться в 1922 г. вперед и занять 8-ое место, опередив Швецию, Испанию и Данию, а в 1923 г. опередила и Норвегию и стала на 7-ое место. В течение 1920 г. на немецких верфях было сооружено 328 тыс. тонн, в 1921 г. 451 тыс., в 1922 г. 742 тыс. Выкупая обратно часть переданных Антанте в силу Версальского мира судов, усиленно строя—при помощи государственных субсидий, которые составляли одну из причин дефицита в ее бюджете—новые суда, Германия всячески старается восстановить свой торговый флот и свое прежнее положение в области торгового мореплаванья, и ей удалось достигнуть значительных успехов и в том и в другом направлении. Благодаря низкому курсу марки, и для иностранцев весьма выгодно было делать заказы на германских верфях, и в 1922 г. такие заказы уже частью были выполнены. В 1923 г. они, впрочем, вследствие сильного возрастания товарных цен и перехода к расчетам на золото, значительно уменьшились.

Однако, в 1922 г. число находившихся в постройке (во всем мире) судов наполовину сократилось, по сравнению с состоянием судостроения за год до того (как по числу судов, так и по тоннажу). Равным образом, сооружено было (во всем мире) в 1922 г. всего 852 судна в $2^1/_2$ милл. тонн вместо 1.377 судов в 4,8 милл. тонн в 1921 г. Это обусловливается сильным падением фрахтов, в связи с превышением тоннажа над количеством транспортируемых грузов. Судов построено было в последние годы слишком много, по сравнению с потребностью в них. К июню 1922 г. значительная часть судов бездействовала—в Соединенных Штатах и во Франции безработный тоннаж превышал третью часть всего тоннажа, тогда как в Англии он был не более 9 проц., а в Японии даже 2 проц. Однако, все же в 1922 г. число бездействующих судов, по сравнению с 1921 г., успело сократиться—в Англии с 1,8 милл. тонн (в июле 1921 г.) до 1,1 милл. (в 1922 г.), в Норвегии даже с 1,2 до 0,1 милл. тонн.

В 1924 г. спущено было во всем мире 2.179 тыс. тонн вновь отстроенных судов, в том числе 1.440 в Англии; на долю последней приходилось, следовательно, две трети, больше чем и в до-военные годы (57—58 проц.) и в после-военные (1922 и 1923 гг. 42 и 39 проц.). Напротив, среди находившихся еще в постройке судов доля Англии была гораздо меньше. Тоннаж строящихся судов составлял в 1924 г. во всем мире 2.470 тыс. тонн, в Англии 1.297 тыс., т. е. 53 проц., вместо 67 и 59 проц. в 1910 и 1913 гг. (в 1922 и 1923 гг. 50 и 57 проц.). Повышение строительной деятельности, по сравнению с предыдущим годом, замечается во Франции (на 85 тыс. тонн), Италии (35 тыс.), Германии (30 тыс.), Голландии (12 тыс.), тогда как в Великобритании находим сокращение (1.297 тыс. тонн вместо 1.395 тыс.). Растет сооружение судов с двигателями

внутреннего сгорания—оно повысилось (в 1924 г.) до 924 тыс. тонн (вместо 634 тыс. тонн в 1923 г.), в особенности Нидерланды и Германия заменяют ими паровые суда.

Табл. 63. **Морские фрахты в 1920 г.** (в англ. шилл. и пенс. за тонну).

	Январь	Февраль	Апрель	Июнь	Август	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Южный Уэльс—Гавр . . . . уголь	62,6	60,0	52,6	37,6	23,0	25,6 - 33,0	24—17,6	18—12,6
„ „ —Генуя . . „	67,6	72,6	62,6	52,6	28,0	35,0 - 50,0	35—21,6	25—20
„ „ —Южная Америка . . „	38,0	37,6	—	—	—	38,0	40—35	—
„ „ —Египет. . . . . . „	65,0	77,6	75,0	60—55	32,0	33,0—40,0	27,6—21,6	20—18,6
Шотландия—Бельгия . . . „	52,6	55,0	52,6	35,0	21,0	18,0—22,6	24—20	17,6—12,6
„ —Сев. Франция . . . „	65,0	67,6	55,0	35,0	22,0	19,0—20,0	20—17,6	18,0—12,6
„ —Генуя. . . . . . „	70,0	72,6	85,0—80,8	50,0	28,6	33,0 - 45,0	40—24,0	24,0—20,0
Буэнос-Айрес—Европа . . . . . . зерно	200—210	220—190	160—190	115—105		–	85—50,0	40,0
Австралия—Европа . . . . „	180,0	210,0	—	—	130,0	130,0 - 150	135 110	110,0—90,0
„ —Скандинавия . уголь	160,0	155,0	150,0	150,0—170,0	140—130	140,0	130—120	115,0
„ —Средиземное море . „	140,0	140,0	130,0	140,0	—	100,0	90,0	—
Англия—Бильбао . . . . руда	26,0	36,0	34,6	27,0	19,0	21 - 25	24,0 19,0	18
Шотландия—Бордо . . . . „	33,0	34,0	33,0	25,0	18,6	20,6	22,6—18,0	15,6
Южная Испания—Англия . . . фрукты	140,0	120,0	130,0	—	65,0	70 - 75	65,0	65,0—55,0
Дунай-Англия (и контин.) . . . зерно	—	—	—	52.6—55,0	60 65	65,0—67,6	65—50	50—42,6

Судостроение, следовательно, в последние годы снова сократилось, спрос же на тоннаж, вследствие оживления товарообмена, усилился. В связи с этим и количество без-

работного тоннажа уменьшилось; в 1922 г. оно составляло (во всем мире) почти 10 проц., в 1923 г. 8 проц., в 1924 г. 6 проц.

Однако, в области морских фрахтов положение попрежнему неблагоприятное. В 1920 г. фрахты стали резко падать (ср. ниже падение цен), составляя нередко в декабре 1920 г. половину, треть и даже четверть январьского размера (см. табл. 63). Это сокращение фрахтов продол-

жается и впоследствии вместе с понижением общего уровня цен. Расходы же по эксплоатации судов в виде оплаты труда, портовых сборов, цен на уголь, понижались в гораздо меньших размерах. В течение 1922 г. они, правда, обнаруживают сокращение; однако, выгоды от этого вскоре были снова утрачены дальнейшим падением фрахтов. Только весною, когда вследствие более низкого, по сравнению с предыдущим годом, урожая хлебов в Европе (см. выше, табл. 4), стали грузить за океаном зерно в крупных размерах, фрахты начали снова расти. В 1923 г. фрахты обнаруживают опять некоторое понижение, напротив, в 1924 г. замечается подъем, хотя и небольшой, на $3^1/_2$ проц. (по сравнению с предыдущим годом); это первый год после 1920 г., когда снова замечается повышение.

Табл. 64.

Морские фрахты (в среднем за год) в 1913 и 1921—1924 гг.
(в англ. шилл. и пенс. за тонну).

		1913	1921	1922	1923	1924
Чили—Англия или контин. Европы	селитра	28,7	—	—	32,7	28,6
Ла Плата—Англия или конт. Европы	зерно	18,1	36,1	27,0	22,6	26,6½
Сев. Америка—Англия [1])	„	2,8	5,6	3,4½	2,11	3,3½
Сев. Амер.—конт. Евр. [2])	„	12,9	21,0	14,0	12,6	14,0
„ —Ливерпуль	хлопок [2])	30,0	—	—	20,9	26,8
Монреаль—конт. Евр. [2])	зерно	14,19	—	—	14,62	14,63
Куба—Англия или контин. Европы	сахар	17,4½	—	—	20,11½	22,8½
Австралия—Средиз. море, Англия, конт. Европы	зерно	34,4	—	—	36,9½	39,6

[1]) Шилл. и пенс. с кварт.
[2]) Центы амер. со 100 фунт.

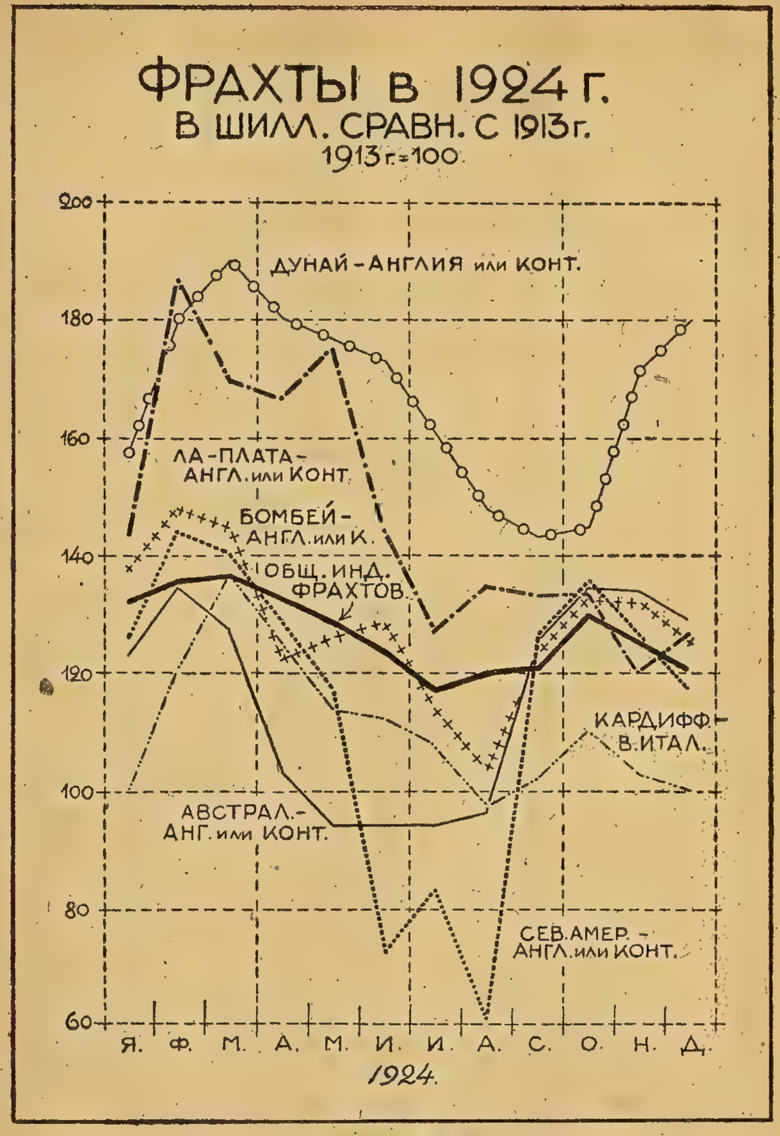

Диаграмма № 16

			1913	1921	1922	1923	1924
Тих. океан .	—Англия или конт. Европы	зерно	30,0	55,4	38,4½	35,10½	34,10½
Австралия .		„	34,4	63,6	44,7	36,9¼	—
Бомбей . .		масс. груз	19,11	28,3	21,5	25,11	25,7
Ява		сахар	31,8½	51,10	31,8½	34,10½	31,3½
Дунай . . .		зерно	10,9	26,3	18,10½	17,8	17,11½
Кардифф—Бильбао		руда	4,3½	8,5½	6,10½	6,11	6,8
„ —Руан		уголь	5,8½	10,1	7,0	6,5	5,½
„ —Гибралтар		„	—	11,3	10,1½	8,6	—
„ —Зап. Италия . . .		„	9,1	16,4	11,11½	10,4	10,1
„ —Порт-Саид . . .		„	9,9½	15,9	13,8¾	10,10½	11,4½
„ —Ла-Плата . . .		„	17,6	16,2	14,7½	14,4½	12,10½
Гамбург—Буэнос-Айрес		тов. в тюках	50,0	—	19,5½	28,6½	35,0
„ —Рио де Жанейро		масс. груз	22,6	—	—	22,6	27,6
Англия—Стокгольм		уголь	5,3	—	—	7,4½	6,5

В 1913 г. при отправке зерна из Ла-Платы в Англию фрахт составлял 17 шилл. за тонну; поднявшись до 240 шилл. в 1918 г., он понизился в 1920 г. до 137, а в 1921 г. даже до 36, затем упал в 1922 г. еще более— до 27, а в 1923 г. до 22 шилл., т. е. почти уже стоял на уровне 1913 г., хотя расходы ныне несравненно выше, чем до войны. Фрахты на зерно, транспортируемое из Соединенных Штатов в Англию, даже ниже до-военного времени (в 1923 г. 2 шилл. 11 пенс. вместо 3 шилл. 1 пенс. в 1913 г.).

Усиленный спрос континента Европы на каменный уголь в 1923 г. привел к тому, что суда в поисках за грузами скоплялись в английских портах, а при быстро растущих ценах на уголь оказывались выгодными перевозки (из Южной Африки и Виргинии в Европу), которые при иных условиях не были бы возможны в столь значи-

тельных размерах. Однако, превышение тоннажа над спросом на него, в особенности в английских портах, вызвало падение фрахтов. Последние стали расти только с марта, но, поднявшись весною, начали с лета снова уменьшаться, достигнув в августе низшего уровня, что находится в связи с временем года. После этого обнаружилось снова некоторое повышение, вызванное отчасти и нуждами Японии, пострадавшей от землетрясения (усиленный привоз хлеба из Индии, Австралии, Явы), и вывозом русского хлеба (последнее подняло фрахты черноморские и придунайские). В среднем, по различным вычислениям, понижение фрахтов в 1923 г., по сравнению с предыдущим годом, составляет 5—10 проц., тогда как издержки, в связи с ростом цен на уголь, вероятно, увеличились.

Состояние фрахтов определяется в первую очередь спросом тоннажа на транспорт зерна. В 1924 г. перевозка хлеба вызвала повышение фрахтов в Ла-Плате с 20½ шилл. в январе до 37½ шилл. в феврале, т. е. почти удвоение, и до июня фрахты держались на уровне 30 шилл. Затем наступил мертвый сезон, но уже в августе, в виду значительного спроса мирового рынка на кукурузу, а затем и на прочие виды хлебов, судоходство снова оживилось; однако, переполнение портов свободным тоннажем привело к тому, что осенью фрахты в Аргентине стояли не выше 24 шилл. В Соединенных Штатах положение было несколько иное. Весною 1924 г. фрахты на зерно не поднялись; по сравнению с январским уровнем, они были даже ниже, чем в те же месяца 1923 г., не превышая 13,8—14,5 цент. за 100 американских фунтов, а летом спрос на тоннаж настолько сократился, что суда выходили даже лишь с частью груза. Только осенью условия изменились—спрос Европы на американское зерно, в связи с пониженным урожаем 1924 г., сразу поднялся; Америка располагала

значительными запасами; отсюда повышение фрахтов в октябре до 18,5 цент., несравненно выше того уровня, который господствовал в предшествующем году. В Канаде, где, несмотря на меньший сбор зерна, чем в предыдущем году, вывоз производился в значительных размерах, фрахты на континент остались почти на уровне 1923 г. Не изменились фрахты и в придунайских странах. Наконец, в Австралии фрахты на зерно и в начале и в конце года стояли сравнительно высоко, в среднем они составляли за год на 7 проц. больше, чем в предыдущем году.

Что касается фрахтов на другие грузы, то, в виду благоприятного урожая сахарного тростника на Кубе, спрос на тоннаж там поднялся, и фрахты повысились на 8 проц. (против 1923 г.), точно так же фрахты на грузы хлопка, отправляемые из Северной Америки в Ливерпуль, были на $^1/_3$ выше, чем в предыдущем году, а в испанских портах, экспортирующих руду, обнаружился даже недостаток в тоннаже. Напротив, в Чили находим избыток в нем, почему, несмотря на усиленный экспорт селитры, фрахты понизились на 13 проц. Это имело место и при экспорте угля из Англии, который к тому же сократился; на рынке появился снова рурский уголь.

XII.

Колебания в валюте во время войны и после войны. Понижение ценности бумажных денег в разных странах. Спекуляция валютой после войны и положение стран с низкой валютой. Стабилизация валют в 1923 и 1924 гг. и состояние мирового денежного обращения в 1924 г.

В области денежного обращения война вызвала резкие колебания вексельных курсов, совершенно неизвестные довоенному периоду. Только теперь мы можем оценить, какое огромное значение для хозяйственной жизни имело постоянство вексельных курсов, подобно маятнику колебавшихся в узких пределах, в пределах двух весьма близко расположенных друг от друга золотых точек. Как только колебания выходили за пределы высшей или низшей точки, автоматически происходил вывоз золота за границу или привоз его оттуда, и чаши весов снова приходили в равновесие. Война разрушила этот регулятор. Золото исчезло из обращения, страны были наводнены огромным количеством бумажных денег. В то время, как до войны золотая валюта ограничивала колебания и ценности иностранных валют узкими пределами, которые могли лишь временно нарушаться во время тяжелых кризисов, теперь таких границ больше нет. Вместо небольшого количества золота,

переходившего границу при переходе вексельного курса за пределы золотых точек, теперь море бумажек переливалось через границы отдельных стран, и колебания курсов достигали огромных, прямо невероятных, неслыханных ранее размеров. Валюты воюющих стран, выраженные в швейцарских франках, изменялись следующим образом (в процентах, по сравнению с паритетом):

Табл. 65.

В конце июля.	1914	1915	1916	1917
Париж	+0,03	— 5,40	—10,25	—21
Лондон	—0,20	+ 1,50	+ 0,05	—14,15
Рим	—0,55	—13,75	—18,25	—37,10
Петербург	—6,05	—30,60	—39,25	—62,85
Берлин	—0,55	—11,85	—23,40	—48,55
Вена	—1,05	—23,25	—37,50	—61,20
Нью-Иорк	—0,80	+ 3,50	+ 2,20	—11,60

Как мы видим, даже фунты стерл. и доллары обнаруживают весьма резкие скачки вверх и вниз, уже не говоря о валютах прочих воюющих стран, которые с чрезвычайной быстротой катятся вниз. Со времени окончания войны эти колебания еще более усилились. За период с конца 1918 г. до марта 1920 г. получается следующая картина:

Табл. 66. Иностранные вексельные курсы в Швейцарии.

	Паритет			Высший	Низший
	за		швейц. фр.	предел.	
Соединенные Штаты	1 долл.		5,19	6,24	4,78
Англия	1 ф. ст.		25,22	25,18	19,12
Франция	франк	100	100	92,30	38,02
Италия	лир	100	100	77,75	27,15
Бельгия	франк	100	100	86,50	40,55
Германия	мар.	100	123,4	68,40	5,62
Австрия	крон	100	105	37,75	1,65
Нидерланды	флор.	100	208,3	233	195,7

Иностранные вексельные курсы в Швейцарии.

	Паритет за	швейц. фр.		Высший предел	Низший предел
Испания	пезет	100	100	112,75	95,25
Швеция	крон	100	138,9	141,75	104,5
Норвегия	крон	100	138,9	137,50	97
Дания	крон	100	138,9	134	89
Юго-Славия	динар	100	100	8,50	3,50
Румыния	леи	100	100	23	7,50
Венгрия	крон	100	105	6,05	1,85
Чехо-Словакия	крон	100	105	11,50	5,30
Польша	мар.	100	123,4	12,75	3,40

Не только в Германии низший предел был в 12 раз ниже высшего, а в Австрии в 20 раз ниже, но и во Франции, Италии, Бельгии, Румынии соотношения между ними, как 3—2½ : 1. И даже в таких странах, как Англия, Швеция, Норвегия, колебания оказывались весьма значительными.

Сравнивая состояние валюты в разных странах в середине 1921 г. и 1922 г., получаем (принимая июль 1921 г. за 100) следующие изменения (в июле 1922 г.).

Страны с повысившейся в 1921—1922 гг. валютой.

Табл. 67.	в проц.		в проц.		в проц.
Латвия	179,27	Нидерланды	122,40	Гонконг	117,70
Чехо-Словакия	169,19	Испания	121,71	Шанхай	116,79
Дания	136,50	Финляндия	129,14	Швейцария	115,60
Уругвай	132,14	Чили	126,85	Франция	105,52
Эстония	131,64	Норвегия	125,12	Бельгия	101,70
Швеция	123,39	Бразилия	123,95	Италия	100,17
Египет	122,82	Индия	123,85		
Англия	122,75	Аргентина	123,63		

Страны с понизившейся валютой.

	в проц.		в проц.
Япония	98,31	Румыния	43,88
Турция	91,69	Польша	31,83
Болгария	73,69	Венгрия	21,79
Португалия	59,78	Германия	15,54
Греция	52,40	Австрия	2,50
Юго-Славия	47,04		

Везде курс валюты повысился, исключение составляют Балканский полуостров и Польша, в особенности же побежденные страны—Венгрия, Германия, Австрия, где курс особенно сильно упал. В то время, как повышение валюты в общем составляет не более 25 проц., падение в большинстве случаев более 40 проц., в Германии оно доходит до 85, в Австрии до 97 проц. Однако, повышение курса валюты во многих странах еще вовсе не свидетельствует что валюта там стояла высоко.

Резкие скачки, проделываемые валютой во всевозможных странах, не могли не вызвать в первые годы после войны сильнейшую спекуляцию. Всем и всякому хотелось нажиться на колебаниях валюты. Обыкновенных, законом установленных фондовых бирж оказалось недостаточно для удовлетворения аппетитов валютных спекулянтов. В Нидерландах, например, на ряду с биржами в Амстердаме и Роттердаме, где биржевики-специалисты ежедневно собираются для определения вексельных курсов, образовалась импровизированная биржа в Гааге. Здесь на площади, перед несколькими меняльными лавками, которые на черных досках изображали мелом курсы, сообщаемые им по телефону из Амстердама, встречались маклеры и ежедневно в течение многих часов устраивали свои биржевые собрания, которые затем продолжались в одном из отелей Шевенинга. У этих маклеров покупали и им

продавали валюту люди с незначительными средствами, желающие попытать счастья на таких суммах, как 10 или 12 флоринов. Они спекулировали на франках, лирах или австрийских кронах, но особенно любили немецкую марку, ибо были уверены, что, находясь по близости от германской границы, могут точно следить за судьбой Германии.

Рабочий и почтальон, жена учителя и продавщица в лавке—все они бежали сюда, одни с собственными сбережениями, другие с занятыми деньгами, третьи с суммами, добытыми в ломбарде под заклад платья, одни в расчете на повышение марки, другие—большинство,—играя на дальнейшее понижение ее. Были и такие, которые в 1918 г., при заключении перемирия, купили сто марок за 15—17 гульденов, и затем с удивлением узнавали, что 100 марок падают до 10, 8, 6, 4 и менее гульденов. Всякое временное повышение марки их приводило в восторг, подавало им надежду, что марка вновь взберется на прежнюю высоту. Они являлись на площадь лишь для того, чтобы посмотреть на черную доску и удостовериться в том, что марка поднимается. Прибыль их в этом случае, конечно, чисто платоническая, реализовалась только в их голове, но они и не мечтали более о прибыли, они слишком много потеряли, они готовы довольствоваться возвращением марки к той цене, по которой они ее в свое время приобрели.

Подобные же, непредусмотренные никакими законами, но вызванные игрой на валюту биржи образовались и в других странах (например, в Женеве), причем повсюду германская марка и австрийская крона стали картами, на которые велась игра. Напротив, на родине этих денежных знаков объектом спекуляции являлись деньги стран с высокой валютой. Немцы возмущались тем, что происходило в Гамбурге, где даже на солидной товарной бирже только и слышно было: каков курс на Голландию, каков на Швей-

царию? Самые рискованные операции производились там в расчете на дальнейшее падение курса собственной валюты. На постоянном падении марки в Германии наживались крупные состояния, спекуляция на понижение марки стала для немцев выгодным и широко распространенным промыслом.

В то время, как до войны спекуляция выражалась в сделках на специально для этого устроенных биржах, в сделках на облигации, дававшие твердый процент с мало колебавшимся курсом, или на акции, которые, в силу законодательных ограничений, обычно выпускались по сравнительно значительной цене, теперь возникла спекуляция на собственную и иностранную валюту в самых мелких суммах, охватывающая, вследствие этого, гораздо более широкие круги населения.

Страны с низкой валютой, где расстояние между курсом ее внутри страны и за границей значительно, оказались в своеобразном положении. У них образовалась вывозная премия—создалось поощрение экспорта их товаров и затруднение импорта к ним продуктов и изделий из стран с высокой валютой. Отсюда опасная конкуренция Германии, Австрии, Польши, Чехо-Словакии, гибельно отражавшаяся на Голландии, Швеции, Англии, Швейцарии, создававшая у них застой в промышленности, кризис и безработицу. Все стремились закупить товары в странах с падающей маркой, гульденом и т. п. Происходила распродажа этих стран, у них все раскупалось на расхват иностранцами, их грабили при помощи иностранной валюты. Последнее происходило в особенности в столь сильно обедневшей, лишенной большей части своей территории и своего населения, Австрии. Здесь производилось весьма мало, но вывозилось очень много, иначе говоря, вывозилось то, что необходимо было населению, или прежде на-

копленные запасы и ценности, которых уже восстановить невозможно, в виду крайнего обеднения страны. Происходила «своего рода вивисекция», падение ценности денег «действует подобно насосу, работающему со столь сильным давлением, что он в дикой пляске захватывает буквально все, отрывает от земли и выбрасывает за границу. Каждый час необходимые стране ценности в миллионах уходят за ее пределы: ковры и мебель, старая и новая утварь, обстановка и инвентарь, предметы искусства и машины, даже права на фабрики и дома, на земли и железные дороги».

Но и в Германии, которая находилась в совершенно ином положении, чем разоренная Австрия, валютные условия давали себя знать. При вывозе товаров в страны высокой валюты установлены были специальные надбавки, при продаже товаров иностранцам или при отпуске кушаний и напитков в ресторанах лицам, которые своим произношением обнаруживали иностранное происхождение, фигурировали повышенные цены. Это должно было создать барьер, отразить штурм счастливых стран с высокой валютой на Германию. Но с распродажей земли и домов дело обстояло хуже,—в этом случае, такого рода меры не помогали, тем более, что покупатель недвижимости мог совершать сделку через посредника, а безвыходное положение домовладельца нередко заставляло его во что бы то ни стало расстаться со своим имуществом. В результате земли и дома приобретались иностранцами за чечевичную похлебку. Наиболее умелые из них создали специальные общества по покупке земель, во главе которых стояли, правда, немцы, но которые оперировали иностранным капиталом, так что во многих случаях продавцы даже не знали, что их собственность попадает в руки иностранцев.

Одновременно с уходом товаров за границу наблюдалось переселение людей из иностранных государств в страны

низкой валюты. С тех пор, как стало известным в странах высокой валюты, насколько дешева жизнь в Германии, обнаружился огромный наплыв голландцев в немецкие учреждения по визированию паспортов в Гааге, Амстердаме, Роттердаме и других городах. Напротив, в Шевенингене и других нидерландских курортах огромные отели стояли пустые. «Да и стоит ли голландцу оставаться дома, раз он в Висбадене на 40 гульденов может жить по княжески и во всяком ином, даже самом дорогом немецком курорте за целый день тратит столько гульденов, сколько в Нидерландах за один завтрак?».

Одновременно совершается и обратное переселение народов из-за океана в Европу. Это не значит, что эмиграция в Америку прекратилась. Нет, сократившись до минимума во время войны, она возросла по окончании ее с новой силой [1]). Нужда во многих европейских странах гонит

---

[1]) Эмиграция из Англии, составлявшая в 1913 г. 390 тыс., понизилась в 1917 и 1918 гг. до 10 тыс. в год, но в 1920 г. снова поднялась до 285 тыс.; в следующие годы (1921—23 г.г.) она была несколько ниже: 199, 174 и 256 тыс. Эмиграция из Италии за океан упала с 565 тыс. в 1913 г. до 15 тыс. в 1917 г. и до 5 тыс. в 1918 г., но затем увеличилась опять до 211 тыс. в 1920 г. и продолжает рости и дальше, составляя в 1921—23 г.г. 255, 277 и 395 тыс. Однако, в то же время в Италию вернулось обратно в 1921 г. 92 т., а в 1922 г. 110 тыс. эмигрантов. Эмиграция из Германии в 1921 г. не превышала до-военного размера (1913 г. 25,3 тыс., 1921 г. 23,5), но затем в 1922 г. повысилась до 36,5 тыс., в 1923 г. сделала резкий скачек до 115 тыс., а в 1924 г. упала снова до 59 тыс., все же вдвое превышая до-военные размеры. Иммиграция в Соед. Штаты равнялась в 1913 г. 1.198 тыс., в 1918 г. всего 111 тыс.. а в 1920 г. 430 тыс., в 1921 г. повысилась до 805 тыс., но затем снова упала (в 1922 г.) до 310 тыс. Соединенные Штаты ее сильно стесняют, установив для каждого государства определенную годичную норму, свыше которой иммиграция не допускается.

людей за океан, чтобы там накопить денег—и, пожалуй, вернуться обратно. Ибо скопленные доллары выгодно было пустить в оборот у себя дома, в особенности в странах низкой валюты. Там на них можно было жить та́к, как в Америке никогда и не снилось. Но характерно, что те же Соединенные Штаты, которые ставят всяческие препятствия новым переселенцам, их усиленно фильтрируют, одновременно пытались задержать тех, которые уже туда попали; бывали ведь случаи, что бо́льшая часть рабочих того или другого предприятия заявляла о своем желании вернуться на родину. В особенности в 1919 г. такие эмигранты в большом количестве покидали Новый Свет; каждое отходящее судно было переполнено ими. Ни высокие цены билетов, ни стеснения по выдаче паспортов, ни тяжелое экономическое положение многих европейских стран их не удерживало от поездки. Первоначально возвращавшиеся состояли главным образом из итальянцев, но затем ряды обратных переселенцев стали наполняться и австрийцами, венгерцами, чехами, поляками, латышами. Это движение продолжалось и в следующие годы. Американцы жаловались (в 1920 г.) на то, что они в сумме теряют на этом около 4 миллиардов долларов, исчисляя одни лишь убытки и забывая о той прибыли, которую им доставили в свое время эти переселенцы, как в виде привезенного с собой имущества, так и в особенности от приложения своего труда.

Еще легче покидали иностранцы Швейцарию — это ведь были путешественники, ничего там не зарабатывающие; им пребывание там при высоком курсе швейцарского франка было совершенно не по силам. Сколько нужно было немцу, чеху, а тем более австрийцу своих марок или крон, чтобы оплатить представляемый ему на франки счет. Неудивительно, что скоро после окончания войны обнару-

жилось повальное бегство из столь гостеприимной, живущей доходами иностранцев, Швейцарии. Началось с австрийцев и венгерцев, за ними последовали немцы, затем настала очередь итальянцев, и в конце концов дело дошло и до французов, ибо и их франк ценился несравненно ниже швейцарского. Для Швейцарии получалось весьма печальное положение. Рассчитывать она могла лишь на американцев, англичан, голландцев, но это лишь небольшая часть тех, кто ее прежде посещал. От отсутствия иностранцев она достаточно потерпела, благодаря войне; теперь высокий курс ее валюты приводил к тем же результатам, являлся для нее новой войной.

Однако, еще гораздо более возмущались страны с высокой валютой тем усиленным экспортом, который происходил из стран с низкой валютой. Эти менее счастливые вообще, но в области внешней торговли более счастливые их собратья, побивали их своей конкуренцией—валюта являлась для них надежным помощником. Наиболее опасна была в этом отношении Германия, ибо она соединяла оба свойства — развитую промышленность и весьма низкую валюту. «Германия, величайший народ-должник—говорил английский министр колоний Черчиль в Манчестере в июне 1921 г.—заставляет своих плохо питающихся рабочих, ради уплаты военных убытков, работать сверхурочное время в целях экспорта своих промышленных изделий; чем дольше этот процесс продолжается, тем более Германия должна выдвигаться на первое место в индустрии, в ущерб условиям жизни и труда промышленного населения Англии». С тех пор в Англии, в особенности в эпоху кризиса и безработицы 1921 г., охватившей свыше 2 милл. человек, неоднократно указывалось на то, что весь тот золотой дождь, который должен итти из Германии, является для Англии не благодеянием, а несчастием, ибо роняет марку

и тем самым форсирует немецкий экспорт, лишая Англию сбыта и заставляя ее предприятия закрываться и рассчитывать своих рабочих.

Жалобы на немецкую конкуренцию раздавались со всех сторон. Соединенные Штаты не могли конкурировать с немцами в Чили, ибо такие товары, на которые существовал там наибольший спрос, как эмалированная посуда, электрическая арматура, гончарные изделия, будучи привезены из Германии, стоили на 40 проц. дешевле фабрикатов, импортируемых из Соединенных Штатов. В других странах немцы побивали широко развитое в Америке производство кинематографических лент; лента, которая обходилась в Америке в 650 тыс. долл., изготовлялась немцами за 25 тыс. долл., т. е. в 25 раз дешевле. Мало того, и в самые Соединенные Штаты немцы привозили свой дешевый товар—цемент они продавали там по 6 долл. за бочку в то самое время, когда на нью-иоркской бирже цена его равнялась 10 и более долларам.

То же происходило и в Европе. Итальянская металлургическая промышленность, достигнувшая блестящего развития во время войны, страдала после окончания ее от тяжелого кризиса, ибо в области экспорта, на который она рассчитана, ее побивали немцы, отчасти и чехо-словаки и венгерцы. За динамомашины немцы брали на одну треть дешевле, чем итальянцы; железнодорожный материал, оборудования фабрик и заводов, приспособления для воздухоплавания они доставляли значительно дешевле итальянцев. По этой причине, город Шеффильд, приобретая электрические двигатели в 10 тыс. киловатт, отдал предпочтение немцам, принявшим заказ на 50 тыс. ф., перед английскими фирмами, требовавшими 90—100 тыс. ф. Поэтому и Советская Россия в 1921 г. приобретала паровозы у немцев, а не у шведов—первые обходились вдвое дешевле.

Из Голландии в 1921 г. одновременно получено было три известия, ярко освещающие положение дел и опасность иностранной конкуренции. «Из-за низкой иностранной валюты известная фабрика какао ван Гутена приостановила производство». «По причине плохого состояния рынка и еще худших расчетов на будущее, союз торговцев сельдью в Флардингене закрыл свои предприятия и рассчитал персонал их.» «В настоящее время крестьяне стали кормить свиней сыром, который они приобретают по дешевым ценам, так как вывоз его прекратился. Это для крестьян весьма выгодно, ибо свиное мясо идет по высоким ценам». Любопытно, что в Нидерланды Германия вывозила в большом количестве даже такие товары, которых она прежде никогда туда не экспортировала, а, напротив, получала оттуда. Сюда относятся, напр., сигары. В 1913 г. они доставлялись в Германию из Нидерландов, тогда как туда было вывезено всего 8 тыс. кил. на 32 тыс. гульд.; напротив, в 1920 г. вывезено было из Германии свыше 100 тыс. килогр. на 430 тыс. гульд.

Швейцарские предприятия по выделке перчаток и вязаных изделий стали закрываться из-за дешевых немецких товаров. Но еще более страдало швейцарское производство часов от того, что Германия, приобретавшая в Швейцарии и часы и инструменты для их выделки, вынуждена была, по причине высокого курса швейцарского франка, производить у себя дома изделия и того и другого рода. А курс французского франка заставил ее прибегнуть и к изготовлению стекол для часов, приобретаемых прежде в Лотарингии. И дело пошло весьма успешно. Германия уже вырабатывает часы всякого рода для экспорта—от крохотных часов-браслетов до огромных стенных часов с глухим боем, от кухонных часов до часов для автомобиля и до хронометра, от простейших до наиболее совершенных кар-

маниых часов. А сверх того, она производит всевозможные инструменты для часовых дел мастеров и измерительные приборы. Швейцария, классическая страна экспорта часов с ее старинным, первым в мире производством часов, теряла один за другим иностранные рынки. Если у себя дома она могла задержать наплыв немецких изделий путем таможенных преград, то сделать это в других странах она бессильна.

Вполне понятным становится при таких условиях возрождение после войны прежней протекционистской таможенной политики, которой готовы были предсказывать окончательную гибель, ибо после войны нужда в товарах будет так велика, что всякая страна с распростертыми объятиями примет все, что пожелают привезти в ее пределы. На самом деле картина получилась совершенно иная. Воевавшие страны быстро восстанавливают свое хозяйство, и вскоре после войны разгорелась вновь борьба за рынки, не менее ожесточенная, чем та, которая велась в до-военный период. Не только такие страны, как Франция, всегда настроенные резко-протекционистски, стали усиливать свои охранительные пошлины, но и Соединенные Штаты, накануне войны сильно смягчившие свою покровительственную систему, вновь вернулись к прежней, уже оставленной ими, торговой политике. Мало того, скандинавские государства и Бельгия, прежде не примыкавшие к общему протекционистскому течению, теперь охвачены им, и даже хранительница заветов фритредерства Англия, всегда стойко державшаяся принципа свободной торговли в то самое время, когда вокруг нее бушевали волны покровительственных тарифов, допустила отступления от чистого фритредерства. Правда, еще нельзя говорить, что она готова изменить заветам предков и окунуться в море протекционизма, ибо ее покровительственная политика имеет мало общего с тем,

что совершается и совершалось на континенте, но все же в известных пределах она устанавливает охрану некоторых отраслей индустриии. Различные товары, принадлежащие к так наз. Kay-Industries (отрасли производства, являющиеся ключем для других основных отраслей, напр., производство красок для текстильной индустрии), как, напр., краски, оптические приборы и т. д., обложены пошлинами в 33 проц. (О торговой политике после войны вообще и Англии в частности см. мои «Основные вопросы международной торговой политики». 2 изд., ч. I и II. 1924).

К этому присоединяются еще в целом ряде стран надбавки к пошлинам для товаров, привозимых из стран с низкой валютой, т. е. прежде всего из Германии. Они установлены якобы, в целях борьбы с dumping'ом. Но до войны последний понимался в смысле продажи товаров за границей по цене, более низкой, сравнительно с ценами в стране производства. Такая борьба с экспортом по пониженным ценам, стремление сделать последний невыгодным, путем взимания соответствующей прибавки к пошлинам имела свои основания. Но теперь dumping'ом именуется нечто совсем иное—продажа по более низкой цене, чем та, которая существует в стране (не откуда, а), куда привозится товар. Это уже не есть результат специальных махинаций экспортеров, а вызывается разницей в курсе той и другой валюты. Так что эта борьба принимает совершенно иной смысл. (См. мои «Основн. вопросы торг. полит.», 2 изд. 1924).

Протекционные тарифы, борьба с валютным dumping'ом и т. д. вызваны теми невыгодными условиями в области экспорта, в которых находились многие страны с высокой валютой. Однако, они направлены главным образом против Германии. Между тем в настоящее время положение Германии в этом отношении коренным образом изменилось. В течение 1923 г. цены ее (выраженные в золоте), ранее

стоявшие значительно ниже уровня мировых цен, сильно повысились и даже превзошли последний, так что побивать своим экспортом произведения других стран и завоевывать рынки немецкая индустрия уже более не в состоянии. Борьба с ней с этой точки зрения теряет всякие основания и может объясняться лишь враждой к ней, вызванной войной.

В последние два года наступает новый период в истории валюты — стабилизация валюты в целом ряде стран, именно там, где расстройство ее достигло наибольших размеров, и тем самым спекуляция и прочие указанные выше явления должны были прекратиться.

Первой страной, где инфляция разрушила валюту, была Австро-Венгрия. Накануне войны в распоряжении Австро-Венгерского банка имелся золотой запас в $1^1/_4$ миллиардов крон, в обращении же находилось банкнот на 2,1 миллиарда крон. После окончания войны в ноябре 1918 г. золотой запас сократился до $^1/_4$ миллиарда кр., т. е. не превышал пятой части довоенной цифры, тогда как банкнот оказалось на 31 миллиард кр., т. е. их количество возросло в 15 раз. Но валютная катастрофа началась лишь после того, как объединенная монархия была разбита на три части и на долю Австрии пришлось небольшая территория с населением в 6 милл., маленькое туловище с огромной головой—Веной в 2 милл. жителей. Уже через год после окончания войны за доллар платили 100 крон, еще через год 1000 крон, а в конце 1921 г. свыше 5000 кр. С марта же до сентября 1922 г. курс доллара поднялся с 7 до 70 тыс. кр.

Но Австрия же первая и выздоровела, правда, с помощью других стран. От Лиги Наций она получила заем в 575 милл. зол. кр. В ноябре 1922 г. работа печатного станка была приостановлена, и ко всеобщему удивлению—

падение кроны прекратилось. Она остановилась на уровне 1 долл. = 70 тыс. кр., т. е. $^1/_{15000}$ до-военного курса, но с тех пор крепко держится на этом уровне. Хотя валюта и обесценена, но она укрепилась, и тем самым внесен вновь порядок и спокойствие в хозяйственную жизнь.

В Венгрии тот же процесс совершился значительно позже—лишь в середине 1924 года. Здесь доллар достиг 90 тыс. крон, но затем обнаружилось обратное движение, и крона почти сравнялась с австрийской. Во второй пол. 1924 г. совершилась стабилизация валюты также при помощи иностранного займа. Стабилизация осуществилась на основании курса 1 ф. ст. = 345 тыс. кр., т. е. почти на том же уровне, что и австрийская крона.

Валютная реформа была произведена и в окраинных государствах, входивших прежде в состав Российской Империи. Первая пошла в этом направлении Латвия, где постепенно была достигнута стабилизация латвийского рубля, а затем уже в 1921 г. он был заменен новой монетной единицей—латом, равным 50 латв. руб. (1 зол. лат. = 1 зол. франку). Высокие налоги и пошлины, взимаемые в золоте, система монополий, как и сокращение расходов позволили прекратить эмиссию и создать бюджетное равновесие. Литва заменила прежнюю немецкую марку (остмарку), обращавшуюся там со времени войны, новой денежной единицей—литас(= $^1/_{10}$ долл.). В 1924 году была произведена реформа и в Эстонии в виде замены эстонской марки новой эстонской кроной, равной шведской кроне (1 эст. крона = 100 мар.). Стабилизировалась валюта и в Финляндии на уровне 13 проц. своего прежнего паритета.

Только в 1924 г. за ними последовала и Польша. Многообразие обращающихся здесь монетных систем (русской, австрийской, немецкой), соответственно созданию

новой Польши из частей трех государств, было уже в 1919 г. устранено и введена польская марка. Но эмиссия росла; весной 1922 г. имелось в обращении 250 миллиардов польских марок, ценность которых, однако, составляла не более 200 миллионов золотых мар. После присоединения к Польше восточной части Верхней Силезии польская марка, тесно связанная с немецкой и подверженная тем же колебаниям, отделилась от последней. Но это ее нисколько не спасло: теперь она уже падала вполне самостоятельно; в середине 1923 г. доллар уже равнялся 100 тыс. польских марок; к концу 1923 г. в обращении имелось 100 биллионов польских марок, и доллар равнялся 8 милл. марок. Лишь после этого Польша принялась за дело оздоровления своей валюты, но не стабилизировала свою прежнюю валюту, как государства, входившие в состав прежней Австро-Венгерской монархии, а подобно Латвии и Литве, создала новую валюту—злотый, который хотя и обеспечен лишь небольшим золотым запасом, но все же пока стоит твердо—эмиссия прекратилась. Злотый равен золотому франку и 1,8 милл. польских марок.

С начала 1923 г. произведена валютная реформа в СССР, введены червонцы, а затем прежние денежные знаки заменены твердой валютой.

Едва ли не наиболее сильное расстройство валюты и всего хозяйства имело место после войны в Германии.

Долго немецкое население, не знавшее никакой иной, кроме твердой валюты, не замечало происходившей перемены; когда же стало обращать внимание на нее, обнаружилось стремление обращать бумажки в реальные ценности—сильная спекуляция на акции. Временно удавалось поднимать курс марки, в особенности в 1922 г., но спекулировавшим на дальнейшее падение ее курса это было весьма убыточно, и они поспешили добиться нового и еще

большего понижения курса. Крах произошел в течение 1923 г., когда марка стала лететь вниз с головокружительной быстротой, дойдя до такого состояния, когда 1 мар. зол. равнялась 1 билл. (по нашему счету 1 трилл.) бум. мар. (т. е. упала в 20 раз больше, чем наш бумажный рубль). Цены менялись столь быстро, что государству пришлось запретить лавкам более одного раза в течение суток повышать их и производить это, согласно последнему курсу доллара, ранее 4 часов дня. Далее служащим стали, вместо раза в месяц, выдавать жалованье 4—5 раз в неделю, ибо каждый день промедления означал для них большую потерю. Проценты в области кредита росли с крайней быстротой—это ведь была премия за риск, но в конце-концов никакой процент уже не в состоянии был покрыть разницу в курсе, обнаруживающуюся в течение немногих дней, и в результате всякий кредит прекратился. Были, правда, кредиторы, которые поместили свои капиталы в долгосрочные займы, они их совершенно потеряли. В таком положении очутились все те, кто имел несчастье поместить деньги под земли и дома. Владельцы последних освободились от лежавшего на них бремени, уплатив несколько марок золотом. В конце концов марка не только перестала быть мерилом ценности, и ее уже не котировали больше на иностранных биржах, но и немцы отказывались принимать ее. Если кредитование постепенно прекратилось, то из этого не следует, что деятельность банков сократилась. Напротив, они значительно расширили свои операции, количество служащих утроилось. Всякий спекулировал на бирже через посредство банков, и последние были завалены невероятным количеством поручений самых мелких размеров. На берлинской бирже число посетителей возросло с 2.300 до войны до 5.200 в 1923 году. Но число купцов и банкиров среди них почти

не увеличилось—все возрастание приходилось на долю банковских служащих, их количество на бирже поднялось с 1.125 до 3.800. Почти 4 тыс. чел. нужио было для выполнения тех поручений, которые публика ежедневно давала банкам. Всякий ведь старался возможно скорее сбыть свои бумажки, превратив их в реальные ценности, за акциями же как-никак все же скрывалось нечто реальное, какие-то продукты.

С конца 1923 г. произведена стабилизация германской валюты, сначала путем введения рентной марки (что было связано с обременением недвижимостей долгом в размере 3,7 миллиард. зол. мар.), а затем в виде установления золотой марки (в конце 1924 г.)—после заключения иностранного займа (согласно плану Дауэса) в размере 800 милл. мар. зол.

После введения рентной марки, в которую первоначально мало верили и на стабилизацию которой смотрели с удивлением, все же сохранились многие из прежних привычек. Правда, биржа опустела, банки сократили вдвое и более число своих служащих, ибо поручений почти уже не было. Но уровень процента был попрежнему весьма высок, хотя с появлением твердой валюты премия за риск отпала; и фабриканты никак не могли отказаться от обычая каждый раз повышать цены, что прежде вызывалось падением валюты. Публика и теперь старалась возможно скорее сбыть полученные деньги, к чему уже никакого основания не было.

Все указанные явления, связанные с инфляцией и дефляцией, свойственны были отнюдь не одной Германии, но и другим странам, пережившим валютную катастрофу и период оздоровления валюты; отчасти мы их наблюдали и у нас. Но в Германии, где расстройство валюты достигло наибольших пределов, все это выступило наиболее резко наружу. Когда франк в начале 1924 г. стал значительно падать и во Франции, немцы, австрийцы ожидали появле-

ния там того же, что они пережили у себя дома, при чем стали спекулировать на дальнейшее падение его. Однако, Франция далеко не дошла до того, что имело место в Германии, Австрии, Венгрии, Чехо-Словакии, Польше, балканских государствах; понижение курса франка вскоре сменилось (при содействии Америки) обратным движением, и спекулянты заграницей на этом разорились.

Общую сводку валюты всего мира дает нижеследующая таблица, изображающая ценность валюты в золоте (паритет = 100).

Табл. 68.

	Европа. Страны Антанты.	Страны нейтральные.	Средняя и Восточная Европа.	Итого Европа.	Азия.	Америка.	Весь мир.
соотношение валют	40,61	12,19	20,77	73,57	8,57	17,86	100,00
1922 г. в среднем	64,65	92,07	2,07	51,53	94,84	89,95	62,10
1923 „ „	61,28	90,85	1,47	49,30	98,13	87,80	60,54
1924 „ „	57,97	88,18	78,29	68,71	96,32	89,78	74,73
1924 „ январь	55,22	86,12	78,41	66,89	94,26	88,36	73,07
февраль	55,06	85,76	75,04	65,79	94,79	88,91	72,40
март	55,35	85,23	75,49	65,98	92,88	88,75	72,36
апрель	58,92	86,37	76,39	68,37	92,90	88,69	74,10
май	58,36	86,94	78,35	68,74	93,34	88,72	74,41
июнь	56,92	86,68	79,46	68,21	93,55	88,59	74,02
июль	57,28	87,47	79,44	68,54	95,20	88,60	74,41
август	59,45	89,27	79,46	70,04	97,55	89,05	75,79
сентябрь	58,75	88,95	83,70	69,61	98,16	89,11	75,54
октябрь	58,81	90,37	83,75	69,89	99,75	90,01	76,04
ноябрь	60,20	92,06	83,53	70,86	101,07	90,48	76,95
декабрь	61,35	92,91	83,53	71,62	102,34	90,90	77,70
1925 г. январь	62,20	93,08	83,59	73,35	103,16	91,36	79,13
февраль	61,94	92,73	83,60	73,16	103,24	91,03	78,93
март	61,89	92,48	83,59	73,08	103,31	90,96	78,87
апрель	62,11	92,87	83,63	73,28	103,58	90,54	78,96

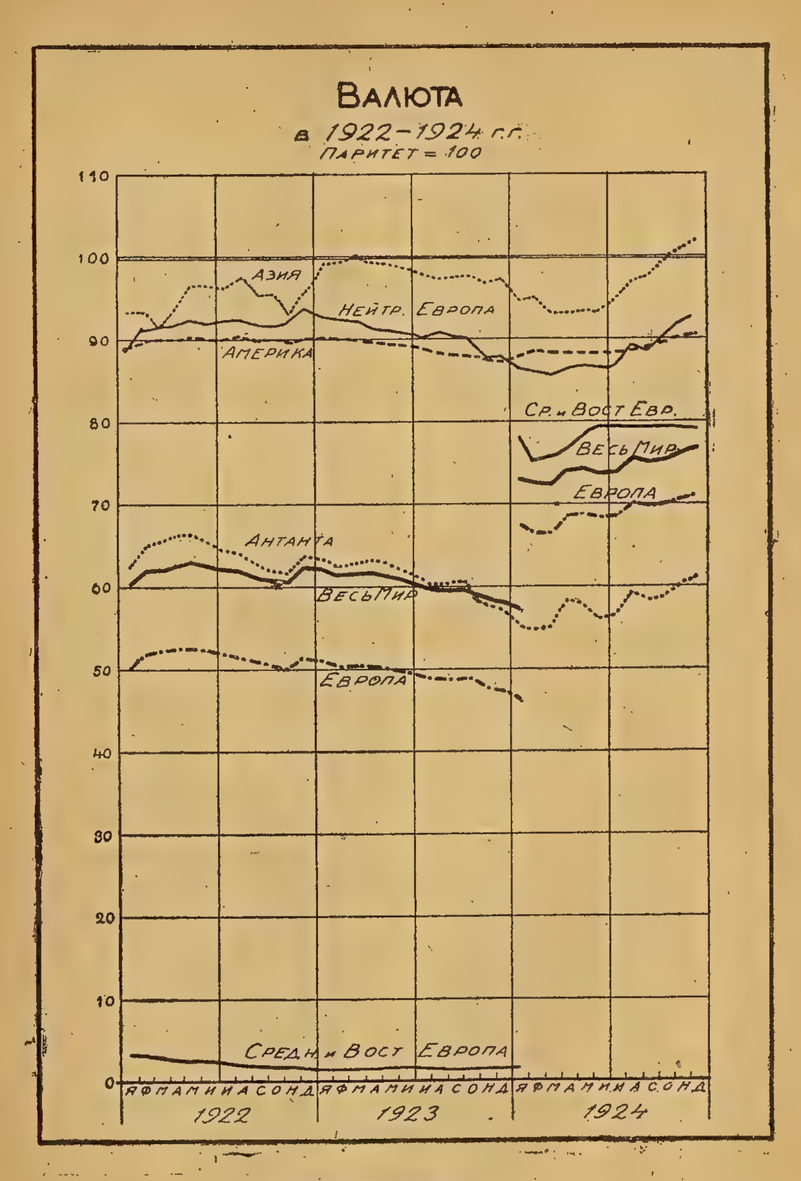

Диаграмма № 17.

Изменения в курсе валют (принимая доллар = 10.0)

Табл. 69.

	Среднее за			Январь	Июнь	Декабрь
	1922	1923	1924	1924	1924	1924
Англия	91,08	93,99	90,78	87,53	88,78	96,53
Франция	42,41	31,46	27,07	24,18	27,16	27,99
Бельгия	39,72	27,02	24,01	21,64	23,62	25,74
Италия	24,57	23,84	22,58	22,51	22,45	22,27
Португалия	6,10	3,95	3,05	2,91	2,58	4,33
Нидерланды	95,87	97,25	95,01	92,96	93,06	100,40
Норвегия	65,30	62,23	52,00	52,57	50,41	56,16
Дания	78,06	68,49	62,35	63,14	62,57	65,75
Швеция	97,61	99,07	98,94	97,79	98,99	100,49
Швейцария	98,93	93,58	94,42	89,76	91,47	100,39
Испания	80,13	74,87	69,08	66,06	69,74	72,28
Болгария	3,57	4,54	3,80	3,69	3,81	3,83
Данциг	—	—	92,27	91,43	89,60	96,63
Германия	0,98	0,008	98,80	100,42	100,42	99,96
Эстония	1,50	1,49	94,30	94,22	88,89	99,56
Финляндия	11,21	13,91	13,03	12,93	13,00	13,07
Греция	17,10	8,86	9,29	10,03	9,05	9,43
Юго-Славия	7,01	5,56	6,68	5,91	6,16	7,76
Турция	14,04	13,87	12,05	11,95	11,68	12,35
Латвия	0,76	0,77	101,38	100,96	99,73	99,74
Литва	—	97,78	100,02	100,38	96,67	99,17
Австрия	0,05	0,007	101,31	102,08	100,05	100,22
Польша	0,08	0,006	101,05	111,92	101,94	99,74
Румыния	3,61	2,56	2,60	2,60	2,23	2,64
С. С. С. Р.	—	—	98,30	89,21	100,18	100,09
Чехо-Словакия	11,93	14,59	14,59	14,34	14,49	14,91
Венгрия	0,45	0,08	—	0,02	80,58	96,83
Брит. Индия	59,07	95,97	98,27	94,08	94,16	97,49
Япония	95,90	97,43	82,84	89,86	82,56	77,43
Шанхай	—	107,80	109,76	105,71	107,25	114,58
Гонгконг	—	107,98	109,95	104,14	108,10	116,80
Персия	—	42,56	—	40,49	—	—
Канада	98,46	98,05	98,74	97,36	98,46	271,9

	Среднее за			Январь	Июнь	Декабрь
	1922	1923	1924	1924	1924	1924
Мексика	97,72	97,30	102,83	99,78	105,52	102,08
Венецуэла	—	97,48	99,96	99,32	99,01	100,35
Сан-Сальвадор	—	97,52	98,96	99,36	98,62	99,09
Уругвай	—	76,44	79,90	77,90	75,22	95,10
Колумбия	—	96,81	101,55	99,53	101,57	102,06
Куба	—	96,18	100,00	100,00	100,00	100,00
Перу	—	85,14	84,65	83,26	84,73	86,35
Чили	—	33,97	29,35	29,15	28,91	31,65

Из приведенного выше видно, что положение валюты в Средней и Восточной Европе, где расстройство ее в первые годы после войны достигло огромных размеров, коренным образом изменилось. В то время, как валюта в этих странах в 1923 г. успела упасть до $1^1/_2$ проц. своего паритета, т. е. до $^1/_{66}$ его, она в 1924 г. снова составляла $^4/_5$ его, т. е. оказалась в весьма благоприятном положении. Конечно, не следует при этом упускать из виду, что такое оздоровление валюты в большинстве стран равносильно было вместе с тем банкротству государства, которое отказывалось от своего обязательства уплачивать за единицу бумажную единицу золота, а признало лишь мельчайшую дробь этой единицы, в сущности, уничтожило прежнюю валюту, освободилось от лежащего на нем долга. На упомянутом высоком уровне и стоит та новая валюта, которая теперь заменила старую, независимо от того, дано ли ей новое наименование или сохранилось прежнее. Правильнее будет различать те страны, где такое оздоровление произведено, от прочих, где прежняя валюта сохранилась в неизмененном виде, укрепилась на определенном, мало меняющемся уровне. Первые, как

видно из приведенной таблицы имеют курс равный паритету или слабо отклоняющийся от него в ту или в другую сторону (Германия, Австрия, Польша, СССР, Латвия, Литва, Эстония), и только в некоторых он стоит немного ниже паритета (Венгрия, Данциг). Напротив, в Финляндии и Чехо-Словакии, где никакой стабилизации не произведено, курс все же установился довольно прочно, но на весьма низком уровне. Несколько больше колебания валют на Балканском полуострове, хотя и тут они в последние два года гораздо меньше, чем в предыдущие годы. Не только болгарский лев сохранил в 1924 г. тот низкий уровень, на котором остановился во второй половине 1923 г. ($^1/_{25}$ паритета), но и динар в Юго-Славии лишь немногим поднялся ($^1/_{15}$ паритета), и то же можно сказать в отношении румынской леи, греческой драхмы и даже турецкого фунта.

Что касается стран Антанты, то здесь наибольший интерес представляет английская валюта, в виду ее мирового значения в качестве всеобщего платежного средства, в частности и той валюты, в которой заключено большинство европейских займов, так что и их курс зависит от колебаний фунта. Последний, стоявший в марте 1923 г. уже всего на 3 проц. ниже своего паритета, затем вновь отклонился от него и только в декабре 1924 г. снова почти дошел до него. Французский франк обнаруживает, после под'ема в 1922 г., в следующие два года падение. В частности сильное уменьшение курса его имело место в начале 1924 г., но в апреле он снова поправился и затем уже не обнаруживал резких колебаний, сохраняя низкий уровень конца 1923 г. Однородные явления обнаруживает и бельгийский франк, который также понизился в последние два года, тогда как курс итальянской лиры почти не изменился. Во всяком случае в этих

трех странах валюта стоит попрежнему низко, при чем устойчивость курса наблюдается только в Италии.

В ином положении находится валюта в нейтральных странах. В Нидерландах, Швеции и Швейцарии она с 1922 г. все время близка к паритету, а к концу 1924 г. даже сравнялась с ним. В Норвегии, Дании и Испании валюта в 1924 г. несколько понизилась (к концу года наблюдается повышение) и далека от паритета, но стоит все же гораздо выше, чем валюта не только балканских государств, но и стран Антанты, кроме Англии.

Из не-европейских валют наиболее высоко стоят попрежнему китайский таэль, сиамский тикал и гонгконгский доллар—самые высокие в мире валюты. Паритета достигли в 1924 г. индийская рупия, мексиканский пезос, канадский доллар. На паритете валюта стоит и в Венецуэле, Колумбии, Сан-Сальвадоре, на Филиппинских островах, близко к нему в Египте и Никарагуа. Ниже она в Японии, Аргентине, Перу, Уругвае, хотя и здесь лаж не превышает 20 проц. Только в Экуадоре, в особенности же в Персии, Бразилии и Гватемале валюта стоит не выше, чем в странах Антанты.

Результатом под'ема курса валюты в целом ряде нейтральных и заокеанских стран, в особ. же оздоровления денежного обращения в странах Средней и Восточной Европы, являлось значительное повышение курса валюты всего мира—вместо 62 проц. паритета в 1922 г. и 61 в 1923 г. имеем в 1924 г. 75 проц. (в первой трети 1925 г. 79 проц.), т. е. она снова достигла трех четвертей (четырех пятых) паритета.

XIII

Движение цен в 1914—1924 гг. Рост цен во время войны и падение их, начиная с 1920 г. Обратное движение в 1922—24 гг. Общий индекс цен. Цены на различные товары в Соединенных Штатах, Англии, Франции до начала 1925 г. Влияние на стоимость жизни. Изменение последней до начала 1925 г. Заключение.

Изменение в спросе на товары в 1920—21 г. привело к понижению уровня цен; на это оказала влияние и дефляция в разных странах.

Принимая индекс оптовых цен в 1913 г. за 100, получим следующее движение цен (см. табл. 70).

Во время войны везде и повсюду происходит усиленное возрастание уровня цен. В сущности, оно во всех государствах, за исключением Скандинавских стран, начинается лишь с 1915 г. (в 1914 г. оно либо отсутствует, либо еще весьма незначительно), в Канаде и Японии даже только с 1916 г. Затем идет повсюду непрерывное возрастание цен, как во время всего периода войны, так и после заключения мира вплоть до 1920 г. В одних странах оно совершается быстрее, в других медленнее. В Соединенных Штатах и Австралии цены только удваиваются, в Канаде и Японии увеличиваются в 2½ раза. Гораздо больше возрастание их, чем в заокеанских странах, в Европе.

Наименее сильно уровень цен поднялся в Англии и Нидерландах—почти втрое, более значительно в Дании и Швеции—в $3^1/_2$ раза; во Франции и в Италии он повышается в 5 и в 6 раз, в Германии, где возрастание происходит и в 1920, 1921 и 1922 гг., цены увеличиваются, по сравнению с 1913 г., к началу 1922 г. более, чем в 50 раз.

За исключением Германии, а также Австрии, Польши и других стран с низкой валютой, где в 1921—1923 гг. цены продолжают расти безостановочно (под влиянием дальнейшей инфляции),—они везде обнаруживают с 1920 г. понижение; в одних странах уже с начала этого года, в других с середины или с конца его. Это движение продолжается и в 1921 году. Средний уровень цен за 1921 год везде значительно ниже предыдущего года, а средняя за 1922 год опять-таки ниже, чем за предшествующий год. В Англии уровень цен 1922 г. на 17 проц. ниже предыдущего года, в Швеции на 21 проц., в Дании на 24 проц., в Швейцарии на 12 проц., во Франции на 5 проц. Исключение составляют Соединенные Штаты, где в 1922 г. обнаруживается вновь некоторое повышение. Однако, если возьмем отдельные месяцы 1921 и 1922 гг., то окажется, что во многих странах движение вниз в 1922 г., по сравнению с концом 1921 г., приостановилось (в Англии, Нидерландах, Дании, Швеции, Канаде); во Франции и Италии во второй половине 1922 года цены даже снова стали несколько повышаться. И вообще, после резкого падения цен двух предшествующих лет 1922 г. обнаруживает некоторую остановку, за которой следует, хотя и медленное, обратное движение. Это впечатление подтверждается движением цен в 1923 и 1924 гг. В одних странах происходит полная остановка в понижении уровня цен (Швеция, Япония, Канада), в других же замечается несомненное повышение его. Если в таких странах, как Швейцария цены не

вернулись к уровню 1921 г., то в Австралии это уже имело место, и в том же направлении движение идет в Англии, Дании и Норвегии. Правда, средний уровень цен не только 1922 г., но и 1923 и 1924 гг. был во многих странах ниже

Диаграмма № 18.

уровня цен 1917, отчасти даже 1916 года, в Нидерландах даже близко подходил к средней за 1915 г., когда там впервые начался рост цен; в Соединенных Штатах и в 1923 и 1924 гг. средняя приближается к средней за 1916 г., но здесь только в последнем году цены стали расти и то незначительно. Во всяком случае, о дальнейшем падении

уровня цен и возвращении к до-военному уровню пока трудно говорить. Наиболее близки они к последнему в Соединенных Штатах. Только во Франции и в Италии, где инфляция весьма значительна и валюта в последнем году еще более упала, цены в 5—6 раз выше, чем до войны, в Италии они вообще весьма мало понизились за 1920—22 гг.

Более близкое рассмотрение движения цен в 1921—1924 гг. по отдельным странам и видам товаров (см. табл. 70—73) приводит к следующим результатам.

В Соединенных Штатах находим резкое падение цен в 1921 г., так что в большинстве случаев они доходят до уровня 1913 г. и даже оказываются ниже его. Но в 1922 г. общий уровен цен снова повышается, главным образом вследствие роста цен на сырье во второй половине года. Росли цены на растительные съестные припасы, на текстильное сырье, одежду и металлы. В первой половине 1923 г. цены продолжают расти, но затем снова обнаруживается понижательное движение, так что в общем уровень цен за год мало изменяется—повышение цен на отдельные товары возмещается некоторым уменьшением их на другие. Такая картина получается при сравнении цен за декабрь 1922 г. с ценами за декабрь 1923 г. и за февраль 1924 г. Напротив, во второй половине 1924 г. обнаруживается резко выраженный рост цен, в особ. на съестные припасы, но также на ряд видов сырья, и рост этот продолжается и в начале 1925 г.

В Англии также замечается сильное понижение цен в 1920 г., но оно не столь резко, как в Соединенных Штатах, и обратное движение в смысле некоторого повышения их в 1922 г. здесь гораздо менее заметно; оно происходит лишь в первой половине 1922 г., уступив затем место снова понижению уровня цен. Но по отдельным группам товаров обнаруживаются значительные

колебания. Так, цены на жизненные припасы дают в общем и целом (цены растительных и животных продуктов движутся в противоположном направлении) до апреля повышение, затем с апреля до сентября показывают обратное движение, а в последней четверти года снова растут. В области промышленного сырья преобладает тенденция к понижению, что ведет в результате к некоторому сокращению уровня цен. В 1923 г. наблюдается возвращение к уровню 1921 г. По сравнению с предыдущим годом цены на жизненные припасы падают, а на промышленное сырье растут. В 1924 г. рост цен продолжается, захватывая все группы товаров и особенно усиливаясь к концу года.

Во Франции падение цен с 1920 г. гораздо сильнее, чем в Америке и в Англии. В 1922 г. движение цен здесь приобретает несколько отличный от других стран характер, вследствие значительных перемен в курсе франка. До апреля курс франка растет (доллар равняется всего 2,1 паритета) тогда как в конце 1920 г. превышал его в $3^{1}/_{4}$ раза), что приводит к понижению уровня цен. Напротив, ухудшение курса в дальнейшем влечет за собой длительный рост цен, причем наиболее велико было повышение цен во второй половине 1922 г. в области текстильного сырья и минералов. В конце 1922 г., затем в течение 1923 и в начале 1924 г. идет с небольшими перерывами дальнейшее падение курса франка, так что в фе-

Табл. 70. ИНДЕКС ОПТОВЫХ ЦЕН (1913 = 100)

	В среднем										1923 г.			
	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	Январь	Апрель	Июль	Октябрь
Англия [1]	99	123	160	204	225	235	283	181	160	162	161	165	155	160
Франция	102	140	187	261	339	356	509	345	326	418	387	415	407	420
Италия	95	133	201	299	409	366	624	578	555	574	575	588	566	563
Швейцария	—	—	—	—	—	—	—	190	166	180	175	182	175	182
Нидерланды	105	145	222	286	392	287	281	181	162	152	157	163	145	848
Швеция	116	145	185	244	339	331	347	211	174	156	156	159	157	153
Норвегия	115	159	233	341	345	322	377	298	234	233	220	231	235	297
Дания	134	149	206	284	292	340	341	236	179	204	192	204	207	207
Канада	100	109	134	175	205	216	246	182	167	166	165	168	166	163
Япония	96	97	117	149	196	240	258	201	—	198	184	196	193	212
Германия	106	142	153	179	217	415	1486	1911	—	—	2785	5212	74787	—
Соед. Штаты [2]	97	107	128	170	203	203	197	122	133	146	149	148	142	143
Австралия	100	141	132	146	170	180	218	175	160	177	170	174	189	179

	1924 г.												1925 г.		
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябр.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
Англия [1]	173	173	172	172	168	168	173	172	176	180	180	180	177	177	174
Франция	495	544	500	450	459	466	481	[illegible]77	486	497	504	508	514	515	513
Италия	571	573	579	579	371	566	567	572	580	602	621	640	657	660	659
Швейцария	183	180	182	180	178	173	171	170	109	109	170	171	170	170	166
Нидерланды	156	158	155	154	153	151	151	151	158	161	161	160	160	160	155
Швеция	152	153	154	156	151	149	148	152	153	162	162	163	164	164	164
Норвегия	250	262	266	267	263	264	271	274	275	276	277	278	279	281	279
Дания	223	227	228	225	219	220	233	231	234	231	232	234	234	230	220
Канада	164	166	166	164	163	164	164	165	164	165	165	168	174	—	—
Япония	211	208	206	207	205	199	—	200	206	213	214	214	214	210	—
Германия	117	116	121	124	122	116	115	120	127	131	128	131	138	137	134
Соед. Штаты [2]	143	140	137	136	134	133	137	139	141	145	147	151	151	150	149
Австралия	183	180	175	174	173	171	171	169	170	109	170	173	171	170	—

[1]) По Economist. [2]) По Bradstreet.

Табл. 71. **Движение оптовых цен в Соединенных Штатах.**

		Среднее за 1913 г.	Июль 1920 г.	1921 г.		1922 г.		1923 г.		1924 г.			1925 г.
				Июнь.	Дек.	Июль.	Дек.	Июль.	Дек.	Февр.	Июнь.	Окт.	Март.
Пшеница	цент. за 60 ф.	104,02	297,00	167,00	126,30	130,13	137,40	142,00	124,00	128,75	129,25	164,85	202,50
Пшеничная мука	долл. „ 196 „	7,45	13,67	8,81	6,65	7,49	6,71	6,25	5,94	6,25	6,64	7,75	9,25
Рожь	цент. „ 56 „	66,00	239,00	152,80	98,15	95,50	102,50	81,00	79,31	81,00	83,63	138,00	147,63
Ячмень	„ „ 48 „	63,96	146,67	77,50	62,10	74,50	82,20	79,50	76,20	81,00	89,25	108,40	106,00
Овес	„ „ 32 „	44,33	120,00	48,50	44,00	46,25	54,70	53,00	53,05	58,00	59,75	60,90	59,50
Кукуруза	„ „ 56 „	70,63	176,67	84,19	67,45	83,34	92,05	101,50	91,26	98,00	111,38	131,65	137,38
Картофель	долл. „ 220,5 „	2,21	9,17	2,94	5,14	3,19	3,20	3,00	4,09	4,25	4,19	2,53	3,25
Говядина	„ „ 112 „	19,33	-	13,63	13,00	13,51	12,25	15,00	16,50	16,50	16,50	17,50	18,50
Свинина	„ „ 112 „	22,35	36,00	24,56	23,00	7,50	26,13	25,50	23,50	22,75	24,00	28,55	35,00
Топленое сало	цент. „ 1 „	11,17	19,30	9,93	9,34	11,70	11,52	11,75	13,32	11,60	11,04	16,22	17,50
Свечное сало	„ „ 1 „	6,75	10,83	4,94	6,00	6,47	7,50	6,88	7,75	7,63	6,75	9,03	9,63
Масло коровье	„ „ 1 „	32,30	56,50	31,75	43,50	36,50	54,30	38,25	54,63	51,00	41,06	38,75	48,50
Льняное масло	„ „ 7 „	50,15	154,00	78,50	73,40	94,25	94,20	118,00	98,00	95,00	97,80	105,20	117,00
Сурепное масло	„ „ 7 „	66,58	—	91,00	85,00	82,50	80,65	81,00	75,00	—	79,13	92,00	94,00
Сахар	„ „ 1 „	3,52	17,54	4,39	3,80	5,00	5,70	7,28	7,07	7,41	5,09	6,03	4,77
Кофе	„ „ 1 „	10,89	19,00	9,28	12,10	14,44	15,10	14,00	14,56	18,00	18,88	24,45	26,25
Чай	„ „ 1 „	24,83	19,00	13,00	17,20	18,00	24,00	22,00	19,00	19,00	17,00	19,00	22,00
Какао	„ „ 1 „			6,56	7,03	8,56	9,00	7,75		7,06	7,00	8,34	9,25
Алкоголь	долл. „ 7 „	2,49	6,00	4,90	4,75	3,70	4,72	4,74	4,82	4,83	4,83	4,89	4,91
Табак	цент. „ 1 „	13,20	25,00	15,00	18,40	20,00	18,00	—	24,00	22,00	22,00	22,00	22,00
Кожи необраб.	„ „ 1 „	17,88	21,00	13,50	16,00	18,00	21,20	17,00	13,63	16,00	12,44	16,20	14,50
Кожи обработ.	„ „ 1 „	28,21	52,00	28,00	29,00	26,75	32,00	32,50	32,50	32,50	44,00	46,00	52,00
Хлопок	„ „ 1 „	12,83	41,05	12,00	18,19	22,35	25,71	28,40	35,98	32,15	29,89	24,69	25,50
Шерсть	„ „ 1 „	23,50	72,00	36,75	37,00	54,25	56,00	57,00	54,75	56,00	51,00	61,60	66,00
Шелк	долл. „ 1 „	3,70	6,08	5,90	7,62	7,40	8,21	8,40	7,76	7,50	4,85	5,78	6,10
Джут	цент. „ 1 „	6,69	10,00	6,00	—	—	8,40	8,00	8,00	9,00	5,63	8,10	10,25
Пенька	„ „ 1 „	9,28	20,50	10,25	8,45	8,81	12,75	12,00	10,75	12,00	11,50	17,40	24,00
Лен	„ „ 1 „	—	8,00	7,50	7,00	6,50	—	7,25	1,00	—	7,50	9,00	
Каучук	долл. „ 1 „	0,74	0,35	0,62	0,23	0,19	0,25	0,28	0,23	0,21	0,19	0,31	0,37
Железо	„ „ 2240 „	16,53	47,82	25,50	21,92	27,92	28,91	30,76	24,26	24,13	21,73	21,76	24,26
Медь	цент. „ 1 „	15,56	18,92	13,06	13,85	13,94	14,30	15,00	13,03	13,00	12,56	13,13	14,38
Цинк	„ „ 1 „	5,77	8,25	4,83	5,19	6,08	7,46	6,45	6,58	7,10	6,14	6,66	7,73
Свинец	„ „ 1 „	30,00	49,67	29,88	32,35	31,81	37,60	41,38	47,39	54,50	42,63	50,52	54,13
Олово	„ „ 1 „	3,90	—	4,56	4,73	5,73	7,37	7,30	7,68	9,10	7,00	8,43	9,00
Каменный уголь	долл. „ 2000 „	1,18	8,17	1,98	1,50	3,42	—	1,93	1,61	1,53	1,53	1,53	1,53
Керосин	цент. „ 6,5 „	12,30	—	—	—	—	15,00	14,00	15,00	15,00	14,00	13,00	13,00
Селитра	„ „ 1 „	2,39	3,85	2,63	2,28	2,49	2,54	2,48	2,49	2,45	2,60	2,40	2,68

Табл. 72.

Движение оптовых цен в Англии.

	Вес.	Среднее за 1913 г.			1920 г. Июль.			1921 г. Июнь.			1921 г. Декабрь.			1922 г. Июль.		
		ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.
Пшеница	480 ф.	—	31	8	—	84	10	—	89	1	—	46	1	—	53	0
Пшеничная мука	280 „	—	28	6	—	63	6	—	68	0	—	47	0	—	45	0
Ячмень	400 „	—	27	4	—	90	11	—	43	7	—	47	1	—	40	1
Овес	312 „	—	19	1	—	64	9	—	38	10	—	28	3	—	33	1
Кукуруза	480 „	—	24	3	—	66	0	—	40	9	—	32	3	—	40	8
Картофель	2240 „	—	79	3	—	300	0	—	26	3	—	194	0	—	195	0
Говядина	8 „	—	4	7	—	10	8	—	10	2	—	6	4	—	7	1
Баранина	8 „	—	5	2	—	11	4	—	13	3	—	7	2		9	6
Свечное сало	112 „	—	34	11	—	63	0	—	35	0	—	42	5	—	40	3
Масло коровье	112 „	—	110	0	—	307	6	—	189	11	—	104	2	—	212	6
Свинина	8 „	—	4	9	—	14	8	—	9	11	—	7	8	—	7	11
Льняное семя	2240 „	43	8	7	32	0	0	98	11	11	16	11	0	20	1	3
Льняное масло	2240 „	24	13	6	73	0	0	34	1	3	28	12	0	43	17	6
Рапс	2240 „	48	10	4	31	0	0	20	0	0	18	4	6	18	17	6
Сурепное масло	2240 „	30	0	0	80	0	0	62	5	0	50	16	0	47	10	0
Сахар	112 „	—	16	2	—	112	0	—	50	9	—	39	4	—	43	7
Кофе	112 „	—	37	6	—	97	6	—	55	11	—	61	0	—	73	0
Чай	1 „	—	—	9	—	—	7	—	—	6	—	—	11	—	—	11
Какао	112 „	—	59	0	—	152	6	—	76	3	—	83	8	—	82	7
Табак	1 „	—	1		—	2	0	—	1	9	—	1	9	—	1	9
Кожи необраб	1 „	—	1	0	—	—	15	—	—	9	—	—	8	—	—	10
Кожи обработ	1 „	—	2	0	—	5	3	—	3	2	—	3	5	—	3	2
Хлопок	1 „	—	—	7	—	—	27		—	8	—	—	11	—	—	13
Шерсть	1 „	—	1	1	—	3	9	—	1	8	—	1	10	—	2	1
Шелк	1 „	—	16	0	—	37	6	—	30	3	—	36	10	—	36	6
Джут	2240 „	25	2	0	46	0	0	29	18	9	25	3	6	35	12	6
Пенька	2240 „	21	3	6	62	0	0	37	5	0	37	18	0	33	5	0
Лен	2240 „	33	3	9	382	10	0	—	0	0	115	0	0	88	5	0
Каучук	1 „	—	3	9	—	1	11	100	—	11	—	1	2	—	—	11
Железо	2240 „	—	59	1	—	217	6	—	130	0	—	100	0	—	89	0
Медь	2240 „	73	4	7	110	0	0	76	11	3	75	6	0	71	0	0
Цинк	2240 „	22	19		41	10	0	27	7	10	27	1	1	29	1	5
Олово	2240 „	01	15	0	267	10	0	165	12	6	169	5	0	157	2	6
Свинец	2240 „	220	2	6	36	10	0	23	16	3	26	15	0	26	7	6
Каменный уголь	2240 „	—	12	1	—	33	8	—	—	—	—	28	8	—	23	6
Керосин	8 „	—	—	9	—	2	3	—	1	10	—	1	5	—	1	5
Селитра	2240 „	11	17	4	26	0	0	21	10	0	15	18	0	15	8	9

Табл. 72 (продолжение). **Движение оптовых цен в Англии.**

	Вес	1922 г. Декабрь			1923 г. Июнь			1923 г. Декабрь		
		ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.
Пшеница	480 ф. [1]	—	41	11		—	—	—	—	—
Пшеничная мука	280 „ [1]	—	40	11	—	[illegible]0	0	—	36	5
Ячмень	400 „ [1]	—	35	7	—	—	—	—	—	
Овес	312 „		26	7	—	—	—	—	10	7
Кукуруза	480 „		35	1	—	35	3	-	37	6
Картофель	2240 „	—	77	6	—	65	0	-	138	9
Говядина	8 „	—	5	8	—	6	11		5	7
Баранина	8 „	—	9	5	—	8	10	—	8	4
Свечное сало	112 „	—	42	4	—	41	0	-	45	9
Масло коровье	112 „	—	210	3		153	0	-	221	8
Свинина	8 „	—	8	9	—	7	1	.	6	5
Льняное семя	2240 „	—	5	0	19	7	6	17	5	0
» масло	2240 „	38	17	0	44	0	0	43	2	6
Рапс	2240 „	18	14	0	16	7	6	19	3	9
Сурепное масло	2240 „	45	16	0	44	0	0	46	10	0
Сахар	112 „	—	45	1		62	6	—	—	—
Кофе	112 „		74	0	—	67	0		69	8
Чай	1 „	—	1	5	--	1	5		1	6
Какао	112 „		80	—	—	67	0	—	91	6
Табак	1 „	—	1	9	—	1	9	—	1	9
Кожи необработ.	1 „		—	9	—	—	9	—	—	8
» обработ	1 „	—	4	0	—	3	3	—	2	9
Хлопок	1 „	—	—	15		—	17	—	—	20
Шерсть	1 „	--	2	3		2	5	-	2	10
Шелк	1 „	—	37	5	—	37	0	—	37	9
Джут	2240 „	36	12	0	27	15	0	26	3	9
Пенька	2240 „	33	4	0	33	5	0	34	3	9
Лен	2240 „	91	0	0	84	0	0	84	0	0
Каучук	1 „	—	1	1	—	1	3	—	1	1
Железо	2240 „	—	91	4	—	116	0	—	100	0
Медь	2240 „	70	11	9	73	15	0	67	13	9
Цинк	2240 „	36	2	9	28	13	9	32	14	5
Олово	2240 „	178	4	6	189	15	0	236	5	8
Свинец	2240 „	27	10	0	28	2	6	32	5	0
Каменный уголь	2240 „	—	20	6	—	23	0	—	22	7
Керосин	8 „	—	1	2		1	1	—	1	0
Селитра	2240 „	13	15	0	13	15	0	13	15	0

	1924 г. Февраль			1924 г. Июнь			1924 г. Сентябрь			1924 г. Декабрь			1925 г. Март		
	ф.	ш.	п.	ф	ш	п.	ф	ш.	п.	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.
Пшеница	—	10	7	—	11	3	.	12	2	—	12	4	—	13	5
Пшеничная мука	—	38	5	—	38	7	—	47	0	—	50	0	—	52	0
Ячмень	—	11	6	—	11	1	—	16	6	—	14	9	—	11	6
Овес	—	9	11	—	9	11	—	9	2	—	9	0	—	9	9
Кукуруза	—	42	0	—	33	2	—	41	4	—	43	0	—	37	6
Картофель	—	215	0	—	266	3	—	132	9	—	200	0	—	180	0
Говядина	—	6	5	—	7	2	—	5	11	—	6	10	.	6	5
Баранина	—	7	9	—	9	5	—	9	1	—	8	5	—	9	6
Свечное сало	—	51	0	—	44	0	—	47	2	—	53	1	—	47	0
Масло коровье		215	1	-	183	11		219	9	—	240	2	—	225	0
Свинина		5	3	—	4	10		6	3	—	6	5	—	7	0
Льняное семя	18	11	4	18	5	7	20	13	9	21	17	6	21	0	6
» масло	49	7	0	40	8	9	43	6	3	46	16	8	47	10	0
Рапс	20	2	6	17	17	6	22	9	5	22	6	10	20	15	0
Сурепное масло	51	0	0	48	0	0	51	10	0	55	3	4	52	0.	0
Сахар	—	65	11	—	36	11	—	35	6	—	—	—	—		-
Кофе	—	87	2	—	92	3	—	107	8	—	128	6	—	122	0
Чай		1	5	—	1	3		1	7		1	9	—	1	3
Какао	—	88	6	—	87	6		96	7	—	110	0	—	104	6
Табак		1	9	-	1	9		1	9		1	9	—	1	9
Кожи необработ.			9			8	.	—	9	—	—	9	—		9
» обработ	—	2	9		2	9	—	2	11		2	11	—	2	10
Хлопок	-	—	19			18	—		14	—		13	—	—	14
Шерсть	—	2	11	-	2	9	—	3	1	—	3	3	—	2	8
Шелк	—	37	6	—	24	8	—	29	9	—	27	10	—	28	6
Джут	26	1	6	27	12	6	36	5	0	38	1	8	46	2	6
Пенька	36	17	0	39	11	3	49	2	6	54	13	4	51	0	0
Лен	100	0	0	126	0	9	123	5	0	121	6	8	106	0	0
Каучук	—	1	0	-	0	11	--	1	3	—	1	7	—	1	6
Железо	—	96	11	—	90	0	—	82	3	—	81	6		77	6
Медь	68	10	5	66	9	5	67	7	2	69	17	6	67	12	6
Цинк	36	0	11	31	16	10	32	17	4	36	3	9	35	5	0
Олово	273	0	0	222	18	9	244	14	5	261	0	10	248	5	0
Свинец	36	3	0	33	6	3	33	17	4	42	1	8	38	10	0
Каменный уголь	—	21	7	—	18	4	—	16	6		15	6		15	6
Керосин	—	1	1	—	1	2	—	1	2	—	1	2		1	1
Селитра	12	11	0	12	5	0	13	16	3	13	16	3	13	6	3

[1] С 1923 г. за 112 ф.

Табл. 73. **Движение оптовых цен во Франции.**

		Июль 1914 г.	Октябрь 1920 г.	Июнь 1921 г.	Декабрь 1921 г.	Июль 1922 г.	Декабрь 1922 г.	Июнь 1923 г.	Декабрь 1923 г.	Февраль 1924 г.	Июль 1924 г.	Октябрь 1924 г.	Март 1925 г.
Пшеница	100 кил.	28,62	100,00	102,53	73,20	83,76	83,26	96,00	96,13		101,67	119,15	129,50
Пшеничная мука	100 „	35,12	128,00	127,33	96,36	103,63	104,40	123,50	122,38			141,20	167,00
Рожь	100 „	19,50	80,00	80,09	53,30	52,75	63,05	59,50	76,06			97,00	114,00
Ячмень	100 „	20,81	81,70	81,25	70,54	61,68	60,00	60,50	78,97	102,11	95,83	109,05	110,55
Овес	100 „	23,00	58,30	53,00	61,08	65,41	64 30	63,75	66,50	—		85,69	85,75
Кукуруза	100 „	20,50	75,00	69,17	50,65	50,71	53,10	62,38	68,50	94,50	67,75	91,15	85,25
Картофель	100 „	9,50	29,50	76,25	43,05	50,00	25,00	65,00	47,00	70,00	—	49,67	59,00
Говядина	1 „	1,84	8,95	7,18	5,11	6,19	4 76	8,50	7,71	7,55	10,45	9,10	9,15
Баранина	1 „	2,70	11,90	8,50	7,47	9,49	9,58	10,00	10,34	9,80	10,71	10,79	10,35
Свинина	1 „	1,96	11,15	6,58	5,43	7,83	7,14	8,05	8,10	8,10	7,58	8,29	7,45
Топленое сало	100 „	132,00	712,50	330,00	—	—	—			—	610,00		
Свечное сало	100 „	72,00	460,00	156,25	238,50	196,88	234,50	262 50	335,63	440,00	308,75	387,50	390,00
Масло коровье	1 „	3,29	14,50	8,20	7,83	8,86	10,65	7 25	12,54	14,25	9,67	12,81	17,93
Льняное семя	100 „	—	190,00	90,00	94,50	124,25	—	132,50				—	—
„ масло	100 „	62,00	360,00	223,75	231,00	258,75	282,50	370,00	403,33	505,00	373,75	415,50	480,00
Рапс	100 „	—	157,50	135,00	119,25	162,50	174,00	182 50	160 63	195,00	—	204,50	
Сурепное масло	100 „	72,25	140,00	250,00	-	255,00	271,00	335,00	370,00		360,00	491,00	470,00
Сахар	100 „	33,37	295,00	170,38	155,60	187,13	186,10	274,50	287,69		272,38	199,20	205,25
Кофе	50 „	56,50	—	158,00	211,25	221,75	246,10	252,00	312,50	459,00	379,00	511,00	500,00
Чай	1 „	2,02		—	7,25	9,00	10,00	—	17,00	20,00	15,00	17,40	17,00
Какао	50 „	—	261,50	142,00	146,50	161,00	196,25	190 00	191,63	277,50	201,15	316,00	336,00
Алкоголь	1 гект.	40,66	855,00	321,25	622,00	634,38	510,50	530,00	954,38	987,50	918,75		—
Кожи	50 кил.	78,78	—	96,38	170,98	189,60	—	220,50	250,75	—			
Хлопок	50 „	78,50	398,00	186,75	290,60	344,75	446,20	1591,00	1842,75	1950,00	737,00	592,80	633,00
Шерсть	100 „	195,00	1010,00	447,50	540,00	635,00	850,00	155,00	328 75	730,00	1497,50	1796,00	1550,00
Шелк	1 „	49,45	260,00	142,50	245,00	239,25	259,38	310,00	327,50	385,00	285,63	-	275,00
Джут	100 „	74,85	230,00	95,00	126,67	—	190,00	200,00	205,00	280,00	225,00	350,00	-
Пенька	100 „	—	325,00	200,00	222,00	170,00	225,00	240,00	270,00	385,00	333,33	505,00	–
Каучук	100 „	7,85	9,30	5,10	7,27	5,67	8,48	10 65	—	11,50	7,83	13,21	14,30
Железо	1000 „	82,00	500,00	265,00	219,50	207,50	253,00	385,00	397,00	388,00	371,00	295,00	338,00
Медь	100 „	56,00	600,00	388,13	427,15	409,75	470,55	571 00	590,75	719,00	570,63	597,40	670,00
Цинк	100 „	163,75	256,50	148,00	175,75	189,38	265,15	256,00	320 19	421,50	308,00	330,00	392,50
Свинец	100 „	92,00	1436,00	877,00	987,00	931,13	1223,00	1525,00	2132,00	2958 00	1930,25	2254,40	2510,00
Олово	100 „	355,00	215,50	126,00	159,50	165,75	192,00	219,00	285,88	368,00	294,00	333,40	388,50
Каменный уголь	1000 „	21,00	—	86,00	82,00	75,0	75,00	82,00	87,00	84,00	84,20	84,20	84,20
Керосин	1 гект.	26,50	161,75	137,00	135,35	98,75	97,53	97,75	95,00	—	100,00	115,50	122,00
Селитра	100 кил.	25,75	115,00	87,38	77,00	71,33	78,20	90,50	102,00	128,00	100,83	108,25	111,00

врале доллар превышал паритет в $4^{1}/_{2}$ раза. Отсюда снова повышение цен, особенно резкое в начале 1924 г., причем и тут наиболее сильно вздорожали текстильные материалы и металлы. С декабря 1923 до февраля 1924 г. курс доллара поднялся на 75 проц., цена на пшеницу на 40 проц., на шелк на 53 проц., на кофе на 82 проц., на хлопок на целых 600 проц. С марта курс франка повышается, и цены обнаруживают понижательную тенденцию, но во второй половине 1924 г. и в начале 1925 г. они снова растут и в большинстве случаев в начале 1925 г. оказываются выше, чем во второй половине 1923 г.

Если возьмем движение цен на мировом рынке за 1924 г. (табл. 74), то окажется, что низкая коньюнктура первой половины года с июля сменяется лишь временно приостанавливающимся ростом цен, который быстро наверстал понижение первых месяцев и повсюду привел к превышению уровня цен в начале 1925 г. над уровнем начала предыдущего года. Эти явления распространяются на все виды товаров, хотя интенсивность роста цен во второй половине года представляется неодинаковой, почему соотношение между ценами отдельных товаров значительно изменяется. Особенно резко это обнаруживается в ценах на сельско-хозяйственные продукты, с одной стороны, и на промышленное сырье и изделия, с другой. Цены на первые, именно, на хлеба, сильно возросли, потянув за собой и цены на другие с'естные припасы, цены же на вторые поднялись гораздо меньше, отчасти даже, как цены на хлопок, железо, каменный уголь, упали. Вследствие этого почти исчезло то расхождение цен («ножницы»), которое имело место в предыдущие годы при сопоставлении сельско-хозяйств. продуктов и промышленного сырья, в частности, расхождение между ценами на хлеб и ценами на железо и каменный уголь; довоенное соотношение между ними почти вполне восстановлено.

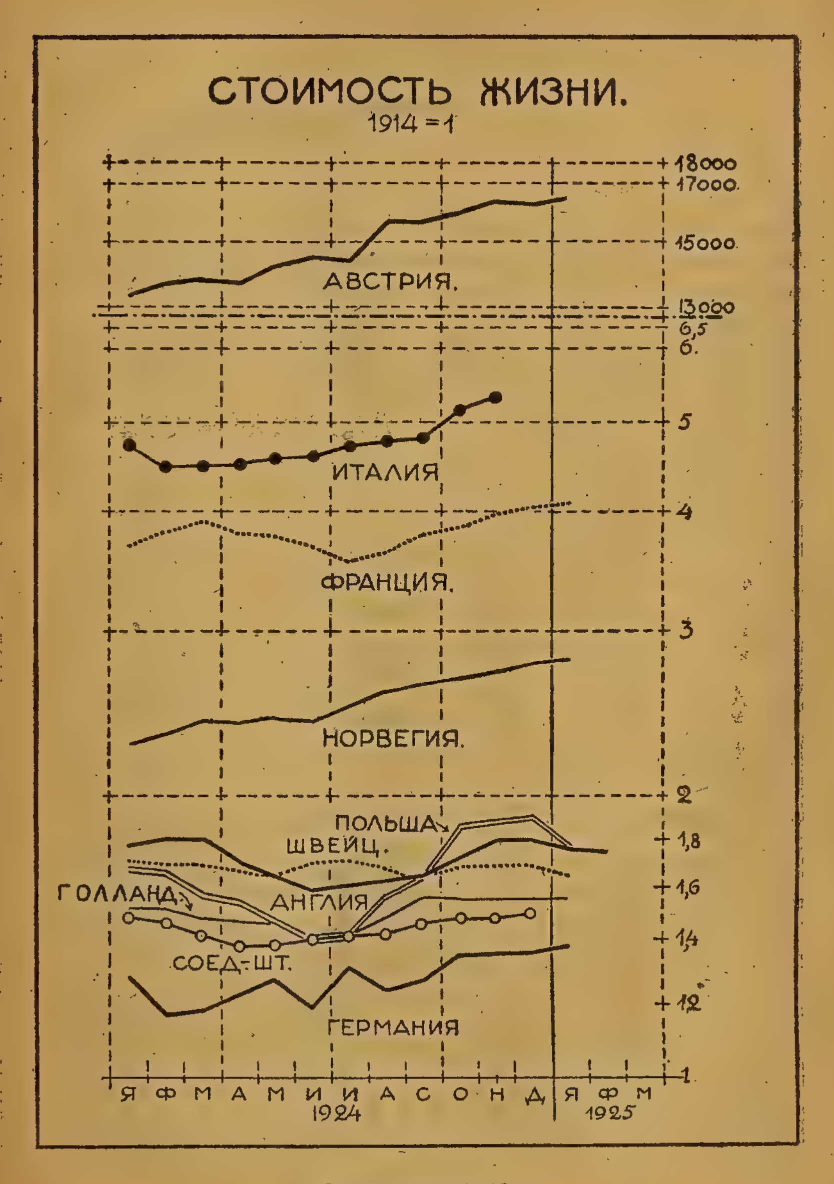

Диаграмма № 19.

Табл. 74.

Изменение в ценах на мировом рынке.

	Изменения в декабре 1924 г. в проц. по сравнению с декабрем 1923 г.	1913 г.
Пшеница	+ 36	+ 61
Рожь	+ 88	+ 126
Ячмень	+ 51	+ 87
Овес	+ 15	+ 37
Кукуруза	+ 24	+ 71
Говядина	+ 32	+ 44
Баранина	+ 9	+ 57
Свинина	+ 7	+ 30
Животное сало	+ 21	+ 52
Свечное сало	+ 25	+ 47
Масло коровье	+ 17	+ 92
Льняное масло	+ 17	+ 83
Рапс	+ 25	+ 63
Сурепное масло	+ 28	+ 78
Сахар	— 25	+ 51
Кофе	+ 99	+ 116
Чай	+ 28	+ 130
Какао	+ 30	+ 33
Табак	+ 8	+ 73
Кожи необраб.	+ 20	+ 18
Кожи обраб.	+ 13	+ 42
Хлопок	— 30	+ 83
Шерсть	+ 25	+ 179
Шелк	— 21	+ 68
Джут	+ 57	+ 9
Пенька	+ 72	+ 69
Лен	+ 56	+ 253
Каучук	+ 60	— 60
Железо	— 12	+ 33
Медь	+ 11	— 8
Цинк	+ 19	+ 52
Олово	+ 19	+ 25
Свинец	+ 41	+ 102

	Изменения в декабре 1924 г. в проц. по сравнению с декабрем. 1923 г.	1913 г.
Каменный уголь	— 26	+ 36
Керосин	+ 26	+ 45
Селитра	+ 8	+ 12

Наибольшее возростание обнаруживают цены на кофе и на рожь, далее идут пенька, каучук, джут и лен. Другие товары также поднялись в цене, хотя и в меньшей степени. Понижение, напротив, находим лишь в немногих случаях. Более всего упал в цене хлопок; правда, в прошлом году, вследствие плохого урожая, цена его поднялась очень высоко, почему она и теперь еще на 83 проц. выше до-военного уровня. Упали цены на уголь, железо, шелк и сахар; последнее вызвано обильным урожаем тростникового и свекловичного сахара.

Результатом понизившихся с 1920 г. цен является и сокращение расходов, как видно из табл. 75, индексов стоимости жизни (принимая 1913 г. за 100). Там, где мы имеем, как индекс стоимости жизни вообще, так и индекс стоимости пропитания в частности, первый по общему правилу ниже второго, причем в Германии, Франции расстояние между ними весьма значительно. В последние годы, впрочем, в некоторых странах получается обратное соотношение между ними, результат более значительного понижения цен на съестные врипасы, по сравнению с ценами на прочие товары. И эти индексы обнаруживают беспрерывное возрастание во время войны и понижение с 1921 г., которое в дальнейшем останавливается за исключением Германии и Австрии, где повышение, (как и в Италии) продолжается попрежнему. В 1923 и 1924 г.г. увеличение замечается в связи со значительным падением курса валюты (см. выше) во Франции и Бельгии. Соеди-

Табл. 73. **Стоимость жизни и расходы на пропитание 1915—1925 г.г. (1913=100).**

	1915 г. июль		1916 г.		1917 г		1918 г.		1919 г.		1920
	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание
Англия	132	125	161	148	204	180	210	203	209	208	262
Франция	123	—	142	—	184	—	244	—	288	238	390
Бельгия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	459
Флоренция (Италия)	116	—	147	—	184	—	288	—	278	—	41
Германия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1156
Вена (Австрия)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Швеция	—	—	152	139	180	166	258	219	318	257	287
Норвегия	—	117	160	147	264	190	279	253	289	280	319
Амстердам (Голландия)	—	—	—	—	142	—	176	—	186	—	217
Соед. Штаты	98	—	109	—	143	—	165	—	210	—	215
Канада	104	97	114	102	157	130	175	146	186	156	227
Бомбей (Индия)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

1921 г.		1922 г. Январь		1922 г. Июнь		1922 г. Сентябрь		1922 г. Декабрь	
Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни
226	222	185	192	180	184	172	178	175	178
350	307	349	297	307	—	291	—	290	
410		438		384	-	386	—	429	
451	428	532	478	519	451	540	459	534	458
1274	963	2088	1550	3119	3779	1·5417	13319	80702	68506
9800	9800	60300	59400	242090	187134	135306	1130553	1051862	937528
231	236			179		180		168	—
290	293	268	275	227	249	228		215	-
236	237			—	—	—	—	—	
1612		2187		-	-	-	—	—	—
185	—	154		141	-	145	—	148	—
145	—	147		138		137		140	—
148	152	148	152	137	—	139	148	140	148
174	177	176	179	163	—	165	—	161	—

	1923 г. Январь		1923 г. Июнь		1923 г. Сентябрь	
	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость
Англия	173	177	162	669	172	175
Франция	—	—	337	—	351	—
Бельгия	426	—	426	—	506	—
Флоренция (Италия)	526	454	530	461	529	461
Германия	136 т.	112 т.	934 т.	765 т.	1730 мил.	1500
Вена (Австрия)	1072 т.	945 т.	1,4 мил.	1,1 мил.	1,2 мил.	1,1
Швеция	160	—	161	—	165	—
Норвегия	214	—	213	—	218	230
Амстердам (Голландия)	145	—	141	—	—	—
Соед. Штаты	141	—	141	—	146	—
Канада	—	156	138	146	141	148
Бомбей (Индия)	151	156	146	157	149	15

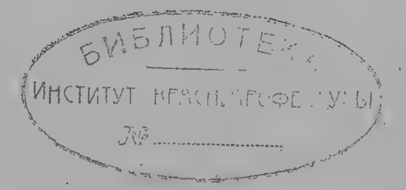
1923 г. Декабрь		1924 г. Февраль		1924 г. Июнь		1924 г. Октябрь		1925 г. Январь		1925 г. Март	
Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни	Пропитание	Стоимость жизни
175	177	176	178	162	170	179	180	176	179	176	179
375	409		—	370	376	428	377	408	—	415	—
—	—	—			—	—	—		—	—	—
543		530	474	520	462	568	490	393	507	—	—
151 билл	125 билл	117 билл.	104 билл.	120 билл.	116 билл	134	122	137	124	146	136
1,3 милл.	1,1 милл.	1,4 милл	1,2 милл.	—	—	—			—	—	—
164	—	-	—	158	—	172		170	-	171	
226	234	241	244	240	245	264		277		281	271
144			—	140		154		154	—	160	-
147		144	—	139	—	149	-	—	-		—
145	150	146	150	133	143	139	146	145	149	145	148
152	157	151	156	147	153	156	160	152	157	153	158

6 46

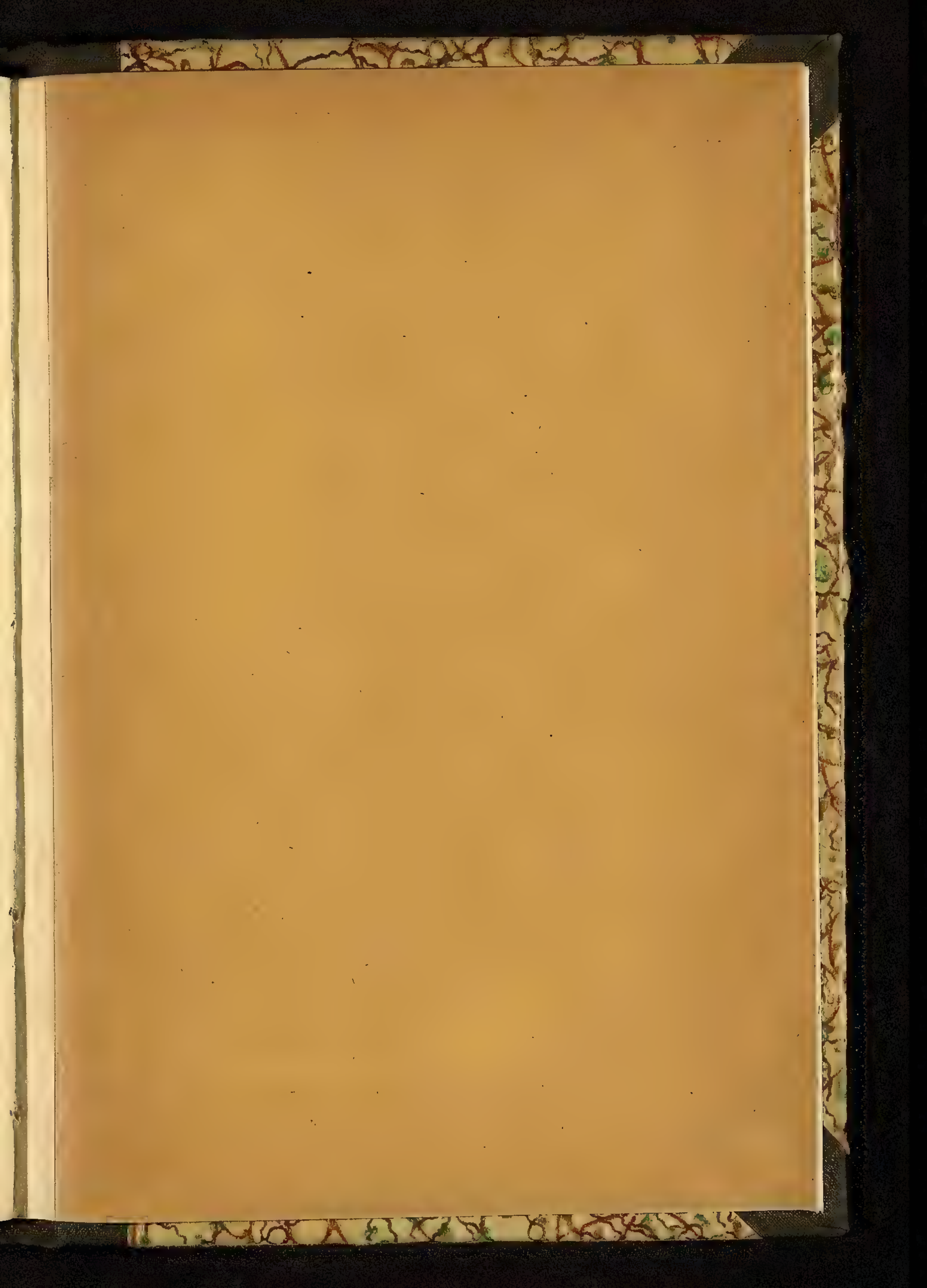
ненные Штаты почти вернулись к до-военному времени, обратное движение же в виде нового повышения индекса замечается лишь в небольших размерах.

Из приведенных данных видно сильное стремление Европы к восстановлению и возрождению хозяйства, к возвращению к до-военному времени, и за последние годы в этом направлении достигнуто весьма много, хотя развитие и не идет непрерывно, а обнаруживает каждый раз обратные толчки. Возрождение хозяйства встречает различные препятствия на своем пути, среди которых первое место занимает Версальский мир со всеми вытекающими из него многообразными последствиями. Являясь чужеродным элементом в хозяйственном организме, Версальский мир давит на него и не дает ему правильно развиваться. Он же, пожалуй, в не меньшей мере, чем война, остановившая хозяйственное развитие Европы на ряд лет и создавшая огромную задолженность и бюджетные дефициты, отодвигает Европу на второй план и облегчает ускоренный рост других частей света. Превратившись из зависимых от Европы колоний постепенно в самостоятельные, создающие собственную промышленность государства, эти страны воспользовались братоубийственной войной, чтобы сделать дальнейший шаг вперед и стать опасным соперником Европы. Новые заокеанские страны явились тем tertius gaudens, который извлек выгоду из мировой войны и который обнаруживает сильное стремление (вышеприведенные данные это подтверждают на каждой странице) стать наследником старой Европы.

СПИСОК ДИАГРАММ.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
№

ОГЛАВЛЕНИЕ

Цена 1 р. 75 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВРЕМЯ»
Ленинград, Троицкая, 4, кв. 3. Тел. 1-64-61

